Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№89, Сентябрь 2022
(Часть 4)

LJournal
Научно-издательский центр

Самара, 2022

Т33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №89, Сентябрь 2022 (Часть 4) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 – 176 с.

doi: 10.18411/trnio-09-2022-p4

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - https://ljournal.ru

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович
Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич
Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич
Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна
Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна
Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна
Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы
Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна
Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна
Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна
Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна
Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич
Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна
Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович
Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович
Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна
Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы
Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович
Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович
Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна
Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич
Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович
Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич
Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна
Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна
Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла
Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич
Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XXI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 8

Бокарева А.М., Удалов Д.Э. Определение правового статуса туриста в рамках законодательства стран СНГ 8

Викентьева Т.Н. Проблемные аспекты выделения земельных участков на бесплатной основе гражданам Российской Федерации 12

Дочкина В.С., Маслов А.В. История развития оперативно-розыскной деятельности и института использования ее результатов в уголовном судопроизводстве 15

Емельянов И.В. К вопросу о принятии статьи 210.1 Уголовного кодекса РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» 18

Казанчян Л.А., Тасалян Л.О. Арбитражное судопроизводство как эффективная мера защиты прав личности 22

Ковалев О.Г. Комплексное применение сил и средств как условие эффективной организации безопасности учреждений УИС 26

Ковалев О.Г. Современная характеристика архивов учреждений и органов УИС 28

Ковалев О.Г. Теоретико-методологические подходы формирования понятийного аппарата в архивном деле уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 30

Ковалев О.Г. Теоретические аспекты характеристики архивного документооборота в учреждениях и органах УИС 33

Михеенкова К.С. Проблемные вопросы доверительного управления земельными участками 34

Проурзина О.Ю. О применении системы межведомственного электронного взаимодействия в расследовании преступлений 37

Проурзина О.Ю. Об актуальности взаимодействия с международными правоохранительными органами 39

Романова И.Н. Договор имущественного страхования участников гражданского оборота как правовое средство защиты от вероятных убытков 44

Серебрянников С.В. Обзор отдельных особенностей положения несовершеннолетних преступников во взаимодействии с государственно-правовым механизмом 47

Стрыгина С.В. Исторические предпосылки конституционализации Японии 53

Стрыгина С.В. Соотношение правовых и нравственных норм в информационном обществе 56

Федоскин Н.Н. Спорные вопросы межевания земельных участков 59

Халецкая П.Д. Продолжаемые преступления: теоретико-правовые и правоприменительные вопросы уяснения понятия и содержания 62

Чернусь Н.Ю. Восстановление корпоративного контроля как способ защиты корпоративных прав 66

Шаназарова Е.В. Актуальные аспекты соотношения уголовно – правовых и конституционных принципов в уголовном праве России 69

РАЗДЕЛ XXII. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....72

Вансович Д.Ю., Сердобинцев М.С., Линник С.А., Хомутов В.П. Изучение качества жизни больных остеоартритом коленного сустава на основании использования опросника SF-36...72

Нечукин Г.Р., Хрипченко А. Д., Лидохова О.В. Распространенные заболевания, индуцируемые вирусом Эпштейна-Барр.....82

Нечукин Г.Р., Хрипченко А. Д., Лидохова О.В. Современные представления об этиологии Эпштейн – Барр вирусной инфекции.....86

Ноговицина Е.М. Тенденции усовершенствования диагностики рака молочной железы.....90

Осипова А.А. Психофизиологическая оценка когнитивных процессов студентов 1 курса....98

Осипова А.А. Умственная работоспособность студентов 1 курса.....101

Осипова А.А., Младенцев П.И. Артоскопическая хирургия в лечении травм коленного сустава.....104

Чеботарева Т.Н., Брусницына Е.В., Ожгихина Н.В., Закиров Т.В. Особенности стоматологической помощи детям с расстройством аутистического спектра.....106

Шоров Б.М. Использование хромотерапии в медицине.....109

РАЗДЕЛ XXIII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.....113

Абрамова Е.К. Ситуации флирта в творчестве Франсуазы Саган: особенности их перевода на русский язык.....113

Блинова А.А. Явление русско-чешской интерференции в рамках фразеологического аспекта 116

Варуха И.В., Стрельцова В.П. Эмотивные номинации неодушевлённых объектов в английском и русском языках.....118

Генералов В.А. Опыт разработки рекуррентных структурных моделей английских составных технических терминов, обозначающих орудия для обработки сельскохозяйственной почвы.....120

Горшунов Ю.В. Этнокультурная специфика анималистических образов в пословицах и поговорках о труде.....129

Демидова М.М. К вопросу об архаизации лексики русского языка.....133

Кузьмина Р.П. Использование композитов в говорах эвенского языка.....137

Миниярова Д.Р. Урбанонимический ландшафт города Канберры.....138

Ракова И.В. Тематические линии в исповедальной прозе XX века (на примере рассказов Н. Толстой и Т. Толстой).....142

Симонов Д.А., Киселева И.Н. Роль антропонимов в современной французской прессе.....148

Титова О.В. Семантико-словообразовательные особенности существительных с суффиксом -ни в удмуртском языке.....151

Хэ Баося Сравнение взглядов на жизнь и смерть в романах Юй Хуа «Живой» и Михаила Шолохова «Судьба человека».....154

Эшиев А.М. Повесть временных лет и эпос «Манас»: аспекты сравнительной этнонимии 158

РАЗДЕЛ XXIV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ 164

Телятник Т.Е. Теоретико-методологические аспекты исследования политического маркетинга в современной России 164

Хлопов О.А. Эволюция космической политики США: новые вызовы и возможности в контексте соперничества и стратегической конкуренции 167

РАЗДЕЛ XXI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бокарева А.М.[1], Удалов Д.Э.[2]

Определение правового статуса туриста в рамках законодательства стран СНГ

[1]ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный университет спорта и туризма»
[2]ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-140

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, правового статуса туриста как основного участника туристских правоотношений. С позиции сравнительного правоведения, дается характеристика прав и обязанностей туриста, в соответствии с нормами российского законодательства и законодательства иностранных государств, в частности участников Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: туризм, туристская деятельность, турист, экскурсант, правовой статус, законодательство, правовое регулирование.

Abstract

The article deals with the legal status of the tourist as the main participant in tourist legal relations. From the position of comparative law, a description of the rights and obligations of a tourist is given, in accordance with the norms of Russian legislation and the legislation of foreign states, in particular members of the Commonwealth of Independent States.

Keywords: tourism, tourist activity, tourist, legal status, legislation, legal regulation.

Туристская деятельность является одним из важнейших факторов экономического и социального развития страны, а с точки зрения политической стабильности общества и развития международных отношений, также выступает фактором дружественных контактов между странами. Поэтому вопросы правового статуса туриста / экскурсанта, как основного участника данного вида отношений, является актуальным и вызывает необходимость изучения и анализа законодательства иностранных государств в сфере туристской индустрии.

Основным нормативным актом в сфере туризма в Российской Федерации является федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристкой деятельности в Российской Федерации» [1]. Данный закон содержит, основные принципы и определения, позволяющие произвести классификацию туризма (туристской деятельности) [5, с. 154; 6, с. 9].

Проводя сравнительный анализ правового статуса туриста, обратимся к рассмотрению иностранного законодательства в сфере туристской деятельности, в частности, законов Азербайджанской республики от 4 июня 1999 г. № 674-IQ «О туризме»; республики Армения от 14 января 2004 г. № ЗР-11 «О туризме и туристской деятельности», республики Беларусь от 25 ноября 1999 г. № 326-З «О туризме», республики Казахстан от 13 июня 2001 г. № 211-II «О туристской деятельности в Республике Казахстан», Кыргызской республики от 25 марта 1999 г. № 34 «О туризме», республики Таджикистан от 7 августа 2020 г. № 1718 «О туризме», Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 107-IV «О туризме», республики Узбекистан от 18 июля 2019 г. № ЗРУ-549 «О туризме» [7; 8].

Принимая во внимание положение ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, определяющей принципы взаимодействия норм национального и международного права, необходимо рассмотреть основополагающие международные акты, регулирующие туристскую деятельность, и в частности, определяющие правовой статус субъектов правоотношений в сфере туризма.

К основным международным актам, регулирующим туристскую деятельность, относятся:

- «Манильская декларация по мировому туризму», принятая Всемирной конференцией по туризму, проходившей в Маниле (Филиппины) с 27 сентября по 10 октября 1980 г.;
- «Хартия туризма и Кодекс туриста», принятая на VI очередной сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристкой организации, проходившей в Софии (Болгария) в период с 17 по 26 сентября 1985 г.;
- «Гаагская декларация межпарламентской конференции по туризму», принятая Межпарламентской конференцией, проходившей в Гааге (Нидерланды) с 10 по 14 апреля 1989 г. и др.

В «Кодексе туриста», являющемся составной частью «Хартии туризма» закреплены права и обязанности туристов, в соответствии со ст. X туристы должны своим поведением способствовать взаимопониманию и дружеским отношениям между народами как на национальном, так и на международном уровне, и таким образом содействовать сохранению мира.

Основным содержанием «Гаагской межпарламентской декларации по туризму» является закрепление 10 принципов осуществления туристкой деятельности. В частности, принцип IV содержит определение иностранного туриста. Иностранным туристом является любой человек, который: а) намерен совершить путешествие и/или совершает путешествие в любую другую страну помимо той, которая является его или ее постоянным местом проживания; б) основной целью путешествия, которого является поездка или пребывание, не превышающее трех месяцев, за исключением тех случаев, когда разрешено пребывание сроком более трех месяцев или возобновлено трехмесячное разрешение; в) не будет осуществлять какой-либо оплачиваемой деятельности в посещаемой стране вне зависимости от того, было ли ему это предложено или нет; г) в конце указанной поездки или пребывания в обязательном порядке покинет посещаемую страну или для возвращения в страну его или ее постоянного проживания, или для поездки в другую страну.

Словарь-справочник по туристскому бизнесу содержит следующие определения туризма – совокупность отношений, связей и явлений, сопровождающих поездку и пребывание людей в местах, не являющихся местами их постоянного или длительного проживания и не связанных с их трудовой деятельностью; совокупность отношений и феноменов, вытекающих из перемещений и нахождения людей вне своего постоянного места жительства по причинам, не связанным с трудовой деятельностью, а с целью удовлетворения культурных, оздоровительных, релаксационных, развлекательных потребностей и ради получения удовольствия, а также по другим причинам, если они не связаны с получением прибыли [4, с. 77-78].

При всем многообразии существующих определений туризма, особую значимость при характеристике данного явления имеют три критерия.

Первый – изменение места – он предполагает перемещение туриста с использованием транспортных средств или пешее в место, находящееся за пределами его постоянной среды пребывания (места жительства).

Второй – пребывание в другом месте – он означает, что турист не должен: а) постоянно или длительно проживать в месте временного пребывания; б) заниматься трудовой деятельностью в месте пребывания; в) находиться в посещаемом месте более шести месяцев подряд.

Третий – получение прибыли из источника в посещаемом месте, т.е. целью поездки не должна быть деятельность, оплачиваемая из источника в посещаемом месте [3, с. 9].

Названные критерии подтверждаются соответствующими положениями ст. 1 федерального закона «Об основах туристкой деятельности в Российской Федерации», определяющей правовой статус субъектов, являющихся потребителями туристской услуги – туриста и экскурсанта.

Сказанное выше, подтверждается большинством научных и методических источников, в которых под «туристом» понимается гражданин, а также иностранный гражданин или лицо без гражданства, посещающий страну или место временного пребывания в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных и религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой (из местного источника) деятельностью в период от 24 часов до шести месяцев или одного года подряд, или осуществляющий не менее одной ночевки [2, с. 91].

Преемственность и взаимодействие принципов национального и международного законодательства в большей степени просматривается в нормах правовых актов в сфере туризма, при определении термина «турист». Например, закон республики Беларусь, под туристом понимает – физическое лицо, совершающее туристическое путешествие на период более 24 часов или осуществляющее не менее одной ночевки в стране (месте) временного пребывания. Соответственно, туристическое путешествие – это, организованное путешествие (поездка, передвижение, пребывание) физических лиц за пределы их места жительства (места пребывания) с целью отдыха, познавательными и другими целями без занятия трудовой, предпринимательской, иной приносящей доход деятельностью, оплачиваемой и (или) приносящей прибыль (доход) из источника в посещаемой стране (месте). Закон республики Казахстан, устанавливает, что турист – физическое лицо, посещающее страну (место) временного пребывания на период от двадцати четырех часов до одного года и осуществляющее не менее одной ночевки в ней (в нем) в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью.

Ключевым вопросом подлежащем рассмотрению в данной работе является характеристика правового статуса туриста, т.е. соотношение прав и обязанностей лица, в процессе осуществления путешествия, как в границах своего государства, так и на территории иностранного государства.

Названные выше законодательные акты стран, входящих в состав СНГ, позволяют нам систематизировать права и обязанности туриста, и показать общие для все тенденции, а также определить пути совершенствования правового регулирования в данной сфере общественных отношений.

При характеристике прав и обязанностей туриста, необходимо учитывать, тот факт, что регулирование данных отношений, осуществляется в пределах национальных границ государства, и распространяется на его граждан, т.е. в данном случае речь идет о внутреннем туризме, когда же мы говорим о въездном и международном туризме, то должны применяться нормы конституционного и миграционного законодательства, устанавливающие права и обязанности иностранных граждан. Например, российские правовые акты, провозглашают, что на территории Российской Федерации иностранные граждане обладают теми-же правами, что и граждане Российской Федерации, за некоторым исключением, в частности в политической сфере.

Таким образом к правам туриста при подготовке к туру, а также во время его совершения, относится, право:

- на обеспечение личной безопасности, своих потребительских прав и сохранность своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи;
- на свободу передвижения, свободный доступ к туристическим ресурсам с учётом принятых в стране (месте) временного пребывания ограничительных мер, установленных законодательством страны (места) временного пребывания;
- на необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и правила пребывания в ней (в нём), об обычаях местного населения, о религиозных обрядах, святынях, объектах культурного наследия и других объектах туристического показа,

находящихся под особой охраной, состоянии окружающей природной среды;

- на возмещение убытков в случае невыполнения условий договора по туристическому обслуживанию;
- на содействие органов государственной власти места временного пребывания в получении правовой и различных видов неотложной помощи;
- на беспрепятственный доступ к средствам связи;
- на получение информации об эффективных мерах предупреждения инфекционных заболеваний и несчастных случаев.

То есть в первую очередь подлежат защите такие права туриста, которые относятся к личным и социальным правам.

Во время подготовки и совершения путешествия туристы обязаны:

- соблюдать законодательство страны временного пребывания, уважать ее политическое и социальное устройство, местные обычаи и традиции;
- соблюдать таможенные правила, правила пересечения государственной границы и установленный законом срок пребывания;
- по требованию туроператора и (или) турагента предоставить сведения об ограничениях (противопоказаниях) их участия в туре, связанных с особенностями состояния их здоровья и (или) возраста, об ограничениях для их выезда за пределы постоянного места жительства и въезда в страну (место) временного пребывания;
- соблюдать условия договора на предоставление туристских услуг;
- не причинять ущерб окружающей природной среде, охраняемым природным территориям и объектам культурного наследия в стране (месте) временного пребывания;
- возмещать хозяйствующему субъекту в полном объеме ущерб, причиненный нарушением условий договора о туристических услугах;
- возмещать стране временного пребывания причиненный ей ущерб;

Соответственно обязанности туриста, рассматриваются в плоскости публично-правовых (соблюдение законодательства страны, правил въезда, транзитного проезда и выезда с территории государства, охрана окружающей природной среды и объектов культуры) и частноправовых отношений (соблюдение договора о реализации туристского продукта).

На основе проведенного анализа, можно сделать вывод, что определение правового статуса туриста, как основного потребителя туристских услуг, входящих в состав туристского продукта, определяется международным правом, национальным отраслевым законодательством, договором о реализации туристского продукта. Основными критериями выступают: период времени, в течение которого турист или экскурсант находится на территории страны (места) временного пребывания и осуществляет туристское путешествие. Период времени составляет от 24 часов до 1 года. И запрет на занятие деятельностью, приносящей доход в период осуществления туристского путешествия.

***

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
2. Большой Глоссарий терминов международного туризма / The Great Glossary of Terms for International Tourism / Под ред. М.Б. Биржакова, В.И. Никифорова. Второе издание, дополненное и переработанное. В двух томах. Том II. СПб.: «Невский Фонд», 2003. – 992 с.
3. Косолапов А.Б. Технология и организация туроператорской и турагентской деятельности: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2010. – 288 с.
4. Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Туристский бизнес: словарь-справочник. – М.: ФОРУМ, 2011. – 384 с.

5. Подуруева Е.А., Удалов Д.Э. Концепция развития законодательства в сфере туристской индустрии // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. Сборник материалов XV Международной студенческой научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 148-157.
6. Удалов Д.Э. Источники правового регулирования туристской деятельности // Туризм: право и экономика. 2018. № 4. С. 7-12.
7. База данных законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.spinform.ru/, (дата обращения, 29.08.2022 г.).
8. Интернет-портал СНГ Пространство интеграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://e-cis.info/cooperation/, (дата обращения, 29.08.2022 г.).

Викентьева Т.Н.

Проблемные аспекты выделения земельных участков на бесплатной основе гражданам Российской Федерации

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Смоленск)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-141

Аннотация

В статье рассматриваются различные аспекты предоставления гражданам земельных участков из муниципальных земель на безвозмездной основе. Рассматриваются проблемы, возникающие при реализации данной процедуры на практике с учётом действующего земельного и гражданского законодательства. Существует определённая целесообразность проведения анализа возникающих технических и правовых проблем в данной сфере, поиск практического решения, что позволит обеспечить защиту интересов граждан и государства в целом. На основании анализа ситуации, можно обозначить проблемы, отсутствия единых критериев при наделении льготных категорий граждан землёй, проблемы, связанные с финансированием органов местного самоуправления, сложности, связанные с постановкой бесхозяйных земельных участков на кадастровый учёт, коррупционная составляющая при выделении земельных наделов гражданам. Ещё одной проблемой, особенно в чернозёмных районах РФ и прилегающих к крупным городам, является отсутствие необходимого количества земли для льготных категорий граждан.

На основании проведённого исследования автор приходит к выводам о необходимости совершенствования процедуры выдела земельных участков, упрощении правил при реализации механизма наделения граждан земельными участками.

Ключевые слова: земельный участок, выделение земель, кадастровый учёт, проблемы земельного права**.**

Abstract

The article discusses various aspects of providing citizens with land plots from municipal lands free of charge. The problems arising during the implementation of this procedure in practice, taking into account the current land and civil legislation, are considered. There is a certain expediency of analyzing emerging technical and legal problems in this area, searching for a practical solution that will ensure the protection of the interests of citizens and the state as a whole. Based on the analysis of the situation, it is possible to identify problems, the lack of uniform criteria when allocating preferential categories of citizens with land, problems related to the financing of local self-government bodies, difficulties associated with the establishment of ownerless land plots for cadastral registration, corruption component in the allocation of land plots to citizens. Another problem, especially in the chernozem regions of the Russian Federation and adjacent to large cities, is the lack of the necessary amount of land for privileged categories of citizens.

Based on the conducted research, the author comes to conclusions about the need to improve the procedure for allocating land plots, simplify the rules for implementing the mechanism of allotment of citizens with land plots.

Keywords: land plot, land allocation, cadastral registration, problems of land law.

Спрос на земельные участки в современном мире зависит от множества факторов. В Российской Федерации, количество выделяемых и приобретаемых гражданами земельных участков увеличилось почти на 30% в период пандемии в 2019-22 гг. и был вызван психологическими и экономическими факторами, а как только обозначился спад заболевания, снизился и соответственно спрос, за исключением столичных и южных регионов. Для того, чтобы приобрести земельный участок, граждане часто обращаются в органы государственной и местной власти с прошением о выделении земли под различные нужды. Отметим, что в рамках действующего земельного законодательства возможно предоставление земельных участков на бесплатной и платной основе. Сведения о бесплатном предоставлении земельных участков гражданам РФ содержатся в ст. 39.5 ЗК РФ [1], гражданском законодательстве и законодательстве субъектов РФ. В соответствии с земельным законодательством рассчитывать на предоставление бесплатного участка могут граждане, относящиеся к различны льготным категориям или являющиеся участниками различных федеральных или региональных программ, например, быть участником программы «земский доктор», участником программы по привлечению молодых специалистов на село и т.д. Основания предоставления земельного участка регламентируются ст. 39.1 ЗК РФ. Это должны быть постановление органа местного самоуправления о предоставлении земли, договор о безвозмездном предоставлении данного участка и иные основания предусмотренные федеральным или региональным законодательством, например, площадь предоставляемого надела может варьироваться в зависимости от региона. На начальной стадии выдела земельного участка с учётом бесплатного выдела необходима тщательная подготовка документации. Эта процедура не только позволит избежать ошибок, но и беспроблемно получить землю. Затем подаётся заявление в органы местного самоуправления в котором будет предварительно согласован вопрос о выделении надела, либо принято решение об отказе на законных основаниях. Если вопрос решён положительно, в период действия предварительного согласования заинтересованное лицо проводит на участке необходимые кадастровые работы, в результате которых кадастровый инженер «производит обмер и составляет необходимую документацию» [2, с.51].

Затем необходима постановка земли на кадастровый учёт в органах Росреестра. Следующей стадией на основании п.7 ст. 39.14 ЗК РФ, будет заключение договора купли-продажи, договора аренды земельного участка, договора безвозмездного пользования земельным участком, принятие уполномоченным органом решения о предоставлении земельного участка в собственность бесплатно.

На заключительной стадии регламент передачи земли в собственность гражданам предусматривает принятие окончательного решения. Решение органа власти должно быть опубликовано. Если все основания соблюдены, то подписывается соответствующий контракт между сторонами. Таким образом, из всех условий, которые необходимо соблюсти для бесплатного получения земли, главным остаётся подача заявления в компетентный орган, который и примет окончательное решение. Заявление включает типовую информацию о заявителе, претендующего на бесплатный земельный участок т.е. ФИО, адрес и место проживания, реквизиты паспорта. Указываются кадастровый номер земельного участка и имеющиеся сведения о нём, решение о межевании, условия предоставления участка физическому лицу и цели выделения. В федеральном регламенте документооборота содержатся и требования о включении реквизитов о предоставлении земельного участка. Необходимо обратить внимание на тот факт, что вид права, на котором предоставляется такой земельный участок, выбирает заявитель, а не орган власти. Предоставление земельного участка без проведения торгов или бесплатно, предоставляется гражданам однократно.

Помимо льготных категорий граждан, если гражданину предоставлен земельный участок на условиях безвозмездного пользования и гражданин им пользовался в течение пяти лет, то можно оформить землю непосредственно в собственность. Предоставление земли гражданам для индивидуального жилищного строительства, ведения личного

подсобного хозяйства в границах населенного пункта предусмотрено право отдельных категорий граждан на приобретение земельных участков для указанных целей в первоочередном порядке, что предусмотрено ст. 39.18 ЗК РФ. Например, если речь идёт о крестьянских или фермерских хозяйствах, о гражданах, переехавших на село, что предусмотрено не только федеральным, но и региональным законодательством. Если выделяемой площади земельного участка окажется недостаточно, то заявитель может рассчитывать и на т.н. прирезку. При условии, что прирезка составит не более 10% площади участка, процедура бесплатная, если больше, то процедура становится платной. Осуществление прирезки возможно в случае отсутствия обременений на земельный участок.

Во всех муниципальных образованиях, земельные участки физическим лицам выделяются в порядке очередности, с учетом указанных в заявлении целей использования и желаемого местоположения земельного участка, что порой может существенно затянуть всю процедуру из-за отсутствия свободной земли в данном секторе. Существенно усложняет ситуацию проблема отсутствия средств у муниципальных образований для разработки градостроительной документации, осуществления мероприятий по формированию участков и постановке их на кадастровый учет [3, с.171].

Большой проблемой остаётся и постановка на кадастровый учёт бесхозяйных земельных участков. Орган ответственный за регистрацию прав должен принять бесхозяйный земельный участок на учёт. Правом подачи заявления в соответствии с законодательством, в настоящее время обладают органы местного самоуправления, в границах, компетенции которых находится бесхозяйный участок [4, с.98-99].

Именно из-за данных проблем в ряде муниципальных образований имеется дефицит сформированных земельных участков, что создаёт значительные сложности: земля свободная есть, а предоставить гражданам для освоения крайне проблемно. Проблемой является и наличие коррупции данной сфере, где из-за отсутствия должного контроля, сложилась ситуация «позволяющая должностным лицам на всех уровнях государственного и муниципального управления использовать функции, которыми наделило их государство, в своих корыстных интересах» [5, с. 181].

Определённые споры вызывает и целевое использование уже предоставленных земельных участков. Всегда, образованные участки, например, образованные в результате перераспределения или выдела из муниципальных земель, имеют то же целевое назначение и разрешенное использование, что и исходные, что подтверждает кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2020 № 88а-463/2020 [6], когда истцу отказали в удовлетворении требований о перераспределении земельного участка по обозначенной причине.

Таким образом, выделение земельного участка и предоставление его гражданам на бесплатной основе, это сложный с юридической точки зрения процесс. Задача для гражданина, желающего получить землю, это прежде всего ответственно подойти к подготовке необходимых документов, активно работать с сотрудниками администрации, быть готовым на возможный отказ или необходимость в повторном прохождении процедуры, преодоление проблем, вызванных несовершенством земельного законодательства в данном вопросе.

***

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2022) // СЗ РФ. 2001, № 44, ст. 4147.
2. Федоскин, Н. Н. Проблемные вопросы оформления собственности на дачные постройки / Н. Н. Федоскин // Гражданин и право. – 2021. – № 10. – С. 50-51. – EDN COVIDM.
3. История государственного управления советского периода: 1917-1991 гг / С. А. Асриев, И. Ю. Тимофеева [и др.]. – Смоленск: Универсум, 2017. – 188 с. – ISBN 978-5-91412-359-5. – EDN ZWWUCD.
4. Федоскин, Н. Н. Приобретение в собственность бесхозяйного земельного участка: правовые аспекты / Н. Н. Федоскин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 4(5). – С. 97-100. – EDN YXELCX.

5. Коррупция как следствие приватизации государственной власти / И. Ю. Тимофеева, Е. В. Лаврова, Е. А. Комиссарова [и др.] // Социология. – 2021. – № 1. – С. 181-190. – EDN AWMNAR.
6. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2020 N 88а-463/2020//СПС Консультант Плюс.

Дочкина В.С., Маслов А.В.

История развития оперативно-розыскной деятельности и института использования ее результатов в уголовном судопроизводстве

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-142

Аннотация

В данной статье рассматривается история правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, как самостоятельного вида государственной деятельности. Анализируются различные подходы к периодизации этапов ее регулирования. Кроме того, авторы освещают историю вопроса использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, история оперативно-розыскной деятельности, результаты оперативно-розыскной деятельности, уголовное судопроизводство, доказательства, допустимость доказательств, доказывание.

Abstract

This article examines the history of legal regulation of operational-search activity, as an independent type of state activity. Various approaches to the periodization of the stages of its regulation are analyzed. In addition, the authors highlight the history of the issue of using the results of operational-search activities in criminal proceedings.

Keywords: operational-search activity, history of operational-search activity, results of operational-search activity, criminal proceedings, evidence, admissibility of evidence, proof.

Несмотря на предпринимаемые государством меры по борьбе с преступностью ее уровень остается стабильно высоким. Так, по официальным данным ГИАЦ МВД России по итогам 2020 года на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2 044 221преступлений, из них тяжких и особо тяжких - 563 204 (их прирост составил 14%) [1]. За тот же период было осуждено 530 998 человек [2].

При этом значительная часть преступлений совершается в условиях неочевидности.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость активно использовать при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений силы и средства оперативно-розыскной деятельности. При этом важной задачей является не только раскрытие преступления, но и возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве для изобличения виновного.

Поэтому в настоящей работе будет предпринята попытка рассмотрения истории правового регулирования института оперативно-розыскной деятельности и использования ее результатов в качестве доказательств.

Среди специалистов в области оперативно-розыскной деятельности нет однозначного подхода относительно периодизации ее правового регулирования.

Так, К.К. Горяинов, В.С. Овчинский и А.Ю. Шумилов предлагают выделять три следующие базовых периода:

1) правовая регламентация сыскной работы в Российской Империи (XVIII-начало XX в.);
2) правовое регулирование ОРД в советский период (середина 1918 г.- август 1991 г.);

3) правовое регулирование ОРД в современный (постсоветский) период (с марта 1992 г. по настоящее время) [3, С.1; 4].

При этом в качестве критерия периодизации указанные авторы используют этапы формирования российской государственности.

М.А. Шматов, анализируя историческое развитие оперативно-розыскной деятельности и ее теории, отталкивается от даты принятия значимых нормативных правовых актов в этой сфере и предлагает выделять пять этапов [5, С.6-7]:

1) период возникновения и развития специальных сыскных служб в России (XVI- середина XVIII в.). На этом этапе происходило накопление эмпирического материала и знаний.
2) связан с судебной реформой 1864 года.
3) включает в себя послеоктябрьский период с 1917 г. по 1956 г.
4) начинается с 1956 года, когда в Высшей школе МВД СССР создается самостоятельная кафедра оперативной работы.
5) начинается с 1992 года, после принятия первого в России Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В контексте рассматриваемого вопроса обратимся к тем документам, которые связаны с возможностью легализовать данные, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Одним из первых памятников права, посвященных уголовному процессу, является Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее – Устав) [6].

Отделение первое «Участие полиции в производстве предварительного следствия» главы четвертой «Об исследовании события преступления» Устава содержит статью 253, которая устанавливает обязанность полиции в случаях получения недостоверной информации о совершенном преступлении проводить проверку сообщения о преступлении через дознание.

Статья 254 Устава определяет методы его проведения: посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением.

Таким образом, можно согласиться с мнением А.И. Музеева и М.-В.Е. Толстой о том, что в Уставе впервые оперативно-розыскная (сыскная) деятельность была выделена как объект правового регулирования [7, С. 107].

Вместе с этим, Устав не определял правовую природу информации, полученной в результате такой сыскной деятельности. Так, статья 255 Устава предусматривала возможность ее передачи: «…произведенное дознание полиция передает судебному следователю, которому впоследствии сообщает и все дополнительные сведения, собранные ею по тому же предмету».

Однако, в статьях 371-376 Устава, которые посвящены сбору и хранению вещественных доказательств о результатах сыскной деятельности не упоминается.

В советский период оперативно-розыскная деятельность регламентировалась ведомственными нормативными правовыми актами, которые были засекречены и находились в ограниченном доступе.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года [8], действовавший почти сорок лет, не использует такие термины как «оперативно-розыскное мероприятие» или «оперативно-розыскная деятельность», при этом допускает их существование и проведение.

Так, в статье 93 закреплено, что поводом к возбуждению уголовного преследования могут служить анонимные заявления. Но, только после предварительной негласной поверки их органами дознания. Процессуальная сущность результатов негласной проверки и порядок их передачи должностному лицу для принятия решения о возбуждении уголовного дела не регламентировался.

В первоначальной редакции Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года [9] имелась возможность осуществления оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года [10], который принимался на базе Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года, это положение было конкретизировано.

Так, статья 118 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР среди обязанностей органа дознания называла «… принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших». Механизм же использования результатов ОРД также не был определен.

В 1990 году законодатель вносит изменения в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года и прямо возлагает на органы дознания принятие необходимых оперативно-розыскных мер, в том числе с использованием технических средств, для выявления и раскрытия преступлений.

Несомненно, положительным моментом этого документа, было указание на то, что результаты деятельности органов дознания (то есть результаты ОРД) могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Для этого требуется только провести их проверку на соответствие уголовно-процессуальному законодательству (часть 2 статьи 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года).

В 1992 году в нашей стране принимается первый документ [11], который на законодательном уровне определяет, сущность и правовую основу оперативно-розыскной деятельности. А, в части 1 статьи 10 Закона РФ «Об оперативно - розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13.03.1992 г. было прямо указано, что результаты ОРД могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам.

Статья 11 «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности» Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [12] расширила перечень возможностей использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время они могут использоваться не только в качестве доказательств по уголовному делу, но и служить поводом и основанием для его возбуждения, а также использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

Кроме того, на законодательном уровне определен порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности (часть 4 статьи 11). В ней закреплено, что данные результаты представляются в соответствии с ведомственными нормативными актами, на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В настоящее время действует межведомственная «Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» 27.09.2013 года [13].

Однако, если Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ достаточно детально описал направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности, то Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [14] ограничился указанием на запрет использования результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (статья 89 УПК РФ).

Кроме того, статья 143 УПК РФ в качестве повода к возбуждению уголовного дела называет рапорт об обнаружении признаков преступления. Что, также допускает возможность использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Само же понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» раскрывается в пункте 36.1 статьи 5 УПК РФ [15, С. 53-54].

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что в настоящее время оперативно-розыскная деятельность легитимна, и имеются широкие возможности использования ее результатов, в том числе, не только в уголовном судопроизводстве.

***

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года // [Электронный ресурс]: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/ / (дата обращения: 15.11.2021 г.).
2. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2020 г. Форма 10-а // [Электронный ресурс]: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения: 15.11.2021 г.).
3. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2001.
4. Шумилов А.Ю. Лекция 3. Развитие правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России (XVIII- XX в.). М., 1998.
5. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград, 2001.
6. Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс]: URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения: 13.11.2021 г.).
7. Музеев А.И., Толстая М.-В.Е. Из истории нормативного регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 107-109.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [Электронный ресурс]: URL: http://museumreforms.ru/node/13986 (дата обращения: 13.11.2021 г.).
9. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года [Электронный ресурс]: URL: https://docs.cntd.ru/document/9006425 (дата обращения: 14.11.2021 г.).
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]: URL: http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=102057468&backlink=1&&nd=102010093 (дата обращения: 14.11.2021 г.).
11. Закон РФ «Об оперативно - розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13.03.1992 г. № 2506-1 [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390/ (дата обращения: 14.11.2021 г.).
12. Федеральный закон (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/(дата обращения: 14.11.2021 г.).
13. Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629/(дата обращения: 14.11.2021 г.).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.11.2021 г.).
15. Потапова Н.Н., Долгачева О.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: история, современное состояние и перспективные направления совершенствования законодательства // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 52-56.

Емельянов И.В.
К вопросу о принятии статьи 210.1 Уголовного кодекса РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии»

Кубанский Государственный Университет
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-143

Аннотация

В настоящей статье нами поднимаются проблемные вопросы принятия и дальнейшего правового применения статьи 210.1 Уголовного кодекса РФ «занятие высшего положения в

преступной иерархии». Автором рассматриваются некоторые наиболее актуальные вопросы относительно квалификации и специфики уголовно-правовой конструкции данной нормы. Предполагаются механизмы, реализация которых позволит усовершенствовать действующий процесс уголовно-правового регулирования и привлечения к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 210.1 УК РФ.

Ключевые слова: криминальный авторитет, уголовный закон, преступное сообщество, организованная преступность, лицо, занимающее высшее место в преступной иерархии.

Abstract

In this article, the author raises problematic issues of adoption and further legal application of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "occupation of the highest position in the criminal hierarchy". The author considers some of the most pressing issues regarding the qualification and specifics of the criminal-legal construction of this norm. Mechanisms are proposed, the implementation of which will improve the current process of criminal law regulation and criminal prosecution provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal authority, criminal law, criminal community, organized crime, a person occupying the highest place in the criminal hierarchy.

Организованная преступность - это достаточно распространенное антисоциальное и антигосударственным явлением. Проблема противодействия организованной преступности в нашей стране существовала долгие годы. В уголовном законодательстве Российской империи и Советского Союза были закреплены нормы, предусматривающие особую, повышенную уголовную ответственность за организованную преступную деятельность. При этом советское уголовное законодательство определяло преступность как архаическое вымирающее явление, причины которого в целом понятны и устраняются советским политическим строем. Однако, как показал исторический опыт, преступность, как явление невозможно устранить полностью, ее можно лишь снизить, путем применения комплекса политических, экономических и социальных механизмов.

Как отмечают ученые, впервые законодатель в истории отечественного права сформулировал и стал применять понятие «преступного сообщества» в 1649 г. в Соборном Уложении [1]. Спустя некоторое время уже в Уставе благочиния или полицейском, принятом в 1782 году было расширено и обновлено понятие преступного сообщества «…м неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием ни состояло) … буде же такое общество, товарищество, братство или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносить либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению…» [2]. Дополнительно появляется новый вид преступление – создание преступного сообщества или покушение на создание преступного сообщества, что также предусматривает привлечение к уголовной ответственности.

Впервые о лицах, которые занимают высшее место в преступной иерархии законодатель заговорил в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. (Ст. 348). Более того настоящие положения предусматривали дифференциацию видов и размера наказания для лиц в зависимости от их специального преступного статуса в обществе, а также знание и понимание целей деятельности общества [3].

В дальнейшем институт преступного сообщества в российском имперском уголовном праве получил свое развитие в профильном законе «О борьбе с противоправительственными сообществами» 1867 года, в законе 1874 года и Уголовном уложении 1903 года. Ключевой особенностью понимания законодателем сущности преступных обществ того времени заключается в их политическом характере и террористической направленности, как способа борьбы с действующим тогда режимом. Так, оценивая уровень уголовно-правового регулирования противодействия деятельности преступных сообществ и лиц, занимающих

высшее место в преступной иерархии следует констатировать, что законодатель боролся преимущественно против экстремистских и радикальных сообществ и объединений. В 1906 году был издан Указ Правительствующего Сената, который установил понятие преступного сообщества: «…сообщества, преследующие цели, противные общественной нравственности или воспрещению уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности» [4].

В Советском уголовно-правовом законодательстве, а именно в УК РСФСР 1926 года в ст. 58 предусмотрено также понятие преступного сообщества, как организации, деятельность которой направлена на организацию, подготовку и проведение преступлений на территории РСФСР, что наказывалось различными вида наказаний, предусмотренных УК РСФСР 1926 г [5].

Таким образом, преступная организованная деятельность не является чем-то новым в настоящей российской действительности. Это явление возникло давно, представляя собой различные бандитские формирования и организации, воровские сообщества, которые имели различную структуру и иерархию, своих лидеров и организаторов. Событие 1917 года, в рамках которых был существенно изменен общественно-политический строй привел также к трансформации и преступности как явления. Сформировались особенные воровские сообщества со своей нравственно-этической криминальной системой и субкультурой.

Следствием развития организованной преступности как определенного явления, формирования преступного криминального сообщества, возникновения воровских понятий и систем «воров в законе» становится закономерная реакция со стороны государства. Так, Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» [6] Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 210.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Так согласно заявлению Министра внутренних дел генерала полиции В.А. Колокольцева, на заседании коллегии МВД за 2020 год порядка 45 представителей организованного преступного мира (криминальных авторитетов) были привлечены к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии [7].

Первым судебным решением, которое можно интерпретировать, как своеобразный судебный прецедент является приговор Московского городского суда 7.10. 2020 г. в отношении Шалвы Османова. Было доказано, что лицо в действительности занимало высшее положение в преступной иерархии, что и инкриминировалось ему в качестве совершенного преступления [8]. Особенностью квалификации в данной уголовной правовой норме является отсутствие необходимости доказывания конкретного преступного сообщества, которое возглавляет или которым управляет и осуществляет организационные действия обвиняемый. Достаточным для формирования доказательственной базы является факт занятия лицом лидерства в преступной среде.

Однако важно отметить, что не все представители юридической уголовно-правовой науки положительно относятся к введению и применению данной нормы. Так, например, В.И. Гладких отмечает, что статья 210.1 УК РФ противоречит ст. 8 УК РФ в части отсутствия всех признаков состава преступления. Речь идет о том, что норма не содержит в себе обязательного признака объективной стороны – общественно-опасного деяния. Ученый отнюдь не безосновательно полагает, что привлечение к уголовной ответственности за отсутствие ярко-выраженного деяния просто за обладание определенным неформальным социальным статусом, который к тому же не имеет никакого официально-правового законодательного закрепления противоречит одному из главных принципов уголовного права и законодательства – принципу законности [9].

В приведенной теоретико-правовой позицией можно соглашаться, можно спорить, однако трудно отрицать дискуссионный характер этого обстоятельства. При этом в настоящий момент в российском законодательстве нет четких определений понятий

«преступного авторитета», «криминального лидера», «положенца» и других, используемых в практике определений из-за несовершенства механизма нормативно-правового регулирования. Более того отсутствует четкий механизм, позволяющий определить правовое положение лица в преступном мире.

Согласно формальной логике для квалификации содеянного по ст. 210.1 УК РФ в ходе реализации процесса доказывания следует установить реальные события и факты, имевшие место быть, а не показания и субъективные суждения лиц. Важно, что в таком случае следует учитывать обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 73 УПК РФ – характеризующие личность обвиняемого, что направлено на индивидуализацию наказания, в том случае, если обвиняемое лицо будет призвано виновным. С точки зрения криминологии при описании обвиняемого лица, который предположительно занимает высшее место в преступной иерархии характерно наличие одной/нескольких судимостей, специальные татуировки, принадлежность и уважение криминальной субкультуры и т.д. Однако, все это на данный момент носит исключительно теоретико-правовой характер и требует конкретного нормативно-правового закрепления и практической проработки.

В качестве предмета доказывания, позволяющего раскрыть объективную сторону состава преступления предполагается доказательство несколько отдельных, но последовательных обстоятельств, относительного обвиняемого лица, а именно:

1. Подтверждение факта выдвижения кандидатуры обвиняемого лица, который претендует на приобретение статуса лидера в преступной криминальной среде;
2. Подтверждение факта принятия положительного решения относительно присвоения лицу статуса лидера в преступной криминальной среде;
3. Подтверждение факта оповещения широкого круга членов преступного сообщества относительно присвоения указанному лицу статуса лидера в преступной криминальной среде;
4. Подтверждение факта руководящих действий обвиняемого в конкретном преступном сообществе;

Исходя из этого подтверждение наличия всех указанных четырех пунктов формирует оконченный состав преступления, предусмотренный ст. 210.1 УК РФ.

На еще одну проблему толкования положений статьи 201.1 УК РФ обращает внимание В.Г. Степанов-Егиянц, отмечая, что закрепленное в диспозиции слово «занятие» может быть истолковано двояко. При первом варианте толкования ответственность наступает за то, что лицо заняло высшее положение в преступной иерархии. Во втором – наказанию подлежит лицо, уже занимающее такого положение. Следовательно, в первом случае имеет место однократное событие, а во втором – длящееся деяние [10].

С данной теоретико-правовой позицией трудно не согласиться, возникает закономерный вопрос относительно обратной силой уголовного закона. Лицо заняло высшее положение в преступной иерархии до вступление данной уголовно-правовой нормы в силу и продолжает занимать в процессе течения времени. Будет ли считаться само занятие, то есть его пассивные действия преступным деянием, несмотря на то, что само событие произошло до вступления Закона в силу. В результате видится перспективным и необходимым конкретизация конструкции уголовно-правовой нормы и ее пояснение относительно слова «занятие».

Исходя из вышесказанного, выходом из сложившейся ситуации, видится возможность разработки и последующего принятия профильного специального Федерального Закона «О противодействии организованной преступной деятельности», по аналогии с уже действующими законами «О противодействии …терроризму…экстремизму…коррупции» и т.д. Подобный закон позволил бы четко сформулировать ряд понятий, таких как «криминальный авторитет», «преступная иерархия», «преступная среда» и т.д. Это позволило бы правоохранительным органам успешней осуществлять уголовное преследования по указанной статье. Принимая это во внимание еще раз отмечается

проблематика описания и формирования всех признаков состава преступления, особенно – объективной стороны преступления. Также в законе предлагает более предметно рассмотреть особенности социального статуса преступного лидера, пусть и в декларативной форме.

***

1. Гладких В.И. Одолеет ли новый закон воров в законе? // Российский следователь. 2019. №5. С. 52-56.
2. Кириенко Н.А. Краткий исторический экскурс в законодательном определении организованной преступности в России XVII - XXI вв // Власть и управление на Востоке России. 2012. №4.
3. Степаное-Егиянц В.Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. № 5. С. 57-61.
4. Краснов А., Васильев А. Экстремизм и его основные проявления в контексте социальных явлений // Annali d'Italia. 2022. № 28-2. С. 46-48.
5. Петренко А.А., Васильев А.М. Совершенное общественно опасное деяние в состоянии невменяемости: особенности правоприменения // Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 69-76.
6. Сидорова Е.З., Васильев А.М. Уголовная политика в сфере предупреждения преступности в образовательной среде: ведомственный уровень // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 262-265.
7. Васюкова И.Ф., Васильев А.М. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ): проблемы квалификации и пути выхода из них // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-6. С. 17-20.
8. Сапожников Н.А., Сильченко Е.В., Васильев А.М. Юридическая природа объекта и предмета преступлений, предусмотренных статьями 200.4, 200.5 УК РФ // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 3. С. 151-154.
9. МВД: 45 человек привлекли по статье о «высшем положении в преступной иерархии» // Российская газета. URL: https://rg.ru/2021/03/03/mvd-45-chelovek-privlekli-po-state-o-vysshem-polozhenii-v-prestupnoj-ierarhii.html (дата обращения: 27.05.2022)
10. Скоян С.М., Васильев А.М. Противоречия и необходимость в квалификации нормы ст. 207.1 УК РФ // Право и образование. 2020. № 8. С. 78-85.

Казанчян Л.А.[1], Тасалян Л.О.[2]

Арбитражное судопроизводство как эффективная мера защиты прав личности

[1]Институт философии, социологии и права НАН РА
[2]Академия образовательного комплекса Полиции РА
(Армения, Ереван)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-144

Аннотация

В данной научной статье, на основании изучения мнений известных правоведов, Конституции и законодательства Республики Армения, и Российской Федерации, раскрываются особенности защиты прав человека арбитражным и гражданско-процессуальным судопроизводством. В частности, представлены понятие "судебная власть", и "судебная система", а также особенности право на получение юридической помощи.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, судебная власть, судебная система, право на защиту, право на получение юридической помощи, Конституция, кодекс, субъект, правоотношения.

Abstract

In this scientific article, based on the study of the opinions of well-known jurists, the Constitution and legislation of the Republic of Armenia and the Russian Federation, the peculiarities of the protection of human rights by arbitration and civil procedure proceedings are revealed. In particular, the concepts of "judicial power" and "judicial system" are presented, as well as the specifics of the right to receive legal aid.

Keywords: arbitration proceedings, judicial power, judicial system, right to defense, right to legal aid, Constitution, code, subject, legal relations.

В современном, демократическом правовом государстве особу роль имеет развитая система судебной власти. Согласно общепризнанному подходу в юридической литературе, судебная власть является самостоятельной и независимой ветвью государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами, для осуществления контроля за конституционностью законов, защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами, контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности, установления наиболее значимых юридических фактов [6,с. 421].

В свою очередь, понятия "судебная власть" тесно переплетена с понятием "судебная система". Так, в современной юридической литературе, **судебная система**, в основном, раскрывается, как определяемая законом внутренняя организация судебной власти, складывающаяся из взаимодействия: общественных институтов, органов судейского сообщества и упорядоченных по юрисдикционно-процессуальному признаку судебных органов, организующих и обеспечивающих конституционное, гражданское, уголовное, административное и арбитражное судопроизводство [7, с. 186]. Нельза не согласиться с мнением И.Л. Петрухина о том, что судебная система любого государства является одной из важнейших инструментов государственной власти. Более того, нельзя отождествлять понятия судебная система и судебная власть [8, с. 13]. Стоит отметить, что в юридической литературе постсоветского периода обосновался подход правоведов о том, что при наличии системы судебных органов в конкретном государстве, нельзя с уверенностью утверждать, что в нем действует судебная власть. При этом, судебная власть не может существовать без судебной системы. Правоведы утверждали, что внешнее сходство этих социальных феноменов усиливается тем обстоятельством, что и при наличии, и при отсутствии судебной власти решения судов носят обязательный характер и их исполнение обеспечивается всей мощью государственной машины [8, с.13;10, с.246].

Переходя от теории к законотворческим проявлением особенностям судебной системы, то стоит подчеркнуть, что согласно Конституционному закону РА "Судебный кодекс Республики Армения", в Республике Армения действуют Кассационный суд, апелляционные суды, суды первой инстанции общей юрисдикции, а также специализированные суды" [4]. При этом, специализированными судами являются: 1) административный суд, 2) суд по делам о банкротстве, 3) антикоррупционный суд.

При реализации права на защиту субъективных прав в первую очередь необходимо обращаться в соответствующие органы, которые изначально брали на себя определенную ответственность для выполнения функции защиты или правосудия в соответствии с законом. И в отношении того, в отношении какого правоотношения или инстанции необходимо защищать наши интересы, мы обращаемся в соответствующие органы с соответствующей процедурой. Эти органы выполняют соответствующие функции в рамках возложенных на них полномочий.

Однако при осуществлении права на защиту мы должны учитывать, в какой орган нам следует обращаться за защитой своих интересов, то есть мы должны понимать институт подчиненности защите прав по своей природе, чтобы получить положительный результат. Согласно статье 61 Конституции РА: "1. Каждый имеет право на получение юридической помощи. В установленных законом случаях юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. 2. В целях обеспечения юридической помощи гарантируется адвокатская деятельность, основанная на независимости, самоуправлении и равноправии адвокатов. Статус, права и обязанности адвокатов устанавливаются законом" [5].

Каждый в соответствии с международными договорами Республики Армения имеет право обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека для защиты своих прав и свобод.

Статья 13 Гражданского кодекса Республики Армения определяет механизмы защиты прав. Согласно указанной статье: "Защиту гражданских прав в соответствии с

подведомственностью дел, установленной Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения, осуществляет суд или арбитражный трибунал" [2].

Статьи 3 и 32 Гражданского процессуального кодекса РА определяют статус процессуальных прав на обращение в суд, а также права и обязанности лиц, участвующих в деле. Необходимо подчеркнуть, что в статье 3 Гражданского процессуального кодекса РА отмечается, что в случаях, когда законом или договором предусмотрен внесудебный порядок улаживания имеющегося спора между сторонами до обращения в суд, спор может быть передан на рассмотрение суда первой инстанции через тридцать календарных дней после дня проведения действий, предусмотренных законом или договором, направленных на его разрешение во внесудебном порядке, если законом или договором не предусмотрен иной порядок или срок [3]. Более того, в ч. 2 статьи 32 отмечается, что лица, участвующие в деле, имеют и несут только процессуальные права и обязанности, установленные Конституцией Республики Армения, международными договорами, настоящим Кодексом и иными законами [3].

Стоит отметить, что в 5-й подраздел Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает порядок и все вопросы, связанные с производством по делам с заявлениями об отмене арбитражного решения, выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения, признании и принудительном исполнении иностранных арбитражных решений, оказании судебного содействия арбитражу [3]. Из анализа норм данного подраздела, становится ясно, что наши права реализуются идентично и приобретают вид процессуального решения лишь с той лишь разницей, что арбитраж обеспечивает скорейшее процессуальное восстановление нарушенных прав в процессуальном порядке. Примечательно также то обстоятельство, что теоретически для защиты субъективных прав устанавливается аналогичная классификация-процессуальная и иная форма [9].

В период, уже ставший процессуальной историей Армении, действовали третьи суды. По сути, это были арбитражные суды, которые могли быть как постоянно действующими, так и специально созданными для урегулирования данного спора. Выполнение решений, принятых этими судами, осуществлялось на добровольной основе. Альтернативный механизм восстановления нарушенных прав имеет первостепенное распространение не только в Республике Армения, но и в разных странах мира, исторически в более ранний период. Арбитражное судопроизводство, как механизм защиты прав, имеет более эффективное и широкое применение в современном обществе, в странах с более широким правосознанием и демократией.

Данная форма защиты прав, однозначно, обладает некоторыми особенностями, которые являются гарантией реализации механизмов защиты прав человека в судебном порядке. Выделим некоторые особенности арбитражной формы защиты прав:

1. Соглашение сторон должно быть предварительным, чтобы в случае необходимости спор рассматривался в арбитражном процессе.
2. Спорные правоотношения должны быть в установленном законом порядке подчинены арбитражному суду.
3. Самая быстрая процедура разрешения спора.
4. Осуществляется в соответствии с процессуальными и арбитражными правилами.
5. Субъект сохраняет свои процессуальные права и механизмы защиты интересов.
6. В правоприменительной практике в установленном законом порядке устанавливаются и другие преимущества.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что эффективность арбитражного судопроизводства, в первую очередь, обусловлена не только вышеизложенным, но и тем, что является, своего рода, громоотводом, разгрузочным механизмом для судебной системы. Безусловно, этот институт содействует правосудию, поэтому предлагаем установить более четкую процедуру, государственную поддержку и осуществление государством

соответствующих мероприятий по социальной осведомленности, что будет способствовать более эффективной реализации защиты субъективных прав личности. По нашему мнению, это приведет к конструктивному развитию арбитражного судопроизводства в Республике Армения.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что арбитражное судопроизводство пользуется достаточным успехом в Российской Федерации. Так, в статье 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ четко выделяется, что правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в Российской Федерации, образованными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом, путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах[1]. Вместе с тем, заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в порядке, установленном настоящим Кодексом. При этом, согласно ч. 4 ст. 1, обращение в арбитражный суд осуществляется в форме:

1. искового заявления - по экономическим спорам и иным делам, возникающим из гражданских правоотношений;
2. заявления - по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, по делам о несостоятельности (банкротстве), по делам особого производства, по делам приказного производства и в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;
3. жалобы - при обращении в арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанций, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами;
4. представления - при обращении Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей о пересмотре судебных актов в порядке надзора [1].

Арбитражные суды в случаях, предусмотренных федеральным законом, применяют обычаи делового оборота. В свою очередь, обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Тем не менее, обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются [2].

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что защита прав личносто арбитражным судопроизводством подразумевает так же соблюдение разумного срока судопроизводства. Известно, что при определении разумного срока судопроизводства в арбитражных судах, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников арбитражного процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, а также общая продолжительность судебного разбирательства [1].

Учитывая особенности арбитражного процесса, можно констатировать, что он является наиболее эффективным механизмом защиты права в судебном порядке.

Необходимо подчеркнуть, что преимуществом данного варианта является реализация механизма защиты права по более быстрой схеме.

***

1. Арбитражного процессуального кодекса РФ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022), [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/,(дата обращения:22.07.2022).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.,25.02.20022, № 20-ФЗ), [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://pravo.gov. ru/proxy/ ips/ ?docbody=&nd=102033239 (дата обращения:20.07.2022).
3. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Армения (27.02.2018) [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111767 (дата обращения:20.07.2022).
4. Конституционной закон РА “Судебный кодекс Республики Армения”. [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://base.spinform.ru /show_doc. fwx?rgn=110208#B5BD0N1WGW(дата обращения:20.07.2022).
5. Конституция Республики Армения (с изм. от 06.12.2015г.), [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://www.president.am/ru/ constitution-2015/, (дата обращения: 24.07.2022).
6. Петрухин И. Л. Судебная власть // Большая российская энциклопедия. Том РОССИЯ. Москва, 2004.С. 421-424.
7. Рубинина Э.Р. Понятие судебной системы современной России: новые подходы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). С. 184-193, URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sudebnoy-sistemy-sovremennoy-rossii-novye-podhody (дата обращения: 23.07.2022).
8. Судебная власть. Под ред. И. Л. Петрухина. - М.: ООО “ТК Велби”. 2003. - 720 с.
9. Тасалян Л. О. Медиация в гражданском судопроизводстве Республики Армения, “Администратор суда”. N.1. 2021. С. 55-56.
10. Чиркан В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. -М.: Зеркало. 1998. -448с. С. 246.

Ковалев О.Г.

Комплексное применение сил и средств как условие эффективной организации безопасности учреждений УИС

Псковский филиал Академии ФСИН России
(Россия, Псков)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-145

Аннотация

В статье рассматриваются особенности комплексного применения сил и средств для повышения эффективности безопасности учреждений УИС. Описана их актуальные классификации, условия и подходы применения в различных ситуациях пенитенциарной практики.

Ключевые слова: безопасность, учреждения УИС, силы, средства, сотрудники, подозреваемые, обвиняемые, осужденные.

Abstract

The article discusses the features of the integrated use of forces and means to increase the effectiveness of the security of the institutions of the UIS. Their actual classifications, conditions and approaches of application in various situations of penitentiary practice are described.

Keywords: security, penal institutions, forces, means, employees, suspects, accused, convicted.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные и ведомственные нормативные правовые акты подробно регламентируют порядок применения сил и средств в процессе осуществления пенитенциарной деятельности [1].

Однако, нуждаются в отдельном теоретическом исследовании и осмыслении организационно-правовые механизмы и особенности их реализации в контексте обеспечения безопасности учреждений УИС. Определения наиболее эффективных и актуальных из них в современных условиях развития пенитенциарной практики.

В юридической литературе силы, задействованные в обеспечении безопасности учреждений УИС принято разделять по различным основаниям [2]. Осуществленный анализ подходов ученых и практиков в данном вопросе показал целесообразность классификации всех сил по критерию места их нахождения и дислокации на внутренние и внешние.

К первым относятся сотрудники отделов, подразделений и служб (безопасности, режима и надзора, оперативных, дежурной, тыловой, медицинской и др.). В исключительных случаях при ликвидации пожаров, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций в качестве сил могут использоваться осужденные положительной направленности, обладающие развитыми устойчивыми позитивными психологическими характеристиками, состоящие в самодеятельных организациях.

Рассматриваемая группа сил может быть постоянной и временной (оперативные группы реагирования на побег осужденных, дополнительные посты, наряды и дежурства в случае осложнения оперативной обстановки, возникновении чрезвычайных ситуаций) [3]. Также внутренние силы по критерию функционала сотрудников можно разделить на общие (тыловые, производственные, медицинские и другие подразделения) и специальные (оперативные и режимные отделы, подразделения безопасности и охраны, дежурная служба).

Внешние силы дислоцируются за пределами учреждений (сводные отряды территориальных органов УИС, подразделения органов внутренних дел, гражданские формирования, передаваемые ИУ при введении режима особых условий при массовых беспорядках, захватах заложников, нападений на учреждения, стихийных бедствий, эпидемий и эпизоотий и др.). Данная группа сил, используемых для обеспечения и восстановления безопасности учреждений носит характер временной и специальной.

Исследование позволило определить актуальные и наиболее востребованные характеристики сил, применяемых для обеспечения безопасности в учреждениях УИС: приоритетность, эффективность, оперативность, мобильность, степень оснащенности. Особо нами выделяется профессионализм сотрудников, основанный на пенитенциарном опыте, психологическая готовность, эмоциональная устойчивость, их развитые мотивационная и когнитивная сферы, оптимальный уровень реагирования на внештатные ситуации изменения оперативной обстановки и возникновения чрезвычайных ситуаций [4].

Рассмотренные внутренние и внешние силы используют арсенал средств, регулируемые законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами и понимаемые как практические инструменты реализации возможностей и компетенций сил в обеспечении безопасности учреждений УИС.

С учетом многообразия мнений авторов и предложенных классификаций, мы выделяем следующие группы средств обеспечения безопасности учреждений:

- правовые (отраженные в УК, УИК, КоАП, УПК РФ, а также в ведомственных нормативных правовых актах);
- психологические;
- педагогические (воспитательные);
- дисциплинарные;
- профилактические;
- оперативно-режимные;
- надзора и охраны (инженерно-технические, интегрированные и др.);
- контрольные: государственные и общественные (ведомственные, судебные, уполномоченного по правам человека, ОНК);
- надзорные (реализуемые прокурорами при обеспечении законности исполнения уголовных наказаний, проведении ОРД в учреждениях УИС) [5].

Таким образом, исследование подтвердило рабочую гипотезу наличия внутренних и внешних сил, разнообразных средств обеспечения безопасности учреждений УИС, необходимость их системного комплексного применения в рассматриваемой сфере.

***

1. Уголовно-исполнительный кодекс российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) //consultant.ru [сайт]. - URL.:http://www. consultant.ru/documer (дата обращения 30.04.2022).
2. Аксенов А.А. Организация внешнего взаимодействия исправительных колоний при обеспечении собственной безопасности: Моногр. Рязань, Академия ФСИН России, 2005. С.36.
3. Ковалев О.Г., Кононова Е.Н., Семенова Н.В. Применение организационной парадигмы обеспечения безопасности в учреждениях УИС в сфере профилактики повторной и рецидивной преступности//Chronos. 2022. Т. 7. № 1 (63). С. 32-34.
4. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Современные подходы в обеспечении безопасности осужденных в ИУ и лиц, содержащихся в СИЗО//Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82-4. С. 78-81.
5. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2020. С. 282.

Ковалев О.Г.

Современная характеристика архивов учреждений и органов УИС

Псковский филиал Академии ФСИН России
(Россия, Псков)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-146

Аннотация

В статье анализируется современная характеристика архивов учреждений и органов УИС. Рассматривается их система и составляющие элементы, задачи и функции архивов. Описываются особенности территориального размещения и материально-технического обеспечения деятельности архивов УИС.

Ключевые слова: архивы, учреждения и органы УИС, система, задачи, функции, работники архивов.

Abstract

The article analyzes the modern characteristics of the archives of institutions and bodies of the UIS. Their system and constituent elements, tasks and functions of archives are considered. The features of the territorial location and logistical support of the activities of the archives of the UIS are described.

Keywords: archives, UIS institutions and bodies, system, tasks, functions, archive workers.

Центральным понятием архивного дела, архивного документооборота в учреждениях и органах УИС являются архивы, в которых концентрируются документы, обеспечивается их хранение и движение [1].

Министерством культуры России приказом от 31.03. 2015 г. № 526 утверждены правила организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях. В указанном нормативном правовом акте также важнейшее место при организации данной деятельности отводится архивам [2].

Инструкция по работе архивов Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденная приказом ФСИН России от 19.05. 2008 № 110, определяет систему архивов учреждений и органов УИС, состоящую из архивов центрального аппарата, территориальных органов и образовательных учреждений ФСИН России.

Архивами учреждений и органов УИС являются специализированные структурные подразделения центрального аппарата ФСИН России, территориального органа и образовательного учреждения по хранению использованию архивных документов в сфере пенитенциарной деятельности. Инструкция возлагает общее методическое руководство по

организации и ведению архивного дела в учреждениях и органах УИС на управление делами ФСИН России. Ответственностью за организацию, состояние и совершенствование работы архивов УИС наделяются руководители, отвечающие за рассматриваемое направление деятельности [3].

Основной задачей архивов в УИС определены прием, учет, хранение и использование документов, находящихся в архивах. К специальным задачам относятся:

- обеспечение комплектования архивов документами;
- организация учета и сохранности архивных документов;
- формирование научно-справочного аппарата архивных документов;
- использование хранящихся в архивах документов;
- передача архивных документов в организации по принадлежности их хранения.

Для эффективного выполнения указанных задач, архивы наделены следующими функциями:

- ведения списков учреждений и органов УИС;
- принятия для хранения от источников комплектования(учреждений и органов УИС) упорядоченных архивных документов;
- учета и сохранности архивных документов;
- создание и поддержание в актуальном состоянии научно-справочного аппарата;
- информирование руководителей учреждений и органов УИС о содержании архивных документов, находящихся в архивах;
- предоставление, учет и анализ архивных документов по запросам органов государственной власти, местного самоуправления, иных учреждений, организаций и частных лиц;
- проведение экспертизы ценности архивных документов, принятых на постоянное хранение;
- проверка правильности формирования и оформления архивных документов в учреждениях и органах УИС;
- использование архивных документов при осуществлении научной и исторической деятельности;
- информирование заинтересованных учреждений и органов УИС о содержании архивных документов, порядка их публикации, организации выставок и др.;
- автоматизация учета, хранения и использования архивных документов;
- микрофильмирование и копирование на электронных носителях уникальных и особо ценных документов для обеспечения страхового фонда и сохранности подлинников архивных документов;
- реставрация архивных документов;
- ведение контрольно-наблюдательных дел учреждений и органов УИС;
- подготовка документации по организации и ведению архивной работы в учреждениях и органах УИС.

На архив центрального аппарата ФСИН России также возложены дополнительные функции:

- подготовка обобщенных справочных материалов при анализе архивных документов;
- создание нормативных и методических документов по организации и ведению архивной работы в учреждениях и органах УИС;
- контроль за деятельностью архивов территориальных органов и образовательных учреждений УИС;

— анализ и обобщения опыта работы архивных подразделений, подготовка предложений по ее совершенствованию [4].

Для успешной реализации указанных и других функций, архивы обеспечиваются специальными хранилищами, служебными помещениями, средствами хранения и обработки архивных документов, в соответствии с установленными нормами [5].

Территориальное размещение и материально-техническое оснащение архивов предполагает своевременное использование архивных документов, в том числе с применением средств и способов факсимильной и электронной связи, электронного документооборота.

Таким образом, архивы учреждений и органов УИС, как специализированные структурные подразделения центрального аппарата ФСИН России, территориальных органов и образовательных учреждений по хранению, использованию архивных документов в сфере пенитенциарной деятельности, являются центральным элементом архивного дела и архивного документооборота в УИС. Они созданы для решения общих и специальных задач пенитенциарного архивирования. В этих целях архивы наделены законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами специальными функциями. Эффективность деятельности системы ведомственных архивов ФСИН России определяется своевременностью и полнотой реализации рассмотренных и других направлений их деятельности.

***

1. Об архивном деле в Российской Федерации: федер. закон : [от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ] // consultant.ru [сайт]. - URL.:http://www. consultant.ru/documer (дата обращения 30.05.2022).
2. Об утверждении правил организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях: приказ Минкультуры России : [от 31 марта 2015 г. № 526] // consultant.ru [сайт]. - URL.:http://www. consultant.ru/documer (дата обращения 28.05.2022).
3. Об утверждении Инструкции по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний: приказ ФСИН России : [от 19 мая 2008 № 110] (с изм. и доп.)// consultant.ru [сайт]. - URL.:http://www. consultant.ru/documer (дата обращения 30.05.2022).
4. Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Сухарева Е.В., Семенова Н.В. Организация профессиональной деятельности сотрудников архивов учреждений или органов ФСИН России. Учебное пособие. М., 2021. С. 9.
5. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы обеспечения хранения учетных документов в архивах учреждений и органов УИС в условиях цифровой трансформации//Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 1. С. 283-290.

Ковалев О.Г.

Теоретико-методологические подходы формирования понятийного аппарата в архивном деле уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Псковский филиал Академии ФСИН России
(Россия, Псков)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-147

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые теоретико-методологические подходы формирования понятийного аппарата, используемого в архивном деле УИС. Интерпретируются наиболее распространенные определения, присущие данной специфической сфере профессиональной деятельности на основе осуществленного контент-анализа законодательных и ведомственных нормативных правовых актов и мнений ученых, специалистов архивного дела.

Ключевые слова: архивы, виды архивов, архивное дело, архивные документы, архивное хранение, архивный фонд, владельцы и пользователи архивов.

Abstract

The article discusses some theoretical and methodological approaches to the formation of the conceptual apparatus used in the archival business of the UIS. The most common definitions inherent in this specific field of professional activity are interpreted on the basis of a content analysis of legislative and departmental regulatory legal acts and opinions of scientists, archival specialists.

Keywords: archives, types of archives, archival business, archival documents, archival storage, archival fund, owners and users of archives.

Архивное дело занимает важное место в современной деятельности учреждений и органов УИС. В ведомственных архивах хранится обобщенная и систематизированная информация о различных направлениях функционирования пенитенциарной системы. Значимость и актуальность данной управленческо-организационной деятельности подчеркивает Концепция развития УИС на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства от 29.04.2021 г., ориентирующая на необходимость ее развития и совершенствования на основе широко внедряемой цифровой трансформации [1].

В этой связи было проведено специальное теоретическое исследование, с использованием методов сравнительного и контент-анализа законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, мнений ученых и практиков. Определены основные теоретико-методологические подходы формирования понятийного аппарата, место, значение и содержание архивного дела в УИС, основные понятия, используемые в рассматриваемой сфере профессиональной деятельности.

Определение архивного дела содержится в Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации» 2004 г. законодатель понимает под ним деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов [2].

Из смысла указанного определения архивного дела, можно выделить владельцев и пользователей архивных документов. К первым относятся: государственный орган, орган местного самоуправления, а также юридические и физические лица, осуществляющие владение документами, наделенные полномочиями по их распоряжению.

Пользователями здесь являются государственные органы, орган местного самоуправления, юридические и физические лица, обращающиеся на законных основаниях к архивным документам для получения необходимой информации.

К одному из ключевых элементов архивного дела закон относит архивный документ, как материальный носитель информации, имеющий значение для общества, граждан и государства. Обладающий специальными идентификационными реквизитами. Например, документы регламентирующие порядок реализации трудовых отношений сотрудников УИС с работодателем [3].

При этом, постановке на государственный учет и постоянному хранению подлежат лишь документы архивного фонда РФ, прошедшие специальную экспертизу на предмет установления степени их ценности (особой ценности, уникальности) и в соответствии с этим сроков хранения. Так, особо ценными документами архивного фонда РФ являются имеющие непреходящую культурно-историческую и научную ценность, особую важность для общества и государства. К ним применяется особый режим учета, хранения и использования. Уникальным признается документ, не имеющий аналогов по содержащейся в нем информации и внешним признакам, невосполнимый, значимый и автографичный.

В целях упорядочения архивных документов проводится работа по формированию их в единицы хранения (дела), описанию и оформлению, списанию, в соответствии с

правилами, установленными уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Основанием для осуществления указанной деятельности является классификация документов архивного фонда по критерию времени их хранения на: постоянное (бессрочное); временное (на период их хранения до уничтожения или передачи на постоянное хранение) и депозитарное (в течение сроков, определенных соответствующими договорами между государственными учреждениями и специально уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти).

Таким образом, одним их ключевых понятий в сфере архивного дела является архивный фонд РФ, представляющий собой исторически сложившуюся и постоянно пополняющуюся совокупность архивных документов, подлежащих постоянному хранению. Находящиеся в нем документы должны иметь историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение для материальной и духовной жизни общества, историко-культурного наследия народов России. Документы хранятся в архивном фонде по принципу исторической или логической взаимосвязи.

Основным структурным подразделением, осуществляющим хранение, комплектование, учет и использование архивных документов является архив (учреждения и органа УИС) [4].

Архивы делятся на государственные и муниципальные. К первым относятся федеральные государственные учреждения, создаваемые Правительством РФ, а также органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Указанные учреждения наделены функциями хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда РФ, а также других архивных документов [5].

Муниципальные архивы являются структурными подразделениями органа местного самоуправления муниципального района, городского округа или муниципального учреждения. Они осуществляют хранение, комплектование, учет и использование документов архивного фонда Российской Федерации, а также других архивных документов [6].

Таким образом, архивное дело является важным направлением деятельности в УИС, актуальность и значение которого возрастают в современных условиях цифровой трансформации. Архивные документы, владельцы и пользователи информации являются основными элементами архивного дела учреждений и органов УИС. Архивный фонд РФ, государственные и муниципальные архивы, в том числе архивы УИС являются источниками постоянного и временного хранения документов различной степени важности.

***

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» //consultant.ru [сайт]. - URL.:http://www. consultant.ru/documer (дата обращения 29.05.2022).
2. Об архивном деле в Российской Федерации: федер. закон : [от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ] // consultant.ru [сайт]. - URL.:http://www. consultant.ru/documer (дата обращения 30.05.2022).
3. Об утверждении Инструкции по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний: приказ ФСИН России : [от 19 мая 2008 № 110] (с изм. и доп.)// consultant.ru [сайт]. - URL.:http://www. consultant.ru/documer (дата обращения 30.05.2022).
4. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы обеспечения хранения учетных документов в архивах учреждений и органов УИС в условиях цифровой трансформации//Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 1. С. 283-290.
5. Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Сухарева Е.В., Семенова Н.В. Организация профессиональной деятельности сотрудников архивов учреждений или органов ФСИН России. Учебное пособие. М., 2021. С. 4.
6. Тельчаров А. Д. Архивоведение [Текст] : учеб. пособие для бакалавров / А. Д. Тельчаров. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. – 184 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://znanium.com/catalog.

Ковалев О.Г.

Теоретические аспекты характеристики архивного документооборота в учреждениях и органах УИС

Псковский филиал Академии ФСИН России
(Россия, Псков)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-148

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные теоретические аспекты характеристики архивного документооборота в учреждениях и органах УИС в современных условиях их развития. На основе данных проведенного теоретического исследования предложено авторское определение документооборота в УИС, выделены принципы его построения, другие составные элементы указанной характеристики.

Ключевые слова: архивный документооборот, делопроизводство, характеристика, принципы, учреждения и органы УИС.

Abstract

The article deals with some theoretical aspects of the characteristics of archival document management in institutions and bodies of the UIS in modern conditions of their development. Based on the data of the theoretical study, the author's definition of document management in the UIS is proposed, the principles of its construction and other constituent elements of this characteristic are highlighted.

Keywords: archival document management, record keeping, characteristics, principles, institutions and bodies of the UIS.

Содержание и особенности архивного документооборота имеют важное теоретико-прикладное значение в пенитенциарной практике учреждений и органов УИС. Порядок его реализации закреплен в законодательных и ведомственных нормативных правовых актах [1].

Среди них в первую очередь выделяются Инструкция по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденная приказом ФСИН России от 19.05.2008 № 110, а также договор между ФСИН России и Росархивом от 08.02.2008 N 118юр/08 «О сроках и условиях депозитарного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации» [2].

В теории отечественного делопроизводства определение документооборота было введено в 20-х годах прошлого века. В ходе развития и совершенствования научных знаний и практического опыта в данном направлении, были установлены и обоснованы правила движения архивных документов и организации документооборота в единой государственной системе делопроизводства.

Проведя специальное теоретическое изучение проблемы, было получено и скорректировано определение архивного документооборота в учреждениях и органах УИС, выявлены его задачи, содержание и особенности. Он представляет собой движение документов в сфере пенитенциарной деятельности, возникающее в учреждениях и органах УИС. Указанное движение выражается в создании, получении, исполнении, отправки документов, передачи их на архивное хранение.

Организация архивного документооборота в УИС происходит в соответствии со специальными правилами, закрепленных в законодательных и ведомственных нормативных правовых актах. К ним относятся:

- унифицированное выполнение определенных операций с архивными документами;
- технологическая обработка документов (регистрация, информационно-справочная работа, контроль сроков исполнения) [3].

Исходя из анализа указанных правил, можно сформулировать принципы организации архивного документооборота в УИС:

- оперативность и своевременность движения архивных документов;
- унификация порядка обработки архивных документов;
- оптимизация деятельности движения архивных документов в соответствии потребностями пенитенциарной практики и требованиями нормативно-правовых актов.

Среди основных задач организации архивного документооборота в УИС выделяются:

- обеспечение установленного движения документов;
- единообразная и системная их обработка работниками архивов.

Для успешного решения указанных и других задач, архивный документооборот в УИС обладает важными технологическими характеристиками, обеспечивающими его разделение на документопотоки. Указанные документопотоки могут разделяться по составу, направлению движения и порядку обработки документов. Также здесь определяются особенности маршрутов движения определенных групп документов, состоящие из направлений его передвижения с момента создания до помещения в архивное дело.

Данные исследования позволили выявить и обосновать часто встречающиеся документопотоки в архивах УИС: входящие, исходящие и внутренние (не выходящие за пределы учреждения и органа УИС) [4].

Таким образом, архивный документооборот в УИС является важной составляющей пенитенциарной деятельности, состоящий в создании, получении, исполнении, отправки документов, передачи их на архивное хранение. Организация указанного документооборота осуществляется по специальным правилам и принципам, в ходе которых решаются специфические задачи, определяемые характеристиками архивного документооборота учреждений и органов УИС.

***

1. Об архивном деле в Российской Федерации: Федер. закон : [от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ] // consultant.ru [сайт]. - URL.:http://www. consultant.ru/documer (дата обращения 30.05.2022).
2. Об утверждении Инструкции по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний: приказ ФСИН России : [от 19 мая 2008 № 110] (с изм. и доп.)// consultant.ru [сайт]. - URL.:http://www. consultant.ru/documer (дата обращения 30.05.2022).
3. Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Сухарева Е.В., Семенова Н.В. Организация профессиональной деятельности сотрудников архивов учреждений или органов ФСИН России. Учебное пособие. М., 2021. С. 8-9.
4. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы обеспечения хранения учетных документов в архивах учреждений и органов УИС в условиях цифровой трансформации//Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 1. С. 283-290.

Михеенкова К.С.

Проблемные вопросы доверительного управления земельными участками

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Смоленск)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-149

Аннотация

В статье рассматривается один из институтов земельного права известный со времён Древнего Рима – обременение земельного участка по воле собственника. Речь идёт о договоре доверительного управления земельным участком. Договор доверительного управления земельным участком в современном земельном и гражданском праве является эффективной договорной конструкцией для собственников, не обладающих достаточными знаниями и возможностями для осуществления правомерного владения, пользования и распоряжения землёй как объектом недвижимости Автор анализирует правовую сущность данных договорных отношений обращая внимание на определённые сложности связанные с несовершенством законодательства. Автор приходит к выводу о перспективности данного

вида договоров, как особого способа формирования имущественной основы крестьянских и фермерских хозяйств, предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства и рационального использования земельных ресурсов.

Ключевые слова: договор доверительного управления земельным участком, земельные правоотношения, рациональное использование, регистрация земельного участка, проблемы земельного права.

Abstract

The article deals with one of the institutions of land law known since Ancient Rome – encumbrance of a land plot at the will of the owner. We are talking about a contract of trust management of a land plot. The contract of trust management of a land plot in modern land and civil law is an effective contractual structure for owners who do not have sufficient knowledge and capabilities to exercise lawful ownership, use and disposal of land as a real estate object. The author analyzes the legal essence of these contractual relations, paying attention to certain difficulties associated with the imperfection of legislation. The author comes to the conclusion about the prospects of this type of contracts as a special way of forming the property basis of peasant and farm farms, entrepreneurial activity in the field of agriculture and rational use of land resources.

Keywords: the contract of trust management of a land plot, land legal relations, rational use, registration of a land plot, problems of land law.

В правовой практике редко встречается договор доверительного управления земельным участком. Порой о необходимости данного договора вспоминают собственники земли, столкнувшись с проблемами обработки и ухода за землями сельскохозяйственного назначения, со сложностями экологического и природоохранного характера, последствиями хозяйственной деятельности и необходимостью восстановления или рекультивации пострадавших земель. А на основании земельного законодательства «обязанностью всех землевладельцев являются мероприятия по охране земель, по сохранению благоприятной природной среды и проведению мероприятий по поддержанию плодородия и полезных свойств земель. Существенных результатов можно достичь лишь при помощи использования рациональных способов производства» [1, с.74].

Фактически, понимание того факта, что управление земельными участками должно быть поручено профессионалам, как правило приходит с опозданием. В мировой истории, такая практика существует довольно давно. В России чаще всего земельные участки сдаются в аренду в подобной ситуации. Договор доверительного управления, это договор, по которому землевладелец передаёт доверительному управляющему, физическому или юридическому лицу земельный участок на определённый срок в доверительное управление для получения определённых благ, а доверительный управляющий обязуется осуществлять управление в интересах собственника или выгодоприобретателя (в зависимости от прав на землю). Доверительный управляющий получает права на земельный участок за исключением права собственности, которое остаётся за владельцем земли. Договор доверительного управления регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации [2] и Земельным кодексом Российской Федерации [3].

Межотраслевые принципы, применяемые в данном случае «затрагивают смежные отрасли права» [4, с.52].

На основании ст. 1013 ГК РФ в числе объектов доверительного управления упоминаются и земельные участки. Следует обратить внимание, что объектом данной сделки будут участки, находящиеся на кадастровом учёте и не изъятые из гражданского оборота по различным основаниям. Участки, не стоящие на кадастровом учёте необходимо будет сначала оформить в собственность. Законодатель разработал и упрощённую схему регистрации для физических лиц [5, с. 50].

Невозможно передать в доверительное управление земельные участки, находящиеся в оперативном управлении или хозяйственном ведении до ликвидации юридического лица. Доверительное управление, это один из видов обременения земли наравне с сервитутами, ипотекой и т.д. Обременение земли, в данном случае договор доверительного управления должен быть зарегистрирован в Росреестре. После регистрации данные об обременении заносятся в обязательном порядке в ЕГРН. В правоприменительной практике до сегодняшнего дня нет единого мнения по вопросу считать договор доверительного управления «ограничением» или «обременением», что порождает судебные споры при переходе права собственности, т.к. ограничения прав на землю сохраняются. Многие юристы полагают, что разделять в законодательстве эти понятия просто необходимо. По их мнению, т.к. доверительное управление носит частный характер договора на возмездной основе, то это обременение. Другие наоборот заявляют о том, что, хотя договор доверительного управления проходит обязательную регистрацию, в законе не указывается о лишении собственника вещных и распорядительных прав. Вопрос должен «решаться при помощи совершенствования законодательства и правоприменительной практики» [6, с.43].

По сути, собственник делегирует часть своих прав ещё одному лицу, поэтому данный договор нельзя считать обременением в классическом варианте. Как правило в документе указывается содержание договора доверительного управления (содержание обременения), срок действия, сумма ренты и т.д. К существенным условиям договора относится предмет договора, включающий в себя описание земельного участка, местоположение, площадь, кадастровый номер, целевое назначение и разрешенное использование, размер вознаграждения управляющему и имя лица в интересах которого и был заключён данный договор. Доверительное управление земельным участком прекращается его исполнением в установленные сроки. Оснований прекращения существует огромное количество, от исполнения до расторжения и прекращения в судебном порядке в случае выявления серьёзных нарушений. Сторонам необходимо обратиться в Росреестр с заявлением о погашении записи и исключением сведений об обременении участка. Совершать сделку купли-продажи с обременением можно, но необходимо проинформировать покупателя об имеющемся обременении на земельный участок.

Таким образом, обращаясь к специфике договора доверительного управления земельным участком, можно сделать вывод о том, что он является правовым основанием для отношений по управлению землями, но является обременением прав собственника с обязательной государственной регистрацией. Несмотря на определённые сложности, на сегодняшний день является весьма эффективным, рациональным средством по управлению земельными участками в РФ.

***

1. Земельный надзор как средство обеспечения рационального использования и охраны земель в Российской Федерации / А. М. Иванов, К. В. Купченко, О. Н. Лазаренко [и др.] // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 74-77. – EDN ZRVACX.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2022) // СЗ РФ. 1994, № 32, ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 01.03.2022) // «Российская газета» от 30 октября 2001 г. № 211-212.
4. Куликова, О.Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве / О. Н. Куликова // Юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 52-54. – EDN NHOGAT.
5. Федоскин, Н. Н. Проблемные вопросы оформления собственности на дачные постройки / Н. Н. Федоскин // Гражданин и право. – 2021. – № 10. – С. 50-51. – EDN COVIDM.
6. Иванов, А. М. Особенности применения норм об ответственности за экологические правонарушения / А. М. Иванов, Н. Н. Федоскин, М. В. Ягнешко // E-Scio. – 2021. – № 2(53). – С. 40-47. – EDN LKSDTK.

Проурзина О.Ю.

О применении системы межведомственного электронного взаимодействия в расследовании преступлений

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-150

Аннотация

Взаимодействие органов внутренних дел при выявлении и расследовании преступлений. Применение информационных систем и некриминалистических учетов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, расследование преступлений, информационные системы.

Abstract

Interaction of internal affairs bodies in detecting and investigating crimes. Application of information systems and non-criminalistic records.

Keywords: law enforcement agencies, crime investigation, information systems.

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В.А .Колокольцев в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации заявил о самой серьезной проблеме – значительном некомплекте личного состава органов внутренних дел. Изучая статистику преступности, получая сведения из средств массовой информации можно заметить, что показатели преступности значительно не снижаются, а напротив, получают развитие в виде новых способов и видов совершения правонарушений. По данным МВД Российской Федерации в 2016 г. было совершено 2 160 063 преступлений, в 2017 г. – 2 058 476 преступлений, в 2018 г. – 1 991 532 преступления, в 2019 г. – 2 024 337 преступлений, в 2020 г. – 2 044 221 преступление, в 2021 г. – 2 004 404 преступления, а за период с января 2022 г. по июль 2022 г. - 1 167 149 преступлений. В связи с этим можно утверждать, что качество работы сотрудника правоохранительных органов на фоне неукомплектованности личного состава зависит не только от профессиональных качеств и специальных знаний, но и от повышенной нагрузки, которую он испытывает в условиях сложности и напряженности. В сложившейся обстановке акуальтным является вопрос организации работы сотрудника правоохрательных органов при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

В Российской Федерации органы внутренних дел (далее – ОВД) получают первоначальные сведения о преступлениях, также выполняют основной объем работы по предупреждению преступлений со стороны конкретных лиц, реализуют предупредительные меры по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; осуществляют противодействие незаконному обороту наркотических средств, коррупции; предупреждают и ликвидируют последствия чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; предупреждают безнадзорность, беспризорность, правонарушения и антиобщественные действия несовершеннолетних; противодействуют терроризму и экстремисткой деятельности; обеспечивают экономическую безопасность; контролируют хранение огнестрельного оружия и боеприпасов; предупреждают преступления против личности, осуществляют оперативно-розыскную деятельность, раскрывают и расследуют преступления. И это далеко не все обязанности, возложенные на органы внутренних дел. Для решения повседневных задач, возложенных на сотрудников ОВД, необходимо владение оперативной обстановкой, а это означает, что анализируемая информация должна быть актуальной, значимой и достоверной, т.к. от качества получаемых данных, представляющих значимость для противодействия преступности будет зависеть эффективность решения профессиональных задач сотрудников.

Оптимизация расхода служебного времени, максимальное использование доступных ресурсов, применение научно обоснованных методов работы – все это реалии современной службы. В этой связи необходимо рассмотреть Единую систему межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ).

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (далее – СМЭВ). На основе Постановления СМЭВ применяется для обмена информацией между информационными системами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, а также иными органами и учреждениями.

Изначально СМЭВ разрабатывалась как федеральная государственная информационная система, включающая в себя информационные базы данных организаций и учреждений, включенных в данную систему для обеспечения межведомственного информационного взаимодействия при оказании государственных и муниципальных услуг. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг соответственно федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июня 2011 г. № 451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» федеральным органам исполнительной власти рекомендовано организовывать участие своих территориальных органов в информационном взаимодействии, в том числе обмен электронными сообщениями с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, через соответствующие федеральные органы исполнительной власти. Сведения, предоставляемые федеральными органами государственной власти в рамках СМЭВ, представлены в Реестре сведений, который пополняется и изменяется. Федеральным законом от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в связи с чем на Министерство внутренних дел Российской Федерации, возложена обязанность предоставления по межведомственным запросам органов государственной власти, органов местного самоуправления, предоставляющих государственные или муниципальные услуги, сведений о наличии у лица непогашенной или неснятой судимости. Данную услугу о предоставлении информации можно рассматривать в качестве одного из инструментов по предупреждению преступлений, т.к. получение положительного ответа о наличии судимости у потенциального работника позволит работодателю сделать правильный выбор при отборе кандидатов, отклонив тем самым, людей с криминальным прошлым.

СМЭВ в частности и оказание государственных услуг населению с применением цифровых технологий постоянно совершенствуются. Так, в 2022 г. уменьшен период исполнения запросов при оказании государственных услуг. Возможности СМЭВ представляют интерес не только для выдачи справочных документов гражданам, но и для организации быстрого взаимодействия между государственными, муниципальными учреждениями и органами власти, например, исполнительной и судебной, при выдаче справки о наличии судимости. СМЭВ необходима сотрудникам органам внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений для сокращения времени получения информации и снижения рисков по возникновению ее утечки. Получение ответов на запросы в кратчайшие сроки представляет необходимые сведения, отвечающие требованиям по полноте и своевременности запрашиваемой информации. Все это позволяет экономить ресурсы рабочего времени следователя или дознавателя, сохранять тайну следствия, защищать персональные данные фигурантов расследования и повышать эффективность

раскрытия преступлений. К таким запросам можно отнести сведения, получаемые из Единого государственного реестра прав на недвижимость, сведения из информационных массивов операторов сотовой связи, данные из банковских информационных систем, сведений, которыми располагает, например, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба исполнения наказания и ряд других. Таким образом, получая возможность направления запросов в различные организации непосредственно со своего рабочего места, сотрудник правоохранительных органов получает ответы в защищенном исполнении по надежному каналу ведомственной связи с исключением перехвата сведений третьими лицами. На примере работы СМЭВ в г. Санкт-Петербурге были рассмотрены некоторые технические возможности обмена информацией, реализованные для сотрудников Главного следственного управления Главного Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что одним из недостатков применения СМЭВ следует отнести отсутствие одновременного функционирования в системе всех действующих учреждений и организаций, располагающих значимой для расследования преступлений информацией, а также архивных данных некоторых организаций.

Достоинства работы данной системы для реализации профессиональной деятельности правоохранительных органов очевидны. Это и скорость исполнения запросов, и минимизация потерь данных, удобство работы с унифицированными шаблонами запросов, получение достоверных сведений.

***

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ.
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ.
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022).
4. Приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».
5. Криминалистика: учебник / под общ. Ред. К.И. Сотникова, Изд-во СПб ун-та МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020. – 284 с.
6. Криминалистика. Т. 2. Криминалистическая тактика: Учебник для вузов в 3-х т. / Под ред. И.А. Возгрина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008.
7. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебное пособие / Изд – во СПб ун-та МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2019. – 176 с.
8. Официальный сетевой ресурс. СМЭВ. Электронное правительство. [Электронный ресурс] // URL - https://www.smev.gosuslugi.ru.

Проурзина О.Ю.

Об актуальности взаимодействия с международными правоохранительными органами

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-151

Аннотация

Противодействие преступности с применением зарубежного опыта. Взаимодействие органов внутренних дел при выявлении и расследовании преступлений с международными органами правопорядка. Ранее это была систематизация данных, создание и наполнение служебных информационных систем, содержащих базы данных и криминалистические учеты, сейчас, с учетом накопленного опыта, необходимо создание информационных систем с возможностью интеллектуальной работы и сбора информации.

Ключевые слова: правоохранительные органы, предупреждение преступлений, информационные системы, цифровизация, профилактика правонарушений, общественная безопасность.

Abstract

Countering crime with the use of foreign experience. The interaction of internal affairs bodies in the detection and investigation of crimes with international law enforcement. Previously, it was the systematization of data, the creation and filling of service information systems containing databases and forensic records, now, taking into account the accumulated experience, it is necessary to create information systems with the possibility of intellectual work and information collection.

Keywords: law enforcement agencies, crime prevention, information systems, digitalization, crime prevention, social security.

Руководство Министерства внутренних дел Российской Федерации уделяет большое внимание участию органов внутренних дел в международном сотрудничестве. Преступность давно перешагнула географические барьеры и для нее не существует границ и препятствий. В связи с этим в настоящее время актуально рассмотрение вопросов о сотрудничестве с международными правоохранительными органами в борьбе с преступностью. На сегодня можно отметить успешное сотрудничество отечественных правоохранительных органов при обмене информацией, в том числе оперативной и криминалистической, исполнении запросов при проведении оперативных мероприятий. Для совершенствования международного сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации разрабатываются приоритетные направления для взаимодейтсвия и совершенствуются организационные механизмы. Трансграничная преступность бросает новые вызовы и необходимо использовать новейшие разработки научно-технического прогресса для противодействия правонарушителям.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) определяет основные направления по борьбе с организованной преступностью. В соответствии с Конвенцией именно международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью будет эффективным в условиях вызовов XXI века.

Рассматривая международное взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств в рамках противодействия трансграничной преступности стоит обратить внимание на Национальное бюро Интерпола МВД России. Для обеспечения международного полицейского сотрудничества была создана крупнейшая в мире международная полицейская организация – Интерпол, в настоящее время в нее входит 194 государства, включая Россию. Главная задача Интерпола представляет собой координацию сотрудничества и развитие взаимодействия национальных правоохранительных органов с общеуголовной преступностью. При организации международного полицейского сотрудничества по линии Интерпола каждое государство определяет орган, который будет выступать в качестве национального центрального бюро (НЦБ), осуществляющего взаимодействие с национальными правоохранительными ведомствами, НЦБ стран-членов Интерпола и Генеральным секретариатом Организации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» установлено, что в России определяется орган, который будет выступать в качестве национального центрального бюро и осуществлять взаимодействие с национальными правоохранительными ведомствами, а также странами-членами Интерпола и Генеральным секретариатом Организации. На сегодняшний день таким органом является Национальное центральное бюро Интерпола МВД России. Деятельность Национального Бюро Интерпола регламентирована Конституцией Российской Федерации,

федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства России, международными договорами, общепризнанными принципами и нормами международного права, Уставом Интерпола, обязательными решениями Генеральной Ассамблеи, Положением о Национальном центральном бюро Интерпола, нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел России, Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971. В настоящее время на территории 80 субъектов Российской Федерации действуют территориальные подразделения Национального бюро Интерпола, именно они обеспечивают взаимодействие между региональными правоохранительными органами и Национальным бюро Интерпола, что позволяет решать задачи по эффективному международному обмену информацией о преступлениях, координировать совместные действия с зарубежными правоохранительными органами, проводить совместные операции, а также в режиме реального времени получать необходимую информацию из международных баз данных. Учитывая материально-техническое обеспечение данных подразделений, использования специальной системы связи, разработанной на основе специальных информационных технологий, можно утверждать, что каналы связи Интерпола являются самыми защищенными. Для правоохранительных органов Российской Федерации членство в Интерполе представляет возможность круглосуточного доступа к базам данных Генерального секретариата Интерпола посредством защищенных телекоммуникационных сетей, передача международных запросов, а также круглосуточную связь с правоохранительными органами стран, которые являются членами данной организации. Все это дает широкие возможности для профилактики и предупреждения преступлений при розыске физических лиц, получению достоверной информации о деятельности юридических лиц, определению подлинности культурных ценностей, установления утраченных документов. В целом все это дает возможность вывести правоохранительную деятельность нашего государства на международный уровень, повысить эффективность служебной деятельности и получить передовой опыт по противодействию преступности. По сведениям, представленным начальником национального центрального бюро Интерпола МВД России генерал-майором полиции А.В. Прокопчуком в 2020 году использование каналов Интерпола способствовало задержанию 132 обвиняемых, скрывавшихся от российских правоохранительных органов, а в Россию доставили 74 обвиняемых. В 2021 году с территории нашего государства было осуществлено 62 экстрадиции, к концу года прогнозируется рост выдач по сравнению с прошлым годом. Высокие результаты деятельности были получены в итоге совместной работы российских и зарубежных правоохранителей, которые входят в международную полицейскую организацию. Российская Федерация за весь период своего членства в международной полицейской организации Интерпол участвует в глобальных инициативах по противодействию международному криминалитету. В этом контексте мы можем отметить участие в глобальной операции «Пангея», в которой активно участвуют наши правоохранительные органы свыше 10 лет. Эта операция проводится совместно со Всемирной таможенной организацией под эгидой Интерпола в целях противодействия нелегальному распространению контрафактной фармацевтической продукции, медикаментов, наркосодержащих веществ. При проведении операции осуществляется мониторинг международной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с целью выявления сайтов и физических лиц, реализующих лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки с нарушением российского законодательства. По информации, представленной на официальном аккаунте Национального бюро в России в 2021 г. было закрыто рекордное количество поддельных интернет-аптек в результате операции «Пангея XIV», направленной на борьбу с контрафактными и незаконными лекарствами и медицинскими товарами. В период проведения операции организуется

взаимодействие с Росздравнадзором и его региональных подразделений для использования передвижных лабораторий по проведению скрининга качества лекарственных средств и медицинских изделий. Высокий уровень организации выполнения служебных задач сотрудниками Интерпола обуславливает наличие уникальных информационных ресурсов, которые формируют различные базы данных, совокупный объем записей которых составляет порядка 100 миллионов файлов. Это цифровые картотеки для розыска и установления личности не только преступников, но и неустановленных лиц, которые оставили следы на месте преступления, в виде отпечатков пальцев или профилей ДНК. В современных реалиях развития информационных технологий стремительно разрабатываются и активно внедряются системы по распознаванию голоса, лиц и других биометрических данных для идентификации личности.

Взаимодействие Национального бюро Интерпола и правоохранительных органов Российской Федерации является эффективным средством для предупреждения преступлений.

При реализации мер профилактики международных преступлений необходимо рассмотреть взаимодействие Европола и отечественных правоохранительных органов. Европол - Европейская полицейская организация, является правоохранительным агентством Европейского союза, учрежденное для оказания практического содействия и информационной поддержки правоохранительным органам стран – участникам Европейского союза. Европол решает задачи по борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью и другими формами преступности международного характера.

В результате образования Евросоюза мы наблюдаем условную «открытость» границ, свободное перемещение капиталов, возможность беспрепятственного передвижения граждан различных стран – участников ЕС, все это представляет потенциал для транснациональной организованной преступности. Вследствие вышеизложенного и возникла необходимость в создании правоохранительной организации полицейских, действующих на территории стран Евросоюза. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией было подписано 6 ноября 2003. Стратегическое соглашение о сотрудничестве определило компетентные органы, ответственные в Российской Федерации за его реализацию, регламент обмена информацией о структуре и развитии преступности, новых формах противодействия, методах проведения расследований, криминалистических экспертиз, каналах данных. В 2004 г. приказом МВД России № 859 в структуре Национального центрального бюро Интерпола МВД России был создан Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европолом (РНКП), которому были поставлены задачи по обеспечению обмена информацией между компетентными органами Российской Федерации (МВД, ФСБ, ФТС, ФСКН России, Росфинмониторинг) и Европолом и выработке мер, направленных на усовершенствование механизма этого сотрудничества. Результатом взаимодействия организации Европол и правоохранительных органов Российской Федерации является ежегодный отчет о состоянии преступности в России, а также систематическая разработка методических рекомендаций по организации взаимодействия. Так, на примере изменения условий жизни при возникновении угрозы заражения вирусом Covid-19 Европол разработал и передал в МВД России изменения структуры преступности и прогнозы по изменению числа правонарушений с учетом возникновения угрозы безопасности человечества в связи с наступлением пандемии. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе в целях предупреждения преступности периодически публикует «Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации». Этот документ ежегодно разрабатывается Департаментом по противодействию транснациональным угрозам Отдела стратегических вопросов полицейской деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. В своем руководстве ОБСЕ предупреждает об эволюции транснациональных угрозах, изменяющихся криминальных моделях преступности, ставя своей целью поддержку

государств – участников для повышения эффективности систем уголовного правосудия и расширения возможностей правоохранительных органов. Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации является одним из вариантов решения проблем, возникающих в деятельности правоохранительных органов. По мнению авторов данной стратегии, сегодня актуальна упреждающая модель правоохранительной деятельности, которая является альтернативой традиционным формам правоохранительной деятельности, в основе которых, как правило, лежит реагирование. Исследования, проведенные ОБСЕ, показали, что в странах, принявших руководство к реализации в правоохранительной деятельности при сборе, оценке и анализу оперативных данных, были достигнуты высокие результаты за счет взвешенных процедур и механизмов принятия решений, что позволяет обеспечить эффективное и результативное управление национальными правоохранительными органами. Стратегия ОБСЕ подтвердила свою эффективность по итогам многолетних исследований и эти разработки необходимо внедрять в профессиональной деятельность правоохранительных органов нашего государства.

Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» определяет одно из основных направлений деятельности как предупреждение и пресечение преступлений (в соответствии с п. 2. ст. 2 главы 2 «Основные направления деятельности полиции»). Также деятельность сотрудников правоохранительных органов основывается на Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ, который представляет правовую основу профилактики правонарушений в Российской Федерации. Предупреждение преступлений как одно из условий обеспечения национальной безопасности – одна из главных задач, реализуемых государством.

Подводя итог, необходимо отметить, что информационно-технические средства для сбора, хранения, обработки и передачи информации, а также защищенные каналы связи, используемые международными правоохранительными органами, зарекомендовали себя как надежный, высокоточный инструментарий в борьбе с преступностью. Именно с учетом этих параметров в настоящее время в служебную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации введена Единая информационно-аналитическая система обеспечение деятельности МВД России.

Успешное решение профессиональных задач сотрудниками полиции должно обеспечиваться передачей данных по высокоскоростным защищенным каналам связи, а с учетом географического положения нашего государства и его значительной площади, техническое внедрение данного решения требует значительных экономических затрат.

К одному из недостатков применения информационно-коммуникационных систем в недавнем прошлом можно было отнести отсутствие отечественных интегрированных банков данных, содержащих значимую для борьбы с преступностью информацию. Эффективность противодействия преступности сотрудниками правоохранительных органов будет повышаться при снижении количества запросов в различные организации и при возможности получения достоверной информации в кратчайшие сроки. Именно для этих целей были разработаны Единая информационная система централизованной обработки данных и Система межведомственного электронного взаимодействия на федеральном уровне в Российской Федерации.

В настоящее время органы внутренних дел Российской Федерации используют в своей служебной деятельности многофункциональную служебную информационную систему, отвечающую требованиям безопасности.

Резюмируя вышеизложенное нужно отметить, что положительный опыт работы зарубежных коллег по применению информационных массивов, организация электронных информационных систем помогают отечественным правоохранительным органам выйти на качественно новый уровень работы.

Выработка совместных решений, использование методических указаний международных правоохранительных организаций улучшают профессиональную деятельность полиции.

***

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) (Ратифицирована Федеральным законом РФ от 26 апреля 2004 года N 26-ФЗ).
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».
3. Приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».
4. Криминалистика. Т. 2. Криминалистическая тактика: Учебник для вузов в 3-х т. / Под ред. И.А. Возгрина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008.
5. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебное пособие / Изд – во СПб ун-та МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2019. – 176 с.
6. Официальный сетевой ресурс. Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. [Электронный ресурс] // URL -https://www.osce.org/ru/chairmanship/357211.
7. Официальный сетевой ресурс Министерства внутренних дел Российской Федерации. Европол – спекуляция пандемией. [Электронный ресурс] // URL - https://мвд.рф/upload/site1/folder_page/019/882/802/Evropol_Spekulyatsiya_pandemiey1.pdf.
8. Официальный сетевой ресурс Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Администрация Президента Российской Федерации. – URL. http://www.kremlin.ru/supplement/3836.
9. Официальный сетевой ресурс Национального бюро Интерпола России. [Электронный ресурс] // URL:. https://twitter.com/interpol_russia.

Романова И.Н.

Договор имущественного страхования участников гражданского оборота как правовое средство защиты от вероятных убытков

Московский университет имени С.Ю. Витте
(Россия, Рязань)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-152

Аннотация

В рамках настоящей статьи на основе анализа норм действующего гражданского законодательства, исследования научных точек зрения, рассматривается специфика договорной конструкции, протекционирующей имущественные права и законные интересы субъектов правоотношений от возможных рисков наступления неблагоприятных последствий; выявляются проблемные аспекты исследуемой проблематики, формулируются предложения по их устранению.

Ключевые слова: гражданско-правовая сделка, договор страхования, имущественный интерес, предпринимательская деятельность, страховая защита.

Abstract

Within the framework of this article, based on the analysis of the norms of the current civil legislation, the study of scientific points of view, the specifics of the contractual structure that protects the property rights and legitimate interests of the subjects of legal relations from possible risks of adverse consequences are considered; problematic aspects of the problem under study are identified, proposals for their elimination are formulated.

Keywords: civil law transaction, insurance contract, property interest, entrepreneurial activity, insurance coverage.

В настоящее время страхование имущества как вид страхования в целом играет важную многогранную роль в гражданско-правовых сделках. Страхование в целом и имущественное страхование, в частности, может быть классифицирован как «услуга». Более

конкретно, это учреждение относится к особому виду услуг, например, к услугам страховой защиты. Услуги, предоставляемые страховщиком (страховая защита от убытков), раскрывают три аспекта: материальный, юридический и экономический. Юридический аспект находит свое отражение в наличии самого страхового обязательства, возникающего в результате заключения договора страхования между страховой компанией и застрахованным лицом.

Страхование является одной из надежных форм защиты интересов субъектов права, направленных на восстановление его имущественного положения. Упреждающее страхование, основной функцией которого является защита интересов застрахованного лица путем осуществления страховой компанией денежных выплат пострадавшему лицу (выгодоприобретателю), может восстановить имущественный статус пострадавшего лица. [1]

С точки зрения законодателя, существенные условия договора имущественного страхования, которые требуют согласования для квалификации договора как заключенного, включают страховой объект, характеристики страхового случая, размер страховой премии и срок действия договора. [4]

Однако авторы считают, что противоречивая проблема определения страховой суммы по договору, безусловно, нуждается в разрешении. Разумнее, как представляется, изменить формулировку статьи 947 ГК РФ, поскольку именно эта статья позволяет сторонам самостоятельно определять страховую сумму без учета фактической стоимости самого объекта страховой защиты. В положениях статьи 951 ГК РФ законодатель, защищая интересы страховых компаний, запрещает страхование имущества (предпринимательского риска) сверх фактической стоимости, считая недействительным любой договор в отношении страховой суммы, превышающей страховую стоимость. Тем не менее, положения статьи 947 ГК РФ интерпретирует определение страховой суммы более диспозитивным образом, позволяя сторонам самостоятельно производить расчет страховой суммы. Для устранения упомянутой коллизии целесообразно усовершенствовать формулировку только статьи 947 ГК РФ, которая позволяет сторонам фиксировать страховую сумму в договоре страхования без учета фактической стоимости имущества.

В литературе страхование имущества, связанное с предпринимательской деятельностью, обычно называют промышленным страхованием, противопоставляя его страхованию потребления.

Таким образом, договор имущественного страхования, как общий термин включает в себя не только договоры, названные в ГК РФ, объединенные на основе обеспечения страхования имущественных интересов. [5]

Как известно, наступление страхового случая не должно зависеть от действий застрахованное лицо само по себе, в противном случае страховые требования не подтверждаются, поскольку имеет значение факт случайности неблагоприятного события. Но даже несмотря на вышеуказанные факты, характер отношений, возникающих между страховщиком и застрахованным лицом, выгоден обеим сторонам по договору страхования.

Объект страховой защиты – само имущество - должен быть оценен в денежном выражении, во-вторых, застрахованное лицо или другое лицо, интересы которого застрахованы, должно быть непосредственно заинтересованы в сохранении его целостности, т.е. без какого-либо ущерба или его полной потери. [3]

В доктрине обоснованно отмечается, что наряду с категорией «имущество» имущественному страхованию также подлежат ответственность перед третьими лицами и предпринимательский риск. Его отличием служит компенсационный характер договора имущественного страхования.

Обязательным условием для осуществления страхования, т.е. заключения указанного договора, является факт наличия имущественного интереса застрахованного лица или третьей стороны, которая является непосредственно связан с риском утраты (уничтожения), недостачи или повреждения имущества. ГК РФ квалифицирует договор страхования ответственности перед третьими лицами как разновидность договора имущественного

страхования. Однако, при использовании критерия имущественного положения в качестве основы для разграничения видов страхования довольно сложно квалифицировать страхование ответственности перед третьими лицами как вид имущественного страхования. В этом случае страховое учреждение должно быть разделено на страхование ответственности и страхование безответственности. [6]

Анализируя материалы правоприменительной системы, можно отметить, что судебная практика не проявляет окончательной позиции относительно возможности использования договорных страхование ответственности как средство обеспечения исполнения обязательства [2].

Договорное страхование ответственности включает в себя некоторый вспомогательный элемент по отношению к договору. Заинтересованность в надлежащем исполнении договорных обязательств рассматривается в качестве объекта страхования в условиях такого договора.

Стоит согласиться с тем, что договор страхования, дополненный пунктом о франшизе, помогает страховщику контролировать суммы страховых выплат и снижать затраты на урегулирование страховых случаев.

Таким образом, определенно, что в нашей стране институт страхования в основном регулируется гражданским и специальным законодательством. ГК РФ включает положения, которые регламентируют договорные отношения между страховщиком и застрахованным лицом.

Следует признать, что в Российской Федерации предпринимательская деятельность, лишенная государственной поддержки в вопросах страхования и специального государственного регулирования, становится неспособной выполнять свои функции экономические и юридические функции в рамках национальной модели ведения бизнеса. Выполнение страховых предпринимательских обязательств важно для стабильности гражданско-правовых сделок и хозяйственных операций.

Страхование имущества - это разновидность платного оказания услуг. Предметом договора имущественного страхования является страховая защита, осуществляемая страховщиком в области имущественных интересов самого застрахованного лица или другого третьего лица.

Представляется, что положения главы 48 ГК РФ, (статьи 947 и 951), регулирующие порядок определения страховой суммы, содержат в себе некоторые противоречия.

Обоснованно отмечается, что необходимо достичь баланса в правовом регулировании гражданских, семейных и предпринимательских отношений, частных и общественных предпринимательских интересов. В этом контексте страхование финансовых рисков является отдельным видом имущественного страхования. Страхование финансовых рисков не может рассматриваться как разновидность страхования предпринимательских рисков, поскольку эти две категории различаются по своей природе. Целесообразно разработать единообразную практику и устранить путаницу в толковании упомянутых терминов в положениях статьи 929 ГК РФ, для чего необходимо включить нормы о страховании финансовых рисков и квалифицировать их как разновидность договора имущественного страхования наряду с договорами страхования имущества, ответственности перед третьими лицами и предпринимательских рисков.

***

1. Айбулатова А.С. Некоторые особенности содержания договора имущественного страхования // Вестник магистратуры. - 2021. - № 2-2 (113).- С. 36-38.
2. Бойко Е.В. Некоторые особенности отдельных видов договоров имущественного страхования // Вестник науки. - 2022. - Т. 1. - № 2 (47). - С. 51-60.
3. Матанцева А.К. Договор имущественного страхования: неопределенный момент заключения и проблема страховых выплат // Вестник научной мысли. -2022.- № 5. - С. 303-306.
4. Романова И.Н. Значение страховой защиты субъектов предпринимательской деятельности в современных условиях // Право и экономика. - 2017. - № 1 (347). - С. 22-27.

5. Романова И.Н. Особенности договора страхования имущества / В сборнике: Научные труды Московского университета им. С.Ю. Витте. Сборник научных статей. Москва, 2017. - С. 88-98.
6. Телибекова И.М. Вопросы публичности договора страхования // Вопросы российского и международного права. - 2022. - Т. 12. - № 1-1. -С. 143-150.

Серебрянников С.В.

Обзор отдельных особенностей положения несовершеннолетних преступников во взаимодействии с государственно-правовым механизмом

Ростовский филиал ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия" (Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-153

Аннотация

В статье рассматриваются существующие проблемы, возникающие при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности, а также около уголовного взаимодействия с государством и его органами. Осуществляется обзор причин и последствий формализованного и устаревшего подхода к отдельным аспектам работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Ключевые слова: уголовное право, причины преступности, девиантное поведение, несовершеннолетние, преступления.

Abstract

The article discusses the existing problems that arise when bringing minors to criminal responsibility, as well as about criminal interaction with the state and its bodies. A review of the causes and consequences of a formalized and outdated approach to certain aspects of working with juvenile offenders is carried out.

Keywords: criminal law, causes of crime, deviant behavior, minors, crimes.

Проблема преступности несовершеннолетних не теряет актуальности на протяжении всего времени существования данного явления. Обусловлено это тем, что девиантное поведение подростков и детей, переходящее порой в форму противоправной и преступной активности, есть один из ярчайших рефлексов на состояние общества. Причем речь идет не только об очевидном социально-экономическом, морально-этическом климате, но в том числе и политическом и духовном аспекте. И в рамках каждой категории общественных отношений есть свои определенные нюансы, порой складывающиеся в своеобразные формы. Самый типичный пример можно привести, рассматривая преступность в развитых странах. Благополучное с точки зрения экономики, правового состояния, социальной поддержки общество не гарантирует того, что его члены, в том числе несовершеннолетние, не будут склонны к совершению преступлений.

Причины здесь самые различные и требуют отдельного рассмотрения. Важно то, что готовность и желание идти на осознанное нарушение норм и правил не имеет простого и заранее сформулированного объяснения, так как сопутствующие психические процессы индивидуальны. Психологическая наука и практика имеет в своем наборе методов способы устанавливать причинно-следственные связи между отдельными объективными и субъективными событиями, давая понимание примерного механизма формирования преступных наклонностей и их возможного перехода в фазу активных действий. Однако, гибкость психики отдельных личностей и в особенности несовершеннолетних порой делает их поведение непредсказуемым в рамках существующих методик.

Исходя из вышесказанного можно выделить 2 группы существующих проблемных вопросов, требующих изучения и проработки возможных путей их решения.

Первая группа - причины и факторы преступности несовершеннолетних.

Вторая группа - профилактика и пост-преступные взаимодействия.

Отдельно можно также выделить уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты привлечения к ответственности несовершеннолетних, но данные категории логично рассматривать отдельно.

Причины и факторы преступности несовершеннолетних.

Причины и факторы преступности несовершеннолетних имеют определенные особенности. С одной стороны, причины совершения преступлений для взрослых и подростков обусловлены, как было сказано выше, рядом общих очевидных факторов - социально-экономические условия, морально-нравственная среда, политическая ситуация в стране, традиции и устои общества. С другой стороны, реакция на одни и те же события может быть совершенно разной в зависимости от возраста (разумеется, не только от него, но в данном случае остановимся именно на этом).

Например, в нестабильные ситуации с ценообразованием, неуверенность в перспективах стабильного трудоустройства, провалы в отдельных социальных сферах могут быть очевидны для взрослого и соответственно подтолкнуть его к неким действиям, в том числе противозаконным. В то же время несовершеннолетний может вовсе не заметить или не осознать факт изменений, если ему об этом не расскажут. Напротив же, временные трудности, финансовая нестабильность и прочие подобные моменты взрослым человеком могут быть восприняты критически, в то время как несовершеннолетний, почувствовав текущую нехватку средств на свои нужды далеко не всегда сможет сделать сложные выводы и принять взвешенное решение, а скорее предпочтет оценить ситуацию "здесь и сейчас" в отрыве от иных факторов и условий. Также точно духовная сфера оказывает различную степень влияния на лиц разных возрастов. Пропаганда нелегальных веществ, потребительского отношения к окружающим людям, цинизма и антиобщественного поведения очень часто встречается в современной поп-культуре и особенно в музыке. Конечно, определенные "неправильные" посылы имели место в культуре всегда. Вопрос в том, как реагирует на них целевая аудитория. Взрослый человек с уже сложившимися представлениями о себе и мире вполне может получать удовольствие продуктов культуры независимо от заложенного смысла. Он просто будет подходить к нему критически. В то же время дети и подростки склонны зацикливаться на понравившихся им вещах и гипертрофировать то, что они воспринимают как образец поведения. Развитие средств коммуникации и свободного доступа к информации это конечно же хорошо, но при этом несовершеннолетние больше чем когда-либо оказываются вовлечены в политические и около-политические дискуссии (так называемые "холивары"), что при недостаточности опыта и знаний провоцирует их на агрессию и формирование неверных взглядов, не отражающих как их истинные личные убеждения, так и объективную реальность. А когда искажение и вовлечение происходит умышленно заинтересованными субъектами, эффект становится куда сильнее.

И как подвид влияния авторитетов нельзя не обратить внимание на влияние семьи и родственников, как на первостепенный фактор. Зачастую влияние это может быть неочевидным даже для самого несовершеннолетнего. Внутренний бунт может убеждать его, что он принимает решения и действует по собственной линии поведения, однако, привычки, устои и взгляды внутри семьи неизбежно оказывают воздействие и формируют базу поведения, на которой уже в свою очередь формируется что-то индивидуальное.

Это лишь самые общие примеры того, как одни и те же факторы по-разному могут влиять взрослых и детей. Казалось бы, очевидная мысль. Однако, как показывает практика далеко не все видят эту разницу или умышленно не учитывают ее. Причинность имеет куда большую структуру, в которую можно углубляться и находить все новые и новые закономерности. Чем дальше и интенсивнее развивается общество и научно-техническая база, тем больше различных факторов формируют личность и ее склонности.

И здесь на мой взгляд логичнее говорить о подобных источниках влияния как о факторах.

Причины же формируются под влиянием факторов в рамках психической деятельности. Объективные факторы формируют представления личности о себе и мире, и о том, как Я и мир взаимодействуют и как должны взаимодействовать. Повторюсь, что это справедливо для личности вцелом. Однако, для несовершеннолетнего факторы имеют куда больший эффект, а формирование причинности носит более хаотический и непредсказуемый результат, но лишь на первый взгляд. Психологический, личностный процесс формирования девиантного поведения и преступных наклонностей на мой взгляд представляет наибольший интерес. Одни и те же факторы при равных условиях нередко приводят к различным последствиям. Все дело, разумеется, в том, что каждая личность индивидуальна и воспринимает происходящее по-разному. Но есть нюанс.

Несовершеннолетние в куда большей степени подвержены влиянию окружающих. Речь идет в первую очередь о подавляющих авторитетах. Несовершеннолетние редко способны полноценно сформулировать собственные взгляды и убеждения, не опираясь на прямо или косвенно навязываемые. Справедливости ради, не каждый взрослый может "похвастаться", что его мнение — это его мнение. Но это проблема уже немного иного плана. Суть в том, что несовершеннолетний стремится найти мнение, которое отвечает его предпочтениям, отказываясь разбираться в причинах, особенностях, правде-неправде и тд. И главный интерес чаще всего заключается в стремлении быть частью некой общности. Быть как все. Но не любые все, а быть частью сильного (пусть и только в представлении самого подростка) большинства. Проще говоря, это банальный стадный инстинкт. И это вполне нормально с точки зрения биологии, но может быть вредно с точки зрения человеческих взаимоотношений. Стремление быть на неком предпочтительном уровне заставляет подростка предпринимать определенные действия чтобы достичь и удержаться на нем. Если же возможности для достижения подобных целей отсутствуют или ограничены, подросток может неосознанно оказаться в промежуточной подгруппе. И если в такой подгруппе имеется сильный авторитет с уже искаженными установками, то скорее всего произойдет эффект заражения. Да, все вышесказанное вполне применимо и ко взрослым, однако, как было сказано ранее, взрослый человек с куда более высокой степенью вероятности будет подвергать полученную информацию и совершаемые действия критическому осмыслению, на что несовершеннолетние чаще всего не способны.

Особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности как с точки зрения материальных, так и процессуальных норм так или иначе имеют в своей основе идею о том, что несовершеннолетние имеют по-умолчанию привилегированный статус. Это справедливо, учитывая вышеназванные причины и факторы совершения преступлений несовершеннолетними, чаще всего правосудие в отношении них достигает своих целей намного более мягкими методами, чем в отношении взрослых. Многие преступления совершаются либо по незнанию самого факта, что данное деяние признается таковым, либо недостаточным пониманием возможных последствий своих действий. Таким образом говоря о формах вины, характерных для несовершеннолетних нельзя однозначно говорить о каких-то предрасположенностях. Статистика показывает различную картину в зависимости от множества включаемых переменных. Соответственно, применять к несовершеннолетним правила, предусмотренные для взрослых и не делать из них исключений было бы, конечно, неразумно и несправедливо.

Эта идея пронизывает все уголовное законодательство в рамках соответствующего вопроса от перечня деяний, за который ответственность наступает раньше общего возраста уголовной ответственности, заканчивая перечнем наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Совершенно справедливо суды, крайне редко назначают несовершеннолетним наказания, связанные с изоляцией от общества, чаще всего ограничиваясь штрафами, работами, запретами или в крайнем случае условным осуждением. В случаях, когда суд выносит решение в отношении несовершеннолетнего, совершившего особо тяжкое преступление, ранее судимого, совершившего несколько преступлений и тд., необходимо более тщательно и осторожно подходить к вопросу назначения наказания. Ведь, с одной

стороны, очевиден факт, что более мягкие формы исправления не подействовали, либо будут явно недостаточными, так как у несовершеннолетнего уже сформировались определенные негативные установки. С другой же возвращаясь к ранее озвученным особенностям психики в несовершеннолетнем возрасте, подросток имеет больше шансов на исправление при правильном воздействии, а перегибы с большей вероятностью лишь укрепят эти установки и сделают только хуже. Здесь очень важен баланс и тонкое понимание личности виновного. Причем речь идет не только о судьях, принимающих итоговое решение, но и об обеих сторонах на всех этапах правосудия. Проблема тут возникает как раз из-за нежелания или неумения ответственных лиц оценивать ситуацию. Судьи очень часто либо по большей части игнорируют особенности личности несовершеннолетнего, заключающиеся именно в его возрасте, и оценивают его поведение как поведение взрослого, лишь формально и в необходимой мере учитывая ограничения в уголовном законе, либо напротив принимают несовершеннолетие виновного как абсолютно смягчающий фактор, игнорируя явные девиации и порой не по возрасту развитые хитрость и проницательность. Обе эти крайности приводят к тому, что-либо подросток, имеющий готовность к исправлению, оказывается подвергнут такому воздействию, после которого у него возникает устойчивое ощущение несправедливости и ответной агрессии к государству и обществу. Либо же напротив явный закоренелый преступник раз за разом избегает заслуженного наказания, тем самым развивая в нем опасное чувство вседозволенности и неуязвимости, что будет с большой долей вероятности мотивировать его на совершение все более тяжких и дерзких преступлений.

Также проблемой является и то, что специально выделенные в УК принудительные меры воспитательного воздействия применяются значительно реже, чем следовало бы. Обусловлено это на мой взгляд опять-таки с одной стороны нежеланием правоприменителя выходить за рамки определенных устоявшихся шаблонов принятия решений, применяя лишь наказания, пусть и нестрогие. С другой стороны, неготовностью соответствующих органов и учреждений к непосредственной реализации таких мер. Очень часто в местностях, отдаленных от региональных и тем более административных центров банально отсутствует возможность исполнить соответствующее решение суда. Может не хватать кадров, могут отсутствовать средства, помещения и тд. При всем при этом международный опыт показывает эффективность воздействия на несовершеннолетних некарательными способами, но это требует системного подхода, проработки комплекса методов и инструкций и надлежащей подготовки кадров.

Важным элементом в разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних является понимание особенностей их поведения до, во время и после совершения преступления. Правильное понимание всех нюансов, факта того, что поведение несовершеннолетнего во многом отлично от поведения взрослого, позволяет выработать определенные закономерности. Они же в свою очередь позволяют более эффективно и быстро проводить предварительное расследования, а также предупреждать новые преступления.

Профилактика и пост-преступные взаимодействия.

Вопросам профилактики и пост-преступного взаимодействия лично я уделял сравнительно меньше времени, нежели другим ранее озвученным. Однако, даже при поверхностном изучении в очередной раз становится очевидным, что проблемы в данной области во многом общие как для совершеннолетних преступников, так и для несовершеннолетних.

Профилактические меры должны быть направлены на наиболее глубокие уровни сознания, должны влиять на поведение, еще не приблизившееся к категории девиантного. Требуется глубокое понимание системы факторов и причин, подводящих к совершению правонарушений, причем не как чего-то устойчивого, что можно годами и десятилетиями принимать за непреложный факт, а в их динамике и постоянном изменении. А это в свою очередь требует уже комплексного подхода, не ограничивающегося привлечением лишь правоохранителей (и чаще всего сотрудников органов внутренних дел) и органов соц.

защиты. Да, разумеется, и прокуратурой, и другими правоохранительными и не только органами проводятся профилактические мероприятия. Но они носят если и системный характер, то максимально оторванный от реальности, по крайней мере по ощущениям. Не нужно быть педагогом или психологом, чтобы понимать, что, если детей собирать в актовых залах, под суровыми взглядами учителей, а потом человек в погонах будет скучным и профессиональным языком рассказывать им как плохо совершать преступления, то необходимый эффект будет достигнут в лучшем случае в 2-3% случаев. Разумеется, это пусть и типичный, но далеко не исключительный вариант развития подобных событий. Где-то намного лучше, где-то намного хуже. Смысл в том, что это именно исключения из общего правила. Педагогические ресурсы тоже редко имеют возможность эффективно оказывать влияние на формирование личности в рассматриваемом аспекте. У этого в свою очередь тоже множество причин: низкая квалификация учителей и преподавателей, слабая заинтересованность, недостаточное финансирование и тд. Семейное воспитание законопослушного и ответственного поведения вообще с трудом можно рассматривать как системное. Здесь конечно же все зависит от старшего поколения, от его прошлым и текущих условий проживания, социального статуса и личностных качеств, а также жизненного опыта. И здесь также нет однозначной формулы, по которой мы могли бы определить справляется ли семья со своей задачей или нет с точки зрения общественной морали и пользы. Бедная, неполная или вцелом проблемная семья как ни странно может прямо или косвенно воспитать в человеке правильные ценности (например, осознание бедственного положения может мотивировать стать лучше и не оказаться в будущем в подобных условиях, или стремление помогать другим таким же как сам человек удержит его от совершения преступлений против других людей), и напротив благополучные успешные семьи, нередко становятся источником отрицательных установок, в силу циничного и эгоистичного отношения к окружающим, атмосферы вседозволенности или ложного ощущения избранности. Как показывает практика подобные нюансы в подавляющем большинстве случаев остаются незамеченными до возникновения конфликтов и совершения правонарушений. Почему так происходит? По моему мнению из формального подхода к профилактическим мерам и стандартизации на грани закостенелости со стороны лиц и учреждений, которые и должны выявлять и корректировать подобные отрицательные явления в развитии личности.

Таким образом выходит, что каждый из элементов воспитательного процесса законопослушной личности действует по большей части в отрыве от остальных, руководствуясь стандартными правилами и собственными ограниченными методами. Ни о какой комплексности в подобных условиях не может идти и речи. В свое время попытки создания ювенальной юстиции в нашей стране подразумевали в том числе и развитие профилактической работы. Однако, по целому ряду причин, все инициатива по итогу сошла на нет. Так или иначе, общество явно показало свою неготовность ко вмешательству государства и институтов общества в семейные дела. В этом есть разумное зерно, ибо тот же международный опыт показывает, как легко достигнуть перегибов и крайностей в этом безусловно деликатном вопросе, что по сути и напугало общественность. По моему мнению, необходимо заново проработать вопросы комплексного профилактического воздействия с учетом прошлых ошибок и текущих возможностей. Потому что нынешний курс, на воспитание несовершеннолетних в рамках законопослушного поведения через запреты и ограничения, не может привести к искреннему убеждению личности в правильности законопослушного поведения. Как было сказано ранее, внутренний бунт в конечном итоге приведет к обратному эффекту и лишь укрепит недоверие к государству и закону, чем вызовет прирост правонарушений.

Абсолютно такая же ситуация наблюдается и в области пост-преступного взаимодействия. Здесь речь идет не только о непосредственно ресоциализации после отбытия наказания. Проблема шире и глубже и опять-таки является общей для совершеннолетних и несовершеннолетних. Но в отношении подростков она стоит особенно остро.

Я не буду заострять внимание на проблемах ресоциализации и закрепления исправительного воздействия для несовершеннолетних, отбывших реальное лишение свободы. Здесь все, по моему мнению, очевидно и имеет те же проблемы, что и в отношении взрослых, с ранее озвученными особенностями, характерными для несовершеннолетних.

Проблемы возникают даже в случае признания несовершеннолетнего виновным даже без назначения наказания, или с, например, назначением штрафа. В большинстве своем это почти гарантированный "крест" на получение желаемого образования, выбора профессии, социального роста и тд. ВУЗы крайне неохотно принимают абитуриентов, которые оказывались на скамье подсудимых даже просто как сам факт. У социальных групп, да и просто граждан существует устойчивое предубеждение, что человек, имеющий проблемы с законом в прошлом практически "прокаженный". Повторюсь, эта проблема актуальна для представителей любых возрастных групп. Проблема не в самом факте привлечения, она укоренилась в самом общественном мнении. Общество буквально не дает права на ошибку, отторгая из себя тех, кто имел неосторожность преступить закон. Для несовершеннолетних это особенно актуально, о чем ранее также было сказано - незнание или непонимание фактической преступности своего поведения, незрелость психики, внушаемость и т.д. А если привычное общество не желает принять индивида, то всегда найдутся те части общества, в которых противоправное поведение поощряется. Тем самым выбор у человека становится крайне ограниченным.

Хуже всего то, что государство не предпринимает мер для фундаментального изменения ситуации. Обычно все ограничивается рекомендациями, попытками помочь в поступлении/устройстве хоть куда-нибудь и общими информационными мероприятиями. По моему мнению главная и наиболее труднопреодолимая причина подобной ситуации - низкая правовая грамотность. Зачастую люди не понимают фактический характер произошедшего с несовершеннолетним - от неверной оценки самого события преступления, до непонимания смысла и значения судебного решения, а также неких мнимых последствий для себя и окружающих. В этом аспекте также требуется комплексный подход и проработка методов информационного, социально-экономического и духовного характера. Нужно чтобы государство и обществе имело единое мнение и понимание того, как следует относится к лицам, подвергнутым мерам уголовно-правового воздействия, помогать таким лицам не просто восстановиться в обществе, а достичь того статуса, который они могли бы приобрести, если бы не совершили преступление, а также создавать правильную культурную среду, в которой бы не клеймились оступившиеся лица и не романтизировались те, кто намеренно ставит себя в противостояние к обществу.

***

1. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних: монография // Б. Н. Алмазов. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 180 с.
2. Беличева С. А. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних: учебное пособие для вузов // С. А. Беличева А. Б. Белинская. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 304 с.
3. Васкэ Е. В. Несовершеннолетние правонарушители: учебное пособие для вузов // Е. В. Васкэ — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 175 с.
4. Ветошкин С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие для вузов // С. А. Ветошкин. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 242 с.
5. Макаренко И. А. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних: учебник и практикум для вузов // И. А. Макаренко, Р. И. Зайнуллин, А. Ф. Халиуллина. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 205 с.
6. Сапогов В. М. Правовая культура и правосознание несовершеннолетних. Работа с воспитанниками закрытых государственных учреждений: учебное пособие для вузов // В. М. Сапогов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 273 с.
7. Сапогов В. М. Диагностика и развитие правовых представлений несовершеннолетних осужденных: учебное пособие для вузов // В. М. Сапогов. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 292 с.
8. Преступность несовершеннолетних: учебное пособие для вузов // Р. С. Данелян [и др.]; под редакцией А. В. Ростокинского. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 275 с.

Стрыгина С.В.

Исторические предпосылки конституционализации Японии

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-154

Аннотация

В статье рассмотрены исторические предпосылки становления конституционализма Японии. Проанализированы национальные особенности каждого периода, связанного с этим процессом. Указывается на влияние развития правовой системы со стороны других стран. Подчеркнуты современные проблемы в этой стране, связанные с редакцией текста ее конституции.

Ключевые слова: законодательство, сегунат, конституция, феодализм, конфуцианство, император, демократические права, национальные особенности.

Abstract

The article considers the historical prerequisites for the formation of constitutionalism in Japan. The national features of each period associated with this process are analyzed.

The influence of the development of the legal system on the part of other countries is indicated. The current problems in this country related to the editing of the text of its constitution are emphasized.

Keywords: legislation, shogunate, constitution, feudalism, Confucianism, emperor, democratic rights, national peculiarities.

Правовые системы складываются исторически в соответствии с развитием общественных отношений и упорядочивания нормативных актов. Достигнув определенного уровня развития, перед государством встает вопрос конституционализации законодательного процесса, итогом которого становится принятие конституции.

Процесс конституционализма, с нашей точки зрения, нельзя понимать узко, только как приведение норм права в соответствии с основным законом страны. Кроме этого, в него входят исторические предпосылки постепенного изменения всей правовой системы государства, приводящие к провозглашению прав человека в основном законе страны. Они отражают ту расстановку политических сил, которые предшествовали их появлению. История принятия Конституции каждой страны имеет глубокие корни в ее прошлом.

Это отчетливо видно на примере Японии – страны традиционного права, правовая система которой отличается своеобразием и самобытностью. Ее конституционный строй формировался через комплекс исторических, религиозных и политических преобразований.

Можно выделить три этапа развития правовой системы Японии:

1) доконституционый;
2) западноевропейский;
3) послевоенный.

Эта страна много веков находилась под влиянием Китая, откуда в Японию пришел буддизм и конфуцианство, получившие распространение к VI веку и сыгравшие роль своего рода государственной философии, которая «была призвана узаконить существование общества как единого целого (подчеркивая необходимость преданности всех подданных наследственной власти императорского дома)» [1].

В VII-VIII веках принимаются важные первые законодательные акты, среди них «Семнадцатистатейная конституция» - документ, опирающийся на китайские сочинения, автором которого считается основатель японского государства принц Сётоку Тайси, способствовавший распространению конфуцианства и буддизма в стране. Эта была первая декларация царей Ямато (Японии), заявлявших о своих правах на верховную власть в стране

[2]. В ней японский императорский двор, организованный по примеру китайского, был объявлен единственным местом, откуда могут исходить законы [3].

С X века Япония перестает быть централизованным государством и в стране складывается децентрализованное общество. В это время сосуществовали три юридические системы: «1. Законы, применяемые двором для регулирования внутренних отношений и управления землей и людьми в непосредственных владениях аристократии (кугэ хо). 2. Законы, которым следовали владельцы сёэн в своих вотчинах (хондзе хо), в том числе внутренние законы в религиозных организациях и их владениях. 3. Законы, установленные бакуфу в отношении земли и людей во владениях воинов (букэ хо)» [4].

В это время большую роль играли принимаемые кодексы, в основе которых была феодальная мораль.

Длительная политика самоизоляции от мира, феодальная раздробленность привели страну к кризису, в результате чего с 1603 года более двух веков подряд власть принадлежала военному сёгунату, где главное сословие были самураи. После подавления мятежей и восстаний крестьян, положение которых было очень тяжелым, запрета христианства, Япония была закрыта для иностранцев. И только голландцам, помогавшим подавить восстание на острове Кюсю, и китайцам разрешался заход в гавань Нагасаки [5].

Начало второго этапа развития правовой системы считается с 1868 года по 1946 год, который можно охарактеризовать как переходный от феодального к буржуазному строю.

Вторая половина XIX века занимает особое место в историческом развитии страны. Если ее первый этап отличала самоизоляция, то теперь в Японии началось проведение комплекса реформ, направленных на серьезную модернизацию социально-политического и экономического устройства, причиной чего стало в первую очередь обеспечение собственной безопасности.

Поэтому, в целях ликвидации отсталости страны от всего мира, начались преобразования «просвещенного императора» (Мэйдзи) Муцухито, что потребовало в дальнейшем изменения в законодательстве. Преобразования в его правлении и в последующем были на столько радикальными, что называются часто революционными. С восстановлением власти императора страна вступила на буржуазный путь развития.

В это время в Японии одними из первых изменений стали следующие нормативные акты: Указ о государственном устройстве (1868 г.). Указ о постепенном введении конституционного строя (1875 г), в 1881 году последовал Указ об учреждении парламента, в 1885 году была проведена реорганизация правительства по европейскому образцу.

В 1889 году провозглашена первая конституция, заложившая буржуазные основы гражданских прав и демократических свобод, закрепившая создание конституционной монархия с широкими правами императора, объявлением о вечной власти императорской династии. В стране начала реализовываться политика «просвещенной цивилизации» и появляется лозунг «японский дух, западное знание».

Особенностью первой конституции было то, что практически во всех статьях главы II (где были закреплены права), присутствуют ограничения, например, предусматривающие осуществление права «в границах закона» [6, с. 196], а за подданными признаются исключительно те права, которые пожаловал им правитель. Природные или врожденные права за ними не признавались.

Конституция Японской Империи 1889 года выступала в роли политического компромисса между монархией и либерально-демократическими силами. Во времена сегуната титул императора признавался священным, но его носитель государственной властью не обладал, таковой обладал сегун вместе с правительством, а император оставался сакральным символом единства народа. Потому логично, что буржуазия в борьбе за свои права использовала императора в качестве знамени, выдвигая идею конституционной монархии как альтернативу изжившему себя феодальному строю.

Существенным дополнением к Конституции стал Рескрипт об образовании, имевший статус закона, но почитавшийся наравне с Конституцией, распространенный во всех школах

для заучивания. Способствуя развитию патриотизма, он представлял собой моральный кодекс, содержащий этические принципы конфуцианства, которые напоминали подданным о нравственных обязательствах по отношению к императору, его поддержке на реформаторском поприще. Этот закон создал своеобразную опору для Конституции 1889 года.

После победы буржуазной революции и возвращения абсолютной полноты власти от сёгуна к императору, в государстве начинается политика «просвещения сверху» - модернизации экономики и унификации законодательства по европейским стандартам, но с учетом местных обычаев и традиций.

Третий этап реформирования правовой системы начался с 1946 года после победы над фашистской Японией. Потсдамская декларация 1945 г. обусловила необходимость пересмотра прежней и принятия новой пацифистской конституции, с чем Япония была вынуждена согласиться.

Ее проект был разработан штабом вооруженных сил США, где среди главных принципов провозглашалась верховная власть народа (а не императора), уважение основополагающих прав человека. В главе III Конституции Японии говорилось об их нерушимости, запрете дискриминации и отмене всех привилегий. Гарантией против возрождения авторитарного режима в Японии стало сведение к минимуму полномочий у императора, роль которого стала практически номинальной, он остался лишь символом нации.

Особо выделяется включенная ст. 9 (вызывающая до сих пор дебаты), где был закреплен принцип отказа от войны как средства разрешения споров. В ней содержится положение, что «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров» [7].

С принятием Конституции 1946 года в Японии изменилась структура парламента. Он по-прежнему остался двухпалатный, однако палата пэров была упразднена, что связано с отстранением императора от государственной власти, при этом отменен избирательный ценз и народу предоставлено право избрания обеих палат.

В новой Конституции исчезает понятие «подданный» и появляется такое понятие как «гражданин». Это свидетельствует о том, что государством признаются за всеми гражданами естественные права человека, которые не могут быть ограничены. В отличие от Конституции 1889 года основной закон 1946 года вводит институт местного самоуправления, который отсутствовал в имперской Японии.

С момента вступления в силу Конституции 1946 года в неё не было внесено ни единой поправки, однако ст. 9 постоянно вызывает дебаты. Одни политики в ней видят залог дальнейшего мирного существования, а другие её воспринимают как фактор, угрожающий безопасности государства.

Еще в 2014 году кабинетом министров была принята резолюция, согласно которой ст. 9 дано было новое толкование, означающее, что отныне силы самообороны можно будет использовать для участия в военных конфликтах за рубежом, а в 2015 году парламент ее поддержал, несмотря на многочисленные акции протеста со стороны гражданского общества и парламентской оппозиции [8].

В последнее время вновь поднимается проблема изменения Конституции Японии, поэтому в мае 2021 года парламент одобрил законопроект, позволяющий выносить на референдум вопрос об изменении Основного закона страны, включая его 9-ю статью.

Накалившаяся политическая обстановка в мире меняет взгляд жителей страны на изменение своей Конституции. Так, если раньше его сторонники были в меньшинстве, то в 2022 году в поддержку такого шага выступили уже 35% жителей страны против 19% несогласных и 42% неопределившихся [9].

Таким образом, на примере Японии видно, что преобразование правовой системы и развитие конституционализма следует в русле сменяющих друг друга исторических циклов.

Принятию основного закона страны предшествуют смены политического и экономического развития.

***

1. Распространение конфуцианства в Японии [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://miuki.info/2021/06/rasprostranenie-konfucianstva-v-yaponii/
2. Конституция Сётоку [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/600-620/Konst_Setoku/text2.phtml?id=1501
3. Язовская О. В. СТАНОВЛЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54017/1/978-5-7996-2187-2_2017.pdf
4. Госэйбай Сикимоку. Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XIII/1220-1240/Gosejbaj_sikimoku/text.phtml?id=11640
5. Япония: сёгуны и императоры. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://foxford.ru/wiki/istoriya/yaponiya-syoguny-i-imperatory
6. Тадагава С. Конституция Японии 1889 г. и «модернизация» страны // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2002. - № 4 (243). - С. 193-199.
7. Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 года. Вступила в силу 3 мая 1947 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf
8. Япония отрекается от пацифизма // Независимая газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2015-09-18/5_japan.html (дата обращения: 07.03.16)
9. Портякова Н. Не гражданская оборона: изменит ли Япония свою Конституцию [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://iz.ru/1361115/nataliia-portiakova/ne-grazhdanskaia-oborona-izmenit-li-iaponiia-svoiu-konstitutciiu

Стрыгина С.В.

Соотношение правовых и нравственных норм в информационном обществе

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-155

Аннотация

В статье раскрывается взаимодействие и взаимозависимость права и морали в современном обществе. Анализируются причины конфликта между ними. Показаны моральные основания вынесения решений Конституционным Судом РФ. Подчеркивается роль нравственных основ в праве в информационном обществе. Отмечается значение традиционных ценностей как основы консолидации общества.

Ключевые слова: моральные отношения, правовые нормы, конфликт, солидарность, система, диалектика, функции, информационное общество.

Abstract

The article reveals the interaction and interdependence of law and morality in modern society. The causes of the conflict between them are analyzed. The moral grounds for making decisions by the Constitutional Court of the Russian Federation are shown. The role of moral foundations in law in the information society is emphasized. The importance of traditional values as the basis for the consolidation of society is noted.

Keywords: moral relations, legal norms, conflict, solidarity, system, dialectics, functions, Information society.

Правовые и нравственные явления, будучи связанными друг с другом, представляют действенные рычаги преобразования общественных отношений. Изменяясь и развиваясь как единое целое, они оказывают активное воздействие на духовно – нравственную сферу.

В информационном обществе необходимо достигнуть наиболее оптимального их соотношения, чтобы современные технологии не принесли вредных последствий всему

человечеству. Цель действия этих норм заключается, по сути, в установлении системы моральных и правовых отношений. Причем диалектика процесса такова, что возникновению права всегда предшествует распространение взглядов и нравственных норм. Коренным качественным изменениям в области нравственных отношений неизменно предшествует крушение одних и утверждение других идеалов.

Новые прогрессивные идеи появляются, когда в обществе назревают новые качественные изменения, и их роль в том, чтобы, отражая новые потребности общества, определить новые требования, идеалы. Для их осуществления необходимы волевые акты (реальные практические действия), которые закрепляют возникшие новые ценности и ответственность за их нарушение.

Особенно это заметно в период реформирования страны, а также в кризисных ситуациях, когда меняются многие общественные ценности и правовые нормы. Ценностные ориентации — это отношения личности к социальным ценностям, выступающие в качестве регуляторов ее поведения. В связи с этим члены общества должны сделать выбор: принимать или нет новые правила поведения и как к ним относиться. При этом может появиться сознание, что прежние нормы устарели, а новые не отвечают их потребностям.

Это было заметно в период обострения коронавирусной инфекции (COVID -19), когда были приняты в некоторых регионах страны нормативные акты, временно ограничивающие передвижение людей. В связи с этим КС РФ принял решение о конституционности данных мер, считая их необходимыми для защиты жизни и здоровья граждан [1].

Анализ данного документа показывает, что в решении КС РФ содержится как законодательное обоснование, так и аргументация, носящая моральный характер. Так, в постановлении говорится о необходимости самоорганизаций общества и проявления социальной солидарности перед возникновением общей угрозы. На этом примере ярко проявляется взаимосвязь нравственных и правовых систем и их общих целей.

Главная особенность правовых и нравственных взглядов заключается в том, что они, выражая потребности общественного развития, формулируя новые требования, претендуют на обязательное выражение в нормах права и морали.

Основные элементы правовой и нравственной формы имеют сложную структуру. В качестве элементов сознания, например, можно выделить чувства, представления, настроения, привычки, взгляды, идеи, теории. Эти же элементы, выполняя ту или иную функцию, выступают и как знания, оценки, мнения, убеждения, ценности. Они образуют различные урони общественного сознания: общественную психологию и идеологию.

По своей объективной сущности нравственные нормы – это специфическая форма согласования свободы и воли человека с общими потребностями, что подчеркивает их сходство с правовыми нормами. Их создание означает превращение требования морали в общеобязательное правило, обеспеченное силою общественного мнения, или определенного аппарата. Достижение современных технологий ставят задачу осмысления и оценки их результатов. Это относится, например, к клонированию человека, модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека и т.д.

К примеру, в гражданском праве Российской Федерации подобная деятельность не может быть объектом патентных прав, что предусмотрено ст. 1349 ГК РФ, а проведение геномных исследований с использованием и на основе биологического материала человека не допускается федеральным законодательством России.

Вместе с тем, хотя применение этих технологий запрещено Дополнительным протоколом к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ (СЕД № 168), принятым членами Совета Европы в 2001 году (наша страна его не подписала), в обществе до сих имеются как противники, так и сторонники подобных методов.

Нормы - основной структурные элемент, связывающий правовые и нравственные явления в соответствующие системы. Именно это дает основание рассматривать правовое и нравственное регулирование в целом, как нормативное.

Процесс принятия нравственной нормы как ценности является сложным, он развивается на базе соответствующих чувств, взглядов, знания содержания нормы, уже усвоенных правил. Полное признание нормы предполагает убежденность в ее необходимости и ценности.

Моральные нормы и принципы, как и нормы права, в конечном счете определяются экономическими и иными условиями жизни общества. Нравственное и правовое сознание, также, как и соответствующие им нормы, имеют много общего в структуре, функциях и даже в содержании. И нравственные и правовое сознание - это представления, взгляды, идеи о должном, справедливом.

Сходство их функций прослеживается в следующем:

Мораль: регулировка поведения в обществе, установка того или иного принципа, нравственные законы, правила, по которым будут действовать люди;

Право: функция правового регулирования, то есть закрепление в правовых нормах и институтах экономических, политических и социальных основ, а также, воздействие «на развитие, изменение и совершенствование существующих, а также возникающих новых общественных отношений» [2, с. 169].

Мораль: ведение контроля над тем, как выполняются нормы при помощи общественного осуждения;

Право: охранительная функция, обеспечивающая при помощи ограничения защиту основополагающих ценностей. Она служит информацией о том, какие ценности признаны государством и взяты под охрану;

Мораль: интеграция, цель которой обретение чувства общность, единства людей, целостность нематериального пространства;

Право: интегративная функция воздействия на социальную реальность, связанная с социальной сплоченностью [3]. Именно это подчеркнул Конституционный Суд в приведённом ранее постановлении.

Конечно, возможны и конфликты, когда возникают противоречия между требованиями части общества признать те или иные нравственные и правовые обстоятельства взаимоотношений всеобщим правилом, и нежеланием других их принять. Конфликт – это неминуемый результат взаимодействия права и морали, и только согласованность и баланс между ними обеспечивает адекватное поведение личности в обществе.

Это может проявляться, в частности, в деятельности органов внутренних дел, где реализация профессиональных задач иногда сталкивается с интересами большой части общества (соблюдение прав и свобод личности, интересов общества и государства). В этих случаях важно правильно соотнести между собой эти интересы, не перейти границу дозволенного и недозволенного, чтобы профессиональный интерес не был реализован за счет тех, кого защищает эта система.

В том случае, если это не достигается, «возникает противоречие: либо защищать личность, общество и государство от преступных посягательств средствами, которые не санкционированы обществом, либо отказываться от достижения цели и тем самым давать возможность преступникам совершать противоправные деяния» [4].

Система элементов правовой и нравственной систем не исчерпываются только сознанием и нормами. Важнейшую роль играют правовые и нравственные отношения, через которые нормы реализуются, и осуществляется обратное их воздействие на другие общественные отношения.

Поэтому в случаях с противоречиями, возникающими в деятельности органом МВД и населения важно сформировать партнерскую модель отношений, породив моральные нормы сотрудничества с полицией, как это существует в развитых странах.

Правовые и нравственные нормы закрепляют связи между личными и общественными интересами, свойственными данному обществу, тем или иным общностям и объединениям. И от того, какие нравственные ценности в настоящий момент доминируют, зависит уровень цивилизованности общества и его сплоченности. Нравственные нормы не могут создаваться намеренно, поскольку они возникают постепенно, из повседневной жизни и групповой практики людей.

Специфическая особенность нравственных и правовых отношений – это регулирование индивидуальных волевых поступков, отношений между отдельными лицами и организациями, которые складываются в повседневной общественной практике. Они как бы переводят общие предписания норм в область конкретных прав и обязанностей. Правовые и нравственные отношения – это общественные отношения, урегулированные нормам, или фактические отношения, урегулированные нормами.

В результате взаимоотношений между нравственной и правовой системами порождается конкретный облик социальной структуры: статусная иерархия групп и категорий населения, степень солидарности между ними, возможности удовлетворения ими важнейших жизненных потребностей, восприимчивость к новым ценностям и идеалам.

Большое значение имеет сохранение традиционных ценностей в современном обществе, в основе которых лежит нравственность, представляющую основу развития всех членов общества и государства, о чем говорится в Проекте «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5].

Вместе с тем, вопрос выделения тех ценностей, которые необходимо сохранять, а которые важно развивать с учетом современных требований, многоплановый и непростой. Об этом свидетельствует отложенный указанный проект, не получивший одобрения среди всего населения, и нуждающийся в дальнейшей доработке.

***

1. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области. 25 декабря 2020 года. Санкт – Петербург. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012290002 (дата обращения 27.08.2022).
2. Байтин М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) 2-е изд., доп. Москва, 2005. 544 с.
3. Землянинова Е.А. Интегративная функция права: история исследования, понятие и особенности. URL: https://law.bsu.by/pub/31/Zemlyaninova_4.pdf (дата обращения 26.08.2022).
4. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. /Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2004. -XIV, 848 с. URL: http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=989&lvl=05. (дата обращения 26.08.2022).
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации. URL: https://strategy24.ru/rf/projects/ob-utverzhdenii-osnov-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey (дата обращения 27.08.2022).

Федоскин Н.Н.

Спорные вопросы межевания земельных участков

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-156

Аннотация

В статье анализируются актуальные вопросы установления границ земельных участков, находящихся во владении граждан. Автор рассматривает сложные вопросы

земельного права возникающие в процессе проведения землеустроительных работ и межевания. Указываются проблемные ситуации, создающие необходимость проведения межевания, поэтапный механизм постановки на кадастровый земельный учёт. Даются практические рекомендации выхода из конфликтных ситуаций. Большое внимание уделено правоприменительной практике. Земельные споры рассматриваются по правилам искового производства, т.к. требование об установлении местоположения границ земельного участка является спором о праве. Вопросы изменения границ уже оформленных и поставленных на кадастровый учет земельных участков находится в компетенции суда, который вправе изменять такие границы в установленном законом порядке с учётом всех заинтересованных сторон. Автор приходит к выводу о необходимости процедуры досудебного урегулирования проблемы, необходимости взаимодействия с владельцами соседних смежных участков, с местными администрациями и надзорными органами.

Ключевые слова: межевание, регистрация недвижимости, разрешение земельного спора, уточнение границ.

Abstract

The article deals with topical issues of the transfer of ownership of land plots that are in lifelong inherited possession. The author points out the difficulties of land users in the operation of land plots on this right: in fact, the plot cannot be disposed of, i.e. sold, leased, exchanged. In accordance with Article 267 of the Civil Code of the Russian Federation, only the transfer of the right to a land plot by inheritance is allowed. In fact, this plot is owned by the state, and the citizen has it in use or in possession.

In order to acquire all the rights to a land plot, even if it belongs to the right of lifelong inherited ownership, it is necessary to re-register it as property. You can only bequeath what belongs to a person by right of ownership. Currently, in accordance with land and civil legislation, land plots are not provided to citizens on this right, and they can be purchased by buying from the administration, or rented. The issues of the activities of local administrations to resolve disputes related to the transfer of land plots to ownership are investigated, the stages of the formation of the necessary package of documents are revealed. The author comes to the conclusion that it is necessary to transfer land into ownership in order to eliminate land use problems.

Keywords: surveying, registration of real estate, resolution of land dispute, clarification of borders.

При анализе правоприменительной практики по земельным спорам за 2019-2022 годы, заметен рост категории дел связанных с межеванием земель и порождаемым этим процессом спорных ситуаций. В силу различных обстоятельств граждане активнее стали заниматься уточнением границ своих земельных участков, наведением порядка в документации, несмотря на тот факт, что межевание земли не является узаконенной обязательной процедурой. Прежде всего межевание обычно проводят во избежание спорных ситуаций с соседями по поводу границ земельных участков, повысить общий статус и привлекательность участка если планируется продажа или обмен земли, убрать спорные ситуации при разделе земельного участка между наследниками и в других случаях. Например, в 2022 году во всех субъектах РФ планируется одновременное проведение государственной кадастровой оценки земли. Если кадастровая стоимость земельных участков будет повышена, то соответственно вырастут и налоги. Так же второй целью проведения данного учёта является актуальная проблема постановки бесхозяйных земель субъектов на кадастровый учёт.

При межевании можно исправить ошибки в правоустанавливающей документации, установить точную площадь земли и т.д. К тому же процедура межевания будет обязательной при оформлении разрешительной документации при прокладке коммуникаций или строительных работ.

Фактически межевание, это необходимый комплекс инженерно-геодезических работ по установлению границ земельного участка на местности проводимый кадастровым инженером. При выборе кадастрового инженера необходимо удостовериться в наличии разрешения на ведение данного вида деятельности. Информацию о наличии такого допуска можно при необходимости найти на сайте Федеральной службы кадастрового реестра недвижимости [1. с,51]. Перед процедурой межевания земли нужно удостовериться в её необходимости, для чего можно воспользоваться выпиской из ЕГРН или воспользовавшись электронным сервисом Росреестра. Если границы не установлены, отсутствуют другие необходимые данные об участке, то можно начинать процедуру межевания. Избежать межевания можно в случае попадания недвижимости под «дачную амнистию», но только в случае полного отсутствия споров с соседями, в противном случае решать возникшие споры с большой долей вероятности придётся в судебном порядке. Процесс межевания и регистрации земельного участка выполняется на основании положений Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости» [2] и Федерального закона "О кадастровой деятельности" от 24.07.2007 N 221-ФЗ [3]. Процедура начинается с подготовки пакета документов, который включает заявление, копию документа удостоверяющего личность заявителя (паспортные данные), правоустанавливающие документы на земельный участок, выписку из ЕГРН и если имеются строения на участке, то и правоустанавливающая документация на эти объекты. Затем заключается договор подряда с кадастровым инженером или землеустроительной фирмой на проведение работ межевания. После проведения работ, в обязательном порядке ознакомиться с результатами межевания и подписать акт. Затем необходимо ознакомить соседей смежных участков о проведённой процедуре, и они должны поставить свои подписи в акте согласования, в противном случае узаконивать процедуру придётся в судебном порядке. Если всё нормально и согласовано, пакет подготовленных документов передаётся в органы регистрации. Если нет нарушений, то после соответствующей проверки в установленные сроки правообладателю выдается выписка из ЕГРН и происходит государственная регистрация права собственности на землю. Процедура межевания платная, зависит от расценок кампании проводящей работы, вида проводимых работ, площади участка и других факторов. Вместе с тем, случаются ситуации, когда собственники несогласны с результатами проведённого землеустройства или межевания. Результаты можно оспорить при наличии веских причин обратившись в местную администрацию или прокуратуру. По мнению Б.В. Ерофеева «правильному решению земельных споров способствует эффективная работа надзорных инстанций, обобщающих дела по наиболее сложным вопросам, по которым имеются значительные пробелы в действующем законодательстве; вынесение пленумами судов руководящих определений и постановлений, публикующихся в Бюллетене Верховного Суда РФ и других официальных периодических изданиях» [4, с. 311].

В случае их бездействия необходимо обратиться в суд. Перед обращением в суд необходимо по мнению ряда юристов, обратиться с заявление в Росреестр, указав недочёты при проведении кадастровых работ и иные обстоятельства повторной проверки проведённой процедуры. При условии отказа Росреестра в пересмотре дела, то отказ послужит основанием для обращения в суд. Данные требования рассматриваются в порядке искового производства на основании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [5]. Иски об установлении границ земельных участков относятся к данной категории споров. Правообладатель, заинтересованное лицо имеет право обратиться в арбитражный суд с требованием пересмотра границ уже поставленного на кадастровый учёт участка. Необходимо учесть, что суд вправе установить границы участков исходя из насущных интересов всех сторон, а не только заявителя. Если потребуется, суд может назначить землеустроительную экспертизу, а по её результатам принять решение.

Такие варианты прохождения границ должны определяться по итогам проведения кадастровых работ или по итогам судебной землеустроительной экспертизы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, связанные с установлением границ земельных участков. Прежде всего, необходимо иметь правоустанавливающие документы на земельный участок оформленные по требованиям законодательства, что позволит максимально снизить вероятность возникновения земельного спора. Для предотвращения спорных ситуаций пытаться урегулировать проблемы в досудебном порядке с владельцами соседних смежных участков, вести диалог с местными администрациями и надзорными органами.

Для исполнения предписаний закона необходим действенный земельный контроль со стороны государственных надзорных органов [6, с. 74].

Обращение в судебные органы с заявлением оспорить межевание и установить правильные границы, это крайняя мера при исчерпании иных способов урегулирования конфликта.

***

1. Федоскин, Н. Н. Проблемные вопросы оформления собственности на дачные постройки / Н. Н. Федоскин // Гражданин и право. – 2021. – № 10. – С. 50-51. – EDN COVIDM.
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (с изменениями и дополнениями)/СПС «Гарант».
3. Федеральный закон "О кадастровой деятельности" от 24.07.2007 N 221-ФЗ (последняя редакция)/СПС «Гарант».
4. Ерофеев, Б. В. Земельное право России: учебник для вузов / Б. В. Ерофеев; под научной редакцией Л. Б. Братковской. — 17-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 571 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15035-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/488554.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"/СПС Консультант Плюс.
6. Земельный надзор как средство обеспечения рационального использования и охраны земель в Российской Федерации / А. М. Иванов, К. В. Купченко, О. Н. Лазаренко [и др.] // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 74-77. – EDN ZRVACX.

Халецкая П.Д.

Продолжаемые преступления: теоретико-правовые и правоприменительные вопросы уяснения понятия и содержания

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-157

Аннотация

В статье исследуются теоретико-правовые и правоприменительные вопросы уяснения понятия и содержания института продолжаемых преступлений. Отмечается, что в Уголовном кодексе Российской Федерации термин «продолжаемое преступление» не только не разъясняется, но даже и не упоминается, однако он подробно исследуется в теории уголовного права и широко отражен в правоприменительной практике. Также отмечаются сложности на практике в квалификация продолжаемых преступлений, проблемные вопросы отличия продолжаемого преступления от совокупности преступлений. Резюмируется необходимость провести грань между общими признаками продолжаемого преступления, которые имеют место у всех преступлений, и теми признаками, которые характерны только для преступлений отдельно взятого вида.

Ключевые слова: продолжаемые преступления, единичные преступления, совокупность преступлений.

Abstract

The article examines the theoretical, legal and law enforcement issues of understanding the concept and content of the institution of ongoing crimes. It is noted that in the Criminal Code of the Russian Federation, the term "continuing crime" is not only not explained, but is not even mentioned, however, it is studied in detail in the theory of criminal law and is widely reflected in law enforcement practice. There are also difficulties in practice in the qualification of ongoing crimes, problematic issues of distinguishing a continuing crime from a set of crimes. It summarizes the need to draw a line between the general signs of a continuing crime, which occur in all crimes, and those signs that are characteristic only of crimes of a particular type.

Keywords: ongoing crimes, single crimes, a set of crimes.

В Уголовном кодексе Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) термин «продолжаемое преступление» не только не разъясняется, но даже и не упоминается, однако он рассматривается в теории уголовного права [15, с. 18-32], а указание на его признаки можно найти и в судебной практике, и в актах ведомственных органов. Так, в объединенном приказе «О едином учете преступлений» закреплено, что учитывается как одно преступление продолжаемое преступление, т. е. преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действий или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление [2, п. 33].

Применительно к хищениям, то в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ) от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что продолжаемое хищение – это хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление [5, п. 16].

Региональная судебная практика в настоящее время ориентируется именно на это Постановление в числе признаков продолжаемого хищения указан признак изъятия чужого имущества из одного и того же источника [12].

Правоприменительная практика, в которой, исходя из места, времени, источников, способа совершения хищений, а также самостоятельности возникновения умысла на изъятие чужого имущества по каждому из эпизодов преступной деятельности, суд признал содеянное не одной продолжаемой кражей в крупном размере, а совокупностью нескольких краж [3].

Пленум ВС РФ в постановлении от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» предлагает в случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ [10, п. 8]. На практике суды принимают решения, исходя из данного разъяснения. Однако продолжаемое изнасилование (насильственные действия сексуального характера) необходимо отграничивать от совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131 (ст. 132) УК РФ [7].

В соответствии с ППВС РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» в тех случаях, когда лицом совершены две и более финансовые операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения одного или нескольких основных преступлений, и обстоятельства их совершения свидетельствуют о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление,

подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ [11, п. 9].

Можно заметить, что признаки продолжаемого преступления, приведенные в выше указанных ППВС РФ, не совпадают, общим является лишь указание на тождественность действий. Здесь идет речь не о фактической, а о юридической тождественности действий, т. е. тождественность действий, в частности, в продолжаемом хищении означает не совпадение вообще всех фактических обстоятельств каждого эпизода хищения, а сходство юридически значимых признаков (как в вышеприведенном примере, когда лицо тайно выносит с предприятия разные как по виду, так и по стоимости детали компьютера); в то же время не тождественны действия похитителя, совершившего кражу в одном случае и грабеж в другом [13, с. 55-59].

Тождественные действия в продолжаемом преступлении, в частности в хищении, не обязательно должны быть предусмотрены одним пунктом или частью статьи в отличие от длящегося преступления, которое характеризуется непрерывностью действий, образующих его состав, продолжаемое преступление совершается с перерывами (различной продолжительности) между составляющими его тождественными деяниями, относительно чего имеются схожие примеры из правоприменительной практики [9].

Как отмечается в ППВС РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от совокупности преступлений следует отличать продолжаемые дачу либо получение в несколько приемов взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом. Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений [8, п. 21].

Вместе с тем, единообразному уяснению содержания понятия «продолжаемое преступление» не способствует и разъяснение, приведенное выше. Представляется, что разъяснения Пленума ВС РФ разнятся в зависимости от специфики «сущности» конкретного преступления и особенностей конструкции его состава, однако в теории уголовного права было сформулировано общее определение продолжаемого преступления как «преступления, складывающегося из ряда тождественных деяний, направленных к одной цели и объединенных единым умыслом» [16, с. 240].

Как отмечается в научной литературе, теория продолжаемого преступления как вида сложного единичного преступления разрабатывалась, прежде всего, применительно к хищениям, поскольку именно для этого вида преступлений характерно совершение общественно опасных посягательств в несколько приемов. Именно для хищений был выработан относительно стабильный набор признаков, в своей совокупности позволяющих отграничить продолжаемое преступление от совокупности преступлений (повторных преступлений). В то же время общего решения проблемы, которое подходило бы для квалификации всех преступлений, сегодня не существует [15, с. 18-32].

Сложности на практике вызывает и квалификация насильственных действий, совершенных в отношении одного и того же потерпевшего в течение непродолжительного периода времени, с единым умыслом, по единому мотиву [4], а также продолжаемых «наркопреступлений» [6].

Так, с учетом изменений, внесенных в приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 25 октября 2005 г., К. признан виновным в покушениях на незаконный сбыт наркотических средств, в том числе в крупном размере. К. 28 июля 2005 г.

незаконно приобрел наркотическое средство общей массой 1,048 г, содержащее в своем составе ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и диацетилморфин (героин), которое 28 и 29 июля 2005 г. незаконно сбыл С., осуществлявшему оперативно-розыскные мероприятия. Как указала в своем определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, из материалов дела видно, и это установлено судом в приговоре, что 28 и 29 июля 2005 г. К. совершены тождественные действия, приведшие к наступлению однородных последствий, направленные к единой цели — сбыту наркотического средства, совершенные в рамках единой формы вины.

О наличии у К. единого умысла на сбыт наркотического средства свидетельствует и то обстоятельство, что во всех случаях сбыт наркотического средства осуществлен осужденным одному и тому же лицу — С., участвовавшему в качестве покупателя при проведении сотрудниками милиции проверочной закупки. Такие действия К. не могут рассматриваться как совокупность преступлений, поскольку образуют единое продолжаемое преступление. Поэтому его действия, квалифицированные по ст.ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 1, 30 ч. 3, 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ, надлежит квалифицировать по ст.ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ [6].

Исходя из обстоятельств дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала содеянное К. не совокупностью преступлений, а единым продолжаемым преступлением и квалифицировала его действия по одной статье Особенной части УК РФ — п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Доктрина российского уголовного права также весьма далека от единства взглядов, на решение проблемы отграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений. Она обусловлена тем, что единичные деяния являются систематизирующим элементом множественности преступлений, собственно она и складывается из ряда единичных деяний. Отмечается, что основным критерием отграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений является сочетание субъективного и объективного признаков содеянного – умысел виновного, охватывающий единый преступный результат (в первом случае) или несколько результатов (во втором), при осознании момента окончания преступного поведения [14, с. 35-37; 17, с. 50-59].

Таким образом, на уровне Особенной части УК РФ предложены частные теории отграничения продолжаемых преступлений от совокупности преступлений. Появление специфических подходов обусловлено конструкциями ряда составов преступлений, а также особенностями содержания общественной опасности отдельных преступлений. Законодатель не решился предусмотреть в УК РФ специальную норму, содержащую определение продолжаемого преступления, и тем самым оставил вопрос о критериях отграничения неурегулированным, что в известной мере дестабилизирует правоприменительную практику. Общего универсального подхода для всех видов преступлений по отграничению продолжаемого преступления от совокупности преступлений в судебной практике нет. В отношении одних преступлений избрана одна концепция продолжаемого преступления, в отношении других – другая.

В теории сформулированы названные общие признаки продолжаемого преступления, что позволяет наметить контуры решения проблемы в сложившихся условиях (с учетом развития доктрины, законодательства и практики его применения): «юридическая тождественность (однородность) деяний по каждому отдельно взятому эпизоду; наличие объективной связи между этими деяниями; наличие субъективной связи между деяниями по отдельным эпизодам.

Необходимо провести грань между общими признаками продолжаемого преступления, которые имеют место у всех преступлений, и теми признаками, которые характерны только для преступлений отдельно взятого вида.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25, ст. 2954.

2. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 5, 30.01.2006.
3. Определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2001 г. № 77-Д00-48 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: URL: // https://www.vsrf.ru/ (дата обращения: 01.06.2022).
4. Определение Верховного Суда РФ от 18 окт. 2001 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: URL: // https://www.vsrf.ru/ (дата обращения: 01.06.2022).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, 2003.
6. Определение суда надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 06.03. 2008 г. № 11-Д08-4. Т // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: URL: // https://www.vsrf.ru/ (дата обращения: 01.06.2022).
7. Определение Верховного Суда РФ от 11 сент. 2012 г. № 4-О12-70 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: URL: // https://www.vsrf.ru/ (дата обращения: 01.06.2022).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2013.
9. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 9 окт. 2013 г. № 41-Д13-35 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: URL: // https://www.vsrf.ru/ (дата обращения: 01.06.2022).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, февраль, 2015.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2015.
12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 24.11.2010 г. № 22-8225 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: URL: https://sudact.ru (дата обращения 01.06.2022).
13. Возжанникова, И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / И. Г. Возжанникова; отв. ред. А. И. Чучаев. – Москва: Контракт, 2014. – 112 с.
14. Горожанов, М. А. Проблемы отграничения совокупности преступлений от продолжаемых и длящихся преступлений / М. А. Горожанов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2020. № 2. С. 35-37.
15. Краев, Д. Ю. Множественность преступлений: учебное пособие / Д. Ю. Краев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 120 с.
16. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2007. – 302 с.
17. Курченко, В. Н. Разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности деяний / В. Н. Курченко // Уголовный процесс. 2020. № 4 (184). С. 50-59.

Чернусь Н.Ю.

Восстановление корпоративного контроля как способ защиты корпоративных прав

Институт философии и права Сибирского отделения РАН
(Россия, Новосибирск)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-158

Аннотация

В статье рассматривается несколько подходов к определению места восстановления корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав. Анализ литературы позволяет прийти к выводу об уникальности восстановления корпоративного контроля как способа защиты корпоративных прав. Наличие у рассматриваемого способа защиты таких возможностей, которые отсутствуют у других способов защиты и не позволяют достичь требуемого эффекта полного восстановления нарушенных прав, свидетельствует об уникальности данного способа защиты корпоративных прав.

Ключевые слова: восстановление корпоративного контроля, способы защиты, защита гражданских прав, корпоративный контроль, корпоративное управление.

Abstract

The article discusses several approaches to determining the place of restoration of corporate control in the system of ways to protect corporate rights. The analysis of the literature allows us to come to the conclusion about the uniqueness of restoring corporate control as a way of protecting corporate rights. The presence of such opportunities in the considered method of protection that are absent from other methods of protection and do not allow achieving the required effect of full restoration of violated rights, indicates the uniqueness of this method of protecting corporate rights.

Keywords: restoration of corporate control, methods of protection, protection of civil rights, corporate control, corporate governance.

Участники юридических лиц корпоративного типа обладают особыми – корпоративными – правами, понятие которых не закреплено в действующем законодательстве, однако, содержание корпоративного законодательства позволяет выделить признаки и виды корпоративных прав. В частности, Л.Ф Гатаулина определяет корпоративные права как субъективные права особого характера, обусловленные участием в корпорации и обладанием участником (акционером, членом) определенным пакетом акций (долей, паев) данной корпорации [1, С. 168]. В. К. Андреев предлагает рассматривать корпоративные права участников как одну из форм управления деятельностью юридического лица, отождествляя их с корпоративным управлением [2, С. 39]. Несмотря на особый характер корпоративных прав, позволяющий отличать эти права от традиционных: вещных и обязательственных прав, защита корпоративных прав осуществляется в рамках общих способов защиты гражданских прав. Тем не менее, защита корпоративных прав также имеет свои особенности, которые обусловлены спецификой корпоративных отношений, так и характером защищаемых прав. Выбор способа защиты корпоративных прав зависит, во-первых, от характера корпоративного спора, во-вторых, от организационно-правовой формы корпорации, участником которой является лицо, чьи корпоративные права требуют защиты. Так, одним из возможных способов защиты при неправомерном исключении лица из участников общества является восстановление положения, существовавшего до нарушения права. При незаконной продаже доли или акций – признание такой сделки недействительной.

Появление такого способа защиты как восстановление корпоративного контроля связано с правовой позицией, нашедшей отражение в судебной практике. В 2008 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) обосновал возможность восстановления корпоративного контроля [3]. Действительно, участие члена общества в управлении его делами напрямую зависит от размера его доли в уставном капитале, поскольку принятие решения на общем собрании участников происходит путем голосования долями (акциями), принадлежащими участникам общества. Размер доли участника определяет степень корпоративного контроля участника над обществом. Концепция восстановления корпоративного контроля находится в тесном взаимодействии с защитой корпоративного контроля посредством присуждения соответствующей доли участия в уставном капитале. Некоторые исследователи доказывают, что восстановление корпоративного контроля – это специальный способ защиты корпоративных прав [4, С. 8]. Тем не менее, в условиях существующей правовой неопределенности места восстановления корпоративного контроля как способа защиты права, можно выделить несколько теорий, позволяющих определить место рассматриваемого способа защиты корпоративных прав в системе гражданско-правовой защиты.

Итак, наряду с уже упомянутой позицией о самостоятельности рассматриваемого способа защиты, восстановление корпоративного контроля может являться особым проявлением другого способа защиты гражданских прав – восстановления положения, существовавшего до нарушения права (абз. 3 ст. 12 ГК РФ). Такая позиция поддерживается В.А. Хохловым, который отмечает, что практическое использование данного способа защиты всегда было затруднено в связи с недостаточным описанием его в тексте закона и отсутствием устойчивой судебной практики; в результате этот способ защиты

рассматривается, скорее, как некий образец, а не рабочее средство для разрешения проблем [5].

Следующая точка зрения сводится к тому, что восстановление корпоративного контроля является субсидиарным способом защиты права. Можно привести позицию А.А. Маковской, согласно которой сферой применения иска о восстановлении корпоративного контроля должны быть только такие ситуации, когда нарушенное право не может быть защищено никаким другим способом, предусмотренным, а иногда и предписанным законодательством [6].

Далее, следует позиция о том, что восстановление корпоративного контроля является комплексным способом защиты права, позволяющим избежать длительный и затяжной процесс защиты права, когда возникает необходимость многостадийного применения целого ряда способов защиты гражданских прав. Восстановление корпоративного контроля позволяет сразу, без использования других способов защиты (виндикация, реституция, признание права) получить желаемый результат (Е.А. Суханов, С.В. Сарбаш) [7, 8].

Помимо перечисленных точек зрения, интересной представляется позиция Д. И. Степанова, по мнению которого восстановление корпоративного контроля – это своеобразный тест, который, по мысли высшей судебной инстанции, следует использовать при применении иных, доселе уже известных «общих» способов защиты гражданских прав, например, указанных в ст. 12 ГК РФ, тест, позволяющий определить, подлежит ли восстановлению то положение, которое существовало до нарушения права, или нет, а если подлежит, то каким образом [9].

Приведенный обзор позиций позволяет прийти к выводу о том, что, поскольку ни одна из приведенных точек зрения не имеет каких-либо принципиальных возражений, поэтому каждая из изложенных концепций может быть применена в условиях существующей правовой неопределенности места восстановления корпоративного контроля как способа защиты права. Также, наличие у рассматриваемого способа защиты таких возможностей, которые отсутствуют у других способов защиты и не позволяют достичь требуемого эффекта полного восстановления нарушенных прав, свидетельствует об уникальности данного способа защиты корпоративных прав. Появление такого способа защиты обусловлено ценностью корпоративного контроля. Обладание участником общества долей в уставном капитале общества предполагает участие в принятии ключевых решений, определяющих дальнейшую судьбу общества в целом. Исследователями отмечается, что корпоративный контроль напрямую связан с корпоративным управлением, под которым следует понимать «власть в концентрированном виде, позволяющую осуществлять определенную степень управления над делами корпорации» [10, С. 145]. Таким образом, при утрате корпоративного контроля участник теряет не только долю в уставном капитале общества, но и управление организацией, что не позволяет использовать традиционные способы защиты права, такие как виндикация доли, признание сделки недействительной и применении реституции, признание права на долю и др. Поэтому главной целью восстановления корпоративного контроля, как уникального способа защиты корпоративных прав, является восстановление утраченной в результате незаконных действий лиц возможность управления делами корпорации в прежнем объеме и границах.

***

1. Гатаулина Л.Ф. К вопросу о правовой природе корпоративных прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016 №4. С. 167-172.
2. Андреев В.К. Понятие корпоративных прав непубличного общества и их осуществление // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 3 (23). С. 39-42.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 // Вестник ВАС РФ. 2008 № 10.
4. Назимов И.А. Восстановления положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 23 с.

5. Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля [Электронный ресурс]. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант плюс» (Дата обращения: 17 августа 2022 г.).
6. Маковская А.А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав [Электронный ресурс]. URL: http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2009001000&docid=17 (Дата обращения: 17 августа 2022 г.).
7. Суханов Е.А. Комментарий к статьям 65.1 - 65.3 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант плюс» (Дата обращения: 17 августа 2022 г.).
8. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля [Электронный ресурс]. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант плюс» (Дата обращения: 17 августа 2022 г.).
9. Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 142-206.
10. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.]; под. ред. В. А. Белова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. 552 с.

Шаназарова Е.В.

Актуальные аспекты соотношения уголовно – правовых и конституционных принципов в уголовном праве России

Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-159

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам соотношения уголовно-правовых и конституционных принципов в уголовном праве России. В условиях современной правовой практики достаточно часто стал подниматься вопрос о возвращении такого уголовно – правового принципа, как принцип объективной истины.

Проблема установления объективной истины при делопроизводстве, как никогда актуальна. Принцип объективной истины означает соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих большую значимость при разработке дела.

Ключевые слова: принципы уголовного права, Конституция РФ, конституционные принципы, Уголовный кодекс РФ.

Abstract

The article is devoted to the actual problems of the correlation of criminal law and constitutional principles in the criminal law of Russia. In the conditions of modern legal practice, the question of the return of such a criminal law principle as the principle of objective truth has often been raised.

Keywords: principles of criminal law, Constitution of the Russian Federation, constitutional principles, Criminal Code of the Russian Federation.

Становление системы уголовно – правовых принципов России своей историей уходит вглубь веков. Первыми, письменными документами, которые бы закрепляли правовые нормы, в дальнейшем ставшие основой для формирования уголовно – правовых принципов, стали договоры Руси с Византией. Взаимодействие данных государств, было достаточно активным, в данный исторический период Византия являлась центром мира, во всех смыслах, что в дальнейшем отразилось не только на культурном, экономическом, но и на правовом развитии Руси. Так в договорах между Русью и Византией 911,944,971 годов закрепляются нормы, регулирующие имущественные отношения, а также ответственность за их нарушение.

Стоит упомянуть о том, что на данном этапе развития уголовного права, в Древнерусском государстве еще не сформировались уголовно – правовые принцы, существовали лишь грамоты князей, закрепляющие нормы права, основанные на местных традициях и нравах, связано это с множеством славянских племен, а также соперничеством

между ними. Наиболее выдающимся правовым документом периода Древней Руси стала Русская Правда 1016 года, которая по своей сущности являлась кодексом частного права. Данный документ закреплял круг субъектов правоотношений, виды наказания, появляется первый значимый принцип в рамках данного исторического периода – недопустимость кровной мести, которая заменялась альтернативной ответственностью.

Русская Правда закрепляет преступление как “обиду”, которая направлена в сторону другого физического лица или его имущества. Появление Русской Правды связано с усилением централизации в русском государстве, что впоследствии не могло обойтись без появления единого закона на всей территории страны.

Другими важными правовыми документами, повлиявшими на развитие уголовного права России, являлись Новгородская и Псковская грамота. Следующим правовым документом, повлиявшим на формирование уголовно – правовых принципов уголовного права стал Судебник 1550 года, который закреплял преступление, как “лихое дело” направленное против государства или отдельных лиц. Данный документ увеличил и детализировал количество преступлений, систематизировал систему наказаний. Данные документы положили начало единой системе преступлений и наказаний.

В 1922 году ступает в действие УК РСФСР, данный кодекс закрепляет классовый подход в уголовном праве и закрепляет такие принципы как принцип социалистической законности, принцип социалистического демократизма, принцип социалистического гуманизма [1].

Тридцатые годы характеризовались изменением вектора развития уголовно – правовых принципов в более жесткую сторону, однако это не было отражено в Конституции 1936 года. Великая Отечественная Война закрепила поворот вектора развития уголовно – правовых принципов в сторону усиление ответственности за совершенные правонарушения, данные изменения справедливы, так как военное время являлось критическим, сложившаяся ситуация требовала полного порядка как в тылах, так и на фронте. Послевоенный период характеризовался разворотом вектора развития уголовно – правовых норм в сторону демократизма, в 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в данном правовом документе закреплялся запрет на применение закона по - аналогии в дальнейшем стал основой для республиканских кодексов.

Следующий уголовный кодекс вступил в силу в 1960 году и увеличил ответственность за преступления, закрепил новый спектр преступлений.

В 1985 происходит формирование будущих принципов уголовного права, которые будут закреплены в уголовном кодексе 1996 года. Активное развитие уголовно – правовых принципов начинается в 1991 году, связано это с развалом СССР, новая Россия активно заимствует зарубежный опыт и перенимает принципы международного права. В 1993 году всенародным референдумом принимается Конституция РФ, что приводит к необходимости внесение значимых изменений в других отраслях права. Так при принятии уголовного кодекса РФ 1996 года были убраны статьи, противоречащие принципам демократического государства. Происходит формирование и закрепление таких принципов, как: принцип законности, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина занимают особое место, они являются высшей ценностью, которая находятся под особой охраной. Так, круг основных прав и свобод достаточно обширен, он затрагивает не только не отчуждаемость прав и свобод человека и гражданина, а также признает их наличие за каждым субъектом административного права с момента рождения. Законодатель справедливо закрепляет тот факт, что права и свободы человека и гражданина являются его неотъемлемой частью, которая находится под охраной государства и составляет основу статуса личности.

Иерархия отечественного права, безусловно, является положительной, такое устройство позволяет эффективно применять нормы закона, а также уменьшать количество правовых коллизий, однако определенный процент коллизий все ровно остается. Так, в Постановлении КС от 21 мая 2013 г. N 10-П по делу о проверке конституционности частей

второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации было указано, что "определение оснований и условий применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим в состоянии невменяемости деяния, запрещенные уголовным законом, находится в сфере уголовно-правового регулирования и уголовно-правовых отношений".

Из изложенной правовой позиции логически следует, что основания и цели применения принудительных мер медицинского характера за совершение запрещенных уголовным законом деяний, виды таких мер, продление, изменение и прекращение их применения (статьи 21, 97-102 УК), должны быть согласованы и соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом КС РФ отмечает, что неправильное применение положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, неправильная квалификация судом фактически совершенного обвиняемым деяния, а потому неверное установление основания уголовной ответственности и назначения наказания (хотя и в пределах санкции примененной статьи) влекут вынесение неправосудного приговора, что недопустимо в правовом государстве, императивом которого является верховенство права, и снижает авторитет суда и доверие к нему как органу правосудия.

Приведенные правовые установки КС РФ противоречат принципу состязательности сторон уголовного процесса, что ведет к нарушению конституционных принципов, связанных с судопроизводством. Проблемным вопросом является так же и частный отказ судей в принятии доводов стороны обвинения, что так же нарушает конституционные принципы, а, следовательно, и принципы уголовно – правовые.

Таким образом, проблемы соотношения уголовно – правовых и конституционных принципов заключаются в том, что данные принципы охватывают разные сферы права. Зачастую при делопроизводстве невозможно применить конституционный принцип в чистом виде, потому что он не охватывает все обстоятельства дела, на помощь приходят похожие по содержанию уголовно – правовые принципы, однако принцип запрета аналогии закона ставит крест на разрешении дела, данные условия приводят к появлению правовой коллизии.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что уголовно – правовые и конституционные принципы взаимосвязаны. Конституционные принципы охватывают более широкий круг вопросов, которые касаются устройства государства, прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Уголовно – правовые принципы основаны на Конституции РФ, учитывают и расширяют конституционные принципы.

Уголовно – правовые и конституционные принципы имеют общие сходства в области прав и свобод человека. Между данными отраслями права в области принципов есть прямые аналогии, например, и так и там можно встретить принцип равенства граждан перед законом.

***

1. Российское уголовное право. Общая и Особенная часть: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. – 5-е изд. М. РИОР: ИНФРА-М, 2017. –С.15.

РАЗДЕЛ XXII. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Вансович Д.Ю.[1], Сердобинцев М.С.[1], Линник С.А.[2], Хомутов В.П.[3]

Изучение качества жизни больных остеоартритом коленного сустава на основании использования опросника SF-36

[1]ФГБУ «Санкт Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации
[2]ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации
[3]ЛДЦ Завод «Светлана»
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-160

Аннотация

В статье представлена динамика основных показателей качества жизни 136 больных II и III стадиями остеоартрита коленного сустава по классификации Kellgren – Lawrence с использованием шкалы SF – 36 на этапах комплексного лечения. 88 пациентов подвергнуты операции имплантации танталового электрета, которая у 42 больных дополнена интрамедуллярной декомпрессией бедренной и большеберцовой костей. Неоперированные 48 пациентов получали стандартную комплексную консервативную терапию. Мониторинг основных показателей качества жизни больных проводился в течение 36 месяцев. Установлен дефицит основных параметров качества жизни у больных остеоартритом по отношению к средним значениям в популяции, более выраженный у больных с III стадией заболевания. Консервативное лечение не повышает качество жизни больных остеоартритом коленного сустава. Выявлено значительное повышение основных критериев качества жизни у больных, подвергшихся оперативному лечению.

Ключевые слова: остеоартроз, остеоартрит, коленный сустав, хирургическое лечение, имплантация электрета, интрамедуллярная декомпрессия, качество жизни, шкала SF – 36.

Abstract

The article presents the dynamics of the main indicators of the quality of life in 136 patients with stages II and III of knee osteoarthritis according to the Kellgren-Lawrence classification using the SF-36 scale at the stages of complex treatment. 88 patients underwent implantation of a tantalum electret, which in 42 patients was supplemented with intramedullary decompression of the femur and tibia. Non-operated 48 patients received standard complex conservative therapy. Monitoring of the main indicators of the quality of life of patients was carried out for 36 months. A deficiency of the main parameters of the quality of life in patients with osteoarthritis in relation to the average values in the population has been established, which is more pronounced in patients with stage III disease. Conservative treatment does not improve the quality of life of patients with knee osteoarthritis. A significant increase in the main criteria for the quality of life in patients undergoing surgical treatment was revealed.

Keywords: osteoarthritis, knee joint, surgical treatment, electret implantation, intramedullary decompression, quality of life, SF-36 scale.

Введение. В связи с повсеместным распространением операции артропластики коленного сустава (КС) по поводу его дегенеративно-дистрофического поражения и связанного с этим обстоятельством ростом числа осложнений и случаев неэффективного лечения, в последнее время актуализировалась проблема поиска и разработки новых органосохраняющих функционально направленных хирургических технологий. Среди них внимательно изучаются результаты параартртикулярной имплантации танталового

электрета, предварительная оценка которых показала перспективность применения этого хирургического метода в практической ортопедии [1]. Авторами подчеркивается существенное уменьшение болевого синдрома и восстановление функции пораженного сустава. В настоящем исследовании изучается качество жизни заболевших, так как этот критерий является одним из основных общепризнанных в оценке эффективности лечебных хирургических методик [2]. Одним из наиболее широко используемых опросников при суставной патологии является MOS SF-36 (The Medical Outcomes Study 36-Item Short-Form Health Survey) [3]. Простота и доступность этой шкалы изучения качества жизни больных обеспечили ее применение при других патологических состояниях [4, 5, 6].

Материал и методы исследования. Материалом исследования явились результаты лечения идиопатического остеоартрита (остеоартроза) КС II и III стадии по классификации Kellgren – Lawrence у 136 больных. Возраст пациентов колебался от 30 до 59 лет, средний составил 44,8 года. Среди вошедших в исследование было 72 (52,9%) женщины и 64 (47,1%) мужчин. Длительность заболевания колебалась от 2 до 10 лет. У 98 (72,1%) больных установлена II стадия заболевания, а у 38 (27,9%) - III стадия процесса. Диагноз: «Остеоартрит коленного сустава» устанавливали в результате комплексного обследования больного с применением клинических, лабораторных и инструментальных методов. Все больные разделены на 3 группы исходя из примененного вида лечения, каждая группа, в свою очередь, разделена на подгруппы, где в .1 – подгруппу включены больные со II стадией остеоартрита, а в подгруппу .2 – пациенты с III стадией.

Группа 1 (на фоне проводимого комплексного консервативного лечения выполнена операция – имплантация танталового электрета производства ООО «Медэл» (Россия) в проксимальный отдел большеберцовой кости) составлена из 46 больных или 33,8% от всех больных, участвующих в исследовании. Возраст больных в группе колебался от 30 до 57 лет, мужчин было 22, женщин – 24 человека. Подгруппа 1.1. (II стадия остеоартрита) представлена 36 пациентами, в которой мужчины и женщины распределены с одинаковой частотой, возраст больных колебался от 30 до 57 лет, Me составила 44,0 года. В подгруппу 1.2. (III стадия остеоартрита КС) вошли 10 пациентов (4 мужчин, 6 женщин), их возраст колебался в пределах от 31 года до 52 лет, Me составила 40,5 года.

Группа 2 (на фоне проводимого комплексного консервативного лечения выполнена операция – имплантация танталового электрета в проксимальный отдел большеберцовой кости, дополненная интрамедуллярной остеоперфорацией мыщелков бедренной и большеберцовой костей по оригинальной методике) составлена из 42 больных или 30,9% от всех пациентов, участвующих в исследовании. Возраст больных в группе колебался от 38 до 59 лет, мужчин было 20, женщин – 22 человека. Подгруппа 2.1 (II стадия остеоартрита) составлена из 30 пациентов, в которой мужчины и женщины представлены с одинаковой частотой, возраст больных колебался от 38 до 59 лет, Me составила 43,5 года. В подгруппу 2.2. (III стадия остеоартрита) вошли 12 пациентов (5 мужчин и 7 женщин), их возраст колебался в пределах от 39 до 57 лет, Me составила 43,0 года. Длительность заболевания у больных 2.1. подгруппы составила от 3 до 10 лет, Me – 6,5 года; в подгруппе 2.2.: от 4,0 до 9,0 лет, Me – 6,6 лет, соответственно. Таким образом, по признакам пола, возраста и длительности заболевания подгруппы 2.1. и 2.2. были репрезентативны для сравнительного анализа.

Группа 3 (консервативное лечение остеоартрита) составлена из 48 больных или 35,3% от всех пациентов, участвующих в исследовании. Возраст больных в группе колебался от 37 до 58 лет, мужчин было 22, женщин – 26. Подгруппа 3.1. (II стадия остеоартрита) составлена из 32 больных, в которой мужчины и женщины представлены с частотой 7/9, возраст больных колебался от 39 до 58 лет, Me составила 44,5 года. В подгруппу 3.2. (III стадия остеоартрита) вошли 16 пациентов (8 мужчин и 8 женщин), их возраст колебался в пределах от 37 до 58 лет, Me составила 44,5 года. Длительность заболевания до начала исследования у больных 3.1. подгруппы составила от 3,0 до 9,0 лет, Me – 6,5 года; в подгруппе 3.2.: от 5,0 до 8,0 лет, Me – 6,5 лет, соответственно). Таким образом, по признакам пола, возраста и

длительности заболевания подгруппы 3.1. и 3.2. были репрезентативны для сравнительного анализа.

По данным оценки основных клинических характеристик больных, включенных в исследование, все сформированные группы пациентов были сопоставимы для последующего комплексного анализа. Контрольные точки исследования: для больных 1 и 2 групп 1 точка – статус до операции; 2, 3 и 4 точки - через 6, 12 и 36 месяцев после хирургического лечения, соответственно. Для пациентов 3 группы: 1 точка – момент подписания информированного согласия на исследование; 2, 3 и 4 точки - через 6, 12 и 36 месяцев после подписания информированного согласия на участие в исследовании, соответственно.

Пациенты 1 и 2 групп до поступления в стационар для хирургического лечения в условиях поликлиники на амбулаторном этапе получали комплексное медикаментозное лечение, физиотерапию, внутрисуставные инъекции гормональных препаратов и протекторов синовиальной жидкости с незначительным временным положительным эффектом в виде уменьшения болевого синдрома и увеличения амплитуды подвижности в пораженном суставе. В связи с последующим нарастанием интенсивности болей и функционального дефицита больные были подвергнуты хирургической процедуре – имплантации электретного стимулятора остеорепарации (ЭСО), производства ООО «Медэл», Россия, разрешенного к использованию на территории Российской Федерации (1 группа) и эту же процедуру, дополненную остеоперфорацией (2 группа). Послеоперационная реабилитация больных 1 и 2 групп проведена в следующем режиме: на 2е сутки после операции пациенты начинали выполнять пассивные и активные движения в оперированном суставе, передвигаться по поверхности с помощью костылей с адекватной дозированной нагрузкой на оперированную конечность, на 3 – 5 сутки выписывались на амбулаторное лечение. В течение последующих 3–5 суток нагрузку на оперированную конечность постепенно повышали до физиологических значений. В амбулаторных условиях или реабилитационных центрах они получали физиотерапевтические процедуры, а при необходимости, противовоспалительную терапию.

Пациентам группы 3 проводили комплексное консервативное лечение: курсы лечебной гимнастики (n=46), массаж (n=44), физиотерапию (УВЧ, электрофорез новокаина, фонофорез гидрокортизона, диадинамические токи, магнито- и лазеротерапия) (n=40) и грязелечение (n=24). Медикаментозная терапия включала в себя нестероидные противовоспалительные препараты (n=42), хондропротекторы (n=40), ангиопротекторы (n=41) внутрисуставные инъекции гормональных препаратов и протекторов синовиальной жидкости (n=31). В последующем больные получали санаторно-курортное лечение (n=23), внутрисуставные инъекции гормональных препаратов и протекторов синовиальной жидкости (n=18).

Для оценки качества жизни исследуемых больных применялся опросник SF-36, валидированный Межнациональным центром исследования КЖ г. Санкт-Петербурга [7].

Статистический анализ результатов проведен с помощью программы «Statistica 10.0». Изучали вид распределения количественных данных с помощью теста Колмогорова–Смирнова, затем определяли медиану, верхний и нижний квартили (Me, Q1 – Q3), так как для полученных данных было характерно распределение, отличное от нормального. Использовали непараметрические статистические методы (U-критерий Манна–Уитни) для анализа достоверности различий между исследуемыми группами с числовым значением критерия достоверности различий 0,05.

Результаты исследования. Анализ показателей качества жизни проводился путем сопоставления значений изучаемых критериев в различные временные периоды со средними значениями в популяции [7], с исходными данными и между подгруппами, больным которых выполнялись различные операции. Анализ показателей качества жизни, связанного со здоровьем, по шкалам опросника SF-36 показал, что у больных 1.1. подгруппы, перенесших имплантацию электрета при II стадии остеоартрита КС, показатели физического функционирования – PF – во все сроки наблюдения (53,0 – 67,0 баллов) были значительно

ниже среднепопуляционного – 79,6 [7], что связано с особенностями изучаемой патологии сустава. Отмечена тенденция увеличения критерия PF с 53 баллов до операции до 67 баллов (+ 26,4 %) через12 месяцев, однако достоверных различий этого показателя во все сроки наблюдения по сравнению с исходным уровнем мы не отметили, т.е. данная операция не расширила возможности больного к повседневным физическим нагрузкам.

Показатель ролевого функционирования – RP – отражал уровень ограничений физической активности оперированных, регистрировался в большинстве случаев на уровне среднепопуляционного показателя. После операции отмечено повышение этого показателя по уровню Me, особенно через 6 месяцев после операции (+37,3%), но статистически значимых изменений этого показателя по отношению к дооперационному мы не обнаружили.

Показатель боли – BP, который характеризует выраженность болевых ощущений больного и их влияние на занятия нормальной деятельностью, у пациентов 1.1 подгруппы до операции был значительно ниже (-38,3%) по сравнению со среднепопуляционным в Санкт-Петербурге, что подчеркивает значение болевого синдрома в снижении качества жизни больных остеоартритом. В послеоперационный период значения этого показателя увеличились, приблизились и в основном сравнялись со средним в популяции. Отмечено достоверное увеличение этого показателя через 6 месяцев после операции, через 12 и 36 месяцев после нее регистрируемое увеличение показателя, тем не менее, статистически не отличалось от исходного. По показателю общего состояния здоровья — GH - оценивали здоровье пациента в целом в настоящее время и готовность его к сопротивлению болезни. Этот показатель у исследуемых больных данной подгруппы был сопоставим со средним в популяции. Несмотря на то, что во все контрольные точки послеоперационного периода значения этого критерия значительно превышали дооперационный уровень, статистических различий в изменении показателя установить не удалось.

По изменению показателя жизнеспособности — VT — судили об ощущениях пациента полным сил или, наоборот, о растущем его утомлении в процессе лечения остеоартрита. Необходимо отметить, что исходное значение показателя было ниже среднепопуляционного, но в послеоперационном периоде он значительно возрос, достоверно увеличился в сроки 6 и 12 месяцев, оставался выше дооперационного и через 3 года после операции, достоверно от него не отличаясь. По критерию социального функционирования — SF — выявлено значительное снижение величины показателя до операции по сравнению с среднепопуляционным показателем (-31,6%), что характеризует тяжесть клинических проявлений остеоартрита коленного сустава. Проведенное хирургическое лечение достоверно улучшило показатель социального функционирования пациентов и через 6 месяцев после операции (+48,4%), и через год (+44,1%), показатель стал равным среднему в популяции. В процессе дальнейшего наблюдения, через 3 года после вмешательства, этот показатель был выше исходного, но достоверно от него не отличался. Аналогично показателю социального функционирования изменялся в те же сроки и критерий ролевого эмоционального функционирования — RE. Значительно сниженный в дебюте исследования по отношению к среднему в популяции (-33,8%), он сравнялся с ним через 6 и 12 месяцев после операции, достоверно отличаясь от исходного дооперационного уровня, через 3 года значительно превосходил дооперационное значение, но достоверно от него не отличался. Показатель психологического здоровья - MH — отражал психологический статус больного, его настроение, частоту положительных эмоций. До операции он был значительно снижен по сравнению со средним в популяции (-24,1%), существенно повышался во все контрольные точки, достиг уровня и сравнялся со средним значением в популяции, но от исходного достоверно не отличался. PCS – обобщенный показатель физического здоровья у пациентов этой подгруппы был достоверно выше исходных значений через 6 и 12 месяцев после операции, продолжал оставаться выше исходного и через 3 года после нее, но уже достоверно от нее не отличаясь. MCS - обобщенный показатель психического здоровья у пациентов этой подгруппы во все точки исследования был достоверно выше

дооперационного показателя, что свидетельствует о высоком психологическом влиянии проведенной операции на качество жизни оперированного больного.

Оценка показателей качества жизни оперированных больных с III стадией остеоартрита (1.2 подгруппа) выявила следующие тенденции. Показатели физического функционирования – PF – во все сроки наблюдения были значительно ниже среднепопуляционного, что связано с весомым вкладом функционального суставного дефицита в снижении качества жизни заболевших остеоартритом. После имплантации электрета отмечено двукратное достоверное увеличение показателя, сохранялось его повышение и дальнейшие сроки наблюдения, но без достоверных отличий от исходного уровня. Показатель ролевого функционирования – RP – выявлял определенные ограничения физической активности заболевших. Исходный показатель был вдвое ниже значения среднего в популяции. В послеоперационном периоде через 6 месяцев этот показатель достиг среднепопуляционного, через 12 и 36 месяцев оставался выше исходного уровня без достоверной разницы между ними. Дооперационный показатель боли – BP - у больных 1.2 подгруппы был в два раза снижен по отношению к значению среднего в популяции. В сроки 6 и 12 месяцев после имплантации электрета показатель боли увеличился, в 6 месяцев даже стал соответствовать среднепопуляционному без достоверных отличий от исходного, но к сроку в 36 месяцев снизился до исходного уровня. Таким образом, по показателю боли в оценке качества жизни данная операция у пациентов с III остеоартрита характеризуется низкой эффективностью.

Показатель общего состояния здоровья - GH - служил критерием оценки здоровья больного в целом, его мотивацию к преодолению основных проявлений болезни. Этот показатель у исследуемых больных данной подгруппы был сопоставим со средним в популяции. Через 6 месяцев после операции отмечено недостоверное повышение показателя, сменившееся последующим устойчивым снижением в сроки 12 и 36 месяцев. Показатели жизнеспособности - VT - у больных этой подгруппы были ниже среднепопуляционных значений в контрольные точки исследования. Через 6 месяцев после операции ожидаемого повышения показателя не произошло, наоборот, выявлено его недостоверное снижение по отношению к исходному значению, наблюдавшееся и в сроки 36 месяцев. Следовательно, по этому показателю выполненная операция не привела к улучшению качества жизни больных. Показатель социального функционирования — SF - у пациентов подгруппы 1.2. до операции был значительно меньшим по отношению к среднепопуляционному (-27,9%). После хирургического лечения к 6 и 12 месяцам отмечено его повышение без достоверной разницы с дооперационным значением, а к 36 месяцу – снижение к исходному уровню. Таким образом, по этому показателю у этой категории пациентов предпринятое хирургическое вмешательство не изменило сниженный уровень качества жизни больных. Критерий ролевого эмоционального функционирования — RE - у этих больных в процессе послеоперационного наблюдения, будучи сниженным до операции, постепенно увеличивался, достигая уровня дооперационного показателя, но достоверно от него не отличался. Анализируя показатель психологического здоровья - MH — установлено, что в послеоперационном периоде отмечена тенденция повышения этого показателя в сроки 6 и 12 месяцев без достоверных отличий от исходного уровня, а к 36 месяцу – снижение его значений до уровня дооперационных. Суммарный критерий PCS – обобщенный показатель физического здоровья у пациентов этой подгруппы был достоверно выше исходных значений через 6 месяцев после операции, продолжал оставаться выше исходного через 1 и 3 года после нее, но уже достоверно от него не отличаясь. Критерий MCS - обобщенный показатель психического здоровья - у пациентов этой подгруппы через 6 месяцев достоверно повысился по сравнению с исходным значением, оставался превышающим его в сроки 12 и 36 месяцев без достоверных отличий. Заключая анализ качества жизни больных остеоартритом коленного сустава, подвергшихся операции имплантации танталового электрета, следует отметить, что хирургическое лечение в этом объёме существенно достоверно улучшило основные критерии качества жизни по шкалам SF-36 в сроки 6, 12 и 36

месяцев у больных со II стадией заболевания. У пациентов с III стадией остеоартрита коленного сустава отмечена тенденция к улучшению показателей качества жизни без достоверной разницы их значений по отношению к дооперационным. Таким образом, данный метод хирургического лечения более эффективен у больных со II стадией заболевания.

Анализу подвергнуты критерии качества жизни оперированных больных остеоартритом КС II стадии, которым выполнено хирургическое лечение в объёме имплантации электрета в сочетании с декомпрессивной остеоперфорацией – подгруппа 2.1. Установлено, что исходное значение показателя физического функционирования – PF – было на 39,7% меньшим по отношению к среднему в популяции. В последующем во все контрольные точки послеоперационного периода этот показатель существенно вырос, достиг уровня среднепопуляционного, и в сроки 6 и 12 месяцев достоверно отличался от исходного. Сравнение динамики этого показателя по отношению к аналогичным больным, перенесшим имплантацию электрета в качестве монометода хирургического вмешательства (подгруппа 1.1) позволяет прийти к выводу, что эффективность сочетания имплантации электрета и интрамедуллярной декомпрессии в лечении больных остеоартритом КС II стадии значительно выше.

Отражающий степень ограничения физической активности больных - показатель ролевого функционирования – RP – во все периоды наблюдения соответствовал среднему значению в популяции, незначительно повышался через 6 и 12 месяцев после операции без достоверных отличий и через 3 года возвращался к исходному уровню. Изменения показателя соответствовали таковым в подгруппе 1.1. Влияние болевых ощущений, которые испытывает больной, на его повседневную физическую активность отражает показатель боли – BP. У больных 2.1. подгруппы исходный показатель был ниже среднего в популяции (-27,7%), однако уже через 6 и 12 месяцев он превысил достоверно исходное значение, оставался существенно выше дооперационного значения и через 3 года, но без достоверных отличий от него. Аналогичный показатель в подгруппе 1.1. достоверно превышал исходный уровень только в течение 6 месяцев послеоперационного наблюдения, что дает основание судить о том, что сочетание имплантации электрета и интрамедуллярной декомпрессии у больных остеоартритом коленного сустава II стадии способствует более отчетливому снижению болевых ощущений до года после операции, существенно повышая качество жизни заболевших. Критерий общего состояния здоровья — GH - у пациентов обсуждаемой подгруппы до операции был несколько ниже средних значений в популяции. В то же время в послеоперационном периоде увеличение этого показателя по отношению к исходному было достоверно в сроки 6 и 12 месяцев, его значения оставались высокими и через 36 месяцев, но уже без достоверных различий. Применение имплантации электрета в качестве монометода хирургического лечения не приводило к достоверному увеличению этого показателя во все контрольные сроки исследования, что свидетельствует о преимуществах сочетания этого метода с интрамедуллярной декомпрессией. Показатель жизнеспособности у больных этой подгруппы — VT - в исходном значении значительно уступал средним в популяции (-30,6%). Во все контрольные точки исследования отмечено его существенное достоверное повышение, превысившее и уровень среднего значения в популяции. При сравнении с подгруппой 1.1., у больных которой после операции этот показатель достоверно повышался в сроки 6 и 12 месяцев, еще раз подтверждена высокая эффективность применения сочетанной методики лечения остеоартрита: имплантации электрета и интрамедуллярной декомпрессии. Показатель социального функционирования — SF: установлено существенное снижение этого показателя в дебюте исследования (-30,9%); в последующем отмечено достоверное увеличение этого показателя по отношению к исходным значениям в сроки 6 и 12 месяцев, значительное повышение показателя и через 36 месяцев после операции, но без достоверных отличий от исходных величин. Таким образом, отмечена аналогичная динамика показателя, как и в подгруппе 1.1. Анализируя динамику показателя ролевого эмоционального функционирования — RE, отмечено, что он также, как и у больных

подгруппы 1.1., перед операцией был существенно низким по отношению к значению в популяции (-26,3%). В послеоперационном периоде во все контрольные точки измерений он повышался, преодолел средний уровень в популяции и оставался достоверно увеличенным по сравнению с исходным. Следует отметить, что у пациентов подгруппы 1.1. отмечено достоверное увеличение этого показателя только в сроки 6 и 12 месяцев. Таким образом, можно утверждать, что сочетанное применение имплантации электрета и декомпрессии кости способствует повышению качества жизни оперированных больных по этому показателю в течение 3 лет после операции. Показатель психологического здоровья – МН - у пациентов 2.1. подгруппы в начале исследования был ниже среднего показателя в популяции на 17,2%. В послеоперационном периоде уже через 6 месяцев произошло его достоверное увеличение, превысивший уровень среднего в популяции. В контрольные точки 12 и 36 месяцев значения данного критерия превышали исходные уровни, но достоверно от него не отличались. Оценивая динамику этого показателя у больных 1.1. подгруппы установлено, что во все контрольные точки повышение показателя было достоверно не отличимым от исходного. Таким образом, и по показателю психологического здоровья подтверждена более высокая эффективность комбинированной методики хирургического лечения остеоартрита. При анализе динамики PCS – обобщенного показателя физического здоровья у пациентов 2.1. подгруппы отмечено, что проведенное хирургическое лечение остеоартрита II стадии, включавшее в себя сочетанное применение имплантации электрета и интрамедуллярной декомпрессии, обеспечило достоверное повышение качества жизни оперированных больных по данному интегральному показателю во все сроки наблюдения. Следует подчеркнуть, что использование только имплантации электрета в лечении подобных больных приводило к достоверному повышению этого критерия качества жизни только в точках 6 и 12 месяцев. Следовательно, и по этому показателю качества жизни выявлены преимущества выполнения сочетания двух рассматриваемых хирургических технологий. Динамика изменения MCS - обобщенного показателя психического здоровья - у пациентов этой подгруппы была подобной в подгруппе 1.1., а именно: во все точки после операции отмечено достоверное по отношению к исходному повышение этого показателя.

Анализ качества жизни пациентов 2.2 подгруппы показал, что исходные значения показателя физического функционирования – PF – были на 57,3% ниже среднепопуляционных, что подтверждает глубокий дефицит качества жизни у больных остеоартритом КС. После операции, включающей в себя имплантацию электрета и интрамедуллярную декомпрессию обсуждаемый показатель качества жизни в 2 и более раза достоверно вырос в контрольные сроки 6 и 12 месяцев, через 3 года оставался значительно выше исходных величин, но уже без достоверных отличий от него. При сравнении с динамикой этого показателя у больных подгруппы 1.2. выявлено его достоверное повышение в срок 6 месяцев, в дальнейшем он не отличался от исходного значения. Таким образом, комбинация методик имплантации электрета и интрамедуллярной декомпрессии улучшает физическую активность оперированных больных с III стадией остеоартрита в более продолжительные сроки, т.е. до года после операции. Показатель ролевого функционирования – RP – в начале исследования был на 33,7% ниже среднего значения в популяции. После хирургического лечения он значительно возрос до средних в популяции значений, стал достоверно отличимым от исходного в сроки 6 и 12 месяцев после операции, продолжал оставаться повышенным и через 3 года, но уже без достоверных отличий от исходного. Таким образом, хирургическое вмешательство с включением имплантации электрета и остеоперфорации у данной категории больных обеспечивает улучшение качества жизни по этому показателю на более продолжительное время. Один из ключевых показателей качества жизни больных - показатель боли (BP) - до операции был вдвое снижен по отношению к среднему значению в популяции. Проведенное хирургическое лечение сопровождалось весомым, более чем в 2 раза, достоверным увеличением показателя по отношению к исходному во все сроки наблюдения, т.е. данное оперативное вмешательство согласно оценке самих оперированных пациентов значительно снизило интенсивность

болевых ощущений в области пораженного сустава, существенно повысив уровень качества жизни у этой категории больных на протяжении 3 лет наблюдения, что позволяет отнести этот вид оперативного пособия к показанным и необходимым при III стадии заболевания. Динамика показателя общего состояния здоровья - GH – была подобной в подгруппе 1.2., т.е. регистрировалось исходное значение критерия, близкое к среднему в популяции. Через 6 и 12 месяцев после операции больные в целом отмечали повышение мотивации к выздоровлению, рассматриваемый критерий увеличивался без достоверных отличий от исходного, а к 36 месяцам стал соответствовать дооперационному. Оценка показателя жизнеспособности у пациентов 2.2 подгруппы показала, что, в отличие от динамики показателя в подгруппе 1.2, свидетельствовавшей об отсутствии положительной эффективности предпринятого хирургического лечения (колебания значений показателя во все сроки измерений достоверно не отличались от исходных значений), у пациентов остеоартритом коленного сустава III стадии, перенесших комбинированное хирургическое вмешательство, показатель жизнеспособности значительно достоверно возрос в сроки 6 и 12 месяцев, что подчеркивает высокий клинический эффект данного вида хирургического лечения у этой категории пациентов. По показателю социального функционирования — SF – судили о том, насколько клинические проявления заболевания сужают социальную активность заболевших. Больные подгруппы 1.2., перенесшие операцию имплантации электрета в качестве самостоятельного метода, в процессе наблюдения в послеоперационном периоде в течение 3 лет не отметили изменения своего самочувствия, позволившие расширить свои социальные контакты, колебания показателя SF достоверно не отличались от исходных значений. У пациентов с аналогичной стадией заболевания, которым выполнена операция с включением имплантации электрета и интрамедуллярной декомпрессии, показатель социального функционирования был достоверно отличим от исходного на всех сроках наблюдения, что свидетельствует о высоком уровне клинической эффективности данного вида хирургического лечения. По критерию ролевого эмоционального функционирования — RE – судили, насколько эмоциональный статус больного сужает повседневную деятельность пациента. Анализ изменений данного показателя показал, что пациенты, подвергшиеся операции с включением имплантации электрета и остеоперфорации, во все сроки наблюдения после операции (6 месяцев, 1 и 3 года) отмечали, что изменившиеся эмоциональные состояния в процессе лечения не ограничивали их ежедневную бытовую и производственную деятельность, показатели RE были достоверно выше дооперационных во все сроки наблюдения. Критерий самооценки психологического здоровья – MH - у больных исследуемой подгруппы в послеоперационном периоде недостоверно изменялся тем же образом, как и в подгруппе 1.2., а именно: после повышения показателя к 6 месяцам после операции регистрировалось его снижение до уровня дооперационного к 12 и 36 месяцам после вмешательства. Завершая анализ основных критериев качества жизни у пациентов этой подгруппы, следует подчеркнуть, что по суммарному обобщенному показателю физического здоровья - PCS - мы установили его достоверное повышение по сравнению с дооперационным значением в 6 и 12 месяцев (у пациентов подгруппы 1.2. это повышение касалось только сроков 6 месяцев). Интегральный критерий - MCS - обобщенный показатель психического здоровья в отличие от больных подгруппы 1.2., которым выполнена операция имплантация электрета, у пациентов 2.2. подгруппы был существенно достоверно выше во все контрольные точки послеоперационного периода (6, 12 и 36 месяцев), что позволяет прийти к выводу, что у больных остеоартритом коленного сустава III стадии операция с включением имплантации танталового электрета и интрамедуллярной декомпрессии характеризуется значительным повышением ключевых критериев качества жизни заболевших и может считаться обоснованной к применению в комплексном лечении подобных больных.

Трехлетнее наблюдение за пациентами с остеоартритом КС II стадии, получавших комплексное консервативное лечение (3.1. подгруппа), показало следующие изменения основных параметров качества жизни по шкалам SF-36. Показатель физического

функционирования – PF – в дебюте исследования (точка 0) по Me был снижен на 35,3% по отношению к среднему значению в популяции. Через 6 месяцев лечения показатель недостоверно повысился, через 12 месяцев, снижаясь, достиг уровня точки 0, а через 36 месяцев уменьшился по отношению к этому значению. Таким образом, по этому показателю, отражающему общую физическую активность больного, качество его жизни в результате лечения не улучшилось. Показатель ролевого физического функционирования — RP, отражающий степень ограничения жизнедеятельности, связанного со здоровьем, в начале исследования также был снижен (на 23,0% по сравнению со среднепопуляционным показателем). В процессе лечения во все контрольные периоды он практически не менялся, что говорит об отсутствии эффекта консервативного лечения. Исследуя показатель интенсивности боли BP, установлено, что он в дебюте исследования также был значительно снижен по отношению к среднему значению в популяции (- 29,4%) и практически не менялся по отношению к исходному во все периоды исследования. Показатель общего состояния здоровья - GH - у этих больных в точке 0 по Me составил 47,5 баллов, что на 12,2 % ниже среднего в популяции. За все периоды наблюдения в течение 36 месяцев его колебания не отличались от исходного, а в конце исследования он опустился на 18,9% ниже исходного, достоверно от него не отличаясь. Такая динамика данного критерия свидетельствует об отсутствии значимого влияния проводимого лечения на качество жизни пациента. Динамика критерия жизнеспособности - VT - у пациентов 3.1. подгруппы показала, что, если в начале исследования наблюдалось снижение показателя по отношению к среднему в популяции (26,5%), то в процессе лечения он увеличивался и к концу исследования достиг среднепопуляционного значения, но достоверного отличия колебания значений показателя не отмечено. Выявленная тенденция показывает отсутствие значимого воздействия проводимого лечения на общий жизненный тонус пациента. Критерий социального функционирования — SF —отражает степень сужения социальной активности заболевшего в следствие клинических проявлений патологического процесса. У больных 3.1. подгруппы стартовое значение показателя было существенно ниже среднего в популяции, дефицит составил 34,6%. В процессе лечения существенных изменений данный показатель не претерпел, что говорит об отсутствии влияния проводимого лечения на социальную активность заболевшего остеоартритом. Показатель ролевого эмоционального функционирования — RE — оценивает состояние, на фоне которого эмоциональные переживания больного отражаются на его повседневной деятельности. Значения показателя в дебюте исследования были значительно снижены по отношению к среднему в популяции (-29,3%). Во все контрольные точки исследования на фоне проводимого лечения этот показатель практически не изменился. Для оценки психологического неблагополучия пациента служит показатель психологического здоровья – MH, который в стартовой позиции был снижен на 19,0% по сравнению со средним показателем в популяции. На фоне консервативного лечения данный показатель к 6 месяцу исследования возрос до уровня среднепопуляционного, в последующие контрольные точки отмечалось его прогрессирующее снижение ниже исходного уровня. Итоговые интегральные показатели шкалы SF-36 - PCS (обобщенный показатель физического здоровья) и MCS (обобщенный показатель психического здоровья) в процессе консервативного лечения больных остеоартритом II стадии практически не изменялись по отношению к исходному уровню, а в некоторых случаях, в частности, показатель MCS, снизился к 12 и 36 месяцам наблюдений, что, в целом, свидетельствует об отсутствии влияния проводимого комплексного консервативного лечения на сниженные показатели качества жизни заболевших.

Анализ изменений основных параметров качества жизни больных остеоартритом КС III стадии на фоне консервативного лечения (3.2 подгруппа) показал, что в начале исследования показатель физического функционирования – PF – был снижен на 52,9% по сравнению со значением, средним в популяции. Через 6, 12 и 36 месяцев продолжающегося

лечения он практически не изменился, что свидетельствует о том, что в процессе лечения больные не отметили увеличения своей физической активности. Критерий ролевого физического функционирования — RP, свидетельствующий об имеющемся ограничении жизнедеятельности заболевшего, у больных этой подгруппы в точке 0, т.е. в начале исследования, составил по Me 41,0 балл, на 36,8% ниже среднепопуляционного значения. Во все контрольные периоды наблюдения он практически не менялся. Показатель интенсивности боли - BP, отражающий влияние болевого синдрома на занятие обычной повседневной деятельностью в точке 0 был снижен по отношению к среднепопуляционному на 45,0%. В процессе лечения во все периоды наблюдения он достоверно не менялся, что говорит об отсутствии эффективности проводимого лечения и продолжающемся дефиците качества жизни больных. Общее состояние здоровья (показатель GH) у больных этой подгруппы характеризовалось следующими изменениями. В начале наблюдения дефицит показателя составил 15,0%, в процессе лечения через 6 месяцев отмечено недостоверное увеличение этого показателя по отношению к исходной величине, а к 12 месяцам наблюдалось резкое его снижение, достоверно ниже исходного, все же к 36 месяцам он достоверно от исходного не отличался. Такие колебания этого критерия говорят об отсутствии результативности проводимой терапии остеоартрита и ее влиянии на улучшение качества жизни заболевших. Изменения показателя жизнеспособности - VT – показали следующие результаты. В точке 0 величина показателя была на 31,9% ниже средних значений в популяции. В контрольные точки исследования показатель достоверно не менялся, что свидетельствует о том, что и по этому рассматриваемому критерию качества жизни заболевших проводимое консервативное лечение остеоартрита III стадии оказалось малоэффективным. Критерий социального функционирования — SF, определяющий возможное сужение социальной деятельности больных, в начале исследования был ниже среднего в популяции на 17,6%. В процессе дальнейшего мониторинга данного критерия установлено, что на фоне лечения этот показатель снижался, т.е. судя по субъективной оценке заболевших ожидаемого расширения возможности социальных контактов в их жизни не наступило. Изменения эмоционального фона больных на фоне болезни и в процессе лечения отражал показатель RE. На старте наблюдения его дефицит по отношению к среднепопуляционному составил – 39,1%, в контрольные точки исследования он незначительно повышался без достоверных отличий от исходного уровня. О спектре психологических характеристик заболевших судят по показателю психологического здоровья – MH, он у больных изучаемой подгруппы был ниже среднего в популяции на 9,5% в начале наблюдения, ожидаемого повышения его значений в процессе продолжающейся терапии остеоартрита не наступило, он продолжал снижаться по отношению к исходному уровню без достоверных отличий. Завершающие исследование обобщенные показатели PCS (физического здоровья) и MCS (психического здоровья) включали в себя общую концепцию возможного влияния проводимого лечения больных этой подгруппы на основные критерии их качества жизни. Однако детальный анализ их изменений в контрольные точки показал, что их величины не претерпели каких-либо достоверно отличавшихся изменений, более того, показатель физического здоровья к третьему года наблюдений значительно снизился по отношению к исходному.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования установлен дефицит основных параметров качества жизни у больных остеоартритом коленного сустава по отношению к средним значениям в популяции, более выраженный у больных с III стадией заболевания. Имплантация танталового электрета наиболее эффективна у больных со II стадией заболевания. Хирургическое лечение больных остеоартритом коленного сустава III стадии с включением имплантации танталового электрета и интрамедуллярной декомпрессии приводит к значительному повышению основных параметров качества жизни заболевших и может считаться обоснованной к применению в комплексном лечении этой

группы больных. Комплексное консервативное лечение остеоартрита коленного сустава не влияет на сниженные концептуальные показатели качества жизни заболевших.

***

1. Вансович, Д.Ю. Мини-инвазивное хирургическое лечение больных деформирующим остеоартрозом коленного сустава с использованием электретов / Д.Ю. Вансович, С.А. Линник, В.П. Хомутов, М.С. Сердобинцев // Современные проблемы науки и образования. - 2020. - № 3. - С. 123.
2. Сердобинцев, М.С. Изменение качества жизни больных туберкулезом и другими заболеваниями крупных суставов после хирургического лечения / М.С. Сердобинцев, Т.Б. Ряснянская // Проблемы туберкулеза и болезней легких. - 2006. - № 11. - С. 43.
3. Brazier, J.E. The Estimation of a Preference-based Measure of Health from the SF-36 / J.E. Brazier, J. Roberts, M. Deverill // Journal of Health Economics, 2002. - Vol. 21. - No. 2. - P. 271-292.
4. Фролова, Э.Б. Изучение качества жизни больных ХОБЛ в сочетании с ХСН на основании использования опросника SF-36 / Э.Б. Фролова, М.Ф. Яушев // Вестник современной клинической медицины. - 2013. - Том 6. – Вып. - 4. - С. 21.
5. Шайхлисламова, Э.Р. Оценка качества жизни работников горно-обогатительного комбината с использованием опросника SF-36 / Э.Р. Шайхлисламова, М.Р. Яхина, В.О. Красовский, А.С. Хафизова, Л.В. Гирфанова, Н.В. Бояринова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2021. – № 5. – С. 36-40;
6. Амирджанова, В.Н. Популяционные показатели качества жизни по опроснику SF-36 (результаты многоцентрового исследования качества жизни «МИРАЖ») / В.Н. Амирджанова, Д.В. Горячев, Н.И. Коршунов, А.П. Ребров, В.Н. Сороцкая // Научно-практическая ревматология. – 2008. – № 1. – С. 36–48.
7. Новик, А. А. Руководство по исследованию качества жизни в медицине / А. А. Новик, Т. И. Ионова; под ред. Ю. Л. Шевченко. - 2-е изд. - Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. - 313, [1] с.: ил.; 21 см. - (Медицина XXI века).

Нечукин Г.Р., Хрипченко А. Д., Лидохова О.В.

Распространенные заболевания, индуцируемые вирусом Эпштейна-Барр

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко (Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-161

Аннотация

Вирус Эпштейна-Барр – один из наиболее распространенных вирусов человека. Хроническая или рецидивирующая ВЭБ-инфекция способна индуцировать развитие лимфомы, рассеянного склероза (РС) и других заболеваний [3]. В статье рассмотрена связь ВЭБ с различными видами лимфом, патогенез ВЭБ-индуцированной трансформации иммунных клеток. Также приведены доказательства роли ВЭБ в развитии РС.

Ключевые слова: вирус Эпштейна-Барр, лимфома Ходжкина, неходжкинская лимфома, рассеянный склероз.

Abstract

Epstein-Barr virus is one of the most common human viruses. Chronic or recurrent EBV infection is able to induce the development of lymphoma, multiple sclerosis (MS) and other diseases. The article discusses how EBV can result in lymphomas, the pathogenesis of EBV-induced transformation of immune cells. There is also evidence of the role of EBV in the development of MS.

Keywords: Epstein-Barr virus, Hodgkin lymphoma, Non-Hodgkin lymphoma, multiple sclerosis.

Лимфомы

Лимфомы — это группа опухолей крови и лимфы, которые развиваются из лимфоцитов. Злокачественные лимфомы, согласно данным Международного агентства по изучению рака, составляют 3–4% среди всех регистрируемых в мире онкологических

заболеваний. Лимфомы делят на две основные группы: лимфома Ходжкина (20–30 % всех лимфом) и неходжкинские лимфомы.

Лимфома Ходжкина

Название данного заболевания введено ВОЗ в 2001г. Синонимы – болезнь Ходжкина, лимфогранулематоз. Лимфома Ходжкина – это злокачественная опухоль, первично возникающая в лимфатических узлах, распространяющая преимущественно путём лимфогенного метастазирования. Характерные неопластические клетки расположены среди окружающих клеток и составляют около 1- 2 % объема опухолевой массы. Клетки Ходжкина и Рид-Штернберга имеют фенотип, резко отличающийся от всех известных нормальных гемопоэтических клеточных типов (рисунок 1). Это объясняет, почему в течение длительного времени трудно было установить происхождение данных клеток. Расшифровать генез клетки Рид-Штенберга удалось, когда значительное развитие получили цитологические методы, позволяющие работать с отдельной клеткой. Более того, у данных клеток не существует аналога в нормальном диффероне лимфоцитов.

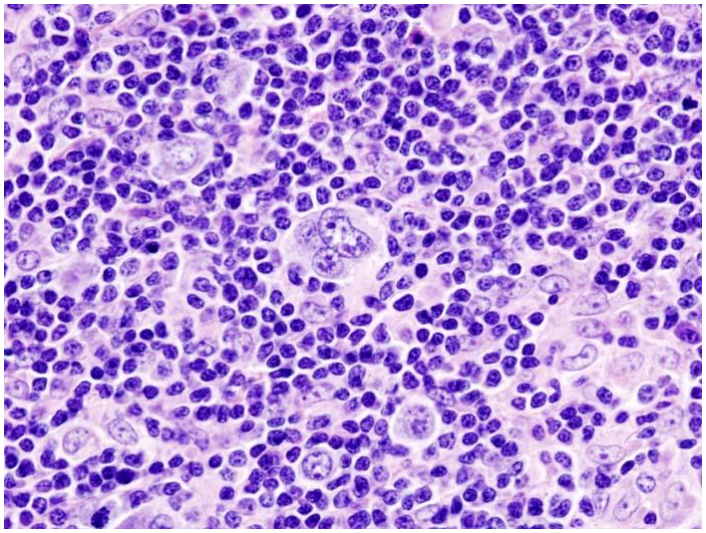


Рисунок 1. Классическая Ходжкинская лимфома, смешано-клеточный вариант.

Со времени описания болезни Ходжкина был предложен рядклассификаций. Последняя классификация ВОЗ, базируется как на морфологических, фенотипических и молекулярных характеристиках, делит ЛХ на классическую и неклассическую (таблица 1).

Таблица 1

Классификация Лимфом Ходжкина.

«Неклассическая»	***Классическая***
Нодулярная с лимфоидным преобладанием	*Нодулярный склероз*
	Смешанно-клеточный
	Лимфоидное преобладание
	Лимфоидное истощение

Определено, что для лимфомы Ходжкина характерно бимодальное распределение: молодой возраст и возраст более 55 лет. Исключением является лимфома нодулярно-склеротического типа. Данный вид опухолей более характерен для женщин. Во всех исследованиях была обнаружена более тесная связь ВЭБ со смешанно-клеточным вариантом болезни, чем с нодулярным склерозом. А форма нодулярного лимфоидного преобладания ЛХ во всех случаях оставалась ВЭБ-отрицательной. Наиболее выраженная связь ВЭБ с ЛХ наблюдалась у детей и пожилых лиц, чаще у мужчин, чем у женщин.

Неходжкинские лимфомы

Неходжкинские лимфомы (НХЛ) — это гетерогенная группа злокачественных лимфопролиферативных опухолей, различающихся по биологическим свойствам, морфологическому строению, клиническим проявлениям, ответу на терапию и прогнозу

(ВОЗ, 2001 г.). Факторы риска НХЛ включают генетическую предрасположенность, вирусную инфекцию (например, ВИЧ), иммунодефициты различного генеза, пол, возраст и профессиональные вредности, и ряд других факторов. В отличие от лимфомы Ходжкина, характерно отсутствие клеток Рид-Березовского-Штернберга. Большинство образований включают В-клетки. Некоторые имеют Т-клеточное происхождение [2].

Классификация неходжкинских лимфом

1. В-клеточные лимфомы
2. Т- и NK-клеточные лимфомы
3. Лимфомы, развивающиеся из клеток - предшественников.

Патогенез ВЭБ – индуцированной трансформации клеток на примере развития В-клеточных опухолей.

Доказано, что ВЭБ in vitro индуцирует непрерывную пролиферацию покоящихся В-клеток человека. Полученные линии лимфобластоидных клеток (LCLS), которые имеют фенотип, напоминающий активированные В-бласты, экспрессируют только девять латентно-ассоциированных белков ВЭБ (рисунок 2) [4]. Вместе они активируют покоящиеся В-клетки вступить в клеточный цикл, поддерживают непрерывную пролиферацию, сохраняют вирусный геном в латентной форме и, вероятно, предотвращают терминальную дифференцировку или апоптоз клеток.

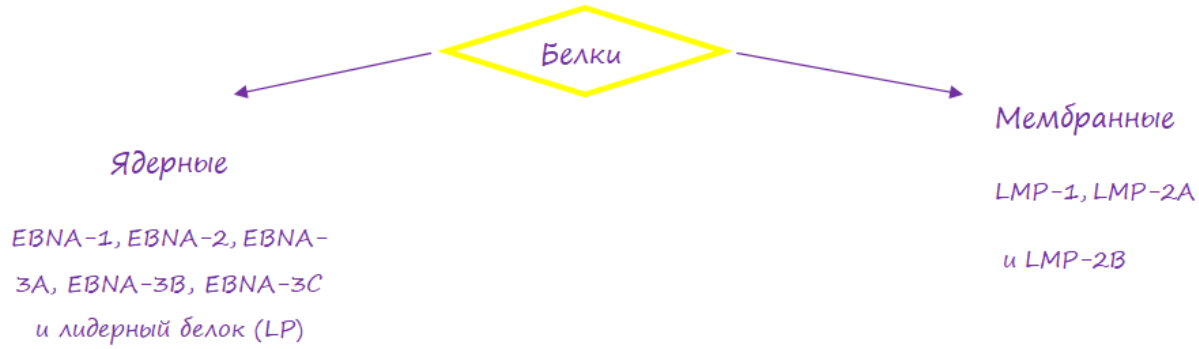


Рисунок 2. Латентно-ассоциированные белки ВЭБ.

In vivo эта способность вируса стимулировать пролиферацию В-клеток важна, поскольку считается, что эти LCL-подобные клетки сохраняют способность к дифференцировке в зародышевых центрах и, таким образом, позволяют латентным геномам проникать в геном клеток памяти [1].

Рассеянный склероз.

Рассеянный склероз — это хроническое воспалительное демиелинизирующее заболевание центральной нервной системы. Выделяют три типа рассеянного склероза: рецидивирующий/ремитирующий, первично-прогрессирующий и вторично-прогрессирующий РС.

Таблица 2

Классификация по МКБ-11 (от 01.01.2022).

8A40 Рассеянный склероз
8A40.0 Рецидивирующий-ремиттирующий рассеянный склероз
8A40.1 Первичный прогрессирующий рассеянный склероз
8A40.2 Вторичный прогрессирующий рассеянный склероз
8A40.Y Другой уточненный рассеянный склероз
8A40.Z Рассеянный склероз неуточненный

Первые доказательства роли EBV в патогенезе РС появились в 1979 году, когда Фрейзер в своей статье (1979) сообщил, что лимфоциты периферической крови пациентов с

РС имеют повышенную тенденцию к спонтанной трансформации В-лимфоцитов, индуцированной EBV in vitro. В следующем году Сумайя со своей командой (1980) сообщили о более высокой частоте серопозитивности к EBV и более высоких титрах антител к EBV в сыворотке у пациентов с рассеянным склерозом по сравнению с контрольной группой [8]. Последующие исследования показали, что пациенты с РС почти повсеместно серопозитивны к ВЭБ, но не к другим вирусам. В мета-анализе 13 исследований случай-контроль, сравнивающих серологию EBV у пациентов с РС и контрольной группы, показали, что риск развития рассеянного склероза чрезвычайно низок среди лиц, не инфицированных ВЭБ, но резко возрастает у тех же лиц после заражения ВЭБ, с оценочным средним интервалом в 5,6 года между первичной ВЭБ-инфекцией и началом РС. Существуют доказательства, что в патогенезе рассеянного склероза ключевая роль принадлежит иммунной системе. Триггерным фактором является нарушение взаимодействия между Т-лимфоцитами, В-лимфоцитами, миелоидными клетками и прочими иммуноклеточными линиями. Например, патологоанатомические исследования показали, что Т-клетки, Вклетки и макрофаги обычно обнаруживаются при гистопатологическом исследовании поражений РС либо при биопсии, либо при вскрытии. Исследования магнитно-резонансной томографии (МРТ) также продемонстрировали нарушение гематоэнцефалического барьера, определяемое утечкой контрастных веществ на основе гадолиния, на ранних этапах развития рассеянного склероза у пациентов с рецидивирующе-ремиттирующим заболеванием [5-9].

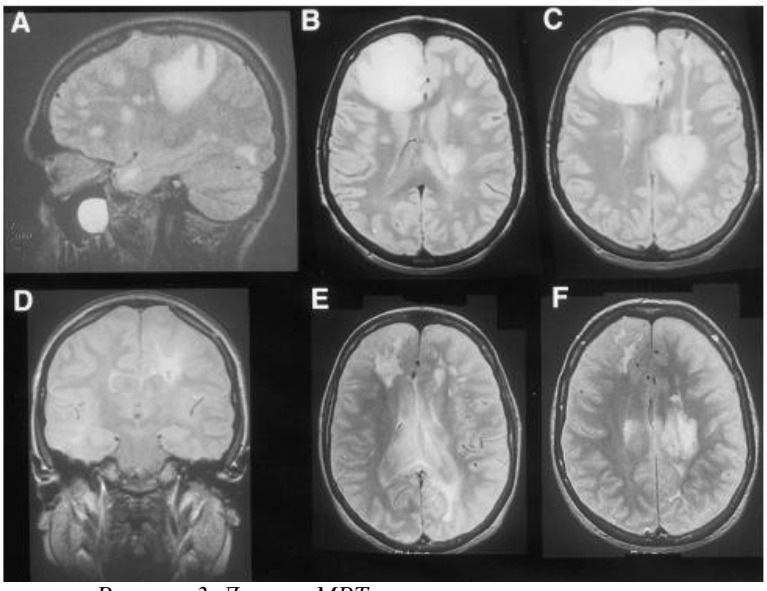


Рисунок 3. Данные МРТ при рассеянном склерозе.

***

1. Gareth J. Inman,† Ulrich K. Binné, Gillian A. Parker, Paul J. Farrell, and Martin J. Allday Activators of the Epstein-Barr Virus Lytic Program Concomitantly Induce Apoptosis, but Lytic Gene Expression Protects from Cell Death // Journal of Virology. - 2001. - №75(5). - С. 2400–2410.
2. Г.С. Тумян Неходжкинские лимфомы // Клиническая онкогематология . - 2015. - №8(4). - С. 455–470.
3. Gunnar Houen, and Nicole Hartwig Trier Epstein-Barr Virus and Systemic Autoimmune Diseases // Frontiers in Immunology. – 2021
4. В. Э. Гурцевич Роль вируса Эпштейна—Барр в онкогематологических заболеваниях человека // Клиническая онкогематология. - 2010. - №3
5. Amit Bar-Or, Rui Li Cellular immunology of relapsing multiple sclerosis: interactions, checks, and balances // The Lancet Neurology. - 2021. - №20(6). - С. 470-483.
6. Giancarlo Comi, Amit Bar-Or, Hans Lassmann, Antonio Uccelli, Hans-Peter Hartung, Xavier Montalban, Per Solberg Sørensen, Reinhard Hohlfeld, Stephen L Hauser, Expert Panel of the 27th Annual Meeting of the European Charcot Foundation Role of B Cells in Multiple Sclerosis and Related Disorders // Annals of neurology. - 2021. - №89(1). - С. 13-23.

7. Tohid Gharibi, Zohreh Babaloo, Arezoo Hosseini, Faroogh Marofi, Abbas Ebrahimi-Kalan, Saeed Jahandideh, Behzad Baradaran The role of B cells in the immunopathogenesis of multiple sclerosis // Immunology. - 2020. - №160(4). - С. 325-335.
8. Borros Arneth Contributions of T cells in multiple sclerosis: what do we currently know? // Immunology. - 2021. - №268(12). - С. 4587-4593.
9. C Lucchinetti, W Brück, J Parisi, B Scheithauer, M Rodriguez, H Lassmann Heterogeneity of multiple sclerosis lesions: implications for the pathogenesis of demyelination // Annals of neurology. - 2000. - №47(6). - С. 707-17.

Нечукин Г.Р., Хрипченко А. Д., Лидохова О.В.

Современные представления об этиологии Эпштейн – Барр вирусной инфекции

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко (Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-162

Аннотация

Герпесвирусные инфекции занимают лидирующие позиции в человеческой популяции. Особенность вируса Эпштейна–Барр (ВЭБ) заключается в его генетическом коде. Основную часть генома составляют участки, экспрессирующие регуляторные белки, которые позволяют реализовывать трехступенчатый жизненный цикл.

Ключевые слова: вирус Эпштейна–Барр, эпидемиология ВЭБ, жизненный цикл ВЭБ.

Abstract

Herpesvirus infections occupy a leading position in the human population. The peculiarity of the Epstein–Barr virus (EBV) lies in its genetic code. The main part of the genome consists of sites expressing regulatory proteins that allow for a three-stage life cycle.

Keywords: Epstein–Barr virus, epidemiology of EBV, life cycle of EBV.

История открытия вируса Эпштейна-Барр.

Английский ученый Энтони Эпштейн заподозрил инфекционную природу лимфомы Беркитта. С помощью световой микроскопии изменения, характерные для бактериальных инфекций, не были обнаружены. Тогда учёные предположили, что возбудитель – вирус. Пробовали культивировать возбудитель в куриных эмбрионах и на почечных клетках, как уже открытые ранее вирусы полиомиелита или кори – безрезультатно.

В декабре 1963 года очередной образец везли долгое время, среда с образцом помутнела. Аспирантка Ивонна Барр предположила, что помутнение вызвано размножением бактерий. Но муть создавали не бактериальные клетки, а жизнеспособные злокачественные клетки.

Двумя годами позже супруги Гертруда и Вернер Хэнли выявили, что сыворотка крови больных ЛБ содержит значительно более высокие титры антител к ВЭБ, чем у здоровых лиц. Примерно в то же время была доказана способность ВЭБ трансформировать В-лимфоциты крови человека *in vitro*, индуцировать образование лимфобластоидных клеточных линий и вызывать опухоли у нечеловекообразных обезьян. Последующие углубленные исследования, включая серологические, позволили идентифицировать ВЭБ в качестве нового представителя семейства герпесвирусов. В 1979 году научное название изменили на Human herpesvirus 4, в 2016 году — ещё раз, для указания подсемейства, к которому вид относится, на Human gammaherpesvirus 4 [7,8,9].

Эпидемиология вируса Эпштейна-Барр.

Вирус Эпштейна-Барр – один из наиболее распространенных вирусов человека. Известно, что более чем у 90% взрослого населения обнаруживаются маркеры хронической инфекции — иммуноглобулины G к капсидному (IgG VCA) и нуклеарному (IgG EBNA) антигенам вируса. Установлено, что инфицирование происходит преимущественно в детском возрасте.

Первый пик приходится на 1-2 годы жизни. В данной возрастной группе в большинстве случаев инфекция протекает со стёртой симптоматикой. Вследствие чего ВЭБ редко диагностируется. Второй пик приходится на пубертатный период, что обусловлено большим количеством близких социальных контактов. Взрослое население менее подвержено заражению ВЭБ.

В ходе эволюции геном ВЭБ подвергался модификации, приобрёл уникальный набор латентных генов. На основании генетического полиморфизма, обнаруженного в генах EBNA-2, -3A, -3B и -3C, идентифицированы два основных штамма ВЭБ, соответствующие его типам: ВЭБ-1 и ВЭБ-2. Основным отличием ВЭБ-1 от ВЭБ-2 выступает их неодинаковая трансформирующая активность *in vitro*. ВЭБ-1 легко трансформирует В-клетки в культуре ткани, что обусловливает рост иммортализованных LCL. ВЭБ-2 подобным свойством не обладает. Однако ВЭБ-2 обладает уникальным тропизмом к Т-клеткам [8,9].

Ряд исследований распространения различных типов ВЭБ показали, что в славянской популяции ВЭБ-1 доминирует по отношению к ВЭБ-2.

Морфология и жизненный цикл.

Вирус Эпстейн–Барр (Epstein-Barr virus, EBV), гаммагерпесвирус человека 4 типа, является одним из девяти известных типов герпесвирусов человека и является одним из наиболее распространенных вирусов у людей. ВЭБ может поражать В-лимфоциты и эпителиальные клетки. ВЭБ состоит из двуцепочечной кольцевой ДНК. Геном EBV составляет более сотни генов, кодирующих 85 белков (таблица 1) и 50 не кодирующих РНК [1].

Таблица 1

Некоторые белки вируса Эпстейна-Барр (EBV) и их функциональная роль.

Функция	***Белок***
Ядерные антигены в латентном состоянии	*EBNA1, EBNA-LP, EBNA2, EBNA3A, EBNA3B, EBNA3C.*
Гликопротеины, участвующие в проникновении вируса	*BLLF1 (gP350), BZLF2 (gP42), BMRF2m, BXLF2 (gH), BKRF2 (gL), BALF4 (gP110), BLRF1 (gN), BHLF1, BDLF2.*
Белки оболочки	*gN, gp150, BILF2, BILF1, BDLF2.*
Инициирование литической репликации	*BZLF1, BRLF1, EA/D, BSLF1, BBLF4, BBLF2/3, BALF5, BALF2.*
Антиапоптотический	*EA/R, BALF1, LMP1, LMP2.*

ВЭБ имеет внешнюю липидную оболочку, полученную от клетки-хозяина. В липидную оболочку вириона встроены несколько вирусных белков в дополнение к мембранным белкам клетки-хозяина. Многие из белков вириона представляют собой гликопротеины (gPs). Внутри липидной оболочки находится тегумент, в который встроен капсид с кольцевой двуцепочечной молекулой ДНК [1-3].

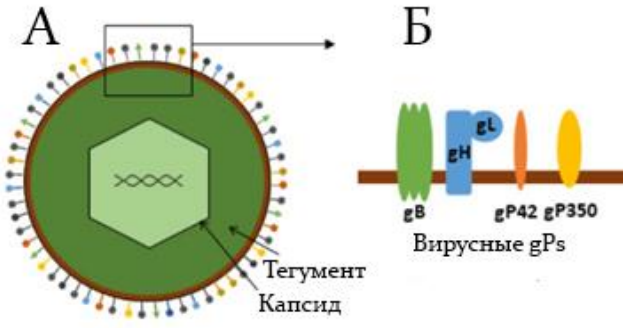


Рисунок 1. Схема строения вируса Эпстейна-Барр. (А) Структуры ВЭБ. (Б) Участок мембраны с гликопротеинами.

ВЭБ передается со слюной и первоначально поражает эпителиальные клетки в ротоглотке и носоглотке. Впоследствии проникает в подлежащие ткани и инфицирует В-клетки. После первичной литической инфекции ВЭБ сохраняется в покоящихся В-клетках памяти устанавливается пожизненная латентность, после может реактивироваться в дифференцированных плазматических клетках. Вирус имеет свойство переключаться между литическим циклом и латентным состоянием [2]. ВЭБ имеет особенность, вирионы, высвобождаемые из эпителиальных клеток, предпочитают В-клетки, а вирионы ВЭБ, высвобождаемые из В-клеток, предпочитают эпителиальные клетки [3].

Как ранее упоминалось, вирион имеет липидную оболочку с гликопротеинами, образующими гликопротеиновые трехкомпонентные комплексы gH+gL+gp42, которые опосредуют слияние с мембраной В-лимфоцитов и двухкомпонентные гликопротеиновые комплексы gH+gL, опосредующие слияние с мембраной эпителиальных клеток.

Вирионы поступающие из В-лимфоцитов имеют низкое количество гликопротеиновых комплексов gH+gL+gp42, поскольку эти трехкомпонентные комплексы взаимодействуют с молекулами человеческого лейкоцитарного антигена II (HLA-II), присутствующими в эндоплазматическом ретикулине В-лимфоцитов, деградируют. Однако, вирионы из эпителиальных клеток богаты трехкомпонентными комплексами, потому что эти клетки не содержат HLA-II. Можно сделать вывод, что вирионы ВЭБ, полученные из В-лимфоцитов, более заразны для эпителиальных клеток, а ВЭБ, полученные из эпителиальных клеток, более заразны для В-лимфоцитов [2-4].

Заражение эпителиальных клеток происходит путем прямого слияния вирусной оболочки с плазматической мембраной. В некоторых случаях связывание вирионов может приводить к активации сигнального пути (этап II). ВЭБ использует различные гликопротеины для прикрепления к эпителиальным клеткам в зависимости от типов клеток и экспрессии CR2 (этап I). Например, для присоединения к CR2-положительным эпителиальным клеткам используется gp350. В CR2-негативных эпителиальных клетках инфицирование происходит через присоединение трансмембрального вирусного белка BMRF-2 с клеточным интегрином β1. Затем, гликопротеиновый комплекс gH+gL взаимодействует с клеточными интегринами avβ6 и avβ8. Это вызывает слияние вирусной оболочки с мембраной эпителиальных клеток, позволяя ВЭБ проникать в эпителиальную клетку (этап III). ВЭБ проникает в клетку, вирусный капсид транспортируется в цитозоле к периферии ядра (этап IV). Попадая в ядерную пору, вирусный геном проникает в ядро через ядерную пору (этап V) [4].

В-лимфоцитарная инфекция опосредуется gP350, который связывает CR2 (CD21) и CR1 (CD35) вместе с gP42, что приводит к образованию комплекса вместе с основным комплексом гистосовместимости (MHC)-II. При прикреплении вирион эндоцитозируется, и gH+gL может образовывать слияние с gP42+MHC-II, вызывая, таким образом, конформационное изменение в гликопротеиновом комплексе gH+gL. В результате тримерный gB изменяет конформацию и способствует слиянию вирусной мембраны с мембраной клеточной, высвобождая вирус в цитоплазму (рисунок 2). Человеческий CD35, также известный как рецептор комплемента 1 (CR1), является дополнительным фактором прикрепления для gp350 и может обеспечить путь проникновения EBV в CD21-негативные клетки, включая незрелые В-лимфоциты, при этом ВЭБ снижает экспрессию CD35 [1].

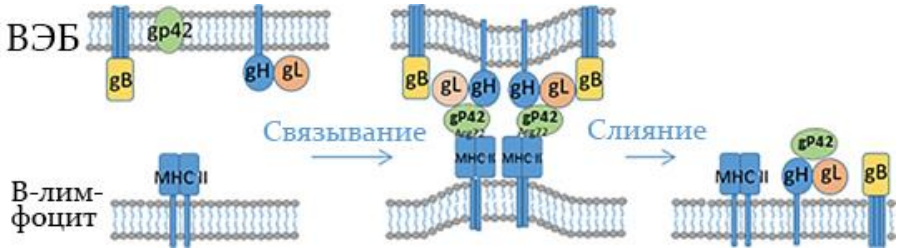


Рисунок 2. Процесс слияния EBV с мембраной В-лимфоцитов.

Жизненный цикл ВЭБ состоит из фаз первичной инфекции, латентности и литической реактивации. Геном ВЭБ кодирует 9 различных гликопротеинов для входа в оболочку (таблица 1). Тропизм вновь высвобождаемых вирионов определяется гликопротеинами оболочки, которые, в свою очередь, несколько различаются в зависимости от клетки-хозяина.

Как сообщалось ранее, после проникновения в различные типы клеток нуклеокапсид высвобождается в цитоплазму, где происходит его растворение. Далее геном вируса транспортируется в ядро, где он реплицируется ДНК-полимеразами вируса во время литической фазы жизненного цикла вируса. Существуют три временных класса продуктов вирусной литической фазы немедленные - ранние, ранние и поздние. Немедленные-ранние продукты BZLF1 и BRLF1 действуют как трансактиваторы вирусной литической программы. Ранние продукты BNLF2a обладают широким спектром функций, включая репликацию, метаболизм и блокировку процессинга антигена. Поздние гены кодируют структурные белки, такие как вирусные капсидные антигены (VCA) и генные продукты, используемые для уклонения от иммунитета (BCRF1). ВЭБ отличается от других вирусов тем, что он индуцирует программу роста и запуска дифференцировки в В-лимфоцитов памяти, заблаговременно заботясь о своем бедующем месте жительства [1,5,6].

Латентность не приводит к образованию вирионов. Вместо этого ДНК ВЭБ находится в ядре клетки в виде эписомы [7] и копируется клеточной ДНК-полимеразой, при этом экспрессируется только часть генов EBV, по одной из трех известных программ.

В В-лимфоцитах существуют 3 программы, в каждую из них происходит экспрессия белков в различной комбинации. Данный план осуществляется в порядке убывания 3 -> 2 -> 0. В латентной программе III экспрессируются EBNA1, 2, 3A-C, LP и LMP1 и 2, данные белки обнаруживается при инфекционном мононуклеозе. Дальнейшая активация через ВЭБ-инфекцию приводит к дифференцировке инфицированных В-лимфоцитов. При этом, в герминальном центре может быть обнаружена латентная инфекция II типа. Также, во II типе экспрессируются EBNA1 и LMP1, LMP2 отвечающие за пролиферацию В-лимфоцитов. Эти белки позволяют инфицированным В-лимфоцитам выживать и попадать в пул В-лимфоцитов памяти. В программе латентности 0 типа в В-клетках памяти экспрессия всех белков EBV выключена.

Из латентного состояния ВЭБ иногда может реактивироваться, например, в ответ на стимуляцию антигеном В-лимфоцитов памяти, что приводит к литическому продуцированию вирионов. Это, в свою очередь, усиливает иммунный ответ против ВЭБ, нейтрализуя инфицированные клетки и заставляя вирус снова переходить в латентное состояние. Реактивация может также произойти при “ослаблении” клеточного иммунитета к вирусу, и инфицированные люди всю оставшуюся жизнь испытывают постоянную противостояние ВЭБ. В зависимости от иммунной системы хозяина и факторов окружающей среды некоторые люди могут в конечном итоге страдать от заболеваний, связанных с EBV, либо в результате уклонения от иммунитета EBV, либо в результате заражения EBV других типов клеток: Т-клеток, NK-клеток, NKT-клеток, моноцитов, макрофагов и других [1,5,6].

***

1. Gunnar Houen, Nicole Hartwig Trier Epstein-Barr Virus and Systemic Autoimmune Diseases // Frontiers in Immunology. - 2021. - С. 63-76.
2. Anette Holck Draborg, Karen Duus, Gunnar Houen Epstein-Barr Virus in Systemic Autoimmune Diseases // Journal of Immunology Research. - 2013.
3. Jia Chen, Richard Longnecker. Epithelial cell infection by Epstein–Barr virus. // FEMS Microbiology Reviews. - 2019. - №43(6). - С. 674–683.
4. Javier G. Ogembo, Lakshmi Kannan, Ionita Ghiran, Anne Nicholson-Weller, Robert Finberg, George C. Tsokos, Joyce D. Fingeroth. Human Complement Receptor Type 1/CD35 is an Epstein-Barr Virus Receptor. // HHS Author Manuscripts. - 2013. - №3(2). - С. 371–385.
5. Oludare A. Odumade, Kristin A. Hogquist, Henry H. Balfour, Jr. Progress and Problems in Understanding and Managing Primary Epstein-Barr Virus Infections // Clinical Microbiology Reviews. - 2011. - №24(1). - С. 193–209.

6. Obinna Chijioke, Vanessa Landtwing, Christian Münz. NK Cell Influence on the Outcome of Primary Epstein–Barr Virus Infection // Frontiers in Immunology. - 2016. - №7. - С. 323.
7. С.А. Якушина, Л.Б. Кистенева. Вирус Эпштейна-Барр (Herpesviridae: Gammaherpesvirinae: Lymphocryptovirus: Human gammaherpesvirus 4): репликативные стратегии // PROBLEMS OF VIROLOGY. - 2020. - № Том 65, № 4. - С. 191-202.
8. Т.В. Соломай, Т.А. Семененко, А.В. Тутельян, М.В. Боброва. Эпидемиологические особенности инфекции, вызванной вирусом Эпштейна–Барр // Журнал Микробиологии, Эпидемиологии, Иммунобиологии. - 2021. - №Том 98, № 6. - С. 685-696.
9. Гурцевич В.Э., Лубенская А.К., Сенюта Н.Б., Душенькина Т.Е., Смирнова К.В. Вирус Эпштейна-Барр (herpesviridae: gammaherpesvirinae: lymphocryptovirus: human gammaherpesvirus 4) у Калмыков и Славян, проживающих на территории России: типы вируса, варианты онкогена lmp1 и злокачественные опухоли // Вопросы Вирусологии. - 2022. - №67(3). - с. 246-257.

Ноговицина Е.М.

Тенденции усовершенствования диагностики рака молочной железы

ФГБОУ ВО Пермский государственный университет им. академика Е.А. Вагнера Минздрава России
(Россия, Пермь)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-163

Аннотация

Диагностика и лечение рака молочной железы претерпевают смену парадигмы от универсального подхода к эре персонализированной медицины. Сложная диагностика, включая молекулярную визуализацию и профили геномной экспрессии, позволяет улучшить характеристику опухоли. Эти методы диагностики в сочетании с новейшими хирургическими методами и лучевой терапией приводят к совместному междисциплинарному подходу к минимизации рецидивов и снижению заболеваемости, связанной с лечением. Несмотря на успехи в усовершенствовании диагностики рака молочной железы, стандартные методы исследования не утратили свою актуальность и тоже претерпевают изменения, в частности при решении задач улучшения визуализации.

Ключевые слова: рак молочной железы, РМЖ, диагностика, скрининг, визуализация, генетические исследования.

Abstract

The diagnosis and treatment of breast cancer is undergoing a paradigm shift from a one-stop approach to an era of personalized medicine. Sophisticated diagnostics, including molecular imaging and genomic expression profiles, can improve tumor characterization. These diagnostic methods, combined with the latest surgical techniques and radiation therapy, result in a collaborative multidisciplinary approach to minimizing relapses and reducing treatment-related morbidity. Despite advances in improving the diagnosis of breast cancer, standard methods of analysys have not lost their relevance and are also undergoing changes, in particular in solving the problems of improving imaging.

Keywords: breast cancer, diagnostics, screening, imaging, genetic studies.

Рак молочной железы (РМЖ) обычно диагностируется с помощью скрининга или по симптому (например, боли или пальпируемому новообразованию), который требует проведения диагностического обследования. Скрининг здоровых женщин связан с обнаружением опухолей меньшего размера, с меньшей вероятностью метастазирования, более поддающихся сохранению молочной железы (МЖ) и ограниченной подмышечной хирургии и с меньшей вероятностью требующих химиотерапии [1]. Этот сценарий приводит к снижению заболеваемости, связанной с лечением, и повышению выживаемости. Единственным методом скрининга, который, как доказано, снижает смертность от рака молочной железы, является маммография [2]. Скрининговая маммография (ММГ) приводит к общему снижению смертности от рака молочной железы на 19%, с меньшей выгодой для

женщин в возрасте 40 лет (15%) и большей выгодой для женщин в возрасте 60 лет (32%). Потенциальными негативными аспектами метода являются ложноположительные результаты исследований, радиационное облучение, боль, тревога и другие негативные психологические эффекты. ММГ имеет 61% вероятность ложноположительного результата в течение 10-летнего периода для женщин, начинающих скрининг в возрасте от 40 до 50 лет. Риск ложноположительного результата исследования уменьшается с возрастом [3]. Кроме скрининга диагностика РМЖ необходима на этапе стадирования подтвержденной онкологии и мультидисциплинарного лечения [4].

Цель настоящей работы – анализ тенденций усовершенствования диагностики рака молочной железы.

Доказано, что скрининговая ММГ спасает жизни. Однако теперь доступно несколько альтернативных вариантов дополнительной визуализации. Некоторые из них просто улучшают анатомические очертания, тогда как другие включают физиологию, добавленную к анатомии. Третья группа (молекулярная визуализация) является чисто физиологической [5]. Классификация стандартных современных методов скрининговой и клинической диагностики РМЖ представлена на рис. 1, а их особенности в табл. 1.

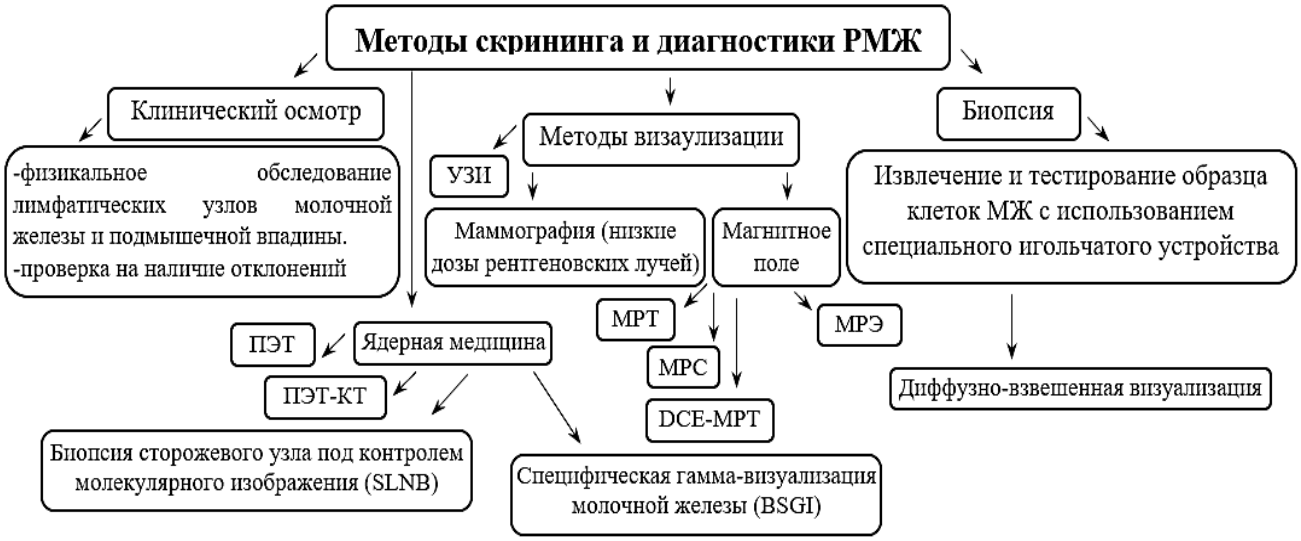


Рисунок 1. Методы скрининга и диагностики РМЖ на современном этапе. МРТ – магнитно-резонансная томография и таковая с динамическим усилением (DCE-МРТ), МРС – магнитно-резонансная спектроскопия, МРЭ – магнитно-резонансная эластография, ПЭТ – позитивно-эмиссионная томография и ПЭТ-компьютерная томография (ПЭТ-КТ), УЗИ (ультразвуковые исследования или ультрасонография) Составлено по данным [6].

Основой скрининга РМЖ по-прежнему является ММГ – недорогой, быстрый и оптимальный метод предварительной диагностики (на ранних стадиях), однако имеющий такой основной недостаток как гипердиагностика (встречается в 33% среди всех выявленных РМЖ) [6-8]. Развитие ММГ было связано с появлением возможности оцифровки изображений (цифровая маммография), в результате достигнута тщательность оценки стадии РМЖ, контроль проводимого лечения, проведение биопсии под визуализированным контролем [8]. Появление цифровой ММГ и переход к трехмерному изображению обеспечили улучшение качества изображения в купе со снижением дозы облучения, в результате достигнута возможность онлайн консультации между специалистами. Функция «томосинтез» в ММГ появилась в 2011 г., в результате появилась возможность получения послойного изображения МЖ, что обеспечило выявление опухолевых образования меньшего размера даже при выраженной плотности структуры МЖ. Развитие ультразвуковых исследований (УЗИ) привело к внедрению 3D-технологий. В результате формирования автоматизированной технологии панорамного сонографического сканирования достигнуто нивелирование результата в зависимости от особенностей работы оператора [9].

Таблица 1

Описание методов визуализации при диагностике РМЖ.

Способ визуализации / принцип	*Чувствительность специфичность / Пространственное разрешение*	*Преимущества / Ограничения*	*Ссылки*
Маммография (первая линия скрининга) / низкодозированный ионизирующий рентген, детальные изображения МЖ	*75-90% / 90-95% / 50 мкм*	*Самый экономичный. высокая специфичность, чувствительность, портативность устройства / Ионизирующее излучение, чувствительность ниже при высокой плотности груди, точность у молодых женщин низкая, высокие ложноположительные, результаты, слабый контраст по сравнению с МРТ.*	*[10-13]*
Магнитно-резонансная томография / Использует низкоэнергетические радиоволны и сильные магниты для получения подробных изображений структур в груди	*75-100% / 83-98,4% / 25-100 мкм*	*Способность обнаруживать ЗНО МЖ, не поддающиеся клиническому, маммографическому и ультразвуковому выявлению / Дорого, невозможность стандартизации теста, ненужные биопсии МЖ из-за неспособности отличить злокачественные и доброкачественные поражения.*	*[14, 15]*
Магнитно-резонансная спектроскопия / Использует магнитное поле на жидкостях организма и образцах тканей для получения химической информации об этой области	*93% / 70% / до 0,25 см^3*	*Преодолевает ограничения маммографии, без излучения. отличные чувствительность и пространственное разрешение, возможны все плоскости изображения / дорого, требует много времени, низкая специфичность, не портативно, ложноположительные результаты при некоторых доброкачественных опухолях.*	*[16-19]*
МРТ с динамическим контрастированием (DCE-МРТ) / Множественные МРТ-снимки, сделанные после внутривенного введения контрастного вещества	*89-99% / 37-86% / 25-100 мкм*	*Демонстрирует хорошие показатели при мониторинге ответа после терапии / ложноотрицательные результаты наблюдались из-за артефактов, основанных на кровотечении и структуре опухоли.*	*[15, 20-22]*
Диффузионно-взвешенная визуализация / использует диффузию молекул воды для создания контраста	*83% / 84% / 25-100 мкм*	*Нерадиоактивный метод визуализации / Неспособность обнаружить злокачественные образования с высоким содержанием воды из-за высоких кажущихся коэффициентов диффузии.*	*[15, 23]*

Способ визуализации / принцип	*Чувствительность специфичность / Пространственное разрешение*	*Преимущества / Ограничения*	*Ссылки*
МР-эластография (МРЭ) / метод динамической визуализации эластичности, сочетает в себе МРТ-визуализацию с низкой частотой. Использует механические волны для создания эластограммы для оценки жесткости ткани.	*90-100% / 37-80% / 25-100 мкм*	*Неинвазивный, неионизирующий и поперечный метод визуализации / отсутствует пространственное разрешение и обнаружение мелких очаговых поражений.*	*[15, 24, 25]*
Позитронно-эмиссионная томография, сопряженная с компьютерной томографией (ПЭТ-КТ) / Сочетает в себе технику ядерной медицины и компьютерную томографию, что позволяет получать изображения с высокой детализацией.	*90-100% / 75-90% / 2-10 мм*	*Неинвазивный, обеспечивает в два раза больше диагностических преимуществ (повышенная активность в организме, обнаруживаемая при ПЭТ-сканировании, и сложные изображения тканей и органов при компьютерной томографии) / Высокая стоимость. Невозможно обнаружить опухоли менее 8 мм.*	*[15, 24]*
Биопсия сторожевого лимфатического узла (SLNB) / Хирургическая процедура для выявления распространения рака в лимфатической системе.	*90,5% / 85,7% / Не применимо*	*Значительно уменьшает послеоперационные осложнения / Не подходит для пациентов с местнораспространенными формами рака и воспалительным раком молочной железы.*	*[26, 27]*
Специфическая гамма-визуализация молочной железы / Используется радиотрейсер. Изображение, полученное с помощью специальной камеры.	*90-96% / 71-80% / ≥7 мм*	*Возможность выявления небольших повреждений (<1 см) / Высокая доза облучения. Не подходит для рутинного скрининга опухолей.*	*[27-29]*
УЗИ / Использует звуковые волны для визуализации тканей молочной железы	*80-89% / 34-88% / 50-500 мкм*	*Доступная визуализация поражения в режиме реального времени, экономически эффективная, соответствующая требованиям пациента / Неспособность обнаружить микрокальцификации, возможность ложных срабатываний.*	*[15, 30, 31]*

В результате применения комплекса диагностических (ММГ, УЗИ, ультразвуковой ангиографии) установлено, что для злокачественных образований (ЗНО) характерна концентрация в области опухолевого узла сосудов с преимущественным периферическим расположением и повышенной васкуляризацией ткани МЖ. При этом Линейная скорость кровотока (Vmax) выше в 1,8-2,4 раз по сравнению с доброкачественными образованиями и

составляет 0,34 м/с. Цветовое допплеровское картирование показало следующие результаты (рис. 2).

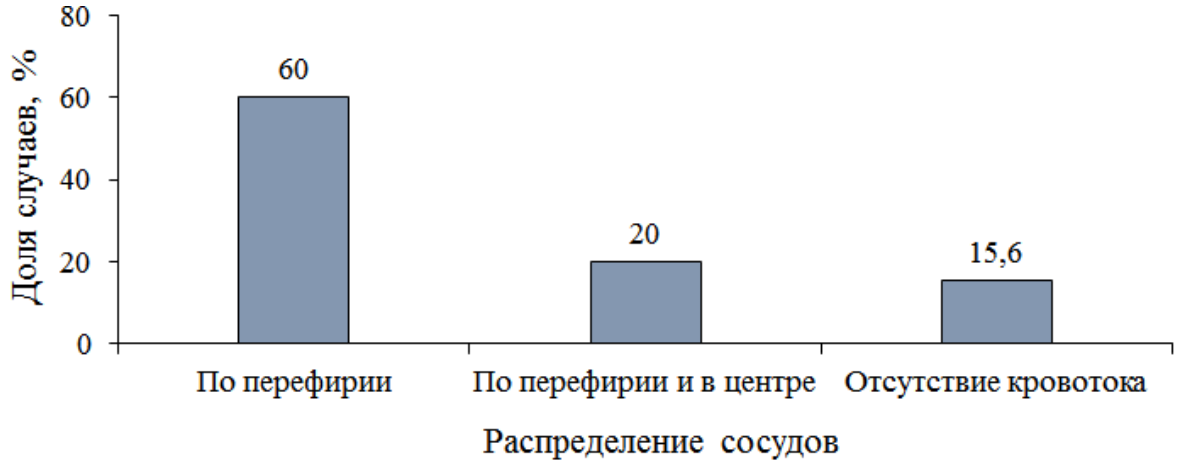


Рисунок 2. Результаты цветового доплеровского картирования ЗНО. Сотавлено по данным [32].

При комплексном применении всех вышеуказанных методов лучевого исследования чувствительность и специфичность методов составили 93,8 и 88,6% [32].

Установлено, что при выявлении внутрикистозного рака на дооперационном этапе УЗИ – достаточно эффективный диагностический метод при условии морфологической верификации рака тонкоигольной аспирационной пункционной биопсии [33]. Применение радионуклидов и меченных соединений при РМЖ направлено на дифференциальную диагностику, выявление анатомо-топографической структуры и визуализацию ЗНО. Отмечено, что МРТ информативно при выявлении внутрикистозных опухолей, а при мультицентричном РМЖ МРТ с контрастированием обеспечивает выявление до 80% всех объемных образований. Позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) является инновационным и дорогостоящим методом, направленным на стадирование заболевания. Чувствительность ПЭТ не распространяется на опухоли размером <0,1 см в связи с ограниченностью пространственного разрешения, поэтому небольшие образования чаще всего являются ложноотрицательными [34]. В значительном количестве случаев пальпирование МЖ не выявляет опухоль при ее наличии, что требует проведения эксцизионной биопсии и морфологического исследования. В отношении последнего разработана многоэтапная методика диагностики РМЖ (табл. 2, рис. 3). 100%-я выявляемость рака достигнута посредством включения в диагностику морфологического исследования не только опухоли, но и лимфатических узлов, дна послеоперационной раны и ее краев. Важно отметить, что у 17,9% женщин обнаружены непальпируемые образования (до 10 мм) с благоприятным прогнозом лечения. Отмечено также, что методика эксцизионной биопсии с предварительным констратированием опухоли с помощью маркирующего вещества позволяет выполнить органосберегающие оперативные вмешательства женщинам с небольшими образованиями. Проведение пункционной биопсии зон регионарного лимфоотока при визуализации посредством УЗИ позволили выявить изменения на подозрительных участках у 36,5% больных. По результатам гистологического исследования преобладает (66%) аденокарцинома [35].

Таблица 2

Описание методов визуализации при диагностике РМЖ.

№	Этап	Описание
1	Дооперационный (цитологический)	Гистологический тип/уровень дифференцировки образования

№	Этап	Описание
2	*Интраоперационный*	*Цитология/гистология опухоли для установления анатомической формы и инвазии клеток за пределы образования, исследование регионарных лимфатических узлов. Определение степени радикальности хирургического вмешательства по отпечаткам со дна и краев раны.*
3	*Послеоперационный*	*Гистология удаленного препарата с целью подтверждения гистологического типа ЗНО/дифференцировка, составление индивидуальной схемы дальнейшего лечения.*
4	*Диспансерный*	*Регулярность наблюдения после лечения с целью отслеживания рецидива/прогресса посредством цитологии.*

Примечание: ЗНО – злокачественные новообразования, составлено по данным [35].

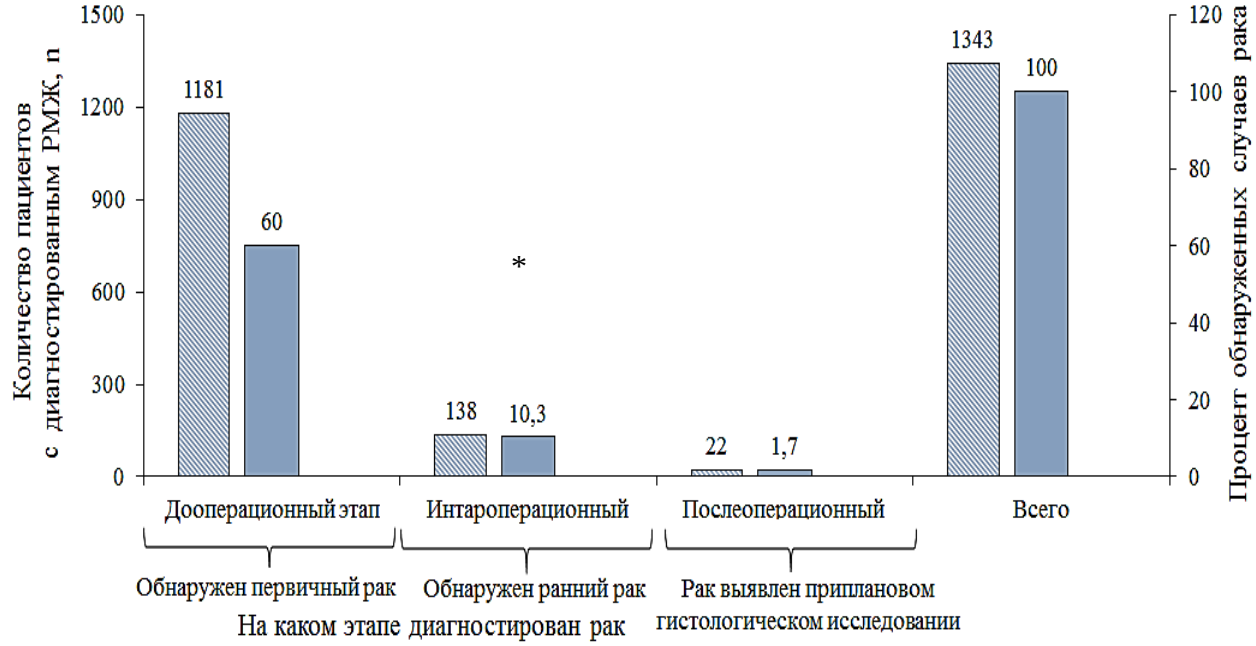


*Рисунок 3. Распределение выявляемости РМЖ в зависимости от диагностического этапа. *На фоне умеренной и тяжелой дисплазии. Составлено по данным [35].*

Предпринята попытка разработки многопараметрической 18F-фтордезоксиглюкозной ПЭТ/МРТ с ПЭТ/компьютерной томографией и мультипараметрическим МРТ, включающую визуализацию биомаркеров опухолей МЖ и контралатеральной здоровой ткани МЖ. Изображения были оценены по ряду параметров: для опухоли, дескрипторы BI-RADS (стандартизированная шкала оценки результатов маммографии) с динамическим контрастированием (DCE)-МРТ. Многомерная регрессионная модель, включающая значимые однофакторные предикторы, идентифицировала кинетику увеличения опухоли, средний кажущийся коэффициент диффузии (ADCmean) опухоли ($P < 0{,}001$) и фоновое увеличение паренхимы (BPE) контралатеральной здоровой молочной железы в качестве независимых предикторов диагностики РМЖ [36].

Исследование биомаркеров (рис. 4) в области РМЖ направлено на диагностику рака и прогнозирование скорости его прогрессирования. Установлено, что показатели аллостатической нагрузки статистически значимо отличаются у пациентов пожилого возраста с РМЖ по сравнению с таковыми без РМЖ: систолическое артериальное давление выше контрольной группы и референсных границ; диастолическое артериальное давление и общий холестерин также достоверно выше, но в пределах референсных границ [37].

Рисунок 4. Биомаркеры РМЖ. Составлено по данным [38].

Проводится также усовершенствование алгоритмов/технологий диагностики редких патологий РМЖ, в частности филлоидных (листовидных) опухолей, составляющих ~0,3-0,5% среди всех опухолей (в том числе доброкачественных) МЖ. В результате не сформирован единый протокол лечения данных опухолей, которые могут быть как доброкачественными, так и злокачественными. Встречаются и комбинированные варианты. В целом при обнаружении филлоидных опухолей используются стандартные методы диагностики новообразования МЖ (ММГ, МРТ, УЗИ). Важно отметить, что тонкоигольная биопсия не отличается точностью, поэтому выявить данные опухоли позволяет только патогистологическое исследование [39].

Кроме выявления злокачественных новообразований (ЗНО) диагностика РМЖ требует оценки метастатического поражения регионарных лимфатических узлов, которые могут быть затронуты уже на ранних стадиях рака и являются важнейшим фактором в прогнозировании отдаленных результатов лечения. Данный патологический процесс обнаруживается в 10-30 и 40-45% случаев с размерами опухолевого узла менее 2 см и 2-5 см соответственно. Методика биопсии сигнального лимфоузла (СЛУ) посредством его локализации с помощью красителя при отрицательном результате позволяет избежать радикальной лимфаденэктомии, вызывающей множество осложнений [40]. Отмечено также, что биопсия СЛУ является эффективной и безопасной альтернативой подмышечной лимфаденэктомии. Чувствительность метода составляет 94,4% [41]. Однако далее установлено лимфосцинтиграфия позволяет избежать инвазивного вмешательства при диагностике и позволяет визуализировать СЛУ в 72-94% случаев. В дальнейшем выявлено, что однофотонная эмиссионная компьютерная томография позволяет определить не только локализацию, но и количество лимфоузлов, стоящих первыми на пути лимфогенного распространения опухоли [40].

Заключение

В целом, несмотря на усовершенствование диагностики рака молочной железы эффективность раннего выявления злокачественных новообразований неполностью удовлетворительна. Необходимы дальнейшие пути усовершенствования и внедрения

инновационных технологий скрининга с основной целью активизации профилактического направления рака молочной железы. Достижения по улучшению визуализации молочной железы позволяют более точно выполнить терапевтическое и хирургическое лечение рака, так как достигается детальная оценка расположения злокачественного новообразования и его типа.

***

1. Fuller M.S., Lee C.I., Elmore J.G. Breast cancer screening: an evidence-based update. Med Clin North Am. 2015. V. 99. P. 451-468.
2. Berry D.A., Cronin K.A., Plevritis S.K., et al. Effect of screening and adjuvant therapy on mortality from breast cancer // N. Engl. J. Med. 2005. V. 353. P. 1784–1792
3. Pace L.E., Keating N.L. A systematic assessment of benefits and risks to guide breast cancer screening decisions. JAMA. 2014. V. 311. P. 1327–1335.
4. McDonald E.S., Clark A.S., Tchou J., Zhang P., Freedman G.M. Clinical Diagnosis and Management of Breast Cancer. Journal of nuclear medicine: official publication, Society of Nuclear Medicine. 2016. V. 57, Suppl 1. 9S–16S.
5. Budny A., Starosławska E., Budny B., et al. Epidemiologia oraz diagnostyka raka piersi [Epidemiology and diagnosis of breast cancer] // Polski merkuriusz lekarski: organ Polskiego Towarzystwa Lekarskiego. 2019. V. 46(275). P.195–204.
6. Bhushan A., Gonsalves A., Menon J.U. Current State of Breast Cancer. Diagnosis, Treatment, and Theranostics // Pharmaceutics. 2021. V. 13(5). P. 723.
7. Lebron-Zapata L., Jochelson M.S. Overview of Breast Cancer Screening and Diagnosis // PET clinics. 2018. V. 13(3). P. 301–323.
8. Шертаева А.Б., Оспанова Д.А., Гржибовский А.М., Аубакирова А.С., Фазылов Т.Р. Диагностика рака молочной железы // Вестник КазНМУ. 2022. №1. С. 202-206
9. Мазо М.Л., Рожкова Н.И., Добровольская Н.Ю. Диагностика и лечение рака молочной железы // Ремедиум Приволжье. 2018. № 1(161). С. 32-35
10. Zeeshan M., Salam B., Khalid Q.S.B., et al. Diagnostic Accuracy of Digital Mammography in the Detection of Breast Cancer // Cureus. 2018. V. 10. P. e2448.
11. von Euler-Chelpin M., Lillholm M., Vejborg I., et al. Sensitivity of screening mammography by density and texture: A cohort study from a population-based screening program in Denmark. Breast Cancer Res. 2019. V. 21. P. 111.
12. Devi R.R., Anandhamala G. Recent Trends in Medical Imaging Modalities and Challenges for Diagnosing Breast Cancer. Biomed. Pharmacol. J. 2018. V. 11. P. 1649-1658.
13. Procz S., Roque G., Avila C., et al. Investigation of CdTe, GaAs, Se and Si as Sensor Materials for Mammography. IEEE Trans. Med. Imaging. 2020. V. 39. P. 3766-3778.
14. Mann R.M., Kuhl C.K., Moy L. Contrast-enhanced MRI for breast cancer screening. J. Magn. Reson. Imaging. 2019. V. 50. P. 377-390.
15. Wallyn J., Anton N., Akram S., Vandamme T.F. Biomedical Imaging: Principles, Technologies, Clinical Aspects, Contrast Agents, Limitations and Future Trends in Nanomedicines. Pharm. Res. 2019. V. 36. P. 78.
16. Grover V.P.B., Tognarelli J.M., Crossey M.M.E., Cox I.J., Taylor-Robinson S.D., McPhail M.J.W. Magnetic Resonance Imaging: Principles and Techniques: Lessons for Clinicians. J. Clin. Exp. Hepatol. 2015. V. 5. P. 246-255.
17. Fardanesh R., Marino M.A., Avendano D., Leithner D., Pinker K., Thakur S.B. Proton MR spectroscopy in the breast: Technical innovations and clinical applications. J. Magn. Reson. Imaging. 2019. V. 50. P. 1033-1046.
18. Hu J., Feng W., Hua J., Jiang Q., Xuan Y., Li T., Haacke E.M. A high spatial resolution in vivo 1H magnetic resonance spectroscopic imaging technique for the human breast at 3 T // Med. Phys. V. 2009. V. 36. P. 4870-4877.
19. Alam M.S., Sajjad Z., Hafeez S., Akhter W. Magnetic resonance spectroscopy in focal brain lesions // J. Pak. Med. Assoc. 2011. V. 61. C. 540-543.
20. Cai H., Liu L., Peng Y., Wu Y., Li L. Diagnostic assessment by dynamic contrast-enhanced and diffusion-weighted magnetic resonance in differentiation of breast lesions under different imaging protocols // BMC Cancer. 2014. V. 14. P. 366.
21. Jansen S.A., Fan X., Karczmar G.S., et al. DCEMRI of breast lesions: Is kinetic analysis equally effective for both mass and nonmass-like enhancement? // Med. Phys. 2008. V. 35. P. 3102-3109.
22. Tao W., Hu C., Bai G., et al. Correlation between the dynamic contrast-enhanced MRI features and prognostic factors in breast cancer: A retrospective case-control study // Medicine. 2018. V. 97(28). P. e11530.
23. Pereira N.P., Curi C., Osório C.A.B.T., et al. Diffusion-Weighted Magnetic Resonance Imaging of Patients with Breast Cancer Following Neoadjuvant Chemotherapy Provides Early Prediction of Pathological Response—A Prospective // Study. Sci. Rep. 2019. V. 9. P. 16372.

24. Narayanan D., Berg W.A. Dedicated Breast Gamma Camera Imaging and Breast PET: Current Status and Future Directions. PET Clin. 2018. V. 13. P. 363-381.
25. Ferrucci M., Franceschini G., Douek M. New techniques for sentinel node biopsy in breast cancer // Trans. Cancer Res. 2018. V. 7, Supplement 3. P. S405-S41.
26. Nandu V.V., Chaudhari M.S. Efficacy of Sentinel Lymph Node Biopsy in Detecting Axillary Metastasis in Breast Cancer Using Methylene Blue. Indian J. Surg. Oncol. 2017. V. 8. P. 109-112.
27. Brem R.F., Ruda R.C., Yang J.L., Coffey C.M., Rapelyea J.A. Breast Specific γ-Imaging for the Detection of Mammographically Occult Breast Cancer in Women at Increased Risk // J. Nucl. Med. 2016. V. 57. P. 678–684.
28. Holbrook A., Newel M.S. Alternative Screening for Women with Dense Breasts: Breast-Specific Gamma Imaging (Molecular Breast Imaging) Am // J. Roentgenol. 2015. V. 204. P. 252-256.
29. Liu H., Zhan H., Sun D., Zhang Y. Comparison of BSGI, MRI, mammography, and ultrasound for the diagnosis of breast lesions and their correlations with specific molecular subtypes in Chinese women // BMC Med. Imaging. 2020. V. 20. P. 98.
30. Screening for Breast Cancer: U.S. Preventive Services Task Force Recommendation Statement // Ann. Intern. Med. 2016. V. 164. P. 279–296.
31. Gøtzsche P.C., Jørgensen K.J. Screening for breast cancer with mammography. Cochrane Database Syst. Rev. 2013. V. 2013. P. CD001877.
32. Насруллаев М.М., Насруллаев М.Н. Комплексная лучевая диагностика рака молочной железы // Поволжский онкологический вестник. 2018. №2 (34). С. 49-53.
33. Атрошенко И.А., Арабачян М.И., Соловьев В.С. Диагностика рака в кисте молочной железы // Смоленский медицинский альманах. 2020. № 1. С. 33 36.
34. Пушкин Б.О., Кулаев М.Т., Альмяшев А.З, и др. Об основных методах лучевой диагностики рака молочной железы // Бюллетень науки и практики. 2018. №5. С. 1-6.
35. Лопаткина А.А., Шадрина И.Н. Роль морфологического исследования в диагностике рака молочной железы // БМИК. 2020. № 2. С. 67-68
36. Leithner D., Horvat J.V., Bernard-Davila B., et al. Multiparametric [18F]FDG PET/MRI diagnostic model including imaging biomarkers of the tumor and contralateral healthy breast tissue aids breast cancer diagnosis // Eur. J. Nucl. Med. Mol. Imaging. 2019. V. 46(9). P. 1878-1888.
37. Макконен К.Ф., Москалёва Е.О., Титов А.А, и др. Применение аллостатической нагрузки в диагностике рака молочной железы // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2021. № 4. С. 182-191.
38. Исмагилов А.Х., Хузина Д.Р., Ванесян А.С., Зайцева В.В. Роль биомаркеров в ранней диагностике рака молочной железы // Опухоли женской репродуктивной системы. 2020. № 4. С. 35-40
39. Ходорович О.С., Солодкий В.А., Калинина-Масри А.А., и др. Филлоидные опухоли молочной железы. От диагностики до патоморфологического исследования // Опухоли женской репродуктивной системы. 2021. Т. 17. № 3. С. 69-78.
40. Солодкий В.А., Фомин Д.К., Ходорович О.С., и др. Преимущества гибридной сцинтиграфии в определении сторожевых лимфатических узлов у больных раком молочной железы // Вопросы онкологии. 2019. Т. 65. № 2. С. 238 242.
41. Галиева Г.Д., Набиева Л.В. Современные методы диагностики рака молочной железы // Смоленский медицинский альманах. 2018. № 1. С. 60-61.

Осипова А.А.

Психофизиологическая оценка когнитивных процессов студентов 1 курса

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Россия, Абакан)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-164

Аннотация

В последнее время особую актуальность приобрела проблема дезадаптации молодежи. Эта проблема особенно актуальна, когда речь идет о будущем специалисте. Именно от того как подготовлен молодой специалист будет зависеть уровень его профессиональной деятельности. В связи с этим на систему образования в целом, а на колледж и ВУЗ в частности, как на государственную структуру, обеспечивающую социальное развитие личности, ложится задача сохранения физического, психического и нравственного здоровья студентов.

Ключевые слова: студенты 1 курса, сенсомоторное реагирование, половые особенности, психофизиологическая оценка, когнитивные процессы.

Abstract

Recently, the problem of maladaptation of young people has become particularly relevant. This problem is especially relevant when it comes to a future specialist. It is on how a young specialist is prepared that the level of his professional activity will depend. In this regard, the task of preserving the physical, mental and moral health of students falls on the education system as a whole, and on the college and university in particular, as a state structure that ensures the social development of the individual.

Keywords: 1st year students, sensorimotor response, sexual characteristics, psychophysiological assessment, cognitive processes.

Актуальность

Подчеркивая связь здоровья и будущей профессиональной деятельности, необходимо помнить, что здоровье отражается в «психофизической» готовности специалиста, которая включает в себя: профессиональную работоспособность; наличие резервных физических и функциональных возможностей организма для своевременной адаптации к быстро меняющимся условиям среды, объему и интенсивности труда; способность к полному восстановлению в заданном лимите времени.

Цель исследования: исследование психофизиологического состояния когнитивных процессов студентов на начальном этапе обучения в вузе.

Задачи исследования: определить скорость зрительного и слухового сенсомоторного реагирования в условиях выбора у студентов 1 курса. Выявить половые особенности сенсомоторного реагирования в условиях выбора у студентов специальности «Лечебное дело».

Материалы и методы исследования

Для исследования психофизиологического состояния когнитивных процессов студентов были взяты 21 студент: 10 – юношей, 11 – девушек. Студенты были разделены на две группы: юноши (n=10); девушки (n=11). В группу испытуемых были включены студенты, которые обучаются на 1 курсе в возрасте 18-19 лет. В качестве критериев исключения из группы испытуемых были следующими: наличие острых заболеваний; обострение хронических заболеваний на момент прохождения теста; нарушение зрения и слуха. **Результаты исследования**

Перейдем к результатам исследования. В таблице 1 представлена сложная зрительно-моторная реакция студентов 1 курса (Me(Q1-Q3)). Исследование сложной зрительно-моторной реакции студентов 1 курса выявило, что групповые значения латентного времени дифференцированной зрительно-моторной реакции юношей соответствуют высоким показателям быстродействия. У девушек соответствует быстродействию выше среднего. Статистически значимых отличий по полу не выявлено.

Среднее квадратичное отклонение у юношей соответствует высокому быстродействию и стабильности сенсомоторного реагирования, у девушек соответственно низкому быстродействию, стабильность реакций ниже средних значений. Статистически значимо не различался.

Таблица 1

Сложная зрительно-моторная реакция студентов 1 курса.

Показатель	***Юноши***	***Девушки***	***P***
Латентный период, мс	*359,01 (292,77-569,21)*	*359,01 (292,77 - 569,21)*	*0,60*
Среднее квадратичное отклонение, мс	*20,90 (6,60 - 38,79)*	*85,25 (21,38- 131,47)*	*0,81*
Коэффициент вариации,%	*20,36 (15,79 - 51,02)*	*20,90 (6,60 - 38,79)*	*0,92*
Ошибка средней	*12,15 (10,51 - 54,89)*	*15,56 (3,90 - 24,41)*	
Количество ошибок, шт.	*5*	*4*	

В таблице 2 представлена сложная слухо-моторная реакция студентов 1 курса (Me(Q1-Q3)).

Латентное временя дифференцированной зрительно-моторной реакции у юношей соответствуют низким показателям быстродействия. У девушек - это также соответствует низкому быстродействию. Статистически значимых отличий по полу не выявлено.

Среднее квадратичное отклонение у юношей и у девушек соответствует низкому быстродействию и не стабильности сенсомоторного реагирования.

Таблица 2

Сложная слухо-моторная реакция студентов 1 курса.

Показатель	***Юноши***	***Девушки***	***P***
Латентный период, мс	*598,35 (352,57 - 662,70)*	*545,86 (350,32 - 832,96)*	*0,65*
Среднее квадратичное отклонение, мс	*173,99 (73,91- 392,98)*	*236,49 (87,22 - 501,15)*	*0,39*
Коэффициент вариации,%	*34,46 (12,16 - 66,73)*	*43,32 (18,09- 64,11)*	*0,60*
Ошибка средней	*37,69 (13,49 - 72,97)*	*43,91 (15,92- 93,06)*	*0,60*
Количество ошибок, шт.	*38*	*16*	

Определив коэффициент точности Уипла у испытуемых, можно сделать вывод, что, так как в сложных зрительно-моторных реакция у девушек показатель КТ меньше, у юношей - ниже степень точности выполнения заданий и ниже продуктивность работы.

В сложной слухо-моторной реакции коэффициент Уипла у девушек так же меньшем, чем у юношей, следовательно, у них также выше степень точности выполнения заданий и выше продуктивность работы.

Таблица 3

Коэффициент точности Уиппла.

Показатель	***Юноши***	***Девушки***
Коэффициент точности Уипла в сложных зрительно-моторных реакций	*0,143*	*0,118*
Коэффициент точности Уипла в сложных слухо-моторных реакций	*0, 559*	*0,348*

Выводы

Таким образом, при изучении психофизиологической оценки когнитивных процессов студентов 1 курса выяснилось, что у студентов 1 курса психофизиологическое состояние когнитивных процессов зрительной и слуховой системы отличается: скорость зрительно-моторной реакции студентов высокая, стабильность – средняя, продуктивность – высокая; скорость слухо-моторной реакции студентов низкая, стабильность – низкая, продуктивность – высокая. У юношей стабильность сенсомоторного реагирования зрительно-моторной реакции выше, чем у девушек, других половые особенностей сенсомоторного реагирования в условиях выбора у студентов 1 курса специальности Лечебное дело нет. У студентов 1 курса, зрительное восприятие более адаптировано, чем слуховое.

***

1. Романова, Е.А. Динамика умственной работоспособности в течение пятилетнего обучения в ВУЗе / Е.А. Романова, В.И. Павлова, А.Н. Романова // Человек. Спорт. Медицина. – 2010. – №37. – С. 23-25.
2. Севрюкова, Г.А. Специфика медицинского обучения / Г.А. Севрюкова, О.Н. Москвина // Электронный научный журнал APRIORI. Серия: Естественные и технические науки. ISSN2309-916X. – 2014. – №2. – URL: http://www.apriori-journal.ru/index.php/journal-estesvennie-nauki/id/203 (дата обращения: 15.02.2020). – Режим доступа: свободный.
3. Севрюкова, Г.А. Физиологические аспекты адаптации студентов вуза к условиям профессионального обучения: специальность 03.00.13 «Физиология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени

доктора биологических наук / Севрюкова Галина Александровна; Волгоградский государственный медицинский университет. – Астрахань, 2005. – 214 с. – Место защиты: Астраханский государственный университет.
4. Селье, Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье ; отв. ред. М. Г. Дурмишьян. – Москва: Медгиз, 1960. – 254 с.
5. Яценко, М.В. Особенности влияния исходного функционального состояния мозга на умственную работоспособность студентов в контексте из индивидуально-типологических особенностей / М.В. Яценко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Биология. Химия. – 2018. – №1. – С. 168-178.

Осипова А.А.

Умственная работоспособность студентов 1 курса

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Россия, Абакан)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-165

Аннотация

В статье представлены результаты исследования функциональных резервов центральной нервной системы студентов специальности «Лечебное дело» на начальном этапе обучения в вузе. Выявлено разновременное включение различных звеньев центральной нервной системы в процесс вегетативного обеспечения адаптационного процесса, что отражает как межсистемные функциональные взаимодействия в организме, так и индивидуальные особенности организма.

Ключевые слова: функциональные резервы, центральная нервная система, адаптация, профессиональное обучение, студенты.

Abstract

The article presents results study of the functional reserves of the central nervous system of students majoring in General Medicine at the initial stage of university training. The authors reveal different elements of the central nervous system involved in the autonomic support of students' adaptation in different time periods, which reflects both intersystem functional interactions in the body and individual characteristics of body.

Keywords: functional reserves, central nervous system, adaptation, professional training, students.

Актуальность

Обучение в ВУЗе является одним из самых важных периодов жизни человека. Здесь происходит личностный рост, а также становление специалистом в своей профессиональной деятельности. Поиск путей успешной адаптации к изменившимся социальным условиям и новой деятельности является насущной проблемой для каждого, кто переступил порог ВУЗа.

Уметь адаптироваться, успешно справляться с различными трудностями, найти свое место является решающим фактором успешного развития молодого человека, а в будущем − специалиста с высшим образованием. В ВУЗах, процесс обучения первокурсников строиться непросто, так как происходит воздействие на психофизиологическое состояние организма, которое обусловлено изменением социальной среды. Чаще всего, знакомство с учебным заведением у студентов сопровождается дезадаптацией. Дезадаптация постепенно приводит к дисфункции – невозможности для организма полноценно выполнять свою работу. Она вызвана новизной студенческого статуса, повышенными требованиями со стороны преподавательского состава, напряженностью и жестким режимом обучения, увеличением объема самостоятельной работы. Все это требует от первокурсника значительной мобилизации своих возможностей для успешного вхождения в новое окружение и качественно иной ритм жизнедеятельности.

Студенты с началом обучения в ВУЗе переходят на новый жизненный этап. Этот этап включает в себя не только смену места учебы, но и смену уже устоявшегося коллектива. Первокурсникам нужно привыкнуть, адаптироваться как к новой группе, где им зачастую придется находиться в течение 5−6 лет, так и к новым правилам и нормам университета. Особенности студенчества характеризуются эмоциональной незрелостью, открытостью, внушаемостью. В этот период студентам важно именно окружение, в котором они находятся. Очень часто в одну группу попадают юноши и девушки с разным социальным уровнем, а именно −провинциалы и городские жители. Исходя из вышесказанного, можно считать, что процесс адаптации студентов-первокурсников очень значимый, сложный и долгий.

Цель: оценить умственную работоспособность студентов на начальном этапе обучения в вузе.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании принимали участие 23 студента первого курса специальности Лечебное дело Медико-психолого-социального института Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, среди которых 10 юношей 18(18;18) лет, 13 девушек 18(18;18) лет. Критерии включения в исследование: возраст 17-18 лет, отсутствие опыта обучения в образовательных учреждениях. Все участники данного исследования давали письменное добровольное согласие на участие в исследовании.

У студентов определяли умственную работоспособность в ноябре, во вторник (день наивысшей работоспособности в течение недели), в начале учебного дня (с 9:30 ч. до 10:00 ч.) и в середине учебного дня (с 12:30 ч. до 13:00ч.).

Определение умственной работоспособности проводилось при помощи корректурной пробы В.Я. Анфимова. Студентам, которые учувствовали в исследованиях, была выдана таблица В.Я. Анфимова, на которой им необходимо было сделать две пробы через временной интервал: в начале и в конце учебного дня. По команде «Начинайте» в течение двух минут (по секундомеру) испытуемые вычеркивали следующие буквы: «В» и «К». По команде «Заканчивайте» студенты отмечали место в таблице, где был закончен просмотр. После этого задание усложнилось. В течение следующих двух минут они продолжали вычеркивать буквы «В» и «К», а также подчёркивать сочетание букв «ЕК» и «ИВ».

Затем подсчитывали количество просмотренных знаков, допущенных ошибок по всей работе и отдельно в каждой части. Под ошибкой подразумевалось следующие: незачёркнутые заданные буквы, неподчёркнутые заданные буквосочетания, зачёркнутые незаданные буквы, подчеркнуты незаданные буквосочетания. В свою очередь, пропущенная строка считалась за одну ошибку.

Таблица 1

Оценка изменения работоспособности.

Коэффициент продуктивности	***Объем выполненной работы***	***Число ошибок***	***Изменение работоспособности***
увеличивается	*увеличивается*	*снижается*	*постепенное повышение (врабатывание)*
	увеличивается	*без изменений*	
	без изменений	*снижается*	
незначительно снижается	*уменьшается*	*уменьшася*	*Постепенное снижение*
	без изменений	*увеличевается*	
	уменьшается	*без изменений*	
снижается	*увеличивается*	*увеличивается*	*1-я фаза утомления (преобладание процессов возбуждения)*
снижается	*уменьшается*	*увеличивается*	*2-я фаза утомления*

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью пакета прикладной программы Statistica 8.0. Так как полученные данные не соответствовали критериям нормального распределения, в качестве меры описания была использована медиана (Me) и интерквантильный интервал (Q_1 и Q_3), где Q_1 – 25 процентиль, Q_3 – 75 процентиль. Для оценки статистической значимости количественных показателей независимых групп применяли критерий Манна-Уитни и критерий Вилкоксона для зависимых групп. Для оценки статистической значимости относительных показателей использовали критерий Фишера для независимых групп и критерий Мак-Немара для зависимых групп. Уровень статистической значимости принят при $p<0,05$.

Результаты исследования

Таблица 2

Умственная работоспособность студентов 1 курса специальности Лечебное дело в начале и середине учебного дня.

Показатели	***Юноши***		***Девушки***		p_1	p_2	p_3	p_4
	09:30 ч	*12:30 ч*	*09:30 ч*	*12:30 ч*				
количество всех просмотренных знаков	*527,5*	*506,0*	*573,0*	*567,0*	*0,33*	*0,01*	*0,12*	*0,19*
частота ошибок за 4 минуты	*176,5*	*167,5*	*192,0*	*183,0*	*0,00*	*0,00*	*0,68*	*0,73*
количество просмотренных знаков	*11,78*	*15,46*	*13,00*	*17,26*	*0,54*	*0,02*	*0,07*	*0,07*
частота ошибок в задании	*8,14*	*9,26*	*7,60*	*11,11*	*0,11*	*0,004*	*0,52*	*0,79*
коэффициент продуктивности	*9,86*	*8,41*	*10,07*	*8,62*	*0,01*	*0,001*	*0,43*	*0,31*
коэффициент подвижности нервных процессов	*1,50*	*1,47*	*1,52*	*1,45*	*0,79*	*0,31*	*0,52*	*0,48*

При исследовании умственной работоспособности у студентов 1 курса выявлено, что у юношей-студентов 1 курса умственная работоспособность и коэффициент подвижности нервных процессов к середине дня имеют тенденцию к снижению при увеличении количества ошибок. Коэффициент продуктивности работы к середине дня у юношей снижается. У девушек-студенток 1 курса к середине дня повышается умственная работоспособность и продуктивность работы при одновременном увеличении количества ошибок. Подвижность нервных процессов в течение дня у студентов не изменяется. Групповых статистически значимых половых отличий по исследуемым показателям не выявлено.

При этом количество студентов юношей, находящихся в фазе врабатывания, статистически значимо выше, чем у студентов девушек – 10%(1/10) и 7,7%(1/13) соответственно. Количество студентов юношей, находящиеся в фазе постепенного снижения работоспособности составило 10%(1/10), что статистически значимо выше, чем студентов девушек –0%(0/13). При этом количество студентов юношей, находящихся в 1 фазе утомления, статистически не значимо выше (20%(2/10)), чем студентов девушек (15,4%(2/13)). Количество студентов юношей, находящиеся в 2 фазе утомления, статистически значимо ниже, чем студентов девушек – 60%(6/10), и 76,9%(10/13) соответственно.

Таким образом, большинство студентов 1 курса к середине учебного дня в ВУЗе находятся в 2 фазе утомления, это может быть связанно с низким уровнем функциональных возможностей центральной нервной системы. Это подтверждают данные о более низком уровне адаптации к учебному процессу студентов 1 курса.

Выводы

У юношей-студентов 1 курса умственная работоспособность и коэффициент подвижности нервных процессов к середине дня имеют тенденцию к снижению. Коэффициент продуктивности работы к середине дня снижается. У девушек-студенток 1 курса к середине дня наблюдается повышение умственной работоспособности и продуктивности работы.

Половых различий умственной работоспособности студентов в течение дня не выявлено. Большинство студентов 1 курса к середине учебного дня находятся во 2 фазе утомления умственной работоспособности, причем девушек (76,9%(10/13) студенток) больше, чем юношей (60%(6/10) студентов).

***

1. Великанова, Л.К. Лабораторный практикум по возрастной физиологии и школьной гигиене: учебное пособие / Л. К. Великанова, А. А. Гуминский, Б. М. Нидерштрат, Н. П. Свинухов; под ред. А. А. Гуминского.– Москва: МГПИ им. В. И. Ленина, 1988. – 136 с.
2. Сагитова Л. А. Адаптация студентов-первокурсников в колледже / Л. А. Сагитова, Р. Н. Сагитов // Образование и воспитание. −2017. −№ 5. −С. 135-139.
3. Севрюкова, Г. А. Физиологические аспекты адаптации студентов вуза к условиям профессионального обучения / Г. А. Севрюкова // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2005. −№ 3. – С. 20 – 24.

Осипова А.А., Младенцев П.И.

Артоскопическая хирургия в лечении травм коленного сустава

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Россия, Абакан)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-166

Аннотация

В настоящее время артроскопия является предпочтительным методом в диагностике и лечении внутрисуставных повреждений коленного сустава. Она позволяет визуализировать взаимодействие внутрисуставных структур, не нарушая их целостности и атравматично воздействуя на них. Артроскопические операции можно рассматривать как современный и доступный метод лечения при внутрисуставных травматических повреждениях коленного сустава.

Ключевые слова: артроскопия, травма, коленный сустав, пациенты, артроскоп, мениск, крестообразные связки, хрящ.

Abstract

Currently, arthroscopy is the preferred method in the diagnosis and treatment of intra-articular knee joint injuries. It allows you to visualize the interaction of intra-articular structures without violating their integrity and atraumatically affecting them. Arthroscopic surgery can be considered as a modern and affordable method of treatment for intra-articular traumatic injuries of the knee joint.

Keywords: arthroscopy, injury, knee joint, patients, arthroscope, meniscus, cruciate ligaments, cartilage.

Актуальность

Пациенты с внутрисуставными повреждениями коленного сустава составляют значительную группу (около 15%) от общего числа травмированных больных в мире. В России их число составляет 80 – 90 пациентов на 100 тысяч населения в год. Артроскопия –

это минимально инвазивная хирургическая операция, осуществляемая в целях диагностики и/или лечения внутрисуставных повреждений. Проводится с использованием артроскопа (разновидность эндоскопа, который вводится с хирургическими инструментами в полость сустава через микроразрезы).

Цель исследования: изучение возможности артроскопии в хирургическом лечении травм коленного сустава.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось по материалам государственного бюджетного учреждения здравоохранения республики Хакасия «Абаканская межрайонная клиническая больница». Были обработаны и проанализированы 420 медицинских карт стационарных больных травматологического отделения, которым выполнялись артроскопические хирургические операции коленного сустава за период 2018–2019 годы. Была рассмотрена частота встречаемости внутрисуставных повреждений коленного сустава, проанализированы их методы диагностики и методики артроскопического пособия, а также частота возможных послеоперационных осложнений.

Результаты исследования

Таким образом, в ходе исследования выяснилось, что разрывы менисков являются самым частым внутрисуставным повреждением коленного сустава, разрыв чаще происходит при кручении на одной ноге, то есть при осевой нагрузке в сочетании с ротацией голени.

Классификация по H. Shahriaree: i – продольный разрыв; ii – горизонтальный разрыв; iii – косой разрыв; iv – радиальный разрыв; особый вариант формы разрыва мениска: «ручка лейки». По месту, в котором произошел разрыв: разрывы заднего рога; тела; переднего рога мениска.

Хирургическое лечение менисков: резекция мениска – наиболее часто выполняемое артроскопическое вмешательство, при котором удаляются нестабильные разорванные участки, а также области дегенеративных и выраженных рубцовых изменений ткани мениска; реконструкция менисков; освежение краёв разрыва.

Второе место по частоте встречаемости занимает повреждение хряща. Классификация повреждений хряща Bauer и Jackson: тип i (трещина); тип ii (звёздчатый дефект); тип iii (лоскутный дефект); тип iv (кратер); тип v (фибрилляция); тип vi (дегенерация).

Хирургическое лечение хряща: рассверливание хряща; мозаичная хондропластика; субхондральная абразивная хондропластика.

Реже всех остальных встречаются разрывы крестообразных связок. Основным симптомом разрыва крестообразных связок считается симптом «выдвижного ящика». При разрыве передней крестообразной связки голень избыточно смещается вперед – симптом «переднего выдвижного ящика», а при разрыве задней крестообразной связки голень легко смещается назад – симптом «заднего выдвижного ящика».

Классификация повреждений передней и задней крестообразных связок, американской ассоциацией спортивных врачей: 1–ой степени: легкое растяжение (незначительные повреждения волокон связки; 2–ой степени: умеренное растяжение (частичный разрыв связки), вызванные прямой или косвенной травмой коленного сустава; 3–й степени: тяжёлое растяжение связок (полный разрыв связки).

Хирургическое лечение ПКС и ЗКС: первичный шов или реконструкция синтетическими материалами; аутотрансплантатами (сухожилие надколенника, сухожилие полусухожильной и нежной мышц, сухожилие четырёглавой мышцы, сухожилие подошвенной мышцы, илиотибиальный тракт); аллотрансплантатами (трупные связки).

Опыт больницы

В Республике Хакасия, в отделении травматологии абаканской межрайонной клинической больницы было проведено:

2018 год – 206 артроскопий коленного сустава: резекций мениска – 148; швов мениска – 18; пластик пкс – 23; хондропластик – 45. Осложнения: синовит – 3 случая; гемартроз – 4 случая.

2019 год – 214 артроскопий коленного сустава: резекций мениска – 164; швов мениска – 21; пластик пкс – 32; хондропластик – 56. Осложнения: синовит – 2 случая; гемартроз – 2случая.

Выводы

Изучив методы клинических и диагностических исследований при травмах коленного сустава, а также способы артроскопического хирургического лечения травм коленного сустава, можно сделать вывод, что артроскопия, является стремительно развивающимся методом в диагностике и лечении внутрисуставных повреждений коленного сустава. Среди преимуществ артроскопической хирургии следует отметить ранний и непродолжительный реабилитационный период. Артроскопия, как малоинвазивный метод лечения при внутрисуставных повреждениях коленного сустава, является методом выбора.

***

1. Лемон, М. Артроскопическое промывание коленного сустава – анализ 5-летней выживаемости // Журнал травматологии. М., 2004. №4. С. 233.
2. Майкл, Дж. Стробель руководство по артроскопической хирургии // Спрингер. М., 2009. С. 259-400.
3. Миронов, С. П., // Повреждения связок коленного сустава. Клиника, диагностика, лечение. М., 1999. С. 208.

Чеботарева Т.Н., Брусницына Е.В., Ожгихина Н.В., Закиров Т.В.
Особенности стоматологической помощи детям с расстройством аутистического спектра

Уральский государственный медицинский университет
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-167

Аннотация

В статье рассмотрены особенности стоматологической помощи детям с расстройствами аутистического спектра.

Ключевые слова: «аутизм», «РАС», «адаптация», «стоматологическое лечение».

Abstract

The article discusses the features of dental care for children with autism spectrum disorders.

Keywords: "autism", "ASD", "adaptation", "dental treatment".

Актуальность

Расстройство аутистического спектра (РАС) — это расстройство психического развития, возникающее у детей в возрасте до трех лет, характеризующееся триадой симптомов (качественные нарушения социального взаимодействия, общения, стереотипное поведение и неспецифические проблемы) и диадой нарушения социального взаимодействия, ограниченными и повторяющимися паттернами поведения и/или интересов.

В группу РАС входят: ранний детский аутизм (F84.0), атипичный аутизм (F84.1) и синдром Аспергера (F84.5) [7]. Этиология РАС неясна и имеет сложную природу. Есть мнение, что РАС возникает вследствие совокупности множества факторов, таких как генетика, пренатальные факторы, биологические факторы мозга, сопутствующие заболевания. Выделено три диагностических критерия РАС, которые должен знать врач-стоматолог [2]:

1. Нарушение социального взаимодействия – неспособность использовать взгляд, мимику и жесты при общении с собеседником, отсутствие интереса к чувствам и увлечениям других детей.
2. Качественные нарушения общения – задержка речевого развития, невозможность заводить и поддерживать беседу, стереотипность в речи, немедленная и задержанная эхолалия, неучастие ребенка в игре.

3. Ограниченные и повторяющиеся модели поведения, интересов и действий, любовь к рутине. Это проявляется в повышенном интересе к определенному игровому материалу, монотонных движениях конечностей. [2]

У детей с расстройствами аутистического спектра стоматологическая заболеваемость в несколько раз выше, чем у здоровых. Особенности их физического, психического и эмоционального развития отражаются на качестве и возможности оказания стоматологической помощи, что представляет собой серьезную проблему для стоматологического сообщества. По данным Lai B. et al. (2012) основными барьерами при санации являются поведение, состояние зубов ребенка и стоимость лечения. [3]. Пациенты с РАС обладают выраженной тревожностью и стараются избегать близкого телесного контакта, что существенно мешает родителям чистить зубы таким детям. Дальнейшее обучение основам гигиены полости рта у детей с расстройствами аутистического спектра также затруднено, так как они тяжело осваивают новые навыки и стараются избегать манипуляций, причиняющих дискомфорт.

Кисельникова Л.П. с соавт. (2022) приводит следующие данные об отношении детей с РАС к стоматологическому лечению по результатам анкетирования родителей: при подготовке визита к стоматологу 46% детей с РАС чувствуют себя встревоженно, 33,3% опрошенных родителей ответили, что ребенок не понимает объяснений, и они не знают, как подготовить ребенка, 11,1% детей с РАС чувствуют себя испуганно, а 9,5% детей с РАС чувствуют себя крайне испуганно. При подготовке ребенка к приему у врача-стоматолога около половины опрошенных родителей не использовали никаких методик прикладного анализа поведения, 36,9% рассказывали социальную историю (краткое описание определенной ситуации, включающее описание действий в данной ситуации), 6,2% опрошенных родителей использовали карточки PECS (Picture Exchange Communication System), а 3,1% родителей вели разговор с ребенком о визите к врачу-стоматологу. Остальные 1,5% опрошенных родителей рассказывали об алгоритме приема, объясняли, куда и зачем идет ребенок.

Почти 80% опрошенных родителей ответили, что во время приема у врача-стоматолога ребенок испытывал сенсорные перегрузки. Факторами, вызывающими сенсорные перегрузки детей, были яркий свет (20%), громкие звуки стоматологического оборудования (60%), громкие звуки, произносимые другими людьми (64%), прикосновения других людей (20%).

Низкий уровень санитарно-гигиенических знаний родителей негативно отражается на состоянии стоматологического здоровья детей с РАС. Около 40% опрошенных родителей не знают о существовании фторидов в зубной пасте, а треть респондентов отмечают вред фторидов, содержащихся в зубной пасте. При выборе зубной пасты детям с РАС лишь 25,3% опрошенных родителей советуются с врачом-стоматологом, а 18,7% получают информацию из рекламы в СМИ [5].

Очевидна необходимость внедрения методик прикладного анализа поведения для адаптации детей с РАС к стоматологическому лечению и профилактике основных стоматологических заболеваний.

Одной из систем дополнительной (альтернативной) коммуникации, которая может помочь при лечении ребенка с РАС, является система PECS. Эта система общения при помощи обмена карточками с изображениями этапов действий была разработана в США в 1985 году логопедом Лори Фрост и доктором философии Энди Бонди. PECS позволяет ребенку с нарушениями речи общаться при помощи карточек с изображениями. В системе используются альбомы и коммуникативные доски, а также набор карточек, обозначающих желаемые предметы, характеристики предметов, действия. Обучение проходит в шесть этапов: от формирования навыка подавать карточку до обучения комментированию событий. Важное значение при введении этой системы имеют конкретные цели обучения, подкрепления, исправления ошибок и обобщения. В литературе имеются единичные работы, посвященные исследованиям влияния визуального расписания на адаптацию детей с РАС к

стоматологическому приему. Лучшие результаты при использовании PECS для стоматологической адаптации наблюдаются у детей, которые знакомы с этой системой, также эффективность зависит от возраста детей, но не зависит от пола [4].

Д.Е. Суетенков с соавт. (2020) на основе обзора российских и зарубежных работ предлагает определенные этапы подготовки к стоматологическому приему таких детей: это анкетирование родителей, адаптация к вибрации, фотографирование обстановки кабинета и этапов лечения, адаптационные приемы.

Прежде всего родители ребенка должны заполнить анкету, в которой содержатся вопросы о нарушениях сенсорной чувствительности и других особенностях ребенка, чтобы врач имел возможность подготовиться и скоординировать время визита. Для того чтобы ребенок понял, какие манипуляции ему будут делать, рекомендуется выслать пациенту перчатки, маску, одноразовое зеркало и вату. С помощью этого ребенок научиться держать рот открытым и привыкнет к ощущению перчаток и инструментов во рту. Родители могут почитать с ребенком рассказы про лечение у стоматолога, например, «Я знаю, почему я чищу зубы», «Топси и Тим ходят к стоматологу», «Сенситив Сэм посещает стоматолога». При домашней гигиене рекомендуется замена мануальной зубной щетки на электрическую. Это способствует адаптации к вибрирующим приборам, и в дальнейшем пациент, как правило, испытывает меньший страх перед стоматологическими манипуляциями. [9] Исследование, проведенное Кисельниковой Л.П., Лямцевой М.П и др. (2022) показало, что чистка в течение месяца электрическими зубными щетками значительно уменьшает сенсорную чувствительность к вибрациям. Для повышения мотивации ребенка к чистке зубов электрической зубной щеткой с мобильным приложением важное значение имеет поощрение, выбранное на основе индивидуальных предпочтений ребенка [6]. Внедрение мобильных приложений является перспективным способом знакомства детей с правилами ухода за полостью рта [8].

Перед визитом к стоматологу родителям нужно посетить поликлинику и сфотографировать врача и кабинет, чтобы ребенок знал, где ему предстоит побывать. Время, проведенное в очереди, должно быть сведено к минимуму, а в идеале отсутствовать. Широко используются «визуальные поддержки» – фотографии, демонстрирующие каждый этап лечения.

Детям с психоневрологическими расстройствами и низким уровнем готовности к выполнению врачебных рекомендаций следует увеличить количество «адаптивных» визитов в стоматологическую клинику до десяти. При стоматологических манипуляциях рекомендуется применять пластиковые, а не металлические инструменты. Пластик не холодный и не будет вызывать неприятных ощущений у пациента. Для полоскания полости рта лучше использовать обычную воду, потому что вкус и запах антисептиков может оказаться слишком сильным для пациентов с РАС. Нужно разрешать родителям или сопровождающим лицам присутствовать на приеме – они помогут врачу наладить контакт с ребенком.

Общаясь с пациентом с РАС, нужно говорить короткими фразами, делать паузу между предложениями длительностью до пяти секунд и произносить слова очень медленно. Следует стараться не употреблять в речи приказы, т.к. для детей с РАС характерно патологическое избегание требований. Для того чтобы пациент не сопротивлялся стоматологическим вмешательствам, лучше использовать принцип «скажи – покажи – сделай». Хорошо помогает принцип «сейчас – потом». Врач может сказать: «Сейчас я почищу тебе зубы, потом ты встанешь с кресла, сейчас я обработаю полость, потом ты пойдешь домой». Нужно чаще употреблять имя пациента, чтобы ребенок понял, что стоматолог обращается к нему. Если нужно о чем-то попросить ребенка, делать это лучше без частицы «не». Например, вместо фразы «Не закрывай рот», лучше сказать: «Оставь рот открытым». Предлагая что-то на выбор, следует сокращать варианты до минимума. Так как у людей с РАС отсутствует образное мышление, не нужно использовать метафоры

и сравнения. Для повышения комфорта при проведении стоматологических процедур пациентам с РАС рекомендуется применять седацию или общее обезболивание.

Стоматологическое лечение детей с РАС не ограничивается санацией полости рта. Им необходима качественная профилактика и совместная помощь многих специалистов: психиатра, ортодонта, логопеда и др. Большую проблему представляет ограничение социализации таких детей, удаленность от центров оказания помощи. В г. Екатеринбурге внедрен современный информационный портал «Интернет кабинет здорового ребенка». Удаленное консультирование родителей детей с РАС по вопросам правильного развития, воспитания и профилактики помогает решать и некоторые стоматологические проблемы [8].

Заключение

Стоматологическое лечение ребенка с РАС требует знаний особенностей детей с РАС, владения адаптационными методиками.

Необходимо массово информировать родителей о профилактике заболеваний ПР, составлять индивидуальные планы профилактики кариеса.

Родители и психологи перед приемом стоматолога должны проводить подготовку ребенка к стоматологическим манипуляциям под контролем врача-стоматолога.

Эффективность, безопасность и оправданность известных стратегий стоматологического лечения детей с РАС нуждаются в дальнейшем изучении и совершенствовании, нет универсальных алгоритмов и клинических рекомендаций.

***

1. Al-Batayneh, O.B., Nazer, T.S., Khader, Y.S. et al. Effectiveness of a tooth-brushing programme using the picture exchange communication system (PECS) on gingival health of children with autism spectrum disorders. Eur Arch Paediatr Dent 21, 277–283 (2020). https://doi.org/10.1007/s40368-019-00485-x
2. Brentani H, Silvestre C de Paula, Bordini D, Rolim D. Autism spectrum disorders: An overview on diagnosis and treatment. Rev Bras de Psiquiatr. 2013;35:62–72.
3. Lai B. et al. Unmet dental needs and barriers to dental care among children with autism spectrum disorders //Journal of autism and developmental disorders. – 2012. – Т. 42. – №. 7. – С. 1294-1303.
4. Overcash A., Horton C. The picture exchange communication system: Helping individuals gain functional communication // Autism Advocate. – 2010. - № 3, 21-24
5. Кисельникова Л.П., Лямцева М.П., Кузнецова Ю.Е. Отношение детей с расстройством аутистического спектра к стоматологическому лечению и оценка уровня знаний их родителей по профилактике стоматологических заболеваний (по данным анкетирования). Стоматология детского возраста и профилактика. 2021;21(1):16-21.
6. Кисельникова Л.П., Лямцева М.П., Сирота Н.А. Использование электрической зубной щетки с мобильным приложением для адаптации детей с расстройствами аутистического спектра к стоматологическому лечению. Стоматология детского возраста и профилактика. 2022;22(1):4
7. Международная классификация болезней (МКБ-10). Режим доступа:https://icd.who.int/browse10/2010/en
8. Насретдинова Н.Ю., Ворожцова Л.И., Мандра Ю.В., Мандра Е.В.,Димитрова Ю.В., Сорокоумова Д.В.1, Жегалина Н.М. Особенности современных методов профилактики стоматологических заболеваний у детей с расстройствами аутистического спектра в Уральском федеральном округе Проблемы стоматологии, 2019, т. 15, № 4, стр. 155—161
9. Суетенков Д.Е., Фирсова И.В., Саютина Л.В., Казакова Л.Н., Нарыжная Е.В., Насруллаев Р.К. Особенности оказания стоматологической помощи детям с расстройствами аутистического спектра. Тихоокеанский медицинский журнал. 2020;2:19–24. doi: 10.34215/1609-1175-2020-2-19-24

Шоров Б.М.

Использование хромотерапии в медицине

Майкопский государственный технологический университет (Россия, Майкоп)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-168

Аннотация

В современном мире существует множество нетрадиционных способов лечения тех или иных заболеваний. Хромотерапия используется как физиотерапевтический метод лечения, её применяют как дополнение к основному лечению. Знания законов физики

являются теоретической основой всех физических методов лечения и диагностики, в том числе хромотерапии.

Ключевые слова: хромотерапия, селективная хромотерапия, неселективная хромотерапия фотохромотерапия, светотерапия.

Abstract

In the modern world, there are many non-traditional methods of treating certain diseases. Chromotherapy is used as a physiotherapeutic method of treatment, it is used as an addition to the main treatment. Knowledge of the laws of physics is the theoretical basis of all physical methods of treatment and diagnosis, including chromotherapy.

Keywords: chromotherapy, non-selective chromotherapy, non-selective chromotherapy chromotherapy, light therapy.

Изучение электрических явлений дало возможность создать приборы, объективно регистрирующие работу сердца, клеток головного мозга и различных групп мышц.

В лечебной практике широкое применение находят физические методы лечения: водолечение, теплолечение, светолечение, электрические методы лечения.

Физика является теоретической основой всех физических методов лечения и диагностики, вооружает медицинских работников знанием принципов устройства аппаратуры, применяемой для лечебных целей. Эти знания необходимы для технически грамотной эксплуатации всего комплекса современной медицинской техники.

Значение физики для медицины обуславливается тремя обстоятельствами:

— физика создает основу для правильного понимания биологических процессов;
— физика является теоретической базой современной медицинской техники;
— физика вооружает знанием физических методов клинической диагностики и лечения, а также исследования сложных биологических систем.

Существует много медицинских специальностей, основанных на использовании физики: радиология, рентгенология, офтальмология, физиотерапия, хромотерапия.

Хромотерапия (цветотерапия) – метод лечебно – профилактического лечения видимым излучением (760-400 нм).

Цветотерапия – это древняя наука. Лечебные свойства цвета были известны с давних времен - она появилась в IV – IIIтысячелетии до н.э. Цветотерапию применяли в Древнем Китае (энергетическая медицина), Древней Индии (аюрведическая медицина), в Древнем Египте (Ра- терапия), используя натуральные прозрачные и полупрозрачные цветные минералы. Эта наука высоко ценилась Авиценной, Гиппократом, Парацельсом. В Европе интерес к цветотерапии появился после появления недорого цветного стекла. В России в 1891 году для лечебных целей был предложен рефлектор с синей электрической лампой (лампа Минина).

В спектре электромагнитных излучений видимый свет занимает диапазон длин волн от 400 до 760 нм. Избирательное поглощение квантов видимого света молекулами обусловлено совпадением длин волн излучения и спектра поглощения биомолекул. Активное участие в процессе фоторецепции принимают пигменты, характеризующиеся избирательным поглощением квантов в той или иной части видимого спектра излучения. Свойство поглощать свет определенной длины волны связано с особенностями строения входящих в состав сложных молекул хромофорных групп, которые способны изменять свою пространственную конфигурацию при поглощении кванта света

Селективная хромотерапия – лечебное применение монохроматического видимого излучения. Выявлено благоприятное влияние селективной хромотерапии на клиническое течение заболевания, показатели бронхиальной проходимости. Получены данные, свидетельствующие об улучшении функционального состояния вегетативной нервной

системы, психологических процессов. Установлено сокращение длительности заболевания, числа случаев повторных ОРЗ под влиянием курса селективной хромотерапии.

Неселективная хромотерапия – лечебное применение интегрального видимого излучения.

Фотохромотерапия – применение узкополосного светодиодного излучения разных цветов - новое направление в физиотерапии.

Красный цвет: диапазон красных цветов в спектре с длиной волны 630 -760 нанометров, придает стимул, снабжает сильной и грубой энергией, оказывает возбуждающее действие, активирует процесс мышления, повышает артериальное давление, способствует активности, дружелюбию, уверенности. Красный крест – символ медицины. В больших количествах вызывает гнев и ярость.

Оранжевый цвет: диапазон оранжевого цвета в спектре с длиной волны 590 - 630 нанометров, уменьшает усталость, нормализует кровоток, улучшает пищеварения, для снятия стресса и раздражительности, улучшает работу мозга, стимулирует активную деятельность, творчество, влияет на концентрацию внимания.

Жёлтый цвет: диапазон желтого цвета в спектре с длиной волны 565 – 590 нанометров улучшает память, концентрацию внимания, способствует пищеварению, придает энергию, оптимизм, успокаивает и расслабляет. Именно желтый цвет носит название интеллектуального цвета. Способствует мыслительному процессу.

Зелёный цвет: диапазон желтого цвета в спектре с длиной волны 500 – 565 нанометров стресс-протектор; нормализует артериальное давление, тонус сосудов и ритм сердца; улучшает зрение; оказывает освежающее действие, позволяет сохранять бодрость и оставаться в тонусе; данный цвет окажет вам необходимую поддержку, если собираетесь сесть на диету или заниматься спортом.

Голубой цвет: диапазон желтого цвета в спектре с длиной волны 480 – 500 нанометров снижает артериальное давление, успокаивает нервную систему; создает эффект прохлады, освежает, стимулирует работу воображения, способствует внимательности, вот почему данный цвет чаще встречается в образовательных и офисных кабинетах, способствует снижению утомляемости, улучшает координацию.

Синий цвет: диапазон желтого цвета в спектре с длиной волны 440 – 480 нанометров уменьшает боль; способствует устранению отёков; улучшает кровообращение; успокаивает, уравновешивает, контролирует, улучшает концентрацию внимания, увеличивает уверенность в себе, синоним меланхолии.

Фиолетовый цвет: диапазон желтого цвета в спектре с длиной волны 390 – 440 нанометров восстанавливает дыхание; регулирует артериальное давление; нормализует эмоциональное состояние, помогает в борьбе со страхом, справиться с меланхолией.

В последние годы широко применяется новый, более щадящий, мягкий вид цветотерапии светотерапия — поляризованный свет, представляющий собой полихроматическое некогерентное излучение низкой интенсивности. На сегодняшний день разработано несколько вариантов фототерапевтических аппаратов, генерирующих полихроматический свет, однако первым, прошедшим 20-летнюю апробацию и принятым официальной медициной, является «Биоптрон» (Bioptron AG, Швейцария). Излучение его, подобно лазерному свету, обладает высокой степенью поляризации (> 95%), что делает его более концентрированным и в биологическом отношении — более эффективным. Энергетическая нагрузка на кожу при лечении небольшая, отсутствие в спектре ультрафиолета обеспечивает безопасность для глаз и кожи пациента.

С целью оптимизации лечебных воздействий аппараты серии «Биоптрон» в настоящее время выпускаются с набором светофильтров, выполненных ручным способом. Волны света распространяются в параллельных плоскостях, степень поляризации достигает примерно 95%. Генерируемый свет, являясь некогерентным, характеризуется низким уровнем энергии (плотность энергии излучения — 2,4 Дж/см^2), что обуславливает его выраженное

биостимулирующее действие, а также безопасность вследствие оптимального энергетического потока.

В пользу цветотерапии говорят невысокая стоимость процедур, безболезненность воздействия, отсутствие побочных эффектов. Хромотерапия – отличное дополнение водных лечебных процедур. Хромотерапия является прекрасной профилактикой сезонных изменений в осенний и весенний периоды и методом их коррекции в зимнее время.

***

1. Хан М.А., Рассулова М.А., Вахова Е.Л. и др. Научные основы применения полихроматического поляризованного света в физиотерапии // Физиотерапевт. 2016.
2. Хан М.А., Чубарова А.И., Погонченкова И.В. и др. Современные технологии светотерапии в медицинской реабилитации // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2017.
3. Точилина О.В, Андреева И.Н., Доронина Т.Н. Современные аспекты визуальной цветотерапии // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2015.

РАЗДЕЛ XXIII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Абрамова Е.К.

Ситуации флирта в творчестве Франсуазы Саган: особенности их перевода на русский язык

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
(Россия, Оренбург)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-169

Аннотация

В статье рассматриваются ситуации флирта и лексико-грамматические особенности перевода инициирующей их реплики с французского языка на русский. Сначала автор выделяет ситуации флирта в тексте оригинала и в тексте перевода, затем вычленяет переводческие приемы и дает возможное объяснение решения переводчика.

Ключевые слова: флирт, инициирующая реплика, Ф. Саган, французский язык, переводческие приемы.

Abstract

The article discusses flirting situations and lexical and grammatical features of the translation of the initiating replica from French into Russian. First, the author highlights flirting situations in the original text and in the translation text, then she identifies the translation techniques and gives a possible explanation of the translator's decision.

Keywords: flirting, initiating replica, F. Sagan, French, translation techniques.

Флирт как объект лингвистического изучения рассматривается с разных точек зрения. Ученых интересует флирт как особый тип коммуникативного поведения, особенности любовного и функционального флирта, его прагматические цели, вербальные и невербальные средства, используемые при флирте, его культурологические и этнические характеристики [1, 2]. Так, существует мнение, согласно которому французы любят флиртовать со всеми и повсюду. Они обожают языковые игры, каламбуры, при коммуникации для них важно казаться обаятельными и прослыть остроумными. Поэтому в рамках данной статьи предлагаем исследовать ситуации флирта на материале французской художественной литературы, на примере Франсуазы Саган и ее любовно-психологического романа «Смутная улыбка». Если говорить о ее художественном стиле, то стоит отметить, что она тонко описывает внутренний мир своих героев, умело вырисовывает жизненные обстоятельства, в которых они оказались. Основной темой ее произведений является любовь. Обычно ее герои – это молодые люди богемного круга, интеллигентные, образованные, которым близки развлечения, запутанные любовные отношения, безрассудные поступки, а также ощущение одиночества, тоска по любимому, сложный выбор между долгом и чувствами. Можно предположить, что ситуации флирта занимают не последнее место в произведениях Ф. Саган и представляют определенный интерес для лингвистического исследования.

В анализируемом романе находим 11 ситуаций флирта. Такое немалое количество можно объяснить сюжетом произведения. Главные герои: преуспевающий адвокат Люк, его жена Франсуаза и его молодая любовница Доминика – составляют любовный треугольник. Первый случай флирта между Люком и Доминикой был довольно неожиданный для студентки: *«Subitement Luc se tourna vers moi et me dit très vite: "Nous dînons ensemble demain?" / J'allais lui dire: "Entendu, je vais demander à Bertrand», mais il me coupa: "Je vous téléphonerai"<…>. / Il m'avait prise par le bras. Il me tenait. <…> Je restai décontenancée. <…> De cette première marque de l'intérêt de Luc, j'ai gardé un mauvais souvenir, car, je l'ai dit, je m'étais fabriquée de belles œillères»* [5]. Переводчик предлагает такое решение: *«Люк вдруг*

повернулся ко мне и очень быстро сказал: / - Пообедаем завтра вместе? / Я начала ему говорить: "Хорошо, я спрошу у Бертрана", — но он меня перебил: «Я вам позвоню». <…> Он взял меня под руку. Я была в его власти. <…> Я растерялась. <…> Я без всякого удовольствия вспоминаю это первое проявление внимания ко мне Люка, потому что, как уже говорила, нацепила на себя превосходные шоры» [3]. Как видим, первые знаки внимания со стороны главного героя не вызвали у девушки приятных эмоций, но подействовали так, как этого хотел инициатор флирта. В переводе реплики-приглашения переводчик делает замену формы слова: présent de l'inicatif *(nous dînons)* превращается в повелительное наклонение *(поужинаем),* что делает русский перевод менее категоричным; кроме того, наблюдаем контекстуальный перевод глагола *nous dînons* не как *поужинаем,* а *пообедаем.*

По развитию сюжета Люк и Доминика опять встречаются в ночном клубе, где они вместе танцевали и продолжали флиртовать: *«Il se tournait vers moi en souriant, il m'invitait à danser. Il me prit dans ses bras, m'y installa avec douceur, ma tête contre son men ton. Nous dansâmes. J'avais conscience de son corps contre le mien. / "Vous trouvez ces gens ennuyeux, n'est-ce pas? dit-il. Toutes ces femmes pépient beaucoup. / - Je ne connaissais pas de vraie boîte de nuit, dis-je. Ça m'éblouit". Il se mit à rire»* [5]. В переводе читаем: *«Он, улыбаясь, повернулся ко мне и пригласил танцевать. Он обнял меня, осторожно прижал к себе, моя голова оказалась возле его подбородка. Мы стали танцевать. Я чувствовала его тело. / - Вам скучно с этими людьми, правда? – сказал он. – Женщины слишком много щебечут. / - Я ни разу не была в настоящем ночном кабачке. И сейчас просто потрясена. Он засмеялся»* [3]. Здесь видим довольно много переводческих трансформаций: замену формы слова: прилагательное *ennuyeux* заменено на безличный оборот *скучно,* глагол в личной форме *vous trouvez* отсутствует, во втором предложении добавлено слово *слишком,* глагол *pépient* переведен буквально *(щебечут),* что делает женские разговоры похожими на щебетание птиц.

Отношения героев разворачивались постепенно, поэтому ситуации флирта продолжают встречаться в тексте. При следующей встрече Люк вел себя смело, настойчиво, пытался шутить, казаться невозмутимым: *«- Sur ce, dit Luc, si je pouvais avoir une aventure avec vous, ça me plairait beaucoup. / Je me mis à rire sottement. Je me sentais dépourvue de réactions. / - Et Françoise? dis-je. / - Françoise, je le lui dirais peut-être. Elle vous aime bien, vous savez. / - Mais justement, dis-je... Et puis, je ne sais pas, on ne dit pas les choses comme ça... / J'étais indignée. Passer sans cesse d'un état à l'autre finissait par m'épuiser. Il me paraissait à la fois prodigieusement naturel et prodigieusement inconvenant que Luc me proposât son lit. / - D'une certaine façon, dit Luc sérieusement, il y a quelque chose. Je veux dire: entre nous. Dieu sait qu'en général je n'aime pas les petites jeunes filles. Mais nous avons le même personnage. Enfin, je veux dire que ce ne serait pas si bête, ni tellement banal. Et c'est rare. Enfin, vous réfléchirez. / - C'est ça, dis-je, je réfléchirai. Je devais avoir l'air lamentable. Luc se pencha vers moi et m'embrassa sur la joue. <…> / - Ça ne fait rien, dit-il. Rien n'est vraiment important dans cet ordre de choses. Je vous aime bien, je t'aime bien. Nous serons très gais ensemble. Seulement gais. / - Je vous déteste, dis-je. / J'avais pris une voix sépulcrale et nous nous mîmes à rire ensemble. Cette complicité établie en trois minutes me paraissait louche»* [5]. В тексте перевода находим следующее: *«Поэтому, — сказал Люк, — если бы у нас с вами получился роман, я был бы по-настоящему рад. / Я глупо засмеялась. У меня уже не осталось способности реагировать. / - А Франсуаза? — спросила я. / - Франсуаза… Я, может быть, скажу ей об этом. Знаете, вы ей очень нравитесь. / - Вот именно, - сказала я. — И потом, не знаю, наверное, такие вещи не рассказывают… / Я негодовала. Непрерывные переходы из одного состояния в другое в конце концов вымотали меня. Мне казалось одновременно и абсолютно естественным, и абсолютно неприличным, что Люк предлагает мне лечь с ним в постель. / - Во всяком случае, что-то есть, — сказал Люк серьезно. / - Я хочу сказать: между нами. Видит Бог, я вообще не люблю молоденьких девочек. Но мы с вами похожи. Я думаю, это было бы не так уж глупо и не банально. А это редко случается. Так что подумайте. / - Ну что ж, — сказала я. - Подумаю. Должно быть, у меня был жалкий вид. Люк наклонился ко мне и поцеловал в щеку. <…> / - Все это пустяки, — сказал он. — В таких вещах все это действительно не важно. Вы мне очень нравитесь.*

Ты мне очень нравишься. Нам будет весело вместе. Весело — и только. / - Я вас ненавижу, — сказала я замогильным голосом. / Мы оба засмеялись. Это согласие, достигнутое в течение трех минут, показалось мне подозрительным» [3]. В первой реплике наблюдаем довольно редкий пример перевода – целостное преобразование: в русском тексте не находим глагола *нравиться,* существительного *приключение,* но появляются лексемы *рад* (вместо *plairait), роман* вместо *aventure,* желая показать, что главный герой серьезно настроен. Кроме того, использование слова *роман* говорит о приеме домысливания: не всякое любовное приключение может превратиться в настоящий роман. Несмотря на обидное для Доминики изречение Люка *(Dieu sait qu'en général je n'aime pas les petites jeunes filles. Видит Бог, я вообще не люблю молоденьких девочек),* флирт заканчивается удачно, это отмечает сама девушка, которая довольно быстро дает свое согласие. В переводе данной фразы наблюдаем замену формы слова с уменьшительно ласкательными суффиксами у существительного и прилагательного *(молоденьких девочек).* По нашему мнению, в русском переводе значение «маленький, молодой, неопытный» выразилось даже удачнее, чем во французском языке.

Потом герои флиртуют на прогулке: *«Viens faire un tour dans le jardin avec moi. / - Dans le noir? Et Bertrand et les autres... / J'étais affolée. / - Ils nous ont assez ennuyés. Allez, viens. / Il me prit par le bras, se retourna vers les autres. <...> / J'emmène cette jeune fille faire une promenade sentimentale, dit-il à la cantonade. Je ne me retournai pas, mais j'entendis le rire de Françoise. Luc m'entraînait dans une allée qui semblait blanche au départ dans ses graviers et s'enfonçait dans le noir. J'eus brusquement très peur»* [5]. Переводчик дает такой перевод: *«- Пойдем погуляем по саду. / - В темноте? А Бертран, а остальные… / Я совсем растерялась. / Он взял меня за руку и обернулся к остальным. <...> / - Я увожу эту юную девушку на сентиментальную прогулку, - обратился он к присутствующим. Не оборачиваясь, я услышала смех Франсуазы. Он повел меня по аллее, вначале казавшейся светлой от гравия, а затем исчезающей в темноте. Мне вдруг стало очень страшно»* [3]. В переводе приглашения погулять опущены слова *avec moi,* выражение *faire un tour* заменено на глагол *погуляем.* В переводе фразы, обращенной к остальным, наблюдаем дословный перевод. Однако русскоязычному читателю может быть не совсем понятно, почему слышится смех Франсуазы на реплику ее мужа о том, что он ведет девушку на «сентиментальную прогулку». Следует оговориться, что *promenade sentimentale* – это одноименное стихотворение Поля Верлена, и Люк использует это устойчивое выражение, знакомое французам и тем, кто читал французскую поэзию XIX века.

Позже, несмотря на то, что герои сблизились, флирт продолжал иметь место между ними, но приобретал более прямой и открытый характер: *«- Tu as raison. Et puis il est tard, viens te coucher. Il avait dit ça naturellement. Nos dialogues n'avaient rien de passionnel, mais ce "viens te coucher" me parut un peu cavalier. A la vérité j'avais peur, très peur de cette nuit à venir. / - Ote ce pyjama, petite sotte, tu vas le chiffonner»* [5]. В переводе читаем такой вариант: *«Ты права. И потом, поздно уже, пойдем, пора спать. / Он сказал это очень просто. В наших разговорах не было ничего любовного, но это "пойдем, пора спать" показалось мне все же несколько бесцеремонным. Сказать по правде, я боялась, я очень боялась предстоящей ночи. <...> / - Сними пижаму, глупышка, ты ее помнешь»* [3]. Здесь видим дословный перевод с небольшими изменениями: добавление слова *уже,* изменение формы слова *(petite sotte* превращается в *глупышку).*

Еще один пример флирта после двух недель, проведенных вместе: *«Penchons-nous une dernière fois sur ce balcon», dis-je d'une voix mélodramatique. / Il me regarda inquiet, puis, devant mon expression, se mit à rire. / «Tu es une vraie petite dure, une cynique. Tu me plais. <...> Tu sais que c'est rare de pouvoir dire à quelqu'un: «Tu me plais» après quinze jours de cohabitation / - Ce n'était pas une cohabitation, protestai-je en riant, c'était une lune de miel»* [5]. Переводчик предлагает: *«Давай последний раз посмотрим с балкона, – сказала я мелодраматическим голосом. / Он посмотрел на меня с беспокойством, потом, поняв выражение моего лица, засмеялся. / – А ты и в самом деле твердый орешек, настоящий циник. Ты мне нравишься. <...> Знаешь, это редко бывает, когда можно сказать кому-нибудь: «Ты мне нравишься» – после двух недель совместного житья. / – Это не совместное житье, – запротестовала я,*

смеясь, – это медовый месяц» [3]. Этот пример примечателен не своим переводческим приемом (дословный перевод), а тем, что это единственный случай в романе, когда флирт начинает девушка, а не мужчина. Несмотря на это, писатель придает ситуации свой обычный характер.

Проанализировав роман «Смутная улыбка», можно говорить о том, что сагановский флирт легок, воздушен, естественен, и оценивается с женской точки зрения. Писатель как бы говорит своему читателю, что при ухаживании и впоследствии женщинам хочется больше знаков внимания, комплиментов, веселых шуток, приятных незаметных прикосновений. По нашему мнению, в русском переводе это тоже передано за счет использования разнообразных переводческих приемов [4]: дословного и контекстуального перевода, добавления, опущения, замены типов предложения, замены формы слова, замены частей речи, домысливания, целостного преобразования.

В качестве перспективы исследования можно предложить проанализировать подобным образом другие романы Ф. Саган, определить частотность использования тех или иных решений переводчика.

***

1. Дементьев, В.В. Лексико-семантический аспект непрямой коммуникации / В.В. Дементьев // Актуальный проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 2. – С. 28-30.
2. Черкасс, И.А. Типология речевых жанров: флирт как непрямой речевой жанр / И.А. Черкасс // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 6. – С. 241-251.
3. Саган, Ф. Смутная улыбка / Ф. Саган. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=70423&p=1 – 15.08.2022.
4. Щетинкин, В.Е. Пособие по переводу с французского языка на русский: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В.Е. Щетинкин. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
5. Sagan, F. Un certain sourire / F. Sagan. – Режим доступа: https://www.rulit.me/download-books-267261.html?t=epub – 15.08.2022.

Блинова А.А.

Явление русско-чешской интерференции в рамках фразеологического аспекта

ФГАОУ «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-170

Аннотация

В данной работе описано такое языковое явление, как интерференция. Нами обозначены причины и способы реализации интерференции в языке. Кроме того, мы попытались рассмотреть данный феномен в рамках фразеологического аспекта, сопоставив некоторые фразеологические единицы разных славянских языков.

Ключевые слова: интерференция, фразеология, язык, значение, русский язык, чешский язык.

Abstract

In this study, such a linguistic phenomenon as interference is described. We have identified the causes and ways of implementing interference in the language. In addition, we tried to consider this phenomenon within the framework of the phraseological aspect, comparing some phraseological units of different Slavic languages.

Keywords: interference, phraseology, language, meaning, Russian language, Czech language.

Изучение чешского языка и чешской культуры в России не очень популярно, однако стремление молодых россиян получить образование в Европе набирает обороты. Отсюда и увеличение количества желающих изучить разные европейские языки, в особенности славянские, то есть чешский, польский, болгарский и другие. Институт языковой и

профессиональной подготовки Карлова университета (Ústav jazykové a odborné přípravy UK), на базе которого готовят приезжих студентов к поступлению, предоставил данные, которые сообщают о том, что немалая часть учащихся в вузах Чехии — это граждане стран бывшего Советского Союза, и их число растет [Judasová 2005, 51].

Активное изучение чешского языка носителями русского языка обусловливает повышение интереса к исследованию процесса обучения чешскому языку как иностранному. Об этом достаточно сказала Н.Д. Игнатьева в своей статье «Современная русско-чешская интерференция (лексико-фразеологический аспект)». Учёный пишет, что именно «практика преподавания чешского языка как иностранного ставит также перед современной методикой задачи усовершенствования форм и способов учета родного языка и культуры иностранных учащихся. В этом контексте и тема интерференции приобретает особую важность, главным образом, когда речь идет о близкородственных языках».

Изучением такого явление, как интерференция, активно занимались русские и чешские исследователи в 70-е годы прошлого столетия, однако социальная и политическая обстановка в мире, в том числе и на территориях стран бывшего СССР сильно изменилась, а соответственно знания, полученные около пятидесяти лет назад, не отражают современного состояния языков.

Прежде чем мы попытаемся описать явление интерференции в русском и чешском языках, стоит привести определение интерференции, принадлежащее Э. Хаугену. Учёный определяет её как лингвистическое частичное совпадение, когда языковая единица оказывается элементом сразу двух систем, кроме того, это можно считать наложением двух языковых систем [Хауген 1972, 69–70]. Но при интерференции нельзя отметить полную или частичную смену языка, в данной ситуации один язык изменяется под влиянием другого.

Для возможности такого процесса, как интерференция, необходимо взаимодействие людей, которые так или иначе имеют возможность изъясняться на обоих языках. Л.В. Щерба отмечал, что несколько языков могут сосуществовать в сознании человека, если они: образуют две отдельные системы ассоциаций, не имеющие между собой контакта; они образуют в уме лишь одну систему ассоциаций [Щерба 1958, 47].

Процесс интерференции может происходить на разных уровнях языка: лексическом, грамматическом, синтаксическом. Лексическая интерференция возможна, когда видовые понятия имеют общий семантический признак, связи между этими понятиями подвижны. Именно в такой ситуации может произойти смешение лексем в сознании говорящего. И чаще всего ошибки, полученные таким путём, не уникальны, они могут встречаться часто и таким образом создавать «интерференционную систему» и «интерференционный языковой стандарт» [Мокиенко 1975, 425].

Данное явление можно отметить и в рамках сопоставительной фразеологии. Фразеологизмы отражают культурно-национальную специфику языка, осваиваются в процессе социализации вместе с принятием ценностей культуры. Наличие интернационального фразеологического фонда подтверждает возможность развития в языках несколько иных значений номинативных единиц, в том числе заимствованных фразеологизмов. Н.А. Хомякова рассматривает квазиэквиваленты – «сходные или очень близкие по структуре фразеологические единицы, имеющие заметные различия в сфере употребления, национальной культуры, образа жизни при осмыслении внутренней формы» [Хомякова 2010, 133]. Приведем пример таких различий в близкородственных языках: рус. за гроши 'за очень маленькую сумму денег' и бел. за грошы 'за деньги, не бесплатно'.

В славянских языках имеется фразеологический фонд, который можно назвать общеславянским. Этот фонд является таковым вследствие единства подобных фразеологических выражений при отсутствии материального единства, которое варьирует по языкам. Примером схожести общеславянских фразеологизмов могут послужить следующие фразеологические единицы: рус. льет как из ведра, которому соответствует польск. leje jak z cebra (льёт как из лохани), чеш. leje jako z konve (льёт как из бидона), словацк. leje ako z krhle (льёт как из ковша) серб, пада као из кабла (льёт как из кадки), болг. вали като ръкав (льёт

как из ведра). В данном русском фразеологизме и его эквивалентах в других славянских языках мы можем наблюдать замену одного из элементов синонимичными словами (ведро – лохань – бидон – ковш – кадка). Взаимозаменяемость данных словоформ становится почвой для различного рода трансформаций, которые едва ли можно считать ошибкой.

Г.А. Лилич выявляет особенности семантической адаптации русских заимствований в чешском языке. Учёный отмечает, что при усвоении слова или целого словосочетания в рамках одной фразеологической единицы ему может быть приписано иное значение, отличающееся от первоначального, но адаптированное для чешских реалий [Лилич 1982]. Мы можем сделать вывод, что при заимствовании фразеологизма воспринимается лишь формальная оболочка, но содержание может определяться потребностями номинации и лексическими связями чешского языка.

В заключении стоит сказать, что интерференционные ошибки возникают, когда часть явлений второго языка усвоены не очень хорошо и при этом явление второго языка каким-то образом ассоциируется с явлением первого языка, но не отождествлено с ним.

***

1. Блинова, А. А. Фразеологизмы семантических полей «действие» и «состояние» в русской и чешской лингвокультурах: проблема межъязыковой эквивалентности : выпускная квалификационная работа / А. А. Блинова. – Волгоград, 2021.
2. Лилич, Г. А. Роль русского языка в развитии словарного состава чешского литературного языка (конец XVIII – начало XIX века) / Г. А. Лилич. – Санкт-Петербург : Изд-во ЛГУ, 1982.
3. Игнатьева, Н. Д. Современная русско-чешская интерференция (лексико- фразеологический аспект) : … дисс. канд. филол. наук / Игнатьева Наталья Дмитриевна. – СбП, 2016.
4. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – 1972. – № 6. – С. 61–80.
5. Хомякова, Н. А. Фразеологизмы как барьер в межкультурной коммуникации. Русский язык в контексте культуры : сб. науч. статей / под общ. ред. Т. Г. Михальчук / Н. А. Хомякова. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – С. 133–137.
6. Щерба, Л.В. О понятии смешения языков / Л.В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Том I. Щерба Л.В. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1958 – 182 с.
7. Judasová, K. Vyuka češtiny rusky či slovansky mluvících studentů v UJOP UK, ve SJOP UK v Poděbradech / K. Judasová // Sborník asociace učitelů češtiny jako cizího jazyka AUČCJ (2003-2005). − Praha : Acropolis, 2005. – 208 s.

Варуха И.В., Стрельцова В.П.

Эмотивные номинации неодушевлённых объектов в английском и русском языках

Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-171

Аннотация

В статье рассматриваются эмотивные номинации, которые используются для обозначения неодушевленных объектов в английском и русском языках. Исследуются способы выражения эмоциональности в двух языках, приводятся примеры данных способов на материале текстов сказок на английском языке и переводе этих текстов на русский язык.

Ключевые слова: эмотивность, эмоциональность, эмотивные номинации, неодушевленные объекты.

Abstract

The article describes emotive lexical units, which are used to express inanimate objects in the English and Russian languages. The authors investigate the means of expression of emotionality in the two languages, the examples of these means are extracted from texts of fairy-tales in the English language and their translation into the Russian language.

Keywords: emotiveness, emotionality, emotive lexical units, inanimate objects.

Эмоциями называют переживания чувств, которые мотивируют, организуют и направляют восприятие, мышление и действия. Они мобилизуют энергию, и эта энергия в некоторых случаях ощущается субъектом как тенденция к совершению действия [Изард 2008: 27]. Эмоциональные состояния вызывают интерес у исследователей, следовательно, существует ряд классификаций, в основу которых положены разные критерии. Так, например, эмоции делятся на положительные и отрицательные; простые и сложные; также рассматриваются базовые, или низшие эмоции (их также называют первичными или прототипичными [Вилюнас 2004: 15]. Простыми эмоциями являются неразложимые на составляющие, такие как радость, горе. Сложными эмоциями являются ответственность, чувство долга, стыд. Выделяются фундаментальные или базовые эмоции, например, интерес, удивление, печаль, гнев, страх [Варуха, Шамсутдинова 2019: 92]. Эмоции могут быть у людей, а также у неодушевленных объектов. Они играют важную роль в жизни каждого. Все эмоциональные переживания представляют собой универсальный феномен [Шаховский 2008: 24].

Эмоции являются важнейшим фактором, способствующим лексической и семантической динамике языка [Варуха, Шамсутдинова 2021: 67]. Семантическое свойство языка выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции называется эмотивностью. Мотивами всех эмотивных номинаций являются: эмоции говорящих (психологический мотив), стремление по-новому, оригинально и потому экспрессивно обозначить объекты отражения (прагматический мотив), игра с языком (стилистический мотив). Кроме того, эмотивная номинация объясняется нехваткой словарных единиц для выражения разнообразных эмоциональных отношений применительно к бесчисленным эмотивным ситуациям [Шаховский 1987: 139].

Авторы данной статьи исследуют эмотивные номинации неодушевленных объектов в русском и английском языках, на материале текста сказок Ганса Христиана Андерсена «The Mermaid» («Русалочка) и «The Ugly Duckling» («Гадкий Утенок»).

Сравнивая эмотивные номинации в русском и английском языках, следует отметить, что в английском языке эмоциональность выражается при помощи уменьшительно-ласкательных прилагательных, а в русском языке при помощи суффиксов. В качестве примера можно привести следующие номинации:

1) *slender legs* (ножки), в английском языке добавляется прилагательное *slender* (стройный), чтобы показать эмотивность, а в русском языке достаточно к слову *ноги*, добавить суффикс, чтобы получилось слово *ножки*.

2) *clumsy props* (неуклюжие подпорки), в английском языке к слову *props*- подпорки, добавляется прилагательное *clumsy*- неуклюжие, а в русском языке подпорки иногда заменяют слова *«ножки»*.

3) lovely face (прелестное лицо) - в русском языке добавили уменьшительно-ласкательный суффикс, *личико* произошло от слова *лицо*, в английском языке добавили прилагательное *lovely* (прелестный).

4) *little foundling* (маленький найдёныш), в английском языке, чтобы показать эмотивность добавили прилагательное *little* (маленький), в русском языке добавляется уменьшительно-ласкательный суффикс.

В тексте сказки «The Ugly Duckling» можно исследовать отрицательные эмотивные номинации неодушевлённых объектов. В качестве примера приведем следующие предложения:

1) *If only the cat would drag you away, obnoxious freak!* (Хоть бы кошка утащила тебя, несносный урод!) В английском языке добавляется прилагательное *obnoxious* (несносный) для того, чтобы добавить отрицательный смысл.

2) *Small birds fluttered out of the bushes in fright*. (Маленькие птички испуганно вспорхнули из кустов.) Добавляется прилагательное small- маленькие, чтобы

показать эмотивность в английском, в русском уменьшительно-ласкательный суффикс.

Таким образом, проанализировав средства выражения эмотивности неодушевлённых объектов в русском и английском языках, можно сделать вывод, что эмоциональность выражается в разных языках разными способами. В английском языке, например, для выражения эмоций используются прилагательные, в русском языке используются средства словообразования, в частности суффиксы.

Анализ текстов показывает, что эмоции могут быть не только у человека, эмоции могут показывать все, неодушевленные объекты, не являются исключением. Основным критерием выделения эмотивной лексики служит функция выражения эмоционального состояния говорящего и эмоциональной оценки объекта речи. Эмотивность выражается на фонетическом, морфологическом, синтаксическом, фразеологическом уровне и на каждом уровне может передаваться специфическими средствами и способами.

***

1. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Методы исследования эмотивной лексики. - Филология: научные исследования. — 2021. - № 8. - С.67-74. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.8.36278
2. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Семантический анализ эмотивов страха во французском языке. - Казанская наука, 2019. – №7. – С. 92-94.
3. Вилюнас В.К. Психология эмоций. Хрестоматия по психологии. - СПб.: Питер, 2004. - 496 с.
4. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.
5. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 208 с.

Генералов В.А.

Опыт разработки рекуррентных структурных моделей английских составных технических терминов, обозначающих орудия для обработки сельскохозяйственной почвы

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
(Россия, Челябинск)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-172

Аннотация

Настоящая статья представляет собой попытку предварительно представить базовые структурные модели английских дискретно-морфологических составных технических терминов (*ДМСТТ*), которые характеризуются наличием препозитивных модификаторов и отсутствием предложных связей в своем составе. Впервые разработка структурных моделей основывается не на «поверхностной структуре» ДМСТТ, а на их «глубинной структуре», и учитывает структурную ригидность, рекуррентность, линейную предельность, способы синтагматирования, ступенчатость модифицирования ономасиологического базиса, имплицитные актантные отношения, выражаемые структурными компонентами, а также иерархию, взаимосвязь, взаимозависимость, ранжирование и комбинаторику модифицирующих и базисных компонентов. Авторские концепции и пропозиции, излагаемые в данной работе, являются в определенной степени субъективными и спорными, поэтому полученные предварительные результаты исследования нуждаются в дальнейшей верификации и валидации с целью их объективизации и корректирования.

Ключевые слова: составной технический термин, дискретно-морфологический, «поверхностная структура», «глубинная структура», имплицитные актантные отношения, ономасиологический базис, модификатор, модификация, синтагматирование, структурный компонент, ранжирование, комбинаторика, структурная ригидность, структурная рекуррентность, структурная модель, ассоциативный, конкатенативный.

Abstract

The present paper is an attempt to preliminarily present some basic structural models of English discrete-morphological compound technical terms (*DMCTTs*) which are characterised by

the presence of preposed modifiers and by the absence of prepositional links in their composition. For the first time, the elaboration of structural models is based not on the “surface structure” of DMCTTs but on their “deep structure” and takes into account the structural rigidity, recurrence, linear boundedness, ways of syntagmatisation, gradation of basis modification, implicit actantial relations denoted by structural components, as well as the hierarchy, interrelation, interdependence, ranking and combinatorics of modifying and basis-related components. The author’s conceptions and propositions stated herein are to a certain extent subjective and disputable, therefore the obtained tentative results need further verification and validation with the aim of their objectivisation and correction.

Keywords: compound technical term, discrete-morphological, “surface structure”, “deep structure”, implicit actantial relations, onomasiological basis, modifier, modification, syntagmatising, structural component, ranking, combinatorics, structural rigidity, strcutural recurrence, structural model, associative, concatenative.

На сегодняшний день, в связи с фактом интенсивного развития науки и техники в современном мире, наблюдается увеличение числа научных и технических публикаций разного рода, причем значительная их часть выходит на английском языке. Поэтому возникает необходимость перевода на русский язык новой терминологии, в частности, связанной с применением орудий для обработки сельскохозяйственной почвы. *Цель* данного исследования состоит в попытке презентации рекуррентных структурных моделей английских ДМСТТ (*в их противопоставлении составным техническим терминам синтаксического типа*) на основе их *«глубинной структуры»* и с учетом их структурной ригидности, рекуррентности, линейной предельности, способов синтагматирования, а также ступенчатости модифицирования ономасиологического базиса, имплицитных актантных отношений, выражаемых структурными компонентами, иерархии, взаимосвязи, взаимозависимости, ранжирования и комбинаторики модифицирующих и базисных компонентов. *Предметом* исследования является разработка рекуррентных структурных моделей английских ДМСТТ. *Объектом* исследования являются рекуррентные структурные модели английских ДМСТТ. *Материалом* для исследования послужили примеры использования английских ДМСТТ из терминосистемы, относящейся к орудиям для обработки сельскохозяйственной почвы. *Актуальность* исследования связана с тем фактом, что по традиции российские лингвисты-терминологи строят структурные модели английских составных терминов, в том числе составных технических терминов (*СТТ*), как синтаксического типа, так и дискретно-морфологического типа, применяя частеречный анализ их компонентного состава и основываясь на их *«поверхностной структуре»*: Adj + N, N + N, N + Prep. + N и т. д., например, [1, С. 33-43]. Однако, эти модели/типы являются стохастическими (*вероятностными*), так как они не базируются на перманентных факторах и параметрах СТТ с субстантивными ономасиологическими базисами, таких как структурная ригидность, рекуррентность, линейная предельность, ступенчатость модифицирования ономасиологического базиса, иерархичность, взаимосвязь, взаимозависимость, ранжирование, способы синтагматирования и комбинаторика модифицирующих и базисных компонентов. В результате, их важнейшие структурные аспекты, а также сам императив образования и функционирования английских СТТ остаются недостаточно изученными. Поэтому, необходима разработка и применение структурных моделей, основанных на имплицитной (*«глубинной структуре»*) СТТ и, в частности, ДМСТТ. *Новизна* данной работы состоит в том, что впервые осуществляется попытка разработки и презентация рекуррентных структурных моделей английских ДМСТТ на основе их *«глубинной структуры»* и с учетом имплицитных актантных отношений, которые выражаются структурными компонентами. *Основными пропозициями*, эксплицируемыми в данной работе, являются следующие: 1) существуют два основных структурных типа английских СТТ - цельнооформленные дискретно-морфологические СТТ с препозитивными модификаторами и синтаксические СТТ, содержащие постпозитивные модификаторы с предложными группами; 2) свойства

ригидности и рекуррентности структуры английских ДМСТТ позволяют разрабатывать и практически применять различные типовые модели последних; 3) рекуррентные структурные модели английских ДМСТТ основываются на их перманентных структурных параметрах, таких как ригидность, рекуррентность, тип синтагматирования, линейная предельность, ступенчатость модифицирования ономасиологического базиса, иерархичность, ранжирование и комбинаторика модифицирующих и базисных компонентов. *Теоретическое значение* данного исследования заключается в том, что его результаты могут способствовать решению ряда проблем, связанных с закономерностями структуризации английских ДМСТТ, а также разработке альтернативных методов структурного моделирования последних с учетом их имплицитной структуры. *Практическое значение* данного исследования состоит в первую очередь с возможностью разработки и использования рекуррентных структурных моделей английских ДМСТТ, моделирования и алгоритмизации процесса перевода английских ДМСТТ-неологизмов на русский язык, а также с созданием методических и дидактических пособий в этой области. *Основными методами*, применявшимися в данном исследовании, являются метод гипотетического моделирования и трансформационный анализ.

I. РЕКУРРЕНТНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ АНГЛИЙСКИХ ДМСТТ

1. Структурные модели ДМСТТ, построенные на ассоциативном типе модификации исходного ономасиологического базиса

Моделирование в лингвистике – это теоретический и практический способ проведения научного исследования. При этом само понятие ‘модель’ является неоднозначным и по-разному понимается лингвистами-исследователями. В свое время такие ученые как В. Гумбольд, Фердинанд де Соссюр и К. Бюлер и др. разрабатывали разнообразные лингвистические модели. В науке принято деление на ***модели-образцы*** и ***модели-конструкты***. Первые представляют собой имитации реальных объектов, а вторые – формализованные и абстрагированные дедуктивно-гипотетические ментальные конструкты. В данной работе рассматриваются модели второго типа, разработанные нами с целью теоретической и практической структурной интерпретации английских ДМСТТ.

В своей книге «Славянская фразеология» В. М. Мокиенко в частности пишет: «Констатация моделируемого характера языка на разных уровнях становится в современной лингвистике аксиомой. Многообразие подходов к исследованию этого важного свойства рождает различные определения понятия «модель» - от относительно конкретной схемы закономерного расположения элементов в языковых единицах до гипотетического научного построения – конструкта, не являющегося частью языка как системы» [2, С. 49]. Чешский языковед В. Скаличка отмечал, что моделируемость есть структурное, типологическое понятие: «Внутренняя модель означает, что две и более составных частей языка (или другой структуры) каким-то образом подобны друг другу, и что подобие как таковое «переживается»» [*ibidem*].

Потенциальное развертывание модифицирующих компонентов по-разному реализуется в зависимости от целей субъекта терминологии, например, в области орудий, применяемых для обработки сельскохозяйственной почвы. Английский ДМСТТ ***reversible farm soil plough*** (*оборотный почвенный рыхлитель для земельного надела*) представляет собой по своей структурной сложности полную модель (*ОМ*) образования английских ДМСТТ по типу ассоциативного структурирования и одновременно терминологический инвариант, объединяющий субтермы ***soil plough***, ***farm plough***, ***farm soil plough***, ***reversible soil plough*** и ***reversible farm plough*** в терминологический кластер. Субтермы, связанные общим генезисом, представляют собой отдельные воплощения абстрактной инвариантной структуры, или общей модели, содержащей три ступени модификации. Здесь применяется парадоксальный *«перевернутый»* подход, при котором, например, двухкомпонентный ДМСТТ ***soil plough*** является частным случаем/воплощением (*субтермом*) инвариантной общей модели ДМСТТ (***reversible farm soil plough***) ассоциативного типа структуризации, а не наоборот. Основываясь на нашей концепции общей модели английских ДМСТТ

(*образуемых на основе ассоциативной структуризации*), в которой реализуются три ступени модификации, мы приводим ниже в матричной презентации семь потенциальных (*в зависимости от реализации позиций модифицирования в их составе*) рекуррентных структурных моделей английских ДМСТТ ассоциативного типа синтагматизации, а также графовую презентацию полной модели их ассоциативного структурирования.

а) матричная презентация ассоциативного структурирования ДМСТТ

Модель 1 (*полная*):

Реализация полной модели (*ПМ*). Символьное обозначение модификаторов: PAR – REL – FOR.

Матрица 1

versatile garden tillage tool *(универсальное садовое почвообрабатывающее орудие) → a tool PERFORMS tillage/IS USED FOR tilling (the soil$_{implied}$) + a tool IS USED IN gardens + a tool IS USED differently (in various technical applications to suit cultivation conditions in gardens).*

versatile	***garden***	***tillage***	***tool***
large	***field***	***tillage***	***cultivator***
mounted	***farm***	***ridging***	***plough***
Модификатор-3 PAR	*Модификатор-2 REL*	*Модификатор-1 FOR*	*Базис*

(*large field tillage cultivator - крупногабаритный культиватор для обработки почвы на поле; mounted farm ridging plough - навесной плуг-распашник для земельного надела*).

Примечание 1. Экспликация символьного обозначения модификаторов: символ ***PAR*** *- признак технического параметра ономасиологического базиса; символ* ***REL*** *- признак прямой или косвенной объектной отнесенности; символ* ***FOR*** *– признак предназначения или факторности. [В терминах теории актантности символ PAR обозначает сирконстант, символ REL – прямой или косвенный объектный актант и символ FOR – отношение факторности актантного субъекта; при этом базис представляет собой активный или пассивный субъект действия, а предикат – имплицитное сказуемое; в сложном ДМСТТ при одном субъекте-базисе может быть несколько имплицитных сказуемых – В. А. Г.].*

Модель 2:

Неполная реализация ПМ символьное обозначение: ▲ – **REL** – **FOR**.

Матрица 2

garden tillage tool *(садовое почвообрабатывающее орудие) → a tool PERFORMS tillage /IS USED FOR tilling (the soil$_{implied}$) + a tool IS USED IN gardens.*

-	***garden***	***tillage***	***tool***
-	***farm***	***ridging***	***plough***
-	***farm***	***weeding***	***cultivator***
Модификатор-3	*Модификатор-2*	*Модификатор-1*	*Базис*

(*farm ridging plough – плуг-распашник с двухсторонним корпусом для земельного надела*; *farm weeding cultivator – прополочный культиватор для земельного надела*).

В данном типе ДМСТТ не реализован модификатор, обозначающий отношение ПАРАМЕТРИЗАЦИИ.

Примечание 2. Символ ▲ обозначает нереализацию в структуре ДМСТТ потенциального модификатора.

Модель 3:

Неполная реализация ПМ. Символьное обозначение ▲ - ▲ – **FOR**.

Матрица 3

tillage tool *(почвообрабатывающее орудие) → a tool PERFORMS the tillage of the soil*$_{implied}$.

-	-	***tillage***	***tool***
-	-	***grubbing***	***cultivator***
-	-	***ridging***	***plough***
Модификатор-3	*Модификатор-2*	*Модификатор-1*	*Базис*

(*grubbing cultivator – грубберный культиватор*; *ridging plough – плуг-распашник*).

В данном типе ДМСТТ не реализованы модификаторы, обозначающие отношения ПАРАМЕТРИЗАЦИИ и ОБЪЕКТНОЙ ОТНЕСЕННОСТИ.

Модель 4

Неполная реализация ПМ. Символьное обозначение ▲ – ***REL*** - ▲.

Матрица 4. ***garden tool*** *(садовый культиватор) → a cultivator IS USED IN gardens.*

-	***garden***	-	***cultivator***
-	***farm***	-	***cultivator***
-	***coulter***	-	***plough***
Модификатор-3	*Модификатор-2*	*Модификатор-1*	*Базис*

(*farm cultivator - культиватор для земельного надела*; *coulter plough – сошниковый плуг*).

В данном типе не реализованы модификаторы, обозначающие отношения ПАРАМЕТРИЗАЦИИ и ФАКТОРНОСТИ.

Модель 5:

Неполная реализация ПМ. Символьное обозначение **PAR** – ▲ – **FOR**.

Матрица 5

versatile tillage tool *(универсальное почвообрабатывающее орудие) → a tool PERFORMS tillage/IS USED FOR tillage (the soil*$_{implied}$*) + a tool IS USED differently (in various applications to suit cultivation conditions in gardens).*

versatile	-	***tillage***	***tool***
tractor-drawn	-	***weeding***	***harrow***
spike-tooth(ed)	-	***raking***	***harrow***
Модификатор-3	*Модификатор-2*	*Модификатор-1*	*Базис*

(*tractor-drawn weeding harrow –прополочная борона на тракторной тяге*; *spike-tooth(ed) raking harrow - зубовая скребковая борона*).

В данном типе ДМСТТ отсутствует модификатор, обозначающий отношение ОБЪЕКТНОЙ ОТНЕСЕННОСТИ.

Модель 6: **versatile garden tool** (*универсальное садовое орудие*)

Неполная реализация ПМ. Символьное обозначение **PAR** – **REL** - ▲.

Матрица 6

→ a tool IS USED IN gardens + a tool IS USED differently (in various applications to suit cultivation conditions in gardens).

versatile	***garden***	-	***tool***
mounted	***share***	-	***plough***
heavy-duty	***chain***	-	***cultivator***
Модификатор-3	*Модификатор-2*	*Модификатор-1*	*Базис*

(*mounted share plough – навесной лемешный плуг*; *heavy-duty chain cultivator – усиленный цепной культиватор*).

В данном типе отсутствует модификатор, обозначающий отношение ФАКТОРНОСТИ.

Модель 7: versatile harrow (*универсальная борона*)

Неполная реализация ПМ. Символьное обозначение **PAR** – ▲ - ▲.

Матрица 7

→ *a harrow IS USED differently* (*in various technical applications to suit cultivation conditions*).

versatile	-	-	***harrow***
alternative	-	-	***plough***
wide	-	-	***plough***
Модификатор-3	*Модификатор-2*	*Модификатор-1*	*Базис*

(*alternative plough – оборотный плуг; wide plough – широкозахватный плуг, выполняющий несколько пахотных борозд за один проход*).

В данном типе отсутствуют модификаторы, обозначающие актантные отношения ФАКТОРНОСТИ И ОБЪЕКТНОЙ ОТНЕСЕННОСТИ.

Ниже приводятся все потенциальные модели структурных реализаций ДМСТТ в символьной презентации:

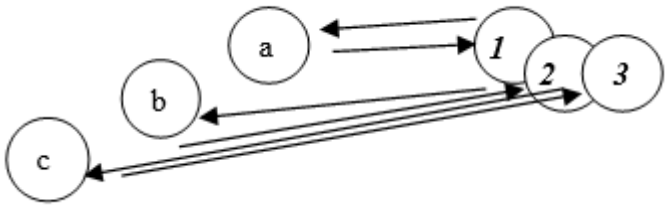
1. **PAR** – **REL** – **FOR**
2. **▲** – **REL** – **FOR**
3. **▲** – **▲** – **FOR**
4. **▲** – **REL** – **▲**
5. **PAR** – **▲** – **FOR**
6. **PAR** – **REL** – **▲**
7. **PAR** – **▲** – **▲**

Эти модели можно также представить в общем виде для иллюстрации реализации отдельных позиций модификации, заполняемых модификаторами-метками:

Матрица 8

*Категория **PAR***	*Категория **REL***	*Категория **FOR***
PAR *– REL – FOR*	*PAR –* ***REL*** *- FOR*	*PAR – REL –* ***FOR***
PAR *– REL -* **▲**	*PAR –* ***REL*** *-* **▲**	*PAR -* **▲** *–* ***FOR***
PAR *-* **▲** *– FOR*	**▲** *–* ***REL*** *-* **▲**	**▲** *– REL –* ***FOR***
PAR *-* **▲** *-* **▲**	**▲** *–* ***REL*** *– FOR*	**▲** *-* **▲** *-* ***FOR***

б) графовая презентация полного ассоциативного структурирования ДМСТТ



Граф 1. ***reversible farm soil plough*** *(оборотный почвенный рыхлитель для земельного надела).*

Условные знаки к графу 1:

1, 2, 3 - идентичные базисы $\textbf{plough}^{1} + \textbf{plough}^{2} + \textbf{plough}^{3}$*, наложенные друг на друга (superimposed) и образующие совмещенный/совместный базис* $\textbf{plough}^{integral}$.

Модификаторы: a. **soil**; b. **farm**; c. **reversible**

Комментарий к графу 1:

ДМСТТ ***reversible farm soil plough*** является трехступенчатой структурой, в которой реализованы все позиции модифицирования: **soil *plough*** > **farm soil *plough*** > **reversible farm soil *plough***. Данный составной термин образован на основе наложения (*superimposition*) идентичных базисов и образования совместного «*превращенного*» базиса (***soil plough*** ^{1} ***+ farm plough*** ^{2} ***+ reversible plough*** ^{3} > ***reversible farm soil plough*** $^{(1+2+3)}$). Параметр ***reversible***, являясь диадическим, то есть парным (***reversible*** *versus* ***non-reversible***$_{implied}$), представлен на третьей (*предельной*) ступени модификации. Правонаправленные стрелки демонстрируют модифицирующие связи между модификаторами и совместным базисом, а левонаправленные стрелки – направление позиционирования модификаторов в структуре данного ДМСТТ.

2. Структурные модели английских ДМСТТ, построенные на конкатенативном типе модификации исходного ономасиологического базиса

Ниже представлены три структурные модели английских ДМСТТ конкатенативного типа в форме матричной презентации и полная структурная модель ДМСТТ в форме графовой презентации.

а) матричная презентация конкатенативного структурирования ДМСТТ

Модель 1 (*полная*)

Реализация полной модели (*ПМ*) ДМСТТ конкатенативного типа.

Матрица 1

surface tillage plough tine assembly *(стойка плуга в сборе для глубокой вспашки почвы)* → *an assembly EMBODIES a tine/a tine RELATES TO a plough/a plough EFFECTS tillage/tillage INVOLVES the surface of the soil*$_{implied}$.

surface	***tillage***	***plough***	***tine***	***assembly***
subsoil	***tillage***	***plough***	***tine***	***assembly***
spring-loaded	***chisel***	***cultivator***	***frame***	***unit***
Модификатор-4	*Стыковой модификатор-3*	*Стыковой модификатор-2*	*Стыковой Модификатор-1*	*Базис*

(*subsoil tillage plough tine assembly - стойка плуга в сборе для вспашки подпочвы*; *spring-loaded chisel cultivator unit – блок рамы культиватора с подпружиненными чизелями*).

Модель 2

Неполная реализация ПМ ДМСТТ конкатенативного типа.

Матрица 2

tillage tool tine assembly (*стойка орудия в сборе для вспашки почвы*) → *an assembly EMBODIES a tine/a tine RELATES TO a tool/ a tool IS USED FOR effecting the tillage of the soil*$_{implied}$.

-	***tillage***	***tool***	***tine***	***assembly***
-	***mouldboard***	***plough***	***bottom***	***unit***
-	***mouldboard***	***plough***	***share***	***assembly***
Модификатор-4	*Стыковой модификатор-3*	*Стыковой модификатор-2*	*Стыковой Модификатор-1*	*Базис*

(*mouldboard plough bottom unit - узел корпуса отвального плуга*; *moudboard plough share assembly – лемех отвального плуга в сборе*).

В данной модели ДМСТТ отсутствует модификатор-4.

Модель 3

Неполная реализация ПМ ДМСТТ конкатенативного типа.

Матрица 3

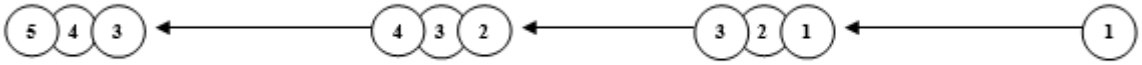
plough tine assembly *(стойка плуга в сборе)* → *an assembly EMBODIES a tine/a tine RELATES TO a plough.*

-	-	***plough***	***tine***	***assembly***
-	-	***disk***	***cultivator***	***unit***
-	-	***coulter***	***plough***	***gang***
Модификатор-4	*Стыковой модификатор-3*	*Стыковой модификатор-2*	*Стыковой Модификатор-1*	*Базис*

(*disk cultivator unit – блок дискового культиватора; coulter plough gang – блок сошниковых плугов*).

В данной модели ДМСТТ отсутствуют стыковой модификатор-3 и модификатор-4.

б) графовая презентация **полного конкатенативного структурирования ДМСТТ.**



Граф 2. surface tillage plough tine assembly (стойка плуга в сборе для поверхностной обработки почвы).
Условные знаки к графу 2:
1. assembly; 2. tine; 3. plough; 4. tillage; 5. Surface.

Комментарий к графу 2:

ДМСТТ ***surface tillage plough tine assembly*** является трехступенчатым термином, построенным на конкатенативных связях между четырьмя модификаторами и базисом, причем три модификатора являются стыковыми (*представляют собой стыки идентичных структурных компонентов*): ***plough tine + tine assembly***, ***tillage plough + plough tine*** *и* ***surface tillage + tillage plough***. Структурно данный термин является предельным. Теоретически можно было бы предположить, что структура подобных конкатенативных ДМСТТ бесконечна и развертывается по принципу известного английского стиха о *«доме, который построил Джек...»* (*The house that Jack built...*). Однако, при структурном усложнении таких происходит ***редукция*** экстенсионала исходного ономасиологического базиса, которая в конечном итоге достигает своего предела (*например, класс технических объектов под рубрикой* ***plough tine assembly*** ► *подкласс технических объектов под рубрикой* ***tillage plough tine assembly*** ► *группа технических объектов под рубрикой* ***surface tillage plough tine assembly***). Последний модификатор ***surface*** является диадическим, то есть парным, по отношению, например, к подразумеваемому модификатору ***subsoil*** (***surface tillage*** *versus* ***subsoil tillage***). Это означает, что дальше этой ступени модификации больше не остается объектов, кроме этой пары, на базе которых могла бы происходить дальнейшая модификация, и последняя ***физически исчерпывается***. Таким образом, ***предел модификации*** исходного ономасиологического базиса ДМСТТ конкатенативного (*как и ассоциативного*) типа определяется максимальной редукцией его экстенсионала.

II. ПРИМЕНЕНИЕ РЕКУРРЕНТНЫХ СТРУКТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ АНГЛИЙСКИХ ДИСКРЕТНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СТТ-НЕОЛОГИЗМОВ НА СТАДИИ ИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА И СХЕМАТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Разработка и применение набора совокупности (*банка*) рекуррентных структурных моделей английских дискретно-морфологических СТТ ассоциативного и конкатенативного типа синтагматирования может способствовать алгоритмизации перевода ДМСТТ-неологизмов на русский язык на стадии их предварительного *«декодирования»* и

формирования стратегии перевода ДМСТТ-неологизмов, особенно касательно многокомпонентных ДМСТТ, содержащих в своей структуре более двух компонентов (*модификатор + базис*).

Примечание 3. В качестве рекуррентных структурных моделей ДМСТТ в данной работе рассматриваются только те типы, в которых применяются монолексемные модификаторы и отсутствуют групповые (*кластерные*) модификаторы (*например, в структуре ДМСТТ* ***cultivator rotovator tiller tool*** *– почвообрабатывающая фреза-культиватор – модификатор* ***cultivator rotovator tiller*** *является кластерным, объединяя в одной ступени модификации три монолексемных модификатора)*.

Английские ДМСТТ обладают свойствами структурной ригидности и рекуррентности (*то есть их структура является произвольной по компонентному наполнению и ригидно-реккурентной по способу синтагматизации*). Этот факт делает возможной алгоритмизацию их предварительного анализа и схематического перевода ДМСТТ-неологизмов. В противном случае каждый отдельный ДМСТТ обладал бы структурной неповторимостью, и каждый отдельный эпизод их перевода являлся бы преимущественно уникальным субъективно-творческим актом, например, [1, стр. 33-43]. Однако, английские ДМСТТ обладают свойствами моделируемости и типичности, поэтому существуют определенные закономерности перевода ДМСТТ-неологизмов на русский язык. При предварительном анализе и схематическом переводе английских ДМСТТ-неологизмов, в частности многокомпонентных, необходимо определять: 1) тип структурного синтагматирования английских ДМСТТ (*ассоциативный или конкатенативный*); 2) количество реализованных ступеней модификации (*то есть, глубина/степень модифицирования*) исходного ономасиологического базиса. Эмпирически и посредством приема экстраполяции нами установлено, что в корпусе английской составной технической терминологии, относящейся к терминосистеме орудий для обработки сельскохозяйственной почвы, унитарные (*универбные*) термины составляют 19-22 % (*в зависимости от лота сплошной выборки или от подвида терминосистемы*); одноступенчатые (*двухкомпонентные*) ДМСТТ занимают 51-53 % от общего объема технической терминологии, двухступенчатые (*сложно-модифицированные)* ДМСТТ - 22-27 % и трехступенчатые (*структурно-предельные сложно-модифицированные)* ДМСТТ - 1-3 %. Несмотря на тот факт, что последние представляют собой немногочисленную терминологическую прослойку, они занимают важные информационные ниши в заголовках рекламных бюллетений и описаний, выполняя роль первичных сигнализаторов технических новинок и достижений, а также выступая в качестве *семантико-когнитивных доминант* для адресатов технической информации. Рекламодатели и дилеры, которые используют трехступенчатые ДМСТТ, стремятся к наиболее адекватному и информативно сатурированному позиционированию характеристик предлагаемых на рынке технических устройств. Часто структура этого типа терминов содержит не только монолексемные модификаторы, но и группы (*кластеры*) модификаторов, которые дополнительно сатурируют ее посредством своей семантики, помимо наличия нескольких ступеней модификации. Иными словами, структурная сложность и значительная линейная протяженность трехступенчатых ДМСТТ диктуется прагматическими и апеллирующими установками инициаторов английской составной терминологии, относящейся к орудиям для обработки сельскохозяйственной почвы.

Очевидно, что предлагаемые в настоящей работе рекуррентные структурные модели английских ДМСТТ ассоциативного и конкатенативного типа синтагматирования компонентов расчитаны для применения на стадии предварительного анализа и схематического перевода ДМСТТ-неологизмов на русский язык и не отменяют необходимость осуществления их окончательного перевода как творческого и уникального акта. В этом смысле данные модели являются моделями-образцами, или моделями-парадигмами, и их роль важна для процессов *«декодирования»* английских ДМСТТ-неологизмов и алгоритмизации их схематического перевода на русский язык.

В заключение необходимо отметить, что традиционный частеречно-квантитативный подход в исследовании и моделировании *«поверхностной»* (*эксплицитной*) структуры английских СТТ и, в частности ДМСТТ, обладает, как мы считаем, значительными ограничениями и не учитывает важнейшие перманентные структурные параметры последних, такие как ригидность, рекуррентность, типы синтагматирования, линейная структурная предельность, ступенчатость модифицирования ономасиологического базиса, иерархичность, взаимосвязь, ранжирование и комбинаторика модифицирующих и базисных компонентов. Поэтому, при разработке рекуррентных структурных моделей английских ДМСТТ необходимо опираться, прежде всего, на *«глубинную»* (*имплицитную*) структуру последних, так как структурирование компонентов английских СТТ отражает иерархию реальных акциональных отношений функционально-операциональных объектов технического мира. Предлагаемая в настоящей работе концепция структурного моделирования английских ДМСТТ представляет собой попытку преодоления ограничений традиционных моделей/типов английских СТТ, основанных на анализе их поверхностной структуры, и позволяет сделать определенный шаг в направлении разработки *общей теории английских СТТ*. Она требует своей дальнейшей верификации и валидации.

Таким образом**,** свойства ригидности и рекуррентности структуры английских ДМСТТ позволяют разрабатывать и практически применять различные типовые модели последних. При разработке рекуррентных структурных моделей английских ДМСТТ необходимо учитывать их перманентные структурные параметры, такие как ригидность, рекуррентность, модус синтагматирования, линейную предельность, ступенчатость модифицирования ономасиологического базиса, иерархичность, ранжирование и комбинаторику модифицирующих и базисных компонентов. В зависимости от типа синтагматирования структурных компонентов английских ДМСТТ – ассоциативного и конкатенативного – различаются два основных типа их рекуррентных моделей. В теоретическом плане зна́чимость данного исследования может заключаться в решении ряда проблем, связанных с закономерностями структуризации английских ДМСТТ, а также способствовать разработке общей теории СТТ. В практическом плане результаты данного исследования позволяют разрабатывать процедуры алгоритмизации *«декодирования»* структуры английских ДМСТТ-неологизмов и их схематического перевода на русский язык.

***

1. Дегтяренко К. А. Структурно-семантические особенности и способы перевода терминологической лексики военного дискурса (на материале англоязычных периодических изданий) / К. А. Дегтяренко // Научный диалог. – Екатеринбург, 2017. - № 5. – С. 33-43.
2. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. - М.: «Высшая школа», 1989. - С. 49.

Горшунов Ю.В.

Этнокультурная специфика анималистических образов в пословицах и поговорках о труде

Башкирский государственный университет (Бирский филиал)
(Россия, Бирск)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-173

Аннотация

Во фразеолого-паремическом фонде русского и английского языков многочисленны фразеологизмы и паремии о животных. Они составляют его значительную часть, наглядно демонстрируя этнокультурную специфику и уместность при характеристике человека. В статье ставится цель выявить этнокультурную специфику паремий, содержащих названия животных, которые характеризуют человека в его отношении к труду.

Ключевые слова: зооморфная метафора/зоометафора, зооним, паремия, фразеолого-паремический фонд, этнокультурная специфика.

Abstract

There are numerous proverbs and sayings and phraseological units about animals in the phraseological-and-paremic fund of the Russian and English languages. They make up a significant part of it, clearly demonstrating the ethno-cultural specificity and relevance in characterizing a person. The article aims at revealing the ethno-cultural specifics of proverbs containing the names of animals that characterize a person in his attitude to work.

Keywords: zoomorphic metaphor/zoometaphor, zoonym, proverb, phraseological-and-paremic fund, ethnocultural specificity.

В данной статье рассмотрим этнокультурную специфику паремий, содержащих названия животных, которые характеризуют человека в его отношении к труду. Для анализа методом сплошной выборки были отобраны паремии из словарей и сборников русских и английских пословиц и поговорок и идиом [1], [4], [5], [6].

Во фразеолого-паремическом фонде русского и английского языков многочисленны фразеологизмы, пословицы и поговорки о животных. Они составляют его значительную часть, наглядно демонстрируя этнокультурную специфику и уместность при характеристике человека. Для обозначения названий животных принято использовать термины зооним и зоолексема, а для обозначения переносного, образного значения зоонима в оценочно-характеризующей функции, в том числе – в составе фразеологических единиц и паремий – термины зооморфная метафора, она же зооморфный или анималистический образ.

В современных лингвистических исследованиях обращение к зооморфной метафоре стало очень важным, так как на основе разных анималистических образов она выступает своеобразным способом характеризации человека через уподобление его внешнего облика, особенностей поведения, черт характера и т.п. образу животного. [2], [3], [7].

В данной статье, как было указано выше, мы ограничимся анализом паремий, содержащих зоонимы и зоометафоры, которые используются для описания отношения человека к труду, прежде всего, трудолюбия, работоспособности, усердной работы, мастерства, ловкости, хлопотливости или, напротив, лени, безделья, уклонения от работы. Как ни странно, на общем фоне анималистических паремий не так уж много паремий о животных, отражающих отношение к труду.

В русской лингвокультуре трудолюбие, работа без передышки, высокая работоспособность приписывается, например, белке, пчеле, муравью и некоторым другим животным: «Натаскала белка орехов в дупло: будет ей в зиму тепло». О человеке, который делает без передышки много дел, т. е. беспрестанно хлопочет, скажут «как белка в колесе вертится». Примером трудолюбия служит пчела; «Пчела мала, а и та работает», «Трутень меда не носит». Выделяются такие качества пчелы, как бережливость, аккуратность, неугомонность в трудовой деятельности, например, «Пчела трудится - для Бога свеча пригодится». Положительные качества работника приписывают муравью, олицетворяющему силу, трудолюбие, выносливость, домовитость: «Муравей не велик, а горы копает», «Муравей не по себе ношу тащит», «Мал муравей телом, да велик делом». В качестве одобрительной оценки о человеке скажут «трудолюбив как муравей». На память приходит басня И. А. Крылова «Стрекоза и муравей» и крылатые выражения из нее: Попрыгунья Стрекоза лето красное пропела... Ты все пела? Это дело: так поди же, попляши! Муравей символизирует трудолюбие и не удивительно, ведь этот род славится своей работоспособностью, в любое время года они усердно трудятся**.** Стрекоза же напротив, ассоциируется с легкомыслием, беззаботностью, праздным образом жизни. Мораль басни проста: не хочешь зимой мерзнуть и голодать – работай летом.

Высоко ценится в крестьянском хозяйстве лошадь: «Конь не пахарь, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник.» Правда, лошадь, некогда незаменимая в домашнем хозяйстве, сегодня потеряла ценность основной тягловой силы, так как фермеры широко используют машинно-тракторную технику, поэтому использование соответствующей

метафоры при оценке человека, выполняющего какую-либо работу с огромным напряжением, теряет свою актуальность.

Медлительность, неуклюжесть, неловкость в работе олицетворяет медведь, например, «Как медведь в лесу дуги гнёт»; «Ловит, как медведь перепёлку», «И медведь костоправ, только самоучка».

Обратимся к англо-саксонской лингвокультуре. В английской пословичной картине мира также используются зооморфизмы, позволяющие выразить трудолюбие и добросовестное отношение к труду, правда, список животных-работяг в составе паремий скромнее, чем в русском языке: «A *busy* ***bee*** has no time for sorrow» (*букв*. У занятой пчелы нет времени для печали), «*as busy as a bee* - как пчёлка-труженица, трудолюбивый как пчелка, очень занятый. Не даром англичане говорят: «No bees, no honey; no work, no money» – «без пчёл не получишь мёда; без работы не получишь денег**».** В разговорной речи трудолюбивого человека могут назвать «пчелкой» (a bee). Место, где кипит бурная деятельность и комната, заполненная работающими людьми, образно сравнивается с ульем: a beehive of activity. В данных паремиях и фразеологизмах мы наблюдаем, как и в русской культуре, использование образа пчелы как олицетворение трудолюбия и бурной активности. Помимо пчелы для выражения позитивной оценки по отношению к трудовой деятельности в английской лингвокультуре используют также образ бобра как пример трудолюбия и старательности, например: «an eager ***beaver***» (о работяге, старательном, неугомонном человеке; о усердном, ретивом работнике), «to be as busy as a beaver» как синоним фразеологизма «as busy as a bee». Образ белки, похоже, ассоциируется, как и в русской лингвокультуре, с запасливостью, что проявляется в семантике глагола *squirrel away* – to hide money or something of value in a safe place, hide or store things to be used in the future – прятать что-либо ценное в надежном месте, откладывать про запас, запасаться. Как и в русской лингвокультуре, в английском языке есть идиома, ассоциируемая с необходимостью заниматься множеством разных дел, суетиться - run round like a squirrel in a cage - кружиться/вертеться как белка в колесе.

Считается, что чем раньше человек встает, тем больше он сумеет сделать полезного и преуспеть в своих делах: «He that will thrive must rise at five» («Кто хочет преуспевать, пораньше должен вставать»). Ср. рус. «Рано вставши, больше заработаешь», «Кто рано встает, тому бог подает». Эту же мысль выражает анималистическая пословица «The early bird catches the worm» (букв. «Ранняя пташка ловит червя». Другая пословица советует: «Go to bed with the lamb and rise with the lark» - «Ложись спать с ягненком, а вставай с жаворонкам». Аналогичную ситуацию отображает русская пословица «Ложись с курами, а вставай с петухом».

При несправедливом распределении труда в ход идет фразеологизм *to do the donkey's work* (to do the most unpleasant or least important part of a task, often heavy work or routine work - вкалывать, ишачить, «горбатиться») и пословица «*All lay load on the willing horse*» – «На добросовестную лошадь все груз сваливают». Смысл пословицы сводится к тому, что свою работу люди нередко (а иногда и охотно) перекладывают на добросовестного работника. Ср. рус. «Ретивому коню работы вдвое, а тот же корм».

В русской лингвокультуре человека, которому приходится много работает или выполнять тяжёлую работу могут сравнить с ишаком, а производным от слова «ишак» глаголом «ишачить» обозначить выполнение тяжелой неблагодарной изнуряющей работы. В английском языке мы встречаем сходные выражения – work like a mule, work like a horse, правда акцент делается на выполнение работы до изнеможения.

Обратимся к паремиям, осуждающим лень, нежелание работать, бездеятельность. «A cat in gloves catches no mice» («Кот/кошка в перчатках мышей не ловит», смысл которой – «будешь белоручкой – дела не сделаешь»), «A lazy sheep thinks its wool heavy» - «Ленивая овца считает свою шерсть тяжелой», смысл которой – «лентяй ленится сделать что-то даже для себя.» В русском языке положен другой образ: «Ленивой лошади и хвост в тягу».

В некоторых русских пословицах и поговорках мы наблюдаем пренебрежительное отношение к труду и надежду на отсрочку выполнения работы, причем работа сравнивается с птицами, которые, если их вспугнуть, разлетаются: «Дело не сокол – не улетит»; «Дело не голуби, не разлетятся» и с волком, который предпочитает жить на воле: «Дело не волк, в лес не уйдет» (явная отсылка к пословице «Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит»).

Поспешность в работе нежелательна (вспомним, «Поспешишь, людей насмешишь). Поспешность не способствует качественному выполнению работы: «Поспешность нужна только при ловле блох»; «Скоро только блох ловят» (блохи, как известно, отличаются завидной прыгучестью и «неуловимостью»; требуется определенная ловкость поймать их). Следовательно, время, отведённое на работу, влияет на ее результат.

Подведем итоги. Этнокультурная специфика ярко проявляется во фразеологизмах и паремиях. Паремии, включая паремии с зоонимами в их составе, вызывают глубокий традиционный интерес лингвистов своей образностью и выражаемым смыслом. Зоометафоры, отмеченные явной этнокультурной маркированностью, привлекательны для изучения и вызывают особый интерес в сопоставительном плане, так как один и тот же представитель животного мира, как показывают наблюдения, может быть интерпретирован по-разному в разных лингвокультурах, продемонстрировать специфические черты, а одни и те же качества может олицетворять различная зооморфная и растительная метафорика. Ярко выраженная национально-культурная семантика определяет необходимость их усвоения при изучении языка как иностранного. [2] В целях преодоления трудности при восприятии, понимании и употреблении паремий с зоокомпонентами необходимо проводить целенаправленную работу по выявлению важных зооморфных образов в составе пословиц и поговорок, определению их национально-культурной специфики, созданию учебных пособий и словарей, построенных на основе комплексного лингвокультурологического анализа данных языковых единиц и ориентированных на потребности межкультурного (межъязыкового) общения.

В данной статье, нацеленной на выявление этнокультурной специфики паремий, содержащих названия животных, мы ограничились анализом тех паремий, содержащих зоонимы и зоометафоры, которые используются для описания отношения человека к труду, прежде всего, трудолюбия, работоспособности, усердной работы, мастерства, ловкости, хлопотливости или, напротив, лени, безделья, уклонения от работы. Как показывает анализ паремеологического фонда, чаще всего зооморфная метафора в составе паремий является носителем негативного значения, передавая негативные коннотации. Зооморфизмы с отрицательной оценкой количественно преобладают в разноструктурных языках [7], зооморфных метафор с положительными коннотациями значительно меньше.

В народном сознании положительные качества – трудолюбие, деловитость, хозяйственность, приписываемые некоторым животным, естественным образом переносятся на человека. Именно к ним мы часто прибегаем в различных бытовых ситуациях, когда оцениваем вклад человека в исполняемую работу или ее результат.

В русской лингвокультуре трудолюбие, работа без передышки, высокая работоспособность приписывается, например, белке, пчеле, муравью, лошади и некоторым другим животным. В англо-саксонской лингвокультуре высокая работоспособность, как и в русской, ассоциируется с пчелой и лошадью. Идиоэтнический анималистический образ представлен бобром.

В обеих лингвокультурах осуждается лень и нежелание работать. В английской культуре ленивый человек сравнивается с овцой, которой тяжело носить руно, а в русской с лошадью, которой в тяжесть собственный хвост. Несмотря на разную образность, суть одна: лентяй ленится сделать что-то даже для себя.

Таким образом, рассмотренные в статье паремии и фразеологизмы с зоокомпонентами уместны при характеристике человека в его отношении к труду и демонстрируют этнокультурную специфику анималистических образов.

***

1. Гварджаладзе, И. С., Мчедлишвили, Д. И. Английские пословицы и поговорки. Изд-во «Высшая школа»: М., 1971. 78с.
2. Горшунов, Ю. В., Горшунова, Е. Ю. Использование английских и русских зооморфных метафор в иноязычном обучении // Тенденции развития науки и образования. № 61. Май 2020 (часть 12). С. 71-75.
3. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Анималистические метафоры и сравнения английского языка, основанные на образе домашних животных // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. №3-4, 2021. С. 23-30.
4. Дубровин М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях / Худож. В. И. Тильман. 2-е изд. М.: Просвещение, 1995. 349 с.
5. Русские пословицы и поговорки / составитель А. М. Жигулев, отв. ред. В. К. Соколова. М.: Наука, 1969. 418 с.
6. Сейдл Дж., Макморди У. Идиомы английского языка и их употребление / Предисл. Медниковой Э. М. М.: Высш. шк., 1983. 266 с.
7. Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. В. Солнцева. Омск. 2004. 33 с.

Демидова М.М.

К вопросу об архаизации лексики русского языка

Брянский государственный технический университет
(Россия, Брянск)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-174

Аннотация

Статья посвящена вопросам перехода лексики русского языка из активного словарного запаса в пассивный. Исследование проводилось на богатом материале поэтических произведений К. Симонова. В результате удалось выявить несколько групп лексических единиц, непонятных современным носителям языка, определить их статус и процентное соотношение.

Ключевые слова: лексические единицы, архаизмы, историзмы, термины, пассивный запас языка, активный запас языка, русский язык.

Abstract

The article is devoted to the issues of the transition of the lexis of the Russian language from an active vocabulary to a passive one. The research was conducted on the rich material of K. Simonov's poetic works. As a result, it was possible to identify several groups of lexical units that are incomprehensible to modern native speakers, to determine their status and percentage ratio.

Keywords: lexical units, archaisms, historicisms, terms, passive language stock, active language stock, Russian language.

Процессы архаизации и деархаизации лексики в русском или каком-либо другом языке носят постоянный характер. Вполне естественно, что современная молодежь не понимает отдельные слова или выражения из речи старшего поколения, как и наоборот. Это вполне закономерно, учитывая с какой скоростью развивается и меняется мир вокруг нас.

Особенно актуальна эта проблема при обучении литературы в школе. В учебной литературе для начальных классов такие слова имеют специальные пометы и комментарии. Для их разбора и пояснения уделяется время на уроке, однако в средней и старшей школе такой анализ проводится крайне редко. Между тем, устаревшая лексика довольно часто встречается в произведениях классической русской литературы.

Для проведения анализа мы выбрали произведения Константина Симонова, написанные во время Великой отечественной войны с 1941 по 1945 годы. С момента начала Великой отечественной войны прошел 81 год, это не так много с точки зрения процессов архаизации, однако были выявлены определенные лексические единицы, вызывающие затруднения для понимания.

Таким образом, цель статьи – установить какой процент составляют архаизмы среди лексических единиц не понятных современному школьнику.

Поставленная цель определила следующие задачи:

1. Изучить указанный материал на наличие непонятной лексики.
2. Используя многочисленные лексикографические источники, установить тип отобранных единиц.
3. Установить процентное соотношение архаичных лексических единиц.

При проведении исследования использовались следующие методы: изучающий, поисковый и лексикографический.

В качестве теоретической базы использовались фундаментальные труды выдающихся русских исследователей: Н.В. Шанского, Р.Н. Попова, К.С. Горбачевича, О.Н. Емельяновой и Д.Н. Шмелева.

Практическим материалом для исследования послужили следующие произведения: «Из дневника», «Ты помнишь Алеша, дороги Смоленщины…», «Майор привез мальчишку на лафете...», «Атака», «Через двадцать лет», «Сын артиллериста», «Старая солдатская», «Горят города по пути этих полчищ…».

Интендантство – (от франц. intendance) дорев. «военное учреждение, ведавшее провиантским вещевым и денежным довольствием войск» [5]. В данном случае мы видим военный термин, который существовал еще во времена царской России для обозначения определенного учреждения. Употреблялось данное название и в начале советской эпохи, однако в современной военной терминологии оно отсутствует. Тем не менее, ни один словарь не дает помету устар. Несмотря на это, мы определенно можем говорить об относительной архаизации данной лексической единицы, поскольку она не функционирует в активном словарном запасе языка.

Кринка или крынка – «расширяющийся книзу удлинённый глиняный горшок для молока» [4]. Люди старшего и среднего поколения в большинстве случаев хорошо знакомы с этим предметом. Однако на данный момент он не используется в современной жизни, даже в отдаленной сельской местности, поскольку в нем нет необходимости. Таким образом, данное наименование можно встретить только в исторических рассказах и этнографических музеях. По нашему мнению, на данный момент оно переходит в разряд историзмов, т.е. слова, «вышедшие из употребления в связи с уходом из действительности соответствующих предметов» [7].

Тракт – (нем. Trakt, от лат. tractus - волочение, течение) устар. «большая проезжая дорога» [2]. Еще в словаре В.И. Даля данное существительное дается без каких-либо помет, но со второй половины XX века оно перестало употребляться и перешло в разряд архаизмов. Так, по мнению Н.М. Шанского, «архаизмы обозначают понятия, предметы, явления, существующие и в настоящее время, но по каким-либо причинам вытесненные другими словами» [7, с. 148].

Верста – «русская мера длины, употреблявшаяся до введения метрич. мер, равная 500 саж., немного более 1 1/15 километра» [5]. Метрическая система мер в качестве обязательной была введена 14 сентября 1918 года. К моменту начало второй мировой войны в СССР для измерения длины использовался термин километр, т.е. на момент написания стихотворения данный термин уже устарел. Однако автор употребил его в своем произведении, поскольку он активно функционировал в простонародной речи и был понятен всем носителям языка.

Погост – сельское кладбище. Современные словари русского языка дают это слово без помет. Однако в текущий момент времени оно мало употребляется в разговорной речи, поскольку было вытеснено более широким синонимичным термином кладбище. По нашему

мнению, оно находится в пассивном словарном запасе языка, хоть и не является архаизмом в полном смысле этого слова. Н.М. Шанский предлагает наименование "устаревшие слова", т.е. те, которые «переместились из активного словарного запаса в пассивный, но не вышли из языка вообще» [7, с. 143].

Солдатка – жена или вдова солдата. Данное существительное не функционирует в активном словарном запасе языка, но не является архаизмом. Следовательно, его можно отнести к малоупотребляемой лексике.

Встарь – «нареч. устар. в далеком прошлом, в старину» [2]. Смысл данного наречия понятен всем носителям языка, так как корень слова не устарел и имеет множество дериваций, а вот форма слова является устаревшей. Однако у лексикографов нет единого мнения на этот счет. В словаре С.И. Ожегова оно дается с пометой высок., а в словаре Д.Н. Ушакова с пометой поэт. Так, по мнению О.Н. Емельяновой, слова, относящиеся к книжному стилю, не являются архаизмами [1].

Понятие околица, как нам удалось установить, современными носителями русского языка трактуется как окраина населенного пункта. Однако изначально оно имело иное значение: «изгородь вокруг всего селения или только при выезде из него» [2]. В контексте произведения, оно употребляется именно в этом исконном значении. Таким образом, можно говорить о лексико-семантической архаизации, когда «помимо основных значений имеются еще и устаревшие» [3, с. 59].

Проселок – «грунтовая дорога между второстепенными пунктами в отличие от большой дороги» [5]. В настоящее время в сознании носителей языка это слово ассоциируется с наименованием небольшого населенного пункта. Его истинное значение большинство не знает. Мы не можем назвать его устаревшим, однако оно используется редко и лишь в просторечии в сельской местности. Можно говорить о том, что этот узкий термин был вытеснен более широким: существительным дорога.

Салопчик – уменьшительно-ласкательное от салоп. Подробная трактовка данного понятия представлена в словаре Т.Ф. Ефремовой. Салоп – «верхняя женская одежда в виде широкой длинной накидки с пелериной и прорезями для рук или небольшими рукавчиками, теперь вышедшая из употребления» [2]. Ни слово, ни предмет одежды, обозначаемый им, не вызывают никаких ассоциаций у современных школьников, что свидетельствует о том, что это лексический историзм, т.е. слово вышедшее из употребления из-за исчезновения соответствующего денотата.

Плис – хлопчатобумажная ткань похожая на бархат. Из контекста («Седая старуха в салопчике плисовом…») понятно, что это вид ткани. Тем не менее, это существительное мы можем отнести к узкоспециализированным терминам, понятным только определённому профессиональному кругу.

Пажить – луг, пастбище. Это существительное, несомненно, относится к пассивному слою языка. Однако его статус неоднозначен, так в словаре С.И. Ожегова он указывается как устаревший, Т.Ф. Ефремова использует помету мест., а Д.Н. Ушаков относит данное существительное к поэтическому стилю.

Лафет – станок артиллерийского орудия. Здесь мы имеем дело с военным термином, который, вероятно, был понятен участникам войны. Сейчас в мирное время он известен только узкому кругу людей, в связи с чем вызывает затруднения.

Карьер – самый быстрый бег лошади. В начале и середине XX века люди в основном передвигались на лошадях, и поэтому в большинстве своем владели соответствующими понятиями. В наш век автомобильного транспорта подобные термины известны только любителям конной езды или военным.

Существительное щепоть имеет два значения. Первое – «три пальца (большой, указательный и средний), сложенные концами вместе; троеперстие» [2] – является

полностью устаревшим. Второе – «количество чего-л., которое можно взять пальцами» [2] соответствует современному слову щепотка. Таким образом, здесь имел место процесс лексико-словообразовательной архаизации, т.е. «устаревание отдельных словообразовательных элементов по аналогии с рыбарь – "рыбак" [6, с. 54].

Дрема – согласно лексикографическим источникам это существительное относится к архаичному слою языка. Само слово редко встречается в современной речи, однако его смысл понятен носителем языка, поскольку корень не устарел и имеет несколько общеупотребимых дериватов: дремота, дремать, дремучий.

Постой – «устар. стоянка войск, военных на частных квартирах» [4]. В военное время термин был достаточно актуален. В современных словарях, как мы видим, он дается с пометой устар. Используется ли данный термин в указанном значении в современное время доподлинно сказать нельзя.

Ратный - устар. воинский, боевой. Прилагательное происходит от слова рать. Достаточно часто используется для описания подвигов былинных героев. Вполне уместно в произведениях о Великой отечественной войне, относится к книжному, поэтическому стилю, но не используется в разговорной речи.

Година – «пора, ознаменованная важными общественными событиями» [2]. Данное существительное относится к высокому стилю, встречается только в книжной речи с определенным набором эпитетов: тяжелая година, лихая година, т.е. имеет достаточно узкую сферу употребления.

Понятие лазарет было заимствовано из немецкого языка в XVIII веке. Первоначально означало – лечебное заведение при войсковой части. Активно функционировала в дореволюционной России и в начале советской эпохи. На данный момент слово не имеет пометы устар. в толковых словарях, но из современного лексикона оно вытеснено словосочетанием военный госпиталь.

Дубьё – устар. палки, дубинки, употр. в старину как оружие. Здесь также мы можем говорить о лексико-морфологической архаизации, так как корень активно функционирует в настоящий момент, ушел из употребления только данный дериват.

Итак, мы проанализировали 21 лексическую единицу. В результате исследования нам удалось выявить 5 групп: архаизмы, историзмы, термины, лексика высокого стиля и так называемые устаревшие слова. Таким образом, историзмы составляют всего 4% - наименьшее число. Лексика высокого стиля - 14%, сюда мы относим слова с пометами: поэт., книж., высок. Термины – 19%. Мы не разделяем их по разным областям. Малоупотребимые слова или так называемые устаревающие, те, которые еще не имеют официальных помет – 24%. И собственно архаизмы – 39%. Так, гипотеза о том, что основная масса непонятной лексики – это архаизмы – верна. Наше мини-исследование еще раз доказывает, что процессы архаизации идут непрерывно и незамедлительно.

***

1. Емельянова, О.Н. О «пассивном словарном запасе языка» и «устаревшей лексике» // Русская речь. 2004. № 1. С. 46-50.
2. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3т. М.: АСТ: Астрель, 2006.
3. Попов, Р. Н., Валькова, Д. П. и др. Современный русский язык: Учеб, пособие. М., 1986. 464 с.
4. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель АСТ, 2000.
6. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 2003. 415 с.
7. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. - 327 с.

Кузьмина Р.П.

Использование композитов в говорах эвенского языка

Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Россия, Якутск)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-175

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности образования композитов в языке эвенов Якутии. Лексемы, образованные таким способом, представляют собой редкое явление не только в эвенском языке, но и во всех языках тунгусо-маньчжурской группы. В якутской речи эвенов-билингвов зафиксирован обширный круг композитов.

Ключевые слова: эвенский язык, говоры, диалекты, композиты, дериваты.

Abstract

The article discusses some features of the formation of composites in the language of the Evens of Yakutia. Leximes formed in this way are a rare phenomenon not only in the Even language, but also in all languages of the Tungus-Manchurian group. In the Yakut speech of bilingual Evens, a wide range of composites is recorded.

Keywords: Even language, dialects, dialects, composites, derivatives.

Основным способом словообразования в эвенском языке является суффиксальный способ. Слова в эвенских говорах образуются посредством различных деривативных формантов, описаны ранее в работах В.И. Цинциус [10], К.А. Новиковой [7], В.Д. Лебедева [5; 6], В.А. Роббека [9], Х.И. Дуткина [2] и др.

Также следует заметить, что в говорах эвенов Якутии зафиксированы также композиты, образованные посредством словосложения. Слова, образованные таким способом, представляют собой редкое явление в эвенском языке и встречаются в некоторых языках тунгусоманьчжурской группы. А. М. Певнов приводит несколько примеров слов в негидальском языке, образованных таким способом: «Интересно, что аналитическое слово ангиски ойи имеет явную тенденцию к объединению обоих компонентов в результате сандхи, вообще, кстати, свойственного негидальской речи (т. е. ангиски ойи >ангискойи, ср. асамаха ′медведица′ < аси амаха и т. п.)» [8, с. 253].

В говорах эвенского языка зафиксированы следующие композиты:

ойодай (Лам) ′выздроветь′ образовано сочетанием слов *ай* ′1. хороший; красивый, добрый, приятный; 2. хорошо, красиво, приятно, добро; 3. красота′ и *одай* ′1. делать, изготовлять, создавать, вырабатывать, творить; 2. строить, сооружать, возводить, выделывать; 3) готовить, приготовлять, исполнять; 4) устанавливать, образовывать, составлять, формировать, оборудовать, заводить, налаживать, водворять; 5) осуществлять, решать, выполнять; 6) работать, трудиться, заниматься′;

композита *аччодай* (Лам, У-Я, Том) ′1) исчезнуть; 2) иносказ. умереть; 3) потеряться′ образовано от сочетания слов *ачча* ′нет′ и *одай* ′1. делать, изготовлять, создавать, вырабатывать, творить′;

ахмар (Лам) ′не знаю′ образовано от сочетания отрицательного глагола *эдэй* ′не делать чего-либо′ и слова *хар* ′знать, узнавать, понимать, уметь′;

докалдоли (Лам), *докалдани* (Том), *доӈколдоли* (Тюг) `бабочка` образованы сочетанием характерного для всех эвенских говоров слова *докал, доӈкол′*бабочка, мотылек′ и глагола настоящего времени *доли* ′садись′.

Примеры: *Хехэчэйдилэн хутэн оралби көсчидникэн хехэчэн дюлай умудникэн гихлив мөв колдай мөду нипкуниди аччоча, гөникэн укчэнгэрэр.*′К вечеру сын ее пригонял оленей к дому и по пути решил напиться воды с реки, так и захлебнулся′;

Этикэн ойорид'и дөмҥөлэ оралдулай хөрөхнин. ′Старик выздровев сразу уехал в тайгу к оленям′; *Лэгентэй атикаҥан өтэл аччорин.* ′У Иннокентия жена давно умерла′; *Куҥал докалдолив хулутли-дэ хулутли.* ′Дети все бегали и бегали за бабочками′.

В якутской речи эвенов-билингвов отмечены слова, образованные путем объединения в одно целое из двух основ. Активное использование таких лексем выявлено в ламунхинском говоре, хотя, по свидетельству М. С. Воронкина, в якутском языке словосложение не получило значительного развития, оно представлено лишь небольшим кругом сложных слов [1, с. 135].

Особенностью якутской речи ламунхинских эвенов является употребление глаголов настоящего времени, образованных путем словосложения:

кэлээрибит ′идем (к вам)′ произошло от сочетания слов *кэлэн эрэбит*; *уөрэнээрибит* ′учимся′ от сочетания слов *үөрэнэн эрэбит;*

аһаарыбыт от сочетания слов *аһаан эрэбит* ′едим, кушаем′; *оҥорооробут* от *оҥорон эрэбит* ′делаем′;

утуйарыбыт от *утуйан эрэбит* ′ложимся спать′;

олорорубут от *олорон эрэбит* ′садимся′;

бараарабыт от *баран эрэбит* ′уходим′;

көһөрөбүт от *көһөн эрэбит* ′кочуем′ и др.

Также применяются такие сложные слова, общеизвестные в якутском языке, как *бүгүн* ′сегодня′ от *бу күн, быйыл* ′в этом году′ от слова *бу дьыл.*

Таким образом, в языке эвенов Якутии зафиксирован небольшой круг композитов, относящихся к различным частям речи. Сложные слова также представлены в якутской речи эвенов-билингвов.

***

1. Воронкин М.С. Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. Н.: Наука, 1999. — 197 с.
2. Дуткин Х.И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1996. — 144 с.
3. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978 б. — 206 с.
4. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка. Л.: Наука, 1982. — 241 с.
5. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1960.Ч. 1. — 263 с.
6. Певнов А.М., Хасанова М.М. Мифы и сказки негидальцев. ELPR Publications Series A2-024. Osaka, 2003. — 297 с.
7. Роббек В.А. Язык эвенов Березовки. Л.: Наука, 1989. — 205 с.
8. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947. — 270 с.

Миниярова Д.Р.

Урбанонимический ландшафт города Канберры

Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-176

Аннотация

В данной статье рассматривается специфика формирования урбанонимического ландшафта города Канберры. В работе также описывается краткая история города и приводится классификация названий улиц города. К каждой категории классификации даны примеры названий улиц.

Ключевые слова: урбанонимы, ойконимы, ойкодомонимы, антропоурбанонимы.

Abstract

This article discusses the specifics of the formation of Canberra urbanonyms. The work also provides a brief history of the city and gives a classification of the city's street names. Examples of street names are given for each classification category.

Keywords: urbanonyms, oikonyms, oikodomonyms, anthropourbanonyms

«Урбаноним в широком смысле представляет собой название любого внутригородского объекта. В его состав входят следующие категории: ойкодомонимы (названия отдельных зданий), городские хоронимы (названия городских районов и микрорайонов)» [Уразметова 2021: 81], антропоурбанонимы (названия улиц в честь выдающихся личностей), ойкоурбанонимы (урбанонимы, обозначающие разные населенные пункты), языковые урбанонимы (названия улиц, связанные с местными языками исследуемой территории) и др. Все указанные категории «могут рассматриваться в качестве элементов языкового ландшафта города, отражающего его культуру, традиции и историю» [Уразметова 2021: 81].

Актуальность данного исследования заключается в том, что исследование урбанонимов города Канберры способствует более полному пониманию лингвистического ландшафта города.

Целью данной статьи является изучение урбанонимов столицы Австралии – города Канберры. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

1. кратко охарактеризовать город Канберра;
2. рассмотреть историю возникновения названий улиц данного города;
3. классифицировать проанализированные названия улиц.

Решение о строительстве Канберры как федеральной столицы, принятое в 1901 году, являлось необходимостью объединения 6 колоний в единую федерацию – Австралийский Союз. Принято считать, что название места «Канберра» (Canberra, точная этимология неизвестна), в переводе с языка аборигенов означает «место встреч» или «место собраний» [Кузнецова 2014: 2]. На основе утвержденного плана в 1920 году и стала строиться Канберра. Её активное заселение началось в 1930-е годы [Кузнецова 2014: 10].

Всего было проанализировано 31 название улиц и 4 нащвания пригородов. Рассмотренные единицы были разделены на следующие категории:

1. антропоурбанонимы – улицы, названные в честь знаменитых людей (29% названий улиц и 100% пригородов);
2. языковые урбанонимы – улицы, чьи названия происходят от слов языков австралийских аборигенов (19%);
3. ойкоурбанонимы являются собственными именами как городских, так и сельских поселений (26%);
4. ойкодомонимы связаны с именами зданий (13 %);
5. хороурбанонимы являются собственными именами территорий как природных, так и административных (13 %).

Антропоурбанонимы

Улица *Adelaide Avenue* названа в честь немецкой принцессы и с 1830 года королевы-консорта Великобритании и Ирландии Аделаиды Саксен-Мейнингенской, супруги короля Вильгельма IV. Имя британской королевы получил также город Аделаида – административный центр и самый большой город штата Южная Австралия. Вследствие этого, улицу можно одновременно отнести как к антропоурбанонимам, так и к ойкоурбанонимам. Именно поэтому данная улица была подсчитана дважды.

Barry Drive. Данная магистраль названа в честь сэра Редмонда Барри *(Sir Redmond Barry),* судьи викторианской эпохи ирландского происхождения и первого канцлера Мельбурнского университета *(The University of Melbourne).*

Drakeford Drive – магистраль в южной части Канберры, названная в честь австралийского политика Артура Дрейкфорда *(Arthur Drakeford),* федерального министра гражданской авиации с 1941 по 1949 год.

Fairbairn Avenue – магистраль, получившая свое название улица получила 8 февраля 1968 года в честь федерального министра гражданской авиации Джеймса Фэйрбэрна *(James Fairbairn),* погибшего 13 августа 1940 года в авиакатастрофе в Канберре.

Hindmarsh Drive названа в честь Джона Хиндмарша *(John Hindmarsh),* первого губернатора Южной Австралии.

Kingsford Smith Drive – дорога, названная в честь австралийского летчика сэра Чарльза Кингсфорда Смита *(Sir Charles Kingsford Smith).* С ним также связана близлежащая дорога *Southern Cross Drive*, получившая свое название в память о самолете, которым управлял Ч.К. Смит [Southern Cross Drive, Canberra: URL].

Parkes Way – главная дорога в Канберре, которая проходит с востока на запад между Кингс-авеню *(Kings Avenue)* и транспортной развязкой Гленлох *(the Glenloch Interchange). Parkes Way* названа в честь известного австралийского федералиста сэра Генри Паркса *(Sir Henry Parkes).*

Steve Irwin Avenue названа в память о Стиве Ирвине, австралийского натуралиста и эксперта в области дикой природы и диких животных.

Vernon Circle. Эта дорога была названа в честь Уолтера Либерти Вернона *(Walter Liberty Vernon),* английского архитектора, эмигрировавшего в Австралию.

В данной классификации следует также отметить названия следующих пригородов.

Пригород *Moncrieff* получил свое название в честь Глэдис Монкрифф *(Gladys Lillian Moncrieff),* австралийской певицы и эстрадной артистки, прославившейся выступлениями на театральных сценах по всей Австралии и по всему миру. Следует отметить, что темой наименования улиц в пригороде *Moncrieff* является музыка, даже в названиях пригородных парков есть музыкальный подтекст.

Пригород *Taylor* назван в честь Флоренс Тейлор *(Florence Mary Taylor)*, первой австралийской женщины-архитектора. Пригород Канберры *Throsby* – в честь Чарльза Тросби *(Charles Throsby),* корабельного хирурга, местного исследователя и первооткрывателя, а также парламентария.

Пригород *Wright*, находящийся в округе *Molonglo Valley* получил свое название в память о Джудит Райт *(Judith Wright),* австралийской поэтессы, защитницы окружающей среды и участницы кампании за права аборигенов на землю [The story behind Canberra's street names revealed By Rosalie Iannelli: URL].

Языковые урбанонимы

Brindabella Road, также известна как *Tumut Road* в связи с тем, что дорога соединяет Канберру и Тьюмут *(Tumut)* – город Австралии, располагающийся в Риверине (*Riverina,* Новый Южный Уэльс) на береге реки Тьюмут. Слово *Brindabella* в переводе имеет следующее значение – *two kangaroo rats* (кенгуровые прыгуны) [Brindabella National Park 4WD Guide | Everything You Need To Know: URL]. *Tumut* на аборигенном языке обозначает «место отдыха рядом с рекой».

Названия улиц *Gungahlin Drive* и *Gungahlin Drive Extension (GDE)* связаны с округом Канберры *Gungahlin,* которое на языке аборигенов означает «маленький скалистый холм».

Pialligo Avenue названа в честь пригорода столицы Австралии, чье название в свою очередь связано с местным словом, которое обозначает «место для пау-вау» (*'a place for a pow-wow'* – собрание индейцев) [The Names of Canberra: URL].

Tharwa Drive. Tharwa является деревней в 35 километрах к югу от Канберры. Само название получено от местного слова, обозначающего гору Теннент *(Mount Tennent),* которая является частью национального парка Намаджи *(Namadgi National Park)* [The Names of Canberra: URL].

Название улицы *Yidaki Way* произошло от термина *Yidaki,* на коренном языке обозначающего духовный инструмент народа *Yolngu.* Данный инструмент известен также под английским названием *didgeridoo,* ассоциирующийся со звуком, который он издает [The story behind Canberra's street names revealed By Rosalie Iannelli: URL].

Ойконимы

Улица *Adelaide Avenue,* уже указанная выше в категории антропоурбанонимов, носит свое название как в честь немецкой принцессы Аделаиды Саксен-Мейнингенской, так и города Аделаида – административного центра штата Южная Австралия.

К ойконимам можно отнести следующие улицы, получившие свое название в честь других административных центров Австралии: *Brisbane Avenue, Sydney Avenue, Canberra Avenue, Hobart Avenue, Melbourne Avenue* и *Perth Avenue* [Report in regard to the Naming of Canberra's Streets and Suburbs: URL].

Tuggeranong Parkway получило свое название в честь одноименного озера *(Lake Tuggeranong),* недалеко от которого располагается улица. Название озера происходит от нгуннавальского выражения, переводящегося как «холодное место» *(cold place)* [The Names of Canberra: URL]. Дополнительно отметим, что с данной фразой также связано название одного из округов Канберры – Таггеранонг.

Ойкодомонимы

Ginninderra Drive. Название улицы связано со словом *Ginninderra*, обозначающим бывшие сельскохозяйственные угодия, переданные под городское строительство на западной и северо-западной окраинах Канберры.

Horse Park Drive – магистральная дорога, получившая свое название в честь усадьбы *Horse Park,* построенной в 1853 году.

Iron Knob Street названа в честь австралийского города *Iron Knob,* который в свою очередь получил свое название благодаря своему близкому расположению к крупным месторождениям железной руды, в первую очередь к *Iron Monarch,* который заметно выступал из относительно плоского окружающего ландшафта.

Название *Iron Knob* впервые появилась на картах пастбищного лизинга в 1854 году, а первая заявка на добычу полезных ископаемых в этом районе была зарегистрирована компанией *Broken Hill* в 1897 году.

Yamba Drive – магистраль, названная в честь «Ямбы» *(Yamba),* пастырской собственности, основанной семьей Эддисон *(the Eddison family)* в 1920 году в рамках программы расселения солдат, которая действовала в этом районе до застройки пригорода в долине Воден *(the Woden Valley).*

Хоронимы

Belconnen Way названа в честь одного из районов Канберры, который в свою очередь получил свое название в память одного из первых земельных участков, предоставленных в районе в колониальные времена.

State Circle – кольцевая дорога, названая в честь штатов Австралии. Дороги, названные в честь каждой из столиц штатов Австралии, входят в число тех, которые пересекают *State Circle* или заканчиваются на ней. С административными единицами также связаны следующие названия улиц: *Capital Circle, Commonwealth Avenue* и др.

Подводя итог, можно сделать вывод, что наибольшее количество названий улиц относится к антропоурбанонимам (29%), наименьшее – к ойкодомонимам и хороурбанонимам – 13 %, к ойкоурбанонимам и языковым урбанонимам принадлежат 26% и 19% соответственно. Другими словами, на наименования улиц Канберры влияют несколько факторов. Во-первых, улицы получают свое название в честь знаменитых людей, во-вторых, в честь населенных пунктов Австралии, в-третьих, имеет место влияние языка аборигенов, в-четвертых, как и в других городах, улицы Канберры называются в честь зданий, штатов и других территориальных пространств.

***

1. Кузнецова М.В. Канберра. В поисках образа идеального города / М. В. Кузнецова // Архитектура и современные информационные технологии. – 2014. – № 1(26). – С. 1-13. – EDN RXNNGR.
2. Уразметова А.В. Урбанонимы как результат отражения культурно-языкового ландшафта // Культурно-языковой ландшафт: на перекрестке исследовательских парадигм: коллективная монография / ред. Р.Т. Садуов, А.Т. Садуова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 79-92.
3. Brindabella National Park 4WD Guide | Everything You Need To Know https://www.offroadaussie.com/brindabella-national-park-4wd-guide-everything-you-need-to-know/
4. Report in regard to the Naming of Canberra's Streets and Suburbs. – Printed and Published for the Government of the Commonwealth of Australia by H.J. Green – 1928. – No. 187. – 7 p.

5. Southern Cross Drive, Canberra https://en.wikipedia.org/wiki/Southern_Cross_Drive,_Canberra
6. The Names of Canberra https://www.australiaforeveryone.com.au/australia-for-everyone-canberra-11/
7. The story behind Canberra's street names revealed By Rosalie Iannelli https://www.canberratimes.com.au/story/6318242/how-are-street-names-in-canberra-chosen/

Ракова И.В.

Тематические линии в исповедальной прозе XX века (на примере рассказов Н. Толстой и Т. Толстой)

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого - федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования (Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-177

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть доминирующие тематические линии в структуре исповедального дискурса XX века в сопоставлении с исповедальным текстом XIX века.

В ходе исследования удалось установить содержательно-тематическую стереотипность литературных исповедей 90-х годов XX века и XIX века благодаря присутствию и в тех, и в других текстах тем «одиночество», «тоска» и «смерть», обозначаемых соответствующими концептами в текстах.

При этом наблюдается неоднородность семантического содержания данных единств в результате взаимодействия сфер объективного и субъективного знания, проявляющихся через «денотативное» и «коннотативное» содержание слова.

В анализируемых текстах обнаружилось совпадение «денотативного содержания», что свидетельствует о сохранении во времени своеобразия ментальности общества: на протяжении значительного периода времени (вторая половина XIX века – 60-е годы XX века) мировосприятие и реакции людей вообще остались неизменными.

При этом проявилось изменение «коннотативного содержания», свидетельствующее о специфике восприятия картины мира людьми в определённый временной период, что в свою очередь демонстрирует выход семантического содержания концепта за рамки одной языковой личности в системе одного текста.

Ключевые слова: исповедальная проза, тематическая линия, коммуникативное сознание, семантический вариант, денотативное содержание, коннотативное содержание.

Abstract

This article attempts to consider the dominant thematic lines in the structure of confessional discourse of the XX century in comparison with the confessional text of the XIX century. In the course of the study, it was possible to establish the content-thematic stereotyping of literary confessions of the 90s of the XX century and the XIX century due to the presence in both texts of the themes "loneliness", "longing" and "death", denoted by the corresponding concepts in the texts. At the same time, there is a heterogeneity of the semantic content of these units as a result of the interaction of the spheres of objective and subjective knowledge, manifested through the "denotative" and "connotative" content of the word. The analyzed texts revealed a coincidence of the "denotative content", which indicates the preservation of the originality of the mentality of society in time: for a significant period of time (the second half of the XIX century – the 60s of the XX century), people's perception of the world and reactions in general remained unchanged.

Keywords: confessional prose, thematic line, communicative consciousness, semantic variant, denotative content, connotative content.

Жанр литературной исповеди, потерявший свою актуальность в силу особенностей советской идеологии на протяжении почти полувека, вновь появляется в литературе конца

XX века и становится одной из ведущих жанровых форм. Возникает вопрос, сохраняет ли исповедальный дискурс XX века отличительные черты, характеризующие его в XIX веке[1],

особенно в плане тематических линий: какие темы остаются доминирующими в литературной исповеди спустя век.

Для ответа на поставленный вопрос мы обратились к исследованию ряда современных текстов, представляющих собой исповедальный дискурс. Основным критерием в выборе текстов стало наличие «исповеднического автобиографизма»[2], когда автор «как бы теряет контроль над текстом»[3], возникает эффект «прикосновения к болевым точкам»[4], что свидетельствует о безусловно эмоциональном отношении к лично пережитому. Для анализа избраны рассказы Татьяны Толстой «Самая любимая» и «Женский день» и рассказы Натальи Толстой «Быть как все», «Вид из окна» и «Свекровь».[5]

Жанрообразующими признаками исповедального дискурса XIX века на содержательно –тематическом уровне были **темы «одиночество», «тоска» и «смерть»**, обозначаемых соответствующими концептами в текстах.

При рассмотрении текстов Т. и Н. Толстых доминирующими тематическими линиями оказываются тема **одинокого человека** и тема **скуки/тоски**.

Тематическая линия «одиночество» представлена в рассматриваемых текстах как а) эксплицитно, в большинстве случаев посредством лексем **одинокий, одиночество**, так и б) имплицитно, с помощью описательных оборотов, семантической доминантой которых является мотив отсутствия у человека не только любви и семьи как таковых, но и возможности их обрести:

а) *… а я бродила в одиночестве и думала: тут неуютно, да и наскальным учёным я не нужна.* (Толстая Н. Свекровь:184);

Мне он показался человеком одиноким и несчастливым. (Там же: 186);

… под медленно падающим снегом, опираясь на посох, в высоком колпаке, медленно бредёт Женечка, возвращаясь в своё одинокое жилище. (Толстая Т. Самая любимая: 147);

… и чем старше мы становились, тем больше находилось предлогов избежать её холодного, одинокого дома. (Там же: 152);

Серёжина комната мало что говорила о её хозяине: пустой стол, на полке одинокий том <…>. (Толстая Н. Вид из окна: 74);

На уровне четвёртого этажа, как часто бывает в Ленинграде, светилось одинокое окно. (Там же: 74);

б) *Рот её не был создан для поцелуя.* (Там же: 142);

Было опасение, что Женечка может выйти замуж, <…> *опасение напрасное: юность её прошелестела и ушла, не привлекая ничьего внимания.* (Там же: 149).

В примерах прямого типа экспликации обращает на себя внимание тот факт, что определения **одинокий и одиночество** принадлежат субъекту повествования. Иными словами, тематическая линия **«одиночество»** активизируется благодаря сознанию говорящего, что, в свою очередь, определяет его как **ощущающего** и **осознающего** одиночество.

Подтверждением сказанного является употребление в высказываниях, содержащих вышеуказанные лексемы, предикатов, выражающих модус мнения.

Мне он показался одиноким и несчастливым. (Толстая Н. Свекровь: 186)

Таким образом, характеризуя детали окружающего мира или других людей как **одиноких**, субъект повествования проецирует своё собственное видение и чувствование и тем самым раскрывает себя как коммуникативное сознание. Парадигматика и синтагматика основных презентантов темы «одиночество» обнаруживает то, что её смысловое наполнение не исчерпывается семантическим вариантом «одинокий – лишённый семьи и любви».

Состояние одиночества оказывается каузированным не только отсутствием семьи, но и **отстранением других**, их безразличием к **одинокому**. Этот аспект одиночества раскрывается в рассказе «Самая любимая», являясь своеобразной доминантой образа Женечки:

... чем старше мы становились, тем больше находилось предлогов избежать её холодного одинокого дома. (Толстая Т. Самая любимая: 152)*; Пока пирожные не съедены, мне с Женечкой интересно, а потом – увы – скучно.* (Там же: 145)*; мы отмахивались от Женечкиной жизни, и она звонила по телефону, рассказывала о том, что никого не интересовало.* (Там же: 156).

Глаголы **избежать** (кого/чего-либо), **отмахнуться** (от кого/чего-либо), **не интересоваться** (кем/чем-либо) характеризуют отношение к объекту речи как к **ненужному, никого не интересующему** и предполагают отсутствие всякой внутренней связи с ним.

Значимым в данном случае является то, что **отстраняющимся** оказывается субъект речи (во всех приведённых примерах используется перволичная форма повествования), следовательно, именно им персонаж (в данном случае – Женечка) расценивается и определяется как **ненужный, излишний, удалённый** из жизни говорящего.

Об этом же свидетельствуют описания места работы и проживания Женечки, данные опять-таки субъектом повествования:

И трамвай понесётся мимо пустырей, сугробов, заборов, мимо низких кирпичных фабрик <···> и снова заборы, сугробы, пустыри, и где-нибудь на окраине <···> в вагон <···> ввалится морщинистый инвалид. (Там же: 147)*; Женечка тогда преподавала русский язык в тихом швейном техникуме, прозябавшем где-то на окраине города.* (Там же: 150).

Женечка живёт где-то на окраине города, что в контексте в целом может прочитываться как метафора: «окраина города – окраина жизни, вдали от жизни повествователя».

Таким образом, в сознании говорящего наряду с семантическим вариантом «одинокий – лишённый семьи» активизируется вариант «одинокий – никому не нужный, лишний, лишённый участия, расположения, интереса со стороны других», бывших устойчивыми семантическими вариантами в смысловом пространстве концепта «одиночество» как одной из содержательно-тематических доминант жанра литературной исповеди XIX века.

В текстовом пространстве рассказа Т.Толстой «Женский день» обнаруживается третий семантический вариант «одинокий – отстранённый»: «не такой как все», также присутствующий в исповеди XIX века.

Основной закон существования, по которому принуждают жить семилетнего ребёнка, являющегося субъектом повествования в рассказе «Женский день», и против которого восстаёт детское сознание – это «быть как все», т.е. ни коим образом не отличаться от общей массы, не проявлять себя как личность:

... скоро весь класс, весь «коллектив», все «дружные ребята» покроются ими [бородавками – И.Р.], потому что все должны быть как один, потому что так говорит огромная женщина с костяшками, и женщина в синем чехле, со стальными зубами <···> - все, все должны быть как один. (Толстая Т. Женский день: 285).

Человеку необходимо абсолютно раствориться, стать незаметным:

Стены у него коричневые, тоскливые, и одежду тоже нужно носить коричневую, чтобы не отличаться от стен. (Там же: 281).

Жизнь при этом превращается в свод правил, насаждаемых сверху, о чём свидетельствует широкое употребление в рассказе краткого прилагательного **должен** и предикатов **надо** и **нужно**, предполагающих отношение «внешней обязанности»[6] и придающих высказываниям, в которых используются, прескриптивный характер:

... и одежду тоже нужно носить коричневую. (Там же: 281)*; В волосы <···> надо заплетать чёрные и коричневые ленты.* (Там же: 282)*; Слушать надо!* (Там же: 282)*; На праздники уроков меньше, но домой не отпустят, надо идти в актовый зал.* (Там же: 282)*; На переменах мы должны ходить парами.* (Там же: 282)*; ... меня спаривают с Володей, я должна держать его потную лапку, усыпанную бородавками.* (Там же: 282).

Человек, живущий по этому закону, превращается в **нечто**, утратившее чувственность, человечность, в конечном счёте, жизненность.

В описаниях учителей и завуча, декларирующих закон «быть как один», перед нами предстают какие-то ужасные существа, безличные, бесформенные, похожие на машины:

И толстая тётка, завуч – не человек, а слипшиеся комья, - всегда одетая в один и тот же приличный синий чехол, тоже разинет из первого ряда свой отремонтированный, подбитый сталью рот. (Там же: 282);

Их уже двое, потом трое; они кричат, они воздевают огромные руки, они вращают глазами, огромными как мельничные колёса, секунда – и они растерзают меня в клочья. (Там же: 283).

Их безличность подтверждается и на синтаксическом уровне: при описании их действий в тексте употребляются неопределённо-личные предложения, что придаёт оттенок **множественности, нерасчленимости**:

Говорят: «Сам погибай, а товарища выручай», и тут же велят доносить. (Там же: 281)*; На праздники уроков меньше, но домой не отпустят.* (Там же: 282)*; И хорошо ещё, если позволят просто сидеть <…>, а ну как заставят выступать?* (Там же: 282)

Сам мир, в котором действует вышеуказанный закон, - воспринимается детским сознанием как казённый, обезличивающий, лишённый сердечности, враждебный ребёнку – «государственный» и определяется им как мёртвый. Эпитетом **мёртвый** наделяется поздравительная открытка и мимоза как представитель этого казённого мира:

Я думаю без слов, я представляю, как я понесу эту страшную, государственную карточку, <…> как я принесу ей эти неправильные, лживые слова – без запаха, без поцелуя, без чувств <…> я принесу и поднесу ей эту страшную, бородавчатую, мёртвую карточку <…> я заражу дом, и мёртвая мимоза бородавками расползётся по маминым рукам. (Там же: 285)*; В моём ранце – мёртвая карточка, чумной билет; мне велели передать его дальше <…>. Стая женщин с криком и стуком навалилась на меня, стучат в моём мозгу: передай, передай, пусть она тоже …как мы … И ты тоже … и каждый.* (Там же: 286).

Этому безжизненному казённому миру противостоит мир дома, тёплый, уютный, живой, которому принадлежит субъект повествования:

У нас дома восьмое марта презирали: считали государственным праздником. (Там же: 281)*; Государственное - <…> это когда всё тёплое домашнее и уютное вытащено спросонья на мороз, осмеяно, подвергнуто оскорблениям.* (Там же: 281).

Оппозиция «дом, семья» и «государство» в тексте рассказа представлена в виде конфликта ребёнка и школы как маленького аналога государства.

Отстранение девочки от **других**, её нежелание походить **на всех** проявляется на всех уровнях текста:

— на сюжетном – конфликт в школе и наказание в связи с лентой красного цвета в волосах

— на лексическом – употребление местоимений «Я», «МЫ» по отношению к **своей семье и к себе** и местоимения «ОНИ» - к миру школы.

Я/МЫ	*ОНИ*
У нас дома восьмое марта презирали (Там же: 281)	*Праздники у них – это когда на каждом этаже музыка. (Там же: 282)*
Мне семь лет. Я страдаю. (Там же: 281)	*И тут они обязательно унизят. (Там же: 282)*
	Они собирают по три копейки (Там же: 284)

— на синтаксическом – использование неопределённо-личных предложений при характеристике действий учителей, поскольку, как известно, с точки зрения соотношения говорящего и действующего лица предложение с неопределённым субъектом характеризуется признаком эксклюзивности: говорящий не входит в круг возможных субъектов действия.

В целом, личность ребёнка существует и воспринимается в тексте рассказа как «непохожая» на «остальных» и нежелающая действовать по «государственным» законам, следовательно, «не такая как все».

Итак, в рассмотренных текстах в семантическом пространстве «одиночества» выделились смысловые линии, характерные и для литературных исповедей XIX века:

1. **одинокий – лишённый семьи;**
2. **одинокий – ненужный другим, утративший с ними связь;**
3. **одинокий – не такой как все, отличный от других.**

Отличительным моментом становится развитие такой смысловой линии, как «быть как все – лишиться живого восприятия жизни, омертветь, превратиться в машину», отсутствующей в исповедальных текстах XIX века.

К тому же в исповеди XIX столетия субъект повествования воспринимает свою инакость как **негатив**, в то время как в тексте Т.Толстой «Женский день» непохожесть маркируется как **положительное**, а одиночество вследствие неё приобретает активный характер: субъект речи **сам не желает походить** на остальных.

Оппозиция же «дом» - «государство» как «живое, доброе» - «неживое и злое» выходит за рамки индивидуального восприятия, характеризуя идеологическую ситуацию 60-х годов XX века.

Тема «одиночество» тесно связана с темой «тоска/скука».

Что касается данной пары, то, являясь синонимами в системе языка, в анализируемых текстах эти лексемы утрачивают семантическую связь и расходятся в значениях, оказываясь в отношениях дополнительной дистрибуции.

Дело в том, что состояние тоски в текстах Натальи и Татьяны Толстых существует как **каузированное ощущением одиночества**.

Когда тебе двадцать семь лет, то ты просыпаешься в недоумении, а засыпаешь в тоске: почему меня замуж не берут? (Толстая Н. Свекровь: 184)

А ранним утром город начинает томить душу. Стоишь вечером у окна над пустеющей улицей и смотришь, как тихо <···> зажигаются дуговые фонари. (Толстая Т. Самая любимая: 137)

Чувство скуки, напротив, представлено в текстах **как «душевное состояние, вызываемое одиноким человеком»**, вследствие его **неинтересности**, и возникает у людей, вступающих с ним в контакт. Именно скуку вызывает Женечка, героиня рассказа «Самая любимая»:

Пока пирожные не съедены, мне с Женечкой интересно, а потом – увы – скучно. (Там же: 145)*; И все усталые торопливо целуют её, и всем немножко стыдно за то, что они так безбожно скучали.* (Там же: 147)*; И всё, что Женечка говорит – скучно <···> Шла бы она в сад или кофе пить!* (Там же: 140)*; Женечка взволнованно входила на веранду, и, обведя всех тревожным взглядом, говорила: «Розу точит червь» - «Дать ему по шее» - скучали мы.* (Там же: 154)*; ... а ей всё труднее было выходить из дому, и она звонила по телефону, рассказывала о том, что никого не интересовало.* (Там же: 157).

Таким образом, чувства тоски и скуки оказываются **различными** и характеризуют противопоставляемые типы сознания: сознание «одинокого, ненужного» человека и сознание **остальных**. В своём денотативном значении лексема «тоска» в исследуемых текстах мало чем отличается от семантики этого слова в исповедях XIX века: это тягостное душевное состояние, при этом в своём коннотативном значении она ближе всего к «тоске», реализованной в тексте И.С.Тургенева «Дневник лишнего человека».

Как и в «Дневнике лишнего человека», чувство тоски в исповедальном дискурсе 90-х годов XX века оказывается вторичным, сопутствующим ощущению одиночества, которое, как мы уже сказали, является её каузатором.

Следовательно, «тоска» в современной литературной исповеди предстаёт как каузированное чувство, что также соотносит её с «тоской» в исповеди Тургенева.

Однако, по характеру каузатора семантическое содержание лексемы тоска в рассказах Натальи и Татьяны Толстых сокращается до одного смыслового варианта: «тоска» из-за осознания невозможности обрести счастье в любви и перестать быть одиноким», являющегося ядерной, центральной семой в текстах-исповедях XIX века. В последних

наряду с указанным смысловым вариантом также обнаруживались такие коннотативные семы, как:

— **«тоска» вследствие ощущения ненужности;**
— **«тоска» как характеристика существования повествователя;**
— **«тоска» вследствие страха смерти.** [7]

Возможно, в современной литературной исповеди мы наблюдаем влияние гендерного фактора, поскольку рассматриваемые тексты представляют собой «женскую прозу». Женщина же, как отмечают психологи, наиболее остро ощущает одиночество вследствие отсутствия семьи и любви, поскольку происходит нарушение её основной функции: функции продолжательницы рода.

В результате смысловой вариант «тоска из-за ощущения одиночества» начинает довлеть над остальными и, в конечном счёте, становится единственным.

Итак, семантическое пространство лексемы «тоска» оказывается частично совпадающим с реализованным в исповедях XIX века.

Значимо в данном случае то, что тождественной является сема, репрезентирующая языковое значение, выступающее в качестве ядра соответствующего концепта.

Таким образом, проанализировав современные литературные исповеди с точки зрения доминирующих в них тематических линий, мы можем констатировать **сохранение содержательно-тематического своеобразия жанра литературной исповеди: в качестве ведущих тем выступают темы одиночества и тоски, являющиеся содержательно-тематическими доминантами жанра литературной исповеди второй половины XIX века**.

Выделенные семантические единства, как и аналогичные им в исповедях позапрошлого столетия, не являются однородными по своему семантическому содержанию, представляя собой взаимодействие сфер объективного и субъективного знания, проявляющегося через «денотативное» и «коннотативное» содержание слова.[8]

В анализируемых текстах мы обнаруживаем совпадение «денотативного содержания», что свидетельствует о сохранении во времени своеобразия ментальности общества: на протяжении значительного периода времени (вторая половина XIX века – 60-е годы XX века) мировосприятие и реакции людей вообще остались неизменными. Однако, трансформировалось «коннотативное содержание». И, в данном случае, по коннотативным семам мы можем судить о специфике идеологической атмосферы 60-х годов XX века, а также о своеобразии сознания людей как отдельных личностей, живших в это время, что, в свою очередь, демонстрирует выход семантического содержания концепта за рамки одной языковой личности в системе одного текста. Следовательно, в литературной исповеди XX века наблюдается большее влияние экстралингвистических факторов на смысловое наполнение концептов.

***

1. Выявление жанрообразующих признаков литературной исповеди XIX века основывалось на анализе текстов И.С.Тургенева «Дневник лишнего человека», Ф.М.Достоевского «Записки из подполья» и Л.Н.Толстого «Записки сумасшедшего». Подробнее об этом см.: Ракова И.В. Речевые черты жанра литературной исповеди второй половины XIX века. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. СПб., 2003.
2. Термин А.О.Большева. См.: Большев А.О. Исповедально-автобиографическое начало в русской прозе второй половины XIX века. СПб., 2002.
3. Медарич М. Автобиография/Автобиографизм//Автоинтерпретация. - СПб., 1998. С.10.
4. Большев А.О. Указ. Соч. С.4.
5. Примеры из данных текстов приводятся по изданиям: Толстая Н.Н., Толстая Т.Н. Двое: Разное. М., 2002. (для рассказов Н.Н.Толстой) и Толстая Т.Н. Река Оккервиль. М., 2000; при цитации в скобках приводится название рассказа и страница указанного издания.
6. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С.318-319.
7. Подробнее о типах «тоски» в исповедальном дискурсе XIX века см.: Ракова И.В. Указ. Соч.
8. Термины О.Л.Чернейко. Подробнее см.: Чернейко О.Л. Гештальтная структура абстрактного имени // Вопросы языкознания. 1995. №4.

Симонов Д.А., Киселева И.Н.

Роль антропонимов в современной французской прессе

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-178

Аннотация

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что антропонимы, как особый класс слов занимает важное место в национальной языковой среде. Посредством антропонимов говорящий связывает определенного человека с обществом и с его непосредственным окружением. Совокупность имен собственных (антропонимов) создает уникальное национально-культурное пространство, в котором находится весь национальный коллектив и каждый человек этого коллектива.

Ключевые слова: антропоним, политический дискурс, французская пресса, политическая лингвистика, сравнение, французский язык.

Abstract

The relevance of the topic under study lies in the fact that anthroponyms, as a special class of words, occupy an important place in the national language environment. Through anthroponyms, the speaker connects a certain person with society and with his immediate environment. The combination of proper names (anthroponyms) creates a unique national-cultural space in which the entire national collective and each person of this collective is located.

Keywords: anthroponym, political discourse, French press, political linguistics, comparison, French language.

Антропонимом называется языковая единица, которая идентифицирует человека. К антропонимам относятся имена собственные или группа имен собственных, которыми идентифицируется человек. Соответственно, к антропонимам относятся личные имена, фамилии, отчества, матронимы (матчества), андронимы, мононимы, прозвища, псевдонимы, никнеймы, криптонимы и другие языковые единицы, которыми идентифицируется человек, и по которому окружающие лица могут определить, о ком идет речь в той или иной ситуации.

Исследованием свойств антропонимов занимается специальная наука «ономастика», а именно отдельный её раздел «антропонимика». Ономастика является комплексной наукой, так как возникла «на стыке» наук, поэтому представляет интерес для представителей этнологии, географии, истории, литературоведения и лингвистики. Для лингвистов представляет интерес специфическая морфологическая структура и семантика имен собственных. В рамках антропонимики одной из проблем выделяется вопрос о формировании и функционировании номинативных единиц.

Антропонимы выполняют функцию референции, т.е. они обозначают реально существующий или вымышленный объект. В рамках функции референции основной акцент переносится на смысловое значение имени собственного, поэтому акцептант обращает внимание на составляющие имя собственное компоненты в языке, в процессе актуализации и в речи.

При сопоставлении двух или нескольких языков антропонимы анализируются в различных аспектах. Например, кандидат филологических наук А.Р. Ярмухаметова на материале русского и французского языков провела анализ совокупности имен собственных и фамилий, выделила критерии их классификации и показала специфические особенности перевода.

В настоящее время стали широко распространенными информационные войны между государствами, коллективами, политиками и другими субъектами. В таких условиях лингвистический инструментарий приобретает значение для политики, что послужило

зарождению науки, именуемой лингвополитологией или лингвистической политикой. Специалисты данной научной отрасли в качестве одного из источников теоретического материала используют лингвистический инструментарий средств массовой информации, посредством которого оказывается влияние на общественное правосознание.

Французская пресса представлена достаточно большими тиражами газет и журналов, в которых освещаются актуальные события, происходящие в обществе. Каждое событие, освещаемое в прессе, имеет значение для последующей истории и обусловлено предыдущими историческими явлениями и процессами. Отдельные события оказывают настолько сильное воздействие на ход истории, что происходит радикальное преобразование политического строя или общественного сознания.

Журналисты должны грамотно использовать лексические средства, чтобы отразить не только объективно отразить то или иное событие, но и показать его значимость. Во французской прессе наметились тенденции для расширения использования антропонимов при создании имиджа политиков перед обществом. Можно сказать, что в наибольшей степени антропонимы стали применяться в последней предвыборной кампании, когда журналисты создавали портреты основных кандидатов на пост президента Франции. Некоторые журналисты показали высокое творчество при создании лингвополитического образа Эммануэля Макрона, Марин Ле Пен и Франсуа Фийона.

Антропонимы широко применялись в качестве сравнения, антономасии, а также политические деятели получили стойкие прозвища в обществе, как, например, в свое время Маргарет Тэтчер получила прозвище «железная леди».

Наиболее распространенным способом отражения действительности является сравнение, когда читатель воспринимает какое-то явление при сопоставлении с известными ему образами. Во французском языке сравнение осуществляется с помощью союзов *tel, comme, à* и других. С помощью антропонимов авторы статей наиболее ярко выражают свою оценку действительности, свое отношение к политическому лидеру и к его деятельности. Например, Франсуа Фийон был сравнен одним из журналистов с Иоанном Крестителем. Журналист следующими словами описал образ этого политического лидера: «comme saint Jean-Baptiste *il arpente le pays, porteur de la bonne parole, une parole de vérité».* Перевод: «**как Иоанн Креститель** он разъезжает по всей стране и несет благое слово, слово правды».

По всей видимости, Франсуа Фийон удостоился такого сравнения за свою категорическую позицию против однополых браков и основывал свою позицию на религиозных постулатах. Конечно, Франсуа Фийон не вел аскетического образа жизни, как Иоанн Креститель, но многие его слова можно сравнить с «благой вестью».

Марин Ле Пен в «Edition du Seuil» была названа Жанной д'Арк, что вполне соответствует её политической позиции и должности одного из руководителей «Народного фронта»: «*Marine Le Pen, que l'on a connue cuirassée de bottes et se comparant à Jeanne d'Arc la-vierge-soldat se serait-elle changée en blanche colombe»? Перевод: «Неужели Марин Ле Пен, которую привыкли видеть одетой по-мужски, подобно девственнице-солдату Жанне д'Арк, обратилась вдруг в белую голубку»?*

Антропонимы, применявшиеся по отношению к Эммануэлю Макрону, были выражением лести, так как уже в период предвыборной кампании он обладал лучшими перспективами для того, чтобы стать президентом Франции. Несмотря на поражение Наполеона Бонапарта в России, он является национальным героем французов. В периодическом издании «Le Nouvel Observateur» пишет об Эммануэле Макроне «*Ce "Manu" aux boucles d'or, si bien élevé, cette "tête d'oeuf" aux allures de gendre des beaux quartiers, a quelque chose du Bonaparte sur le pont d'Arcole».* Перевод: «В этом благовоспитанном и златовласом «Маню», «башковитом» зяте из богатых кварталов, есть что-то от Бонапарта на Аркольском мосту».

Журналист использует антропоним «Бонапарт на Аркольском мосту», в чем видится неприкрытая лесть. Эммануэль Макрон не вызывает впечатления героического человека, но в сравнении используется антропоним, который известен французам также хорошо, как

русскому народу скульптура Вучетича «Воин-освободитель» в Берлине. Во Франции особой известностью пользуется картина Антуана Гро, на которой изображено историческое событие. Бонапарт, тогда еще генерал, самолично штурмовал Аркольский мост, занятый австрийцами. Антуан Гро на своем полотне и в сознании французов создал идеал сильной, волевой личности.

В силу своей молодости (Макрон самый молодой президент в истории Франции) Эммануэль Макрон особо нуждался в общественном признании, поэтому, кроме предвыборных обещаний социальной направленности, особую роль в формировании образа Макрона играли журналисты, которые практически во всех его действиях сравнивали его со знаменитостями, которые оказывали на общественное сознание французов положительный эффект.

Например, по своим политическим взглядам Макрон сравнивался с Бараком Обамой, и это положительно влияло на восприятие Макрона обществом, так как Барак Обама вошел в историю как третий президент США, получивший Нобелевскую премию мира, которая выдается за достижения в укреплении сотрудничества между людьми. При сравнении Макрона с Бараком Обамой французы должны были видеть и видели в кандидате на пост президента человека, который мог принести благополучие населению республики.

После избрания Макрона на пост президента журналисты продолжили поддерживать созданный образ. В еженедельнике «Экспресс» сообщалось о встрече Эммануэля Макрона с В.В. Путиным: «*Non seulement la France s'est donnée un président de la Republique de 39 ans, mais celui-ci met ses pas dans ceux de Bonaparte, dans ceux de Louis XIV et dans ceux de Charles de Gaulle*».

Журналист уже преподносит молодость Макрона как преимущество, а самого Макрона ставит в один ряд с уважаемыми французами личностями: Наполеон Бонапарт, Луи XIV, Шарль де Голль.

Антропонимы применяются журналистами в качестве стилистического приема, называемого в языкознании антономасией. Данный стилистический прием заключается в том, что имя собственное заменяется именем нарицательным, и наоборот. Например, чтобы показать самовлюбленность или самолюбование человека, он называется именем собственным с артиклем «*un Narcisse*». Или же многие авторы из-за запрета церкви на употребление имени Макиавелли долгое время использовали имя нарицательное le Secrétaire florentin, по должности, которую Макиавелли занимал во Флоренции во Второй канцелярии.

Антономасия – это замена имени собственного на имя нарицательное на основании отдельного признака, или качества лица. Во французской прессе видные политики часто получают имена нарицательные по отдельным своим признакам.

Наличие фамильного замка в Сарте послужило тому, что журналисты часто называют Франсуа Фийона le châtelain de la Sarthe (владелец замка в Сарте), le notable de la Sarthe (именитый житель Сарты). Лидерство Марти Ле Пен в движении «Народный фронт» стало причиной получения ею имени в прессе la patronne du Front (руководительница Фронта), la meneuse frontiste (фронтистская заправила). Во время дебатов за три дня до второго тура выборов Макрон назвал Марин Ле Пен la grande prêtresse de la peur (верховная жрица страха), основывая такое имя нарицательное на предвыборном акценте Марин Ле Пен на борьбе с терроризмом и экстремизмом. Марин Ле Пен, по словам Макрона, утрировала ситуацию с терроризмом, преувеличила степень опасности террористов и вселила гипертрофированный страх в умы французов.

Утонченные черты лица Макрона стали причиной того, что журналисты назвали его *Lucien de Rubempré picard* (пикардийский Люсьен де Рюбампре). Это персонаж Оноре де Бальзака, который обладал идеальной античной красотой.

Таким образом, журналисты французской прессы широко используют в качестве антропонимов прецедентные имена известных политических лидеров, чтобы отразить политическую деятельно современных лидеров. Антономасия в статьях французских

журналистов представляет собой особый вид метонимии, в рамках которой осуществляется перенос названия с одного субъекта на другой на основании их похожести.

***

1. Боровикова Н.В. Особенности референции имени собственного-антропонима во французском языке: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность: 10.02.05. – Романские языки. – СПб.: Издательство Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, 2012. – 24 с.
2. Калинин О.И. Лингвопрагматические характеристики имиджевого политического медиатекста (на материале китайских СМИ): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность: 10.02.19. – Теория языка. – М.: Издательство Военного университета, 2017. – 22 с.
3. Телегина В.А. Роль прецедентных антропонимов в оценке политической элиты (на материале современной французской прессы). – Тамбов: Издательство ООО «Грамота» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – №6. – С. 1959 – 1962.
4. Ярмухаметова А.Р. Русские и французские антропонимы (сопоставительный аспект): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность: 10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – Чебоксары: Издательство Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, 2013. – 24 с.

Титова О.В.

Семантико-словообразовательные особенности существительных с суффиксом -ни в удмуртском языке

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (Россия, Ижевск)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-179

Аннотация

В статье рассматриваются семантические и словообразовательные особенности имен существительных с суффиксом *-ни*, который используется в удмуртском литературном языке при создании неологизмов с локальным значением. В ходе исследования выявляются продуктивные модели словопроизводства с данной деривационной морфемой.

Ключевые слова: языкознание, словообразование, суффиксация, удмуртский язык.

Abstract

The article discusses the semantic and word-forming features of noun names with the *-ni* suffix, which is used in the Udmurt literary language when creating neologisms with a local value. The study identifies productive word production models with this derivational morpheme.

Keywords: linguistics, word formation, suffixation, Udmurt language.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью лингвистического анализа малоизученных словообразовательных средств удмуртского языка.

Целью работы является описание семантики и особенностей словообразования имен существительных с суффиксом *-ни* в современном удмуртском литературном языке. Анализ проводится на материале удмуртско-русского [9] и русско-удмуртского [7] словарей.

Проследим продуктивность морфемы *-ни* на разных этапах развития удмуртского языка. В большинстве ранних трудов, посвященных научной разработке вопросов удмуртской грамматики и словообразования, данный суффикс не включен в список используемых в литературном языке деривационных аффиксов [1; 3]. Только в отдельных работах при изучении способов создания имен существительных от глаголов, наряду с другими формантами, приводится и суффикс *-ни* [6].

В последние десятилетия процесс образования неологизмов в удмуртском литературном языке при помощи суффикса *-ни* усиливается и приобретает высокую степень регулярности. Этот факт зафиксирован в научных трудах разных ученых. И. В. Тараканов

при исследовании путей обогащения лексики удмуртского литературного языка в современную эпоху отмечает, что суффикс *-ни* используется для создания новых терминов [8]. С. В. Герасимова пишет, что при помощи этого аффикса (характерного для северных диалектов) в литературном удмуртском языке образуются неологизмы, обозначающие место протекания какого-либо действия [2, с. 39]. В книге «Морфология удмуртского языка», изданной в 2011 г. на удмуртском языке, суффикс *-ни* включен в число продуктивных словообразовательных средств образования имен существительных [5, с. 59].

При помощи суффикса *-ни*, широко распространенного в северноудмуртской диалектной зоне, образуются неологизмы с локальным значением от отглагольных существительных на *-он* (*-ён*) и *-н*, например: *дуриськонни* ‘кузница’ (< *дуриськыны* ‘заниматься кузнечным делом; ковать’), *кылиськонни* ‘раздевалка’ (< *кылиськыны* ‘раздеться’), *сазьтӥськонни* ‘вытрезвитель’ (< *сазьтӥськыны* ‘отрезвиться, протрезвиться’), *улонни* ‘жилище’ (< *улыны* ‘жить’), *ӵынатонни* ‘коптильня’ (< *ӵынатыны* ‘коптить’), *ӵышкиськонни* ‘парикмахерская’ (< *ӵышкиськыны* ‘подстричься’), *ыбылӥськонни* ‘стрельбище, тир’ (< *ыбылӥськыны* ‘стрелять’), *эмъяськонни* ‘больница’ (< *эмъяськыны* ‘лечиться’) и др. С. А. Максимов верно отмечает, что, помимо значения места действия, слова с суффиксом *-ни* могут обозначать также конкретные объекты [4, с. 234], например: *ньылонни* ‘гортань’ (< *ньылыны* ‘глотать’), *баммиськонни* ‘умывальник’ (*бам* ‘лицо’, *миськон* < *миськыны* ‘мыть’ + *-ни*), *дӥсьошонни* ‘вешалка’ (*дӥсь* ‘одежда’, *ошон* < *ошыны* ‘вешать’ + *-ни*) и др.

Данная деривационная морфема участвует и в производстве сложных слов. Главным образом новообразования созданы по словообразовательной модели «имя существительное + имя существительное + *-ни*», например: *бензинлэзьянни* ‘бензоколонка’ (*бензин* ‘бензин’, *лэзьян* < *лэзьяны* ‘пускать’ + *-ни*), *гырлыжугонни* ‘колокольня’ (*гырлы* ‘колокол’, *жугон* < *жугыны* ‘бить; звонить’ + *-ни*), *йырӵышконни* ‘парикмахерская’ (*йыр* ‘голова’, *ӵышкон* < *ӵышкыны* ‘стричь’ + *-ни*), *коньдонлюканни* ‘копилка’ (*коньдон* деньги’, *люкан* < *люканы* ‘копить’ + *-ни*), *лыдӟетпоттонни, книгапоттонни* ‘издательство’ (*лыдӟет, книга* ‘книга’, *поттон* < *поттыны* ‘издать’ + *-ни*), *муштолйытонни* ‘омшаник’ (*муш* ‘пчела’, *толйытон* < *толйытыны* ‘дать зимовать’ + *-ни*) и др.

В ходе анализа выявлен ряд терминов, представляющих собой кальки с русского языка, например: *вуусённи* ‘водопад’ (*ву* ‘вода’, *усён* < *усьыны* ‘падать’ + *-ни*), *пиньэмъянни* ‘зуболечебница’ (*пинь* ‘зуб’, *эмъян* < *эмъяны* ‘лечить’ + *-ни*), *пызьизонни* ‘мукомольня’ (*пызь* ‘мука’, *изон* < *изыны* ‘молоть’ + *-ни*), *сырпӧзьтонни* ‘сыроварня’ (*сыр* ‘сыр’, *пӧзьтон* < *пӧзьтыны* ‘варить’ + *-ни*), *юкуасьтонни* ‘зерносушилка’ (*ю* ‘зерно’, *куасьтон* < *куасьтыны* ‘сушить’ + *-ни*) и др.

Некоторые неологизмы образованы но словообразовательному типу «имя прилагательное + имя существительное + *-ни*», например: *вылӥдышетсконни* ‘вуз (*высшее учебное заведение*)’ (*вылӥ* ‘верхний; высший’, *дышетскон* < *дышетскыны* ‘учиться’ + *-ни*), *огъяулонни* общежитие (*огъя* ‘общий; обще-’, *улон* < *улыны* ‘жить’ + *-ни*) и др.

Наименования, созданные по словообразовательной модели «наречие + имя существительное + *-ни*», встречаются довольно редко, например: *педлопотанни* ‘туалет, сортир’ (*педло* ‘во двор, на улицу, наружу’, *потан* < *потаны* ‘выходить’ + *-ни*).

В словарном фонде удмуртского литературного языка представлены и трехкомпонентные названия, образованные по словообразовательной модели «имя существительное + имя существительное + имя существительное + *-ни*». Первые компоненты данных наименований чаще всего представляют собой сложные или составные слова, например: *бакчасиёнвозённи* ‘овощехранилище’ (*бакча сиён* ‘овощи’ < *бакча* ‘огород’, *сиён* ‘еда’, *возён* < *возьыны* ‘хранить’ + *-ни*), *мувӧйвозённи* ‘нефтехранилище’ (*мувӧй* ‘нефть’ < *му* ‘земля’, *вӧй* ‘масло’, *возён* < *возьыны* ‘хранить’ + *-ни*), *ыжгонтугонни* ‘шерстобитка’ (*ыжгон* ‘шерсть’ < *ыж* ‘овца’, *гон* ‘шерсть’, *тугон* < *тугыны* ‘бить шерсть’ + *-ни*), *ыжкупосонни* ‘дубильня’ (*ыж ку* ‘овчина’ < *ыж* ‘овца’, *ку* ‘шкура’, *посон* < *посыны* ‘мять; дубить’ + *-ни*) и др.

В отдельных случаях сложные слова образованы по типу «притяжательное местоимение + имя существительное + имя существительное + *-ни*», например: *аслобетпуксённи* ‘аэропорт’ (*аслобет* ‘самолет’ < *ас* ‘свой’, *лобет* < *лобыны* ‘лететь’, *пуксён* < *пуксьыны* ‘сесть’).

Вышеприведенный фактический материал свидетельствует о том, что в удмуртском языке наблюдается тенденция слитного оформления сложнопроизводных терминов с подчинительными отношениями компонентов, снабженных суффиксом *-ни*.

В ходе исследования выявлены и сложные названия, созданные по типу сочинения, в которых деривационный аффикс *-ни* присоединяется либо к одному из составных компонентов, либо к обоим, например: *ӧтён-жӧутканни* ‘агитпункт’ (*ӧтён-жӧуткан* ‘агитация’ – *ӧтён* < *ӧтьыны* ‘позвать’, *жӧуткан* < *жӧутканы* ‘поднимать’ + *-ни*), *гыронни-кизённи* ‘пашня’ (*гырон-кизён* < *гырыны-кизьыны* ‘провести весенне-полевые работы’ + *-ни*) и др.

Отдельного внимания и анализа требуют случаи раздельного написания сочетаний слов с рассматриваемым суффиксом. В эту группу входят составные наименования, первые компоненты которых снабжены падежными суффиксами: а) творительного падежа, например: *бильярдэн шудонни* ‘бильярдная’ (*бильярд* < рус. *бильярд* + *-эн*, *шудон* < *шудыны* ‘играть’ + *-ни*), *вуэн эмъянни* ‘водолечебница’ (*ву* ‘вода’ + *-эн*, *эмъян* < *эмъяны* ‘лечить’ + *-ни*), *конькиен нискыланни* ‘каток’ (*коньки* < рус. *коньки* + *-ен*, *нискылан* < *нискыланы* ‘кататься’ + *-ни*) и др.; б) винительного падежа, например: *пудо-пӧйшуръёсты вандонни* ‘живодерня’ (*пудо* ‘животное; скот’, *пӧйшур* ‘зверь’ + *-ёс* – суффикс мн. числа + *-ты*, *вандон* < *вандыны* ‘резать’ + *-ни*), *тазалыкез утённи* ‘здравпункт’ (*тазалык* ‘здоровье’ + *-ез*, *утён* < *утьыны* ‘беречь’ + *-ни*) и др.; в) разделительного падежа, например: *бомбалэсь ватсконни* ‘бомбоубежище’ (*бомба* < рус. *бомба* + *-лэсь*, *ватскон* < *ватскыны* ‘прятаться’ + *-ни*) и др.; г) родительного падежа, например: *заводлэн кивалтонниез* ‘заводоуправление’ (*завод* < рус. *завод* + *-лэн*, *кивалтон* < *кивалтыны* ‘управлять’ + *-ни* + *-ез* – притяжательный суффикс 3-го лица) и др.; д) дательного падежа, например: *сульдэръёслы вӧсяськонни* ‘кумирня’ (*сульдэр* ‘идол’ + *-ёс* – суффикс мн. числа + *-лы*, *вӧсяськон* < *вӧсяськыны* ‘молиться’ + *-ни*) и др.

В качестве определительного компонента могут выступать и деепричастия с суффиксом *-са*, например: *коласа выжонни, коласа потонни* ‘брод’ (*коласа* < *коланы* ‘ходить по лужам’, *выжон* < *выжыны* ‘перейти’, *потон* < *потыны* ‘переходить’ + *-ни*), *кӧчылыса ветлонни* ‘кочевье’ (*кӧчылыса* < *кӧчылыны* ‘кочевать’, *ветлон* < *ветлыны* ‘ходить; ездить’ + *-ни*) и др.

Аффикс *-ни* может присоединяться и к отглагольным существительным, образованным от заимствованных из русского языка глаголов в сочетании со вспомогательным глаголом *карыны* ‘делать’, например: *красить каронни* ‘красильня’, *ву качать каронни* ‘водокачка’ и др.

Неологизмы с данной деривационной морфемой могут служить базой для создания других новых слов при помощи суффиксации, например: *улоннитэм* ‘бездомный’ (*улонни* ‘жилище’ + *-тэм* – суффикс) и др. Лексические единицы с аффиксом *-ни* используются также в составных наименованиях различных понятий и реалий, например: *пыронни дор* ‘вестибюль’ (*пыронни* ‘место входа’, *дор* ‘сторона’), *улоннитэм мурт* ‘бич’ (*улоннитэм* ‘бездомный’, *мурт* ‘человек’), *дышетсконниез йылпумъям адями* ‘выпускник’ (*дышетсконни* ‘учебное заведение’ + *-ез* – суффикс аккузатива, *йылпумъям* ‘завершивший’, *адями* ‘человек’) и др.

На основании всех проанализированных словообразовательных типов можно говорить, что суффикс *-ни* занимает значимое место в деривационной системе современного удмуртского языка.

***

1. Алатырев В. И. Основные пути и способы развития лексики удмуртского языка // Алатырев В. И. Вопросы удмуртского языкознания. – Ижевск, 1959. – Т. 1. – С. 6–39.

2. Герасимова С. В. Суффиксальный способ образования новых слов в удмуртском языке // Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: сб. ст. – Ижевск, 2000. – С. 37–40.
3. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. – 376 с.
4. Максимов С. А. Северноудмуртско-коми ареальные языковые параллели: лексика, фонетика, морфология. – Ижевск: Шелест, 2018. – 336 с.
5. Морфология удмуртского языка = Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез). – Ижевск: Удм. ун-т, 2011. – 406 с.
6. Перевощиков П. Н. Краткий очерк грамматики удмуртского языка // Русско-удмуртский словарь. – М., 1956. – С. 1272–1360.
7. Русско-удмуртский словарь: в 2 т. Более 55000 слов / УдмФИЦ УрО РАН; отв. ред. Л. М. Ившин. – Ижевск, 2019. – Т. 1. 936 с. – Т. 2. 1016 с.
8. Тараканов И. В. Возникновение, развитие удмуртского литературного языка и пути обогащения его лексики в современную эпоху// Бюллетень № 1. – Ижевск, 1998. – С. 108–117.
9. Удмуртско-русский словарь: около 50 000 слов / УИИЯЛ УрО РАН; отв. ред. Л. Е. Кириллова. – Ижевск, 2008. – 925 с.

Хэ Баося

Сравнение взглядов на жизнь и смерть в романах Юй Хуа «Живой» и Михаила Шолохова «Судьба человека»

Ланьчжоуский университет
(КНР, Ланьчжоу)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-180

Аннотация

Тема жизни и смерти является одной из актуальных проблем современного литературоведения. Сравнение китайских и русских взглядов на проблему жизни и смерти позволяет глубже понять культурные особенности двух стран, взгляды на жизнь, мировоззрение и ценности двух народов, углубить понимание национальной культуры, избежать недопонимания в общении. Литература как часть культуры является одной из важнейших форм представления и отображения ценностей народа. Произведения русского писателя Михаила Шолохова «Судьба человека» и китайского писателя Юй Хуа «Живой» посвящены отражению темы жизни и смерти. В данной статье предпринята попытка проанализировать сходства и различия между китайским и русским взглядами на жизнь и смерть путем сравнительного анализа двух произведений.

Ключевые слова: Взгляды на жизнь и смерть, Юй Хуа, Михаила Шолохов, Китай, Россия, различия.

Abstract

The theme of life and death is one of the topical problems of modern literary studies. omparison of the Chinese and Russian views on the problem of life and death allows us to better understand the cultural characteristics of the two countries, the views on life, worldview and values of the two peoples, to deepen understanding of national culture, to avoid misunderstandings in communication. Literature, as part of culture, is one of the most important vehicles to represent and depict the culture and values of a nation. «To Live» written by Yu Hua and «Destiny of a Man» by Sholokhov both deal with the topics of life and death. This article attempts to analyze the similarities and differences between the Chinese and Russian views on life and death through a comparative analysis of the two works.

Keywords: outlook on life and death; Yu Hua; Sholokhov; China and Russia; differences.

Тема жизни и смерти является вечной темой в литературоведении. Материалом исследования являются произведения русского писателя Михаила Шолохова «Судьба человека» и китайского писателя Юй Хуа «Живой», которые помогут раскрыть взгляды авторов на проблемы, связанные с жизнью и смертью. Целью работы является

сопоставительный анализ отражения темы жизни и смерти в произведениях «Живой» и «Судьба человека».

Сходство между взглядами на жизнь и смерть в двух произведениях.

Люди жаждут жизни и боятся смерти. Главный герой произведения «Живой» Фу Гуй переживает крушение своей семьи, а затем его призывают в армию, где на его глазах убивают боевых товарищей. Позже он, воссоединяется со своей семьей, но его родственники умирают один за другим. Испытав удары судьбы, Фу Гуй не падает духом и по-прежнему твердо решает жить.

Главный герой произведения М. Шолохова «Судьба человека» Андрей Соколов был подвергнут пыткам в немецком концлагере, где несколько раз сталкивался со смертью, но выжил благодаря своему упорству. Герой отказался от предложения немецкого офицера выпить за великую победу Германии и был готов умереть за это, но избежал смерти. После побега из концлагеря он попал на родину, но услышал известие о смерти жены, дочери и сына. Эти травмы войны оставили свой след: герой испытывал терзания души, но ценность, которую он придавал жизни, помогла ему выжить.

Жизнь и смерть являются вечными темами в литературоведении. Главные герои произведений «Живой и «Судьба человека» отражают взгляды авторов, которые считают «жизнь» большой ценностью, которую необходимо беречь.

Жизнь ценна, но, когда достоинство человека унижено или когда стране грозит опасность, он должен пожертвовать своей жизнью ради правды и справедливости. [2, с. 32-33.] В романе «Живой» Фу Гуй не усвоил традиционную культуру и ценности, идеи национальной справедливости, моральная чистота и честь для него непрактичны. Чуньшэн в романе «Живой» является противоположностью главному герою. Армия и война сформировали у Чуньшэна представление о чести и позоре. Образ Чуньшэна соответствует традиционным китайским ценностям. Во время Культурной революции Чуньшэн подвергся критике и был настолько унижен, что покончил жизнь самоубийством, чтобы доказать свою невиновность и спасти свою честь, продемонстрировав концепцию жизни и смерти, которую отстаивало китайское конфуцианство.

В рассказе «Судьбе человека» Соколов оставил жену и детей на третий день Отечественной войны и ушел защищать свою страну. В немецком концлагере он скорее умрет, чем унизит свою страну каким-нибудь предательским поступком. Этим он показывает свое отношение к жизни, необходимость защищать интересы своей страны, ради которой он готов жертвовать своей жизнью.

Китайское конфуцианство считает, что жизнью человека можно пожертвовать ради того, чтобы достичь высшей добродетели «Жэнь». Русская православная церковь призывает к взаимопомощи и солидарности между всеми людьми и пропагандирует традицию индивидуальной и коллективной солидарности (соборности). Герои Чуньшэн в произведении «Живой» и Соколов в рассказе «Судьба человека» готовы пожертвовать жизнью ради праведности, но «праведность», к которой они стремятся, несколько отличается: «праведность» Чуньшэна – это его честь и убеждения, а праведность Соколова заключается в его долге защищать свою страну [3, с. 98].

Жизнь полна трудностей и невзгод, и когда человек сталкивается с бедами и проблемами, он не должен легкомысленно сдаваться или отказываться от жизни, а должен подходить к жизни позитивно и бороться за свои идеалы и убеждения. В романе «Живой» Фугуй переживает взлеты и падения в своей жизни: смерть отца и матери, сына Юцина, жены Цзячжэнь, дочери Фэнся, зятя Эрси, внука Биттеррута. В Китае часто говорят, что в жизни есть четыре большие трагедии: лишиться родителей в молодости, потерять супруга или супругу в среднем возрасте, похоронить единственного сына в старости и не иметь хорошего учителя в молодости. И эти четыре трагедии происходят одна за другой в жизни Фугуя. Юй Хуа так прокомментировал душевный настрой своего главного героя: «*Фу Гуй – человек, который в этом мире больше всех уважает жизнь, у него гораздо больше причин умереть, чем у других, но он жив*» [10, с. 164].

Главный герой рассказа «Судьба человека» Андрей Соколов зарабатывал на жизнь тяжелым трудом, присоединился к революции во время гражданской войны и пережил голод, работая на богатых крестьян, пока его родители и сестра умирали от голода. Позже он стал слесарем, женился, но начало Отечественной войны разрушило его с трудом завоеванное счастье. Он был призван в армию, попал в плен, подвергался пыткам и несколько раз сталкивался со смертью. После побега и возвращения на родину ему сообщили, что его жена и дочь погибли во время бомбежки, и даже его сын погиб в бою в день окончания Великой Отечественной войны. Соколов беззвучно плакал, держа на руках тело сына. Но он не опустил руки, усыновил сироту и нашел в этом смысл своей жизни.

Китайское конфуцианство призывает людей помнить о драгоценности жизни и принимать неизбежность смерти. Согласно конфуцианству, и жизнь, и смерть – неизбежные законы жизни. Христианство подчеркивает смысл и важность жизни, как в теории, так и на практике. Это также объясняется тем, что оба народа пережили много войн и воспитали в себе дух трудолюбия и оптимизма в процессе защиты от внешних врагов и восстановления своих домов. Этот позитивный и оптимистичный взгляд на жизнь лежит в основе веры Фугуи и Соколова [8, с. 19].

Когда люди сталкиваются со смертью, они всегда думают о своих близких и о своей родине. В рассказе «Судьба человека» русские пленные подвергаются пыткам, каждый день, умирая от истощения: «*Одно горе к другому, да так гнут, что глаз от земли не подымаешь, вроде и ты туда, в чужую, немецкую землю, просишься*» [9, с. 23]. Смерть в чужой стране показывает жестокость войны, в которой главный герой мечтает вернуться на Родину.

Патриархальная система, существовавшая в Китае на протяжении нескольких тысяч лет, привела к тому, что китайский народ развил традицию ценить человеческие отношения, родственные связи и семейную жизнь. Русские люди имеют сильное чувство семейной привязанности под влиянием традиций деревенской общины и православной церкви, и крепкие узы русской семьи не сильно отличаются от китайской. Нетрудно понять, как главные герои обоих произведений чувствуют привязанность к своим близким, когда сталкиваются со смертью.

Различия между взглядами на жизнь и смерть в этих двух произведениях.

Китайцы верят в реинкарнацию и карму. В романе «Живой» главный герой, пережив взлеты и падения в своей жизни, берет на себя обязанности мужа и отца и возвращается к своей семье. С появлением буддизма китайцы постепенно стали верить в реинкарнацию и карму. Другими словами, «*за зло платится злом, а добро вознаграждается добро*» [5, с. 18] Очевидно, что под влиянием буддийской мысли персонажам «Живого», по-видимому, суждено развиваться определенным образом.

Фугуй покорно и терпеливо сносит свою судьбу, а Соколов активно борется с ней. И Фу Гуй, и другие герои «Живого» терпеливо и стойко переносят тяготы судьбы. Герой принимает каждый удар, который наносит ему судьба: потерю семьи, принудительную воинскую повинность, смерть родных [1, с. 5]. Эти страдания не ослабили его волю к жизни, а наоборот, помогли ему осознать суть жизни: человек живет ради того, чтобы жить, а не ради чего-то другого, кроме жизни.

В рассказе «Судьба человека» Соколов отвечает на испытания судьбы с несгибаемым позитивом. В бою он не дрогнул перед лицом врага и сражался насмерть, чтобы прорваться через вражескую блокаду. Он никогда не отказывался от мысли бежать на родину и, в конце концов, добился этого. Соколов не жалуется на свою судьбу, но и не покоряется ей, как Фугуй, а пытается бороться с выпавшими на его долю испытаниями.

В буддизме считается, что все в мире непредсказуемо, поэтому человек не может контролировать свою жизнь. Перед лицом непостоянства судьбы следует принять «послушание» как свое отношение и принцип и принять все перипетии судьбы. Таково буддийское отношение к судьбе. Покорность и терпение Фу Гуя по отношению к судьбе в романе «Живой» раскрывают буддийский элемент в мышлении Юй Хуа.

Андрей Соколов активно борется с судьбой, и за этой борьбой стоит стремление человека к свободе и полной реализации индивидуальных ценностей. Это сопротивление имеет христианский оттенок. В основе и фундаменте христианства лежит содержание первородного греха человека, который не только раскрывает природу стремления человека к свободе, но и предъявляет ценностные требования к человеку [4, с. 36].

Фугуй живет с оптимизмом, а Соколов – с болью. Фу Гуй в романе «Живой», вспоминая смерть своих близких, не только грустил, но и чувствовал себя спокойно, выполнившим свой долг. Очевидно, что Фу Гуй, осознававший непостоянство судьбы, постепенно выработал оптимистичный и стойкий взгляд на жизнь.

Андрей Соколов рассказывает о себе: «Почти каждую ночь своих покойников дорогих во сне вижу. И все больше так, что я – за колючей проволокой, а они на воле, по другую сторону» [9, с. 16]. Соколов был измучен ударами судьбы. Из инстинктивного страха перед жизнью и из любви и ответственности за Ваньку он должен был жить с болью [7, с. 57].

Буддизм требует от человека смотреть на все в мире с трансцендентным отношением, держаться подальше от всех видов жажд, быть довольным и счастливым, что является идеальным отношением к жизни, к которому стремятся буддисты. Оптимистичный и просветленный взгляд Фу Гуя на жизнь после его страданий должен быть как-то связан с буддийскими взлядами Юй Хуа. Концепция «первородного греха» проходит через учение христианства, которое считает, что люди рождаются с первородным грехом и что они должны страдать всю жизнь, чтобы искупить его и спасти свою душу. Соколов страдал всю жизнь, и, возможно, Ваня стал для него Божьим спасением.

Фугуй, переживший тяготы жизни, не так боится смерти, как тогда, когда был молод. Это явно противоречит идее о том, что китайцы избегают смерти и стремятся к вечной жизни. Китайцы всегда избегали разговоров о смерти, но для западных людей «жизнь» и «смерть» тесно связаны. Христианство – это религия, построенная вокруг проблемы смерти. Христиане верят, что люди рождаются грешными и Бог может очистить их от грехов, после смерти они вознесутся на «небеса» и станут бессмертными душами. Юй Хуа был настолько очарован Библией, что много раз внимательно изучал ее теологический смысл, идею страдания и спасения [6, с. 34]. В предисловии к китайскому изданию романа «Живой» Юй Хуа пишет: «*Я решил написать свой роман «Живой» о способности человека переносить страдания*» [10, с. 32]. Очевидно, что жизнь Фугуя и его мужество открыто встретить смерть связаны с христианским влиянием на мировоззрение Юй Хуа.

Заключение

Понятие судьбы неотделимо от личного опыта, культурного фона и религиозных верований. В «Судьбе человека» бунтарское отношение героев к судьбе отражает глубокую и проникновенную гуманистическую мысль, и религиозные чувства Михаила Шолохова, а терпеливое и всепрощающее отношение героев в романе «Живой» свидетельствует о буддийском мировоззрении Юй Хуа.

Общность любви человека к жизни и страха смерти, а также совпадение их религиозных убеждений приводит к тому, что взгляды двух авторов на жизнь и смерть имеют некоторые общие черты. Например, они оба дорожат ценностью и счастьем жизни, и, хотя у них разное отношение к смерти, они оба любят жизнь.

Оба автора разделяют общий духовный поиск – умереть за правду, умереть за общечеловеческие ценности. Различия в ценностях и религиозных убеждениях привели к ряду различий между двумя взглядами на жизнь и смерть. Более того, понятие жизни и смерти не статично, оно подвержено влиянию представлений народов о жизни и смерти и меняется по мере роста понимания человечеством мира. Это показывает, что между китайскими и русскими взглядами на жизнь и смерть существует определенная степень совпадения и противоречий. Важно рационально проанализировать преимущества и

недостатки каждого из подходов и понять различия во взглядах на жизнь и смерть людей разных национальностей, чтобы лучше понимать особенности межкультурного общения.

***

1. Ван Вэй. Сравнительный анализ сознания страдания в романах Юй Хуа «Живой» и Шолохова «Что случилось с человеком» // Knowledge Library. 2017. № 3. P. 5-6.
2. Ван Сихуэй. Сравнение китайских и российских взглядов на жизнь и смерть // Пекинский университет иностранных языков. 2015. С. 32–33.
3. Гуй Юнцай. Сравнение темы выживания в романах «Что происходит с человеком» и «Живой» // Журнал Ляодунского колледжа (издание по общественным наукам). 2020. No.22(04). P. 98-105.
4. Лю Синь. Тяжесть, которую может выдержать жизнь: сравнение Михаила Шолохова «Судьба человека» и Юй Хуа «Живой» // Журнал колледжа Тайшань. 2009. No.31(05) P 36-41.
5. Сунь Цзяньго. Анализ этической ценности буддийской идеи причины и следствия // Journal of Qinghai Normal University (Philosophy and Social Science Edition). 2011. No.33(05). P. 18-21.
6. Сяо Ронгронг. Исследование концепции судьбы в романе Юй Хуа // Университет Сянган. 2018. № 4. С. 34-39.
7. Чжан Синь. Сравнение главных героев в романах Шолохова «Встреча с человеком» и Юй Хуа «Живой» // Литература Цзяннань (Суд классического образования). 2011. № 12. P. 57-58.
8. Чжу Цзицзи. Прорыв страдания: сравнение «Встречи с человеком» Шолохова и «Живого» Юй Хуа // Литература и образование. 2014. No.(28). P. 19-21.
9. Шолохов М.А. Судьба человека / М.А. Шолохов. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1978. 32 с.
10. Юй Хуа. Живой / Пер. с кит. Романа Шапиро. М.: Текст, 2014. 188 с.

Эшиев А.М.

Повесть временных лет и эпос «Манас»: аспекты сравнительной этнонимии

Жалал-Абадский государственный университет им. Б. Осмонова (Кыргызстан, Жалал-Абад)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-181

Аннотация

В статье рассматриваются эпонимические, антропонимические, этнонимические параллели, аналогии в древнерусских летописях и эпосе «Манас». Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Сопоставляются летописные этнонимы черные клобуки, торк и антропоним Береньди с эпическими этнонимами каракалпак, тарак и эпонимом Бердике. Отмечается, что древнерусские летописи в состоянии способствовать уточнению модальности некоторых этнонимов и эпохи эпоса «Манас».

Ключевые слова: древнерусская летопись, эпос «Манас», Береньди, Торки, Черные Клобуки, Поросье.

Abstract

The article discusses eponymic, anthroponymic, ethnonymic parallels, analogies in the Old Russian chronicles and the epic "Manas". The epic "Manas" as a historical and ethnographic source. The chronicle ethnonyms black hoods, tork and the anthroponym Berendi are compared with the epic ethnonyms Karakalpak, Tarak and the eponym Berdike. It is noted that the Old Russian chronicles are able to help clarify the modality of some ethnonyms and the era of the Manas epic.

Keywords: old Russian chronicle, the epic "Manas", Berendi, Torks, Black Hoods, Porosye.

Черные клобуки, торки, берендеи. В летописи: «В лето 6493. Иде Володимеръ на болгары съ Добрыною, съ воемъ своимъ, в лодьях, а торъки берегомъ приведе на конихъ. И победи бол[г]ары» [5]. «В лѣто [6493] Иде Володимиръ на Болъгары съ Добрынею оуємъ своимъ в лодьѣхъ а Торкы бєрегомъ приведе на конехъ и тако побѣди Болгары» [3]. «Под 985 г. читаем в летописи как „иде Володимер на Болгары (Волжские) с Добрыною с воем своим в лодьях, а Торъки берегом приведе на коних и победи Болгары”» [14, с. 49]. Древнерусские летописцы не могли ошибиться на уточнении собственно кого ***“приведе на конихъ***” князь киевский. Стало быть, первая заметка о торках (торъки, Торкы) датируется

985 годом. «Итак, судя по первым летописным упоминаниям, основным этническим компонентом кочевых федератов были торки, обитавшие на всем русском пограничье (на правом и левом берегах Днепра)» [11]. В летописях половцы впервые упоминаются в 1055 г. у границ Переяславского княжества. Вероятнее всего, торки оказались на Руси на семьдесять лет раньше, чем половцы Кыпчакской Степи.

В эпосе «Манас» в Алтайский период изгнания говорится о двенадцати племенах сорокаплеменного Кыргыз журту (федерации) (в их числе родовой эпоним Бердике и племена каракалпак, тарак).

Каракалпак Бердике (Черный клобук Бердике) [8, с. 69]. Абак, тарак, аргынды (Абак, тарак, аргын) [7, с. 92].

Эпический эпоним Бердике, этнонимы каракалпак, тарак, кажется, сильно напоминают летописный антропоним Береньди, этнонимы черные клобуки, торк. Следует подчеркнуть, что в летописи (1080 г.) вместе с этнонимом Торци пишется и этноним Тороки: «В лѣт҃ [6588] Заратишас҃ Торцı Переæславлестии на Русь Всеволод҃же посла на нѣ сн҃а своег҃ Володимера. Володимер же шедъ побıд҃ Тороки [3]. Похоже, название летописного этнонима Тороки совпадает с эпическим наименованием этнонима тарак.

В летописи: «[6605] … и приступи Търчинъ именемь Береньди wвчюхъ Ст҃ополчь...» [3]. «Поскольку в летописи сохранился рассказ об ослеплении князя Василька, главную роль в котором играл торчин по имени Береньдя, ученые неоднократно, ссылаясь на это, приходили к выводу, что берендеи были торческим родом (куренем)» [11]. Надо думать, древнерусские летописцы отмечали исключительно видных государственных деятелей как с той, так и с другой стороны. Очень может быть, что князья Святополк, Давыд и глава торков Береньди могли иметь общие союзнические интересы и прийти к такому суровому решению. В летописи упоминается имя Береньди (1097 г.) вкупе с Търчинъ, впрочем, сто лет спустя впервые зафиксированного этнонима торъки (Торкы). «Можно только подметить несколько более тесную нежели с Печенегами историческую связь Берендеев с Торками, но это еще не дает нам оснований для вывода о родовых взаимоотношениях этих двух народов» [14, с. 51]. Следует подчеркнуть, что эпический Бердике и летописный Береньди не одно и то же, ибо эпонимы (антропонимы) по родословной традиции присваивались (интронизировались) из поколения в поколение. Верней всего, такие летописные сведения имеют немаловажные значения, так как в состоянии выявлять, что торки и берендеи родственные этносы, а эпический этноним тарак причастен к эпониму Бердике. «Бердяев. По родословной Бердяевых отмечается только дата получения ими поместий в 7106 / 1598 году (ОГДР, V, 59). Фамилия Бердяев произошла из имени собст. Берди, встречающегося у большинства тюркских народов – в кыпчакских (ногайских, каракалпакском, казахском) и огузских (например, в туркменском) языках» [1, с. 278]. Не исключено, что родословная Бердяевых, происходившая из собственного имени Берди, могла иметь общего корня с эпическим эпонимом Бердике (соответственно, летописными антропонимами Береньди, Береньдичи).

По эпосу «Манас» племя каракалпак состоял в клане Бердике. Каракалпак Бердике, как один из видных родовых патриархов, находился рядом с Жакыпом (отцом Манаса), на Алтае и при освобождении Кыргызских земель от кара китайцев (киданей), калмыков (ойратов).

В эпосе накануне Чоң казата (Большой войны) говорится уже о девяти племенах, оставшихся в Кыргыз журту.

Кырк уруу кыргыз элек ... (Был сорокаплеменный кыргыз ...)

Тогуз уруу кыргыз калдык (Остались девять кыргызских племен) [10, с. 8].

Племя каракалпак (наверное, последний раз) упоминается на знаменитой тризне Кокотоя в урочище Каркыра.

Кара калпак, багышы (Каракалпак и багыш) [9, с. 15].

Получается так, что после тризны Кокотоя отделились от федерации Кыргыз журту еще три племена. Быть может, среди этих трех сепаратистов были и племена Бердике - каракалпак и тарак? По эпическим сведениям [10, с. 44] на всеобщем сборе родоплеменных

структур, среди оставшихся девяти племен не замечаются (крупные) племена найман, дуулат (дуглат), кары (керей), каракалпак, тарак и эпоним Бердике. Видимо, первые сказители-манасчи, как современники и очевидцы эпических событий, наверняка знали, что этнические единицы каракалпак, тарак входили в род Бердике, и подсчитали их как одна родоплеменная структура.

Сорокаплеменный Кыргыз журту (федерация). В древности был эпический могущественный, единый сорокаплеменный Кыргыз журту Кара кана (и Огуз кана) (первый и второй предки Манаса). По эпическим данным, суверенные и автономные племена (сгруппированные в родоплеменные объединения) могли вольно выйти из состава Кыргыз журту и мигрироваться на восток и запад громадного Евразийского геополитического пространства. В начале эпоса «Манас» из сорока племен кыргызов оставались двенадцать племен. Накануне решающего и завершаюшего вступления Манаса и его армии на общевойсковой Чоң казат против кара китайцев (киданей), калмыков (ойратов) в Тюп Бейжин (столица киданей), насчитывалось всего девять кыргызских племен.

Гипотетическая версия. Эпическая эпоха (вторая половина IX в – первая половина X в.) может совпадать с исторической эпохой Кыргызского великодержавия (840-916 гг.). Так, когда же мог выйти клан Бердике из структуры Кыргыз журту? Это, надо полагать, могло произойти перед Чоң казатом, где в эпической сводке племен уже не значился род Бердике со своими каракалпаками и тараками. Стало быть, несмотря на военно-политический престиж и общенародный авторитет национального героя-хана (Манаса), исправно функционировала военная демократия кочевников и продолжались дезинтеграционные тенденции. Возможно, очередной курултай клана Бердике, в поисках своего счастья, решил отколоться от Кыргыз журту и уйти на западные просторы. Гипотетически стотысячный (или полстатысячный) народ с многотысячным табуном, стадом могли бы дойти юго-запад Руси в течение нескольких лет. Очень может быть, что племя тарак выполняя роль аванпоста великого переселения клана Бердике объявилось в Поросье раньше всех (985 г.). Другая часть переселения: антропоним Береньди и этноним черные клобуки в летописях замечаются гораздо позже. Как нам видится, летописные сведения в состоянии посодействовать в уточнении эпохи эпоса «Манас», т.е. эпические события могли бы произойти с конца IX в. до середины X в.

Торцы, Береньдичи и Печенѣзи. В летописи: «[6605] … æко приде ми вѣсть æко идуть ко мнѣ Бореньдичи и Печенѣзи и Торци…» [3]. «Повѣдаю ти: по истинѣ яко наведе на мя Богъ за мое узвышенье, яко прииде ми вѣсть, яко идуть ко мнѣ Береньдичи, и Печенѣзи, и Торци, и се рекохъ въ умѣ своемь: оже ми будуть Бериндичи и Торцы и Печенѣзи» [18]. «В 1097 г. вместе с Торками упоминаются и первые поселения на Руси Берендеев и Печенегов. Берендеи, Берендичи были, несомненно, такие же Тюрки, как Торки и Печенеги и представляли собою не то самостоятельное племя, не то лишь род Торков» [14, с. 49]. Итак, в летописях “Бериндичи и Торцы и Печенѣзи” отмечаются вместе. К тому времени берендеи и торки могли объединиться в какой-то союз (альянс) с печенегами. Быть может, еще в азиатский период политической жизни клан Бердике был осведомлен (или, состоял в едином информационном поле), что где-то на южных просторах Руси живут т.н. печенеги. Надо полагать, род Бердике в переселении на запад, не задерживался в пределах Дешти-Кыпчака, ибо знал, что это геополитическое пространство принадлежит к другим военно-политическим союзам (объединениям), и могли остановиться на кочевьях черноморского побережья ряд государственностей.

По сведениям летописи, союзники к 1121 г. находились еще вместе: «[6629] Прогна Володимеръ Береньдичи из Руси а Торци и Печенѣзи. сами бѣжаша томъ же лѣтѣ» [3]. Спустя полвека (1151 г.) к ним примыкается другая новоявленная этническая единица - ковуи (Кооуи): «и Киѧнъ и Чернъı Клобоуковъ и тако w҃рѧдиша Володимера. брата свое по вежѣ с Торкъı и с Кооуи и с Берендѣи и с Печенѣгъı [3]. Они отмечаются сообща и через десять лет («Берендѣи, и с Коуи, и с Торкы, и с Печенѣгы») в 1161 г.

Русьская земля и Черные клобуци. Когда умер «Изяслав Мстиславич “плакалась” вся Руская земля и вси Чернии Клобуци» [6, с. 43]. «Когда же умер сам Изяслав (1154 г.) то „плакася по нем вся Руская земля и вси Чернии Клобуци, яко по цари и господине своем, наипаче же яко по отци» [14, с. 31]. В самом деле, почему при кончины русского князя “плакалась”, помимо всей Руской земли, и вси Чернии Клобуци? Очевидно, здесь речь идет о мужском плаче, отличившемся весьма специфическим феноменом, например, от женского плача (или рыдания). Или, «… Володимеремь и Ростиславомь и вси боæрѣ ї блжѧныи митрополитъ Иванъ и чернорисци прозвутерѣ. ї вси Киæне великъ плачь створиша над нимь ...» [3]. По летописи после гибели Ярополка князя, бояре, духовенство, простолюдины “великъ плачь створиша”. Думается, что в те времена в Руси бытовал такой похоронный обряд скорби.

В эпосе «Манас» хан Кокотой перед своей смертью наставляет:

Кырк уруу кыргыз балдары, (Сыны сорокаплеменного кыргыза,) Кыйкырып келип калбасын! (Должны сдерживать плач!) [9, с. 13].

Надо сказать, что у некоторых тюркских народов (например, у кыргызов, казахов) и поныне существует ритуальный мужской плач.

«В лето 6663. Тогда же иде Гюрги на снемъ противу Половцемъ Каневу; Половци же приехавше к нему почаша просити братья своея; ихъ же бяхутъ изоимали Берендеи; Берендици же не даша ихъ, рекуче: “мы умираемъ за Рускую землю с твоимъ сыномъ, и головы своя съкладаемъ за твою честь”. Дюрги же не створи имъ насилья, но Половци одаривъ дары отпусти, а самъ иде Киеву» [13]. Примечательно, что в летописи особо отмечается лояльность и искренность берендеев “за Рускую землю”. Пожалуй, древнерусским летописцем передаются сама действительность и духовная атмосфера той эпохи (1155 г.) во взаимоотношениях Поросских кочевников и Руской земли**.**

«Под 1162 г. летопись называет торческим князем Рюрика Ростиславича, который выступил из Торческа против захватившего Киев Изяслава Черниговского с «Берендѣи, и с Коуи, и с Торкы, и с Печенѣгы» [18]. «Далеко не всегда Клобуки исполняли роль лишь безмолвной военной единицы. В древней Руси было в обычае князьям совещаться с дружиною, с войском. Черные Клобуки в этом отношении были на равном положении с русскими, принимали участие в совещаниях и не раз давали свои советы, которых слушались князья» [14, с. 28]. Наверное, их сближали не только союзы, договоры, обязательства, но и взаимовыгодные межэтнические и межкультурные сотрудничества. Подобные межэтнические согласия и солидарности могли сформироваться в течение более чем векового совместного сосуществования в едином геополитическом пространстве, называемое Поросьем. По всей видимости, такие добрососедские отношения и общность интересов продолжались вплоть до нашествия батыевых татар. «Мстислав Мстиславич владел частью Русской земли в Понизье Днепра и сел в городке Торческе, который он делил с ханами черных клобуков» [4, с. 59]. По мнению С. М. Соловьева наличие торков способствовало сохранению общественного строя Киевской земли [16, с. 515]. Мы солидарны с выводом, что «… тюркский этнический элемент преимущественно черноклобуцкого происхождения играл довольно значительную роль в исторических событиях Киевской Руси, да и половцы находились с русскими не всегда только во враждебных отношениях …» [2].

Противостояние черных клобуков и половцев. Что заставило в Руской земле клану Бердике воевать с бывшими соплеменниками – кыпчаками (половцами)? По эпическим строкам, племена каракалпак, тарак рода Бердике и кыпчакские племена рода Таза (и его сына Урбү) были в одном и том же Кыргыз журту Манаса.

Кыпчактардан Таз чечен (Из кыпчаков Таз златоуст) [7, с. 62].

Эр Үрбү сүйлөп салганы (Вот выступил витязь Урбү) [8, с. 154].

Кара кыргыз уругу, (Род кара кыргыз,)

Тору кыпчак улугу, (Глава тору кыпчаков,)

Атасынын аты Таз (Отец его Таз) [10, с. 11].

Жүз элүү миң кол менен (Со стотысячным войском)

Үрбү баатыр бөлүндү (Выехал витязь Урбү) [8, с. 96].

В эпических строках речь идет о кыпчакском хане Таз и его сыне Урбү.

«Тас. Название рода у алтайцев. Не имеет значения “лысый или камень лед”. Восходит к словосочетанию таг + ас “горный ас”» [17, с. 22].

В Лаврентьевской летописи: «Убиша же Таза, Бонякова брата» [12, с. 271]. Это происходит в 1107 г., когда половецкий хан Таз был убит князем Святополком. Пожалуй, эпический младший герой фигурирует в той же летописи: «Пришедъ из Ростова, паки идохъ на Половци на Урбү с Святополкомъ, и Богъ ны поможе» [12, с. 241]. Хан (или князь) из Ростова в 1096 г. вместе с князем Святополком идут против половецкого хана Урбү.

В эпических повествованиях этнические кланы Бердике и Таза вместе одолевали и выгоняли кара китайцев (киданей), калмыков (ойратов) из захваченных Кыргызских земель. Эпические герои Таз и Бердике состояли в первых рядах политической элиты Кыргыз журту. В эпосе нет сведений о том, что кыпчаки и каракалпаки находились во вражде, или в каких-либо межэтнических раздорах.

Однако, все же, в эпосе есть такой момент. Еще на Алтае, во всеобщем сборе кыргызских племен, каракалпак Бердике первым выступит против переселения в Туркестан.

Бердике туруп бек айтат, (Бердике встал и резко сказал,)

Бербердигер кудай-аа, (Бербердигер, бог мой,)

Мерт кылдың Жакып деп айтат. (Ты, Жакып, всех нас погубил.) [8, с. 14].

Как нам кажется, здесь впервые проявлются сепаратистские тенденции, где зачинщик Бердике не был прочь остаться на Алтае. Однако большинство отвергает его мнение и вопрос решается в пользу переселения в родные края. И посреди тех, кто поддерживал призыв Жакыпа, был и глава кыпчакских племен Таз. Тем не менее, клан Бердике исправно пребывает совместно со всеми племенами до начала финального Чоң казата, потом исчезает из эпических строк.

Так, что же стало причиной противостояния на Руси между половцами и клана Береньди (торки, черные клобуки)?

Во-первых, клан Береньди и половцы не состояли в одном роду, их генеалогическое древо отличалось друг от друга. Очень может быть, что юго-западных берендеев, черных клобуков, торков (вероятно, и ковуев), в первую очередь, сплачивали общие родословные истоки, и, разумеется, территориальные интересы в Поросье. Выходцы из Половецкой Степи (кыпчаки) издревле состояли в одной родоплеменной структуре, соответственно, их консолидировал единый кыпчакский родословный корень. Однако в военно-политической коалиции половцев могли быть и другие неродственные племена (например, эпический эпоним Шоорук кан был главой племени калча и татала («Калча деген калкы бар (У него племя калча), ... Кезектин уулу Шоорук кан (Сын Кезека Шоорук хан), ... Татала деген журту бар» (У него народ татала) [8, с. 200-201]. Как нам видится, эпический эпоним Шоорук кан перекликается с антропонимом Шароканъ в древнерусской поэме («351-352. поютъ время Бусово, лелеютъ месть Шароканю» [15] и Шаруканъ в «Повести временных лет» («Том же лете приде Бонякъ, и Шаруканъ старый и ини князи мнози, и сташа около Лубьна» [12, с. 271]). Во-вторых, среди кочевых племен на Руси, скорее всего, стали преобладать (помимо родоплеменных и духовно-культурных) территориальные и материальные интересы. Обе стороны были разрознены между феодальными княжествами и призывались в междоусобных и территориальных спорах Удельной Руси. Все-же, у половцев и черных клобуков имелись идущие из веков единые духовный мир и язык, общие культура и народная традиция.

***

1. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979.
2. Добродомов И. Г. О половецких этнонимах в древнерусской литературе // Тюркологический сборник. - 1975. М., «Наука», ГРВЛ, 1978. [Электронный ресурс]. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/p_ts_1975_1978_07_dobrodomov.pdf (дата обращения: 03.11.2020).

3. Ипатьевская летопись. [Электронный ресурс]. URL: http://yakov.works/acts/12/pvl/ipat13.htm (дата обращения: 09.11.2020).
4. Котляр Н. Ф. Жестокий мир средневековья: Русь времен удельной раздробленности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. №2 (48).
5. Лаврентьевская летопись. 1377 г. [Электронный ресурс]. URL: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=59&n=76
6. Лихачев Д. С. Избранные работы. Т. 3. Ленинград: «Художественная литература», 1987.
7. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. I китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1984. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбак уулу. I книга).
8. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. II китеп. - Фрунзе: «Кыргызстан», 1980. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. II книга).
9. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. III китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1981. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. III книга).
10. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. IV китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1982. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. IV книга).
11. Плетнева С. А. Половцы. М.: «Наука», 1990. [Электронный ресурс]. URL: http://annales.info/step/pletneva/index.htm#_Toc265180277 (дата обращения: 24.12.2020).
12. Повесть времянных лет по Лаврентьевскому списку. Ленинград, 1926.
13. ПСРЛ. -Т. 2. С. 480.
14. Расовский Д. А. Половцы. Черные клобуки: Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет). М., 2012.
15. Слово о полку Игореве. Ленинград: «Сов. писатель», 1990.
16. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 1-2. // Соловьев С. М. Сочинения. В 18-ти кн. / Отв.ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев - М.: Мысль, 1988.
17. Тадыкин В. Н. Этимология этнонима мундус // «Вестник» КНУ им. Ж.Баласагына, 2004, серия 1, выпуск 3.
18. Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. [Электронный ресурс]. URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A2/tolochko-petr-petrovich/kochevie-narodi-stepej-i-kievskaya-rusj/5 (дата обращения: 04.11.2020).

РАЗДЕЛ XXIV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Телятник Т.Е.

Теоретико-методологические аспекты исследования политического маркетинга в современной России

Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-182

Аннотация

В статье анализируется несколько трактовок политического маркетинга. Автор статьи опирается на работы ведущих ученых в области исследования политического рынка и специфики политического маркетинга. В выводах отмечается многообразие подходов и методов исследования политического маркетинга в современной России.

Ключевые слова: политический маркетинг; политическая теория; политический процесс; электорат; политический рынок; научные подходы.

Abstract

The article analyzes several interpretations of political marketing. The author of the article relies on the work of leading scientists in the field of political market research and the specifics of political marketing. The conclusions note the diversity of approaches and methods of political marketing research in modern Russia.

Keywords: political marketing; political theory; political process; electorate; political market; scientific approaches.

Институт политического маркетинга в современной политической науке и практике политических процессов представляет собой относительно новый феномен. В общем смысле политический маркетинг представляет собой одно из направлений маркетинга, используемый для достижения цели и решения задач политической борьбы.

В современной политической науке институт политического маркетинга исследуется в трех основных подходах: 1) как философия поведения; 2) как социально-управленческий институт; 3) научный подход.

В рамках первой категории институт политического маркетинга оказывает серьезное влияние на сознание и поведение граждан, способствует формированию имиджа отдельных политических акторов, повышает электоральный интерес избирателей. В рамках института политического маркетинга как социально-управленческой категории рассматриваемый феномен представляется обязательным механизмом в современной реализации политических процессов на федеральном, региональном и местных уровнях. В рамках рассмотрения политического маркетинга как научного подхода понимается совокупность теоретических положений политической науки, образованных на стыке предметных компонентов политической экономики и управления, посвященных возможностям использования технологий маркетинга в политических процессах.

Указанные подходы позволяют рассматривать институт политического маркетинга с различных позиций, что позволяет более детально определить признаки, функции и содержание политического маркетинга.

Детальное рассмотрение понятия политического маркетинга и определение его содержания в рамках политической науки и практики реализации политических процессов невозможно без познания вопросов генезиса исследуемого института, выявления закономерностей его формирования и развития, определения вопросов, которые не единожды поднимались в политической науке.

Теоретические предпосылки политического маркетинга как самостоятельного инструмента достижения и реализации власти были определены еще в 60-х годах XX века. Так, в своих исследованиях Р. Глик и Д. Ниммо [1] сформировали теоретические основы маркетинга, которые позже были адаптированы Ф. Котлером [2] под цели и задачи социальных исследований, в том числе возможностям использования технологий маркетинга в политической сфере. Вместе с тем, указанные исследования не столько были посвящены вопросам использования маркетинговых продуктов в политических процессах, сколько заложили теоретические основы для последующих политических исследований.

Самостоятельное направление политического маркетинга сформировалось в 70-х годах прошлого столетия, что было обусловлено развитием теории политических технологий и практикой обострения политических противоречий в различных регионах. В результате политический маркетинг был представлен как самостоятельная технология воздействия на сознание и поведение граждан, не только в рамках избирательных процессов, но в ходе любого взаимодействия государства и общества в рамках с государственного и социального управления.

Таким образом, институт политического маркетинга берет свое начало в 70-х годах XX века, внедряясь в политическую действительность и становясь объектом познания различных исследований политического толка.

Сегодня категория политического маркетинга успешно внедрилась в систему подготовки специалистов-политологов в качестве самостоятельной учебной дисциплины и политическую науку в качестве познаваемого объекта политических исследований.

В контексте образовательной практики политический маркетинг представляет собой самостоятельную дисциплину, реализуемую в рамках учебных программ подготовки специалистов в политической сфере, направленную на формирование у обучающихся компетенций в сфере познания процессов обмена между политиками, субъектами и их окружением, в особенности позиционирования этих субъектов на рынке их коммуникаций, методов, позволяющих реализовывать политические задачи [3].

В рамках политической науки категория политического маркетинга нередко воспроизводится и в качестве объекта познания отдельных диссертационных исследований, наиболее подробными из которых являются работы О.И. Бородина [4]; Н.Ю. Алтуховой [5]; С.К. Парамоновой [6]; М.М. Кислякова [7] .

Проведенный анализ учебной и научной литературы, посвященной политическому маркетингу, демонстрирует многообразие мнений отдельных авторов по вопросам определения понятия и сущностного содержания категории политического маркетинга.

Так, в диссертационном исследовании О.И. Бородина под политическим (избирательным) маркетингом предлагается понимать специфический коммуникативный процесс, характеризующийся решением задач утверждения и последующего функционирования демократических форм правления и методами изучения и реализации конъюнктуры «политического рынка», а также разноплановостью ролевых функций и целей участников этого процесса [4, с.12].

Весьма дискуссионным, по нашему мнению, являются вопросы тождества таких категорий как «политический маркетинг» и «избирательный маркетинг». Подобное утверждение наталкивает на мысль о возможности рассмотрения политического маркетинга исключительно как инструмента, используемого в рамках избирательного процесса. Вместе с тем, видится, что возможности политического маркетинга также распространяются и на поддержание имиджа власти, федеральных, региональных и местных политических элит, а также могут использоваться в повседневные практики реализации политических процессов. Однако следует учесть, что указанный подход был сформулирован в конце 90-х годов XX веке, в то время как категория политического маркетинга лишь начала находить своё

отражение на страницах политологической литературы, и, можно отметить, что ученые заложили основы для дальнейшего исследования возможностей политического маркетинга.

Обратим внимание на работы Н.Ю. Алтуховой, посвященные определению понятия политического маркетинга. Автором впервые на уровне комплексного монографического исследования представлен институт политического маркетинга как многоаспектный феномен, имеющий место быть в современной политической действительности. Так, Н.Ю. Алтухова под политическим маркетингом предлагает понимать совокупность элементов, образующих феномен политического маркетинга, выраженных как в стратегическом направлении развития общественно-политической области, образуемом самостоятельной идеологией, задающей ориентиры политического процесса, закреплённые в нормативных актах и признанные политическими структурами и институтами гражданского общества; научной теорией, позволяющей на основе научных методов, а также инструментов политического анализа действительности исследовать политический рынок и использовать его возможности в политических процессах, так и самостоятельную технологию, позволяющую оказывать воздействие на сознание и поведение отдельной целевой группы или аудитории.

Подобный подход имеет серьезные научно-теоретические и социально-правовые обоснования, закладывает основу для дальнейшей разработки исследуемых вопросов, способствует формированию самостоятельного научного направления исследований в науках политического толка.

Также, отметим авторский подход С.К. Парамоновой, отраженный в её диссертационном исследовании. В рамках указанного подхода автор предлагает понимать под политическим маркетингом систему изучения структуры политического спроса и технологию влияния на политическое сознание и поведение электората, формирование у него определенных потребностей и предпочтений с целью завоевания, и удержания политической власти [6, с. 36]. Наряду с тем, что автор, также, как и О.И. Бородин, делает акцент на воздействии на электоральные отношения, все же в тексте диссертационного исследования отражена возможность использования политического маркетинга и в других областях политических процессов.

Таким образом, анализ имеющихся трудов, посвященных вопросам определения понятия и содержания политического маркетинга, позволяет сделать вывод о многообразии подходов и методологического инструментария, с помощью которых политический маркетинг приобретает значимые позиции в области политических интересов российского научного сообщества.

***

1. Nimmo D. The Political Persuaders. – Englewood Cliffs, 1965. P. 83.
2. Котлер Ф. Управление маркетингом / Сокр. пер. с англ. Б. А. Гольдберга и др. - М.: Экономика, 1980. - 223 с.
3. Гугнин А.М. Политический маркетинг (Сущность и генезис) // Философия и общество. 2016. № 2(79). С. 88.
4. Бородин О.И. Политический маркетинг: Сущность и основные детерминанты : дисс ... канд. соц. наук. Волгоград, 1999. С. 12.
5. Алтухова Н.Ю. Политический маркетинг в современной России : дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. - 180 с.
6. Парамонова С.К Политический маркетинг в России: программирование поведения электората с помощью политических методик и технологий : диссертация ... кандидата политических наук. М., 2008. - 232 с.
7. Кисляков М.М. Региональный политический маркетинг в современной России: состояние и тенденции развития: на материале регионов Сибири : автореферат дис. ... доктора политических наук. Казань, 2013. С. 42.

Хлопов О.А.

Эволюция космической политики США: новые вызовы и возможности в контексте соперничества и стратегической конкуренции

ФБГОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет"
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2022-183

Аннотация

В статье анализируется эволюция космической политики и и то, как она переплетена с военными задачами и программами в использовании космического пространства как нового театра военных действий. Автором отмечается, что США создав в 2019 г. Космическое командование использует космос и космические аппараты как средства сбора информации, коммуникации, сдерживания конкурентов, определяя космическое пространство как зону своих национальных интересов и национальной безопасности. На фоне совершенствования космических технологий существующее международное космическое право не поспевает за этим развитием, т.к. оно основана на идеализированном представлении о пространстве как общем достояние, которое будет использоваться в мирных целях и в интересах всего человечества. Чрезвычайно важно продолжать развивать и укреплять существующую международную правовую базу и не допустить военные столкновения в космосе.

Ключевые слова: космическое пространство, космическое командование, милитаризация космоса, конкуренция, международные отношения, международное космическое право, США.

Abstract

The article analyzes the evolution of the US space policy and how it is intertwined with military tasks and programs in the use of outer space as a new theater of military operations. The author notes that the United States, having created the Space Command in 2019, use space and spacecraft as a means to collect information, to communicate, deter competitors, are defining outer space as a zone of their national interests and national security. On the background of the improvement of space technologies, the existing international space law does not keep up with this development, because it is based on an idealized concept of space as a common asset to be used for peaceful purposes and in the interests of all mankind. The author argues that it is extremely important to continue to develop and strengthen the existing international legal framework and to prevent military clashes in space.

Keywords: outer space, space command, space militarization, competition, international relations, international space law, USA.

В Соединенных Штатах космическая политика оставалась относительно последовательной на протяжении последних 60 лет с акцентом на международное сотрудничество исследования космоса, военные программы, а также мирное использование и изучение космического пространства. На протяжении всего этого времени изучения в космосе было связано с военной деятельностью. Соединенные Штаты остаются ведущей мировой космической державой. Космическая политика США в настоящее время находится в постоянном движении.

Это имеет значение не только для управления безопасностью операций и национальной безопасностью, но также для обмена и координации с другими национальными и международными организациями [1].

Космические программы военных и разведывательных организаций США в совокупности составляют крупнейшую в мире космическую программу, которая включает телекоммуникации, наблюдение, раннее предупреждение о ракетах, метеорологию, позиционирование/синхронизацию, радиоперехват, обнаружение ядерного взрыва и передачу данных.

Стратегические функции включают мониторинг договоров о международной безопасности, анализ сил безопасности нынешних и потенциальных противников и предоставление информации президенту и госсекретарю. Тактические функции включают поддержку вооруженных сил США и сил разведки по всему миру

Политика и военные цели страны исторически стимулировали правительственные исследования и технологический прогресс самолетов, баллистических ракет и космических аппаратов, пилотируемых космических исследований. Американские компании, обладающие необходимыми ресурсами, смогли достичь своих собственных целей и заняться собственными коммерческими проектами в космосе.

Создание NASA. В 1915 в США был создан Национальный консультативный комитет по аэронавтике (National Advisory Committee for Aeronautics - NACA) как независимое государственное учреждение для продвижения и применения авиационных исследований. Его уставом было «контролировать и направлять научные исследования проблем полета с целью их практического решения» [2]. NACA разработала технологии, которые применялись к военным самолетам и баллистическим ракетам. В первые годы Комитета исследования оставались на переднем крае технологий. В течение следующих тридцати лет NACA расширила свои объекты и количество сотрудников, чтобы проводить больше аэродинамических исследований и практических экспериментов с использованием аэродинамической трубы и летных испытаний, опережающими аэродинамическими профилями, увеличивая дальность полета, скорость и эффективность как военных, так и гражданских самолетов. По мере того как угроза новой мировой войны возрастала, исследования NACA ускорились. К Аэронавигационной лаборатории Лэнгли были добавлены новые лаборатории, в том числе Авиационная лаборатория Эймса (1940 г.) и Кливлендская лаборатория (1941 г., позже названная Исследовательским центром Льюиса).

NACA внесла важный вклад в военный успех США, помогая создать превосходящую авиацию во время Второй мировой войны. После Второй мировой войны NACA начала работу над проектированием первого сверхзвукового самолета вместе с BBC и Bell Aircraft. Работа велась на объекте в Лэнгли, на базе BBC Эдвардс в Калифорнии, и созданный самолет Bell X-1 в 1947 г. преодолел звуковой барьер.

По мере того как в 1950-х гг. "холодная война" становилась все более интенсивной, NACA все больше внимания уделяла ракетным технологиям. Возможность космических полетов в будущем создала дополнительные проблемы, связанные с исследованиями космических аппаратов и методами входа в атмосферу. К концу 1950-х гг. NACA разработало план конструкции космического корабля с тупым, а не сферическим корпусом, который должен был бы повторно войти в атмосферу Земли с тепловым экраном и средствами управления, включающими пилота. NACA проложила путь в космическую эру. Со временем он стал успешной моделью для будущих государственных научно-исследовательских агентств.

После запуска Советским Союзом первой баллистической ракеты, а также искусственного спутника Земли в 1957 г. правительство США и NACA начали срочно готовиться к космическим полетам. В разгар "холодной войны" Конгресс США в 1958 г. принял Закон о национальной аэронавтике и космосе, создав новое независимое гражданское космическое агентство NASA, призванное «обеспечивать максимально широкое и надлежащее распространение информации о своей деятельности и их результаты [4]. 1 октября 1958 г. NACA передало управление воздушными и космическими операциями NASA. Помимо авиационных исследований, NASA стало курировать гражданские космические программы, включая спутники, роботизированные миссии и исследования человека в космосе.

Новое агентство стало обладать большей властью, чем NACA, и ему было выделено больше ресурсов для выполнения всеобъемлющей директивы. Хотя NASA было определено в первую очередь как гражданская организация, оно всегда поддерживало прочные отношения с военными, сотрудничая в разработке технологий для военных приложений.

Военная лаборатория реактивного двигателя в Калифорнии и Редстоунский арсенал в Хантсвилле, штат Алабама (ныне Центр космических полетов Маршалла) были интегрированы в объекты NACA. По мере развития космической гонки NASA отвечало за раннее планирование и решения, связанные с пилотируемой космической программой. За последние 60 лет NASA курировало сотни программ и запустило множество космических аппаратов, включая спутники и орбитальные аппараты, для исследования Луны и других планет в дальних уголках космоса.

Роль Военно-воздушных сил (ВВС) США. Более века ВВС защищают Соединенные Штаты в воздухе, космосе и киберпространстве. Это было основное военное подразделение, контролирующее воздушные и космические операции с тех пор, как Закон о национальной безопасности 1947 г. создал Департамент военно-воздушных сил в качестве отдельного и независимого подразделения вооруженных сил. Во время "холодной войны" космические операции ВВС были сосредоточены на вопросах национального и военного руководства, включая космическое наблюдение, управление, пусковые операции, предупреждение о ракетах и управление спутниками.

В 1982 г. ВВС создали Космическое командование ВВС, сделав космические операции своим основным направлением деятельности [4]. Космическое командование будет существовать с 1985 по 2002 год. 1983 г. (обеспечение защищенной глобальной военной связи США), Глобальной системы позиционирования (GPS) в 1984 г. и космических запусков с участием базы ВВС на мысе Канаверал, Флорида, а также базы ВВС Ванденберг, Калифорния (1990 г.).

Космическое командование отвечало за межконтинентальные баллистические миссии США, а также за сбор и анализ данных наблюдения, полученных со спутников-шпионов. Оно помогало военному командованию и управлению во время войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.), которая считалась первой космической войной. В 2002 г. после терактов 11 сентября надзор за военными космическими операциями был передан Стратегическому командованию США (STRATCOM).

В 2011 г. Министерство обороны США опубликовало Национальную стратегию космической безопасности (National Space Security Strategy). В этом документе «намечается путь реагирования на текущую и прогнозируемую космическую стратегическую среду на следующее десятилетие [5]. В документе отмечается, что пространство становится все более перегруженным, соперничающим и конкурентным» Под перегрузкой понимается увеличивающийся беспорядок в космосе, в первую очередь, на низкой околоземной орбите, который стал естественным результатом космических запусков, развертывания спутников и, испытаний противоспутникового оружия. Министерство обороны отслеживает более 22 000 объектов на орбите, которые достаточно велики, чтобы их можно было обнаружить наземными датчиками, в том числе более 1200 активных спутников, чтобы помочь в идентификации полезной нагрузки и предотвращении столкновений.

Стратегия утверждает, что конкурентное преимущество Америки в доступе к космосу ослабевает, а ее лидерство в космических технологиях сокращается по мере того, как все больше государств входят в стратегическую среду. Ограниченный доступ к космосу ставит под сомнение «способность Америки поддерживать гарантированный доступ к важнейшим технологиям, избегать критических зависимостей, развивать инновации и сохранять конкурентные преимущества и лидерство. Все эти проблемы усугубляются проблемами с набором, развитием и удержанием технической рабочей силы» [5].

Космическая программа США была дополнительно расширена администрацией Д. Трампа, за счет увеличения гражданского и оборонного бюджета, политических и законодательных инициатив, а также за счет создания военного космического командования. Стратегия национальной безопасности 2017 г. внесла заметный сдвиг в отношении аспектов национальной безопасности Соединенных Штатов [6], в то же время был возрожден Национальный космический совет.

В июне 2018 г. президент Д. Трамп поручил Пентагону начать подготовку по созданию независимого подразделения военной службы, которое будет отвечать за планирование и выполнение космических миссий. Космические силы США станут первой новой военной службой с момента создания ВВС США в 1947 г. [7].

В 2018 г. министр ВВС Хизер Уилсон подсчитала, что потребуются дополнительные $13 млрд. для создания как нового Департамента космических сил, так и нового Космического командования США (SPACECOM), а также для продолжения их работы в течение следующих пяти лет [8].

Президент Д. Трамп охарактеризовал отношения между ВВС и Космическими войсками как «отдельные, но равные». Комитеты Палаты представителей и Сената по вооруженным силам санкционировали космические силы США в качестве новой военной службы 20 декабря 2019 г. в рамках Закона о национальной обороне от 2020 года.

В августе 2019 г. президент Трамп официально восстановил Космическое командование США (USSPACECOM) в качестве главного командования ВВС США. Его цель - защитить ресурсы США в космосе и укрепить вооруженные силы для подготовки к разработке более совершенного противоспутникового оружия вражескими странами. Д. Трамп назвал космическое пространство «сферой боевых действий» и важным для «американского господства» [9].

Администрация США при Д. Трампе издала четыре директивы о космической политике (Space Policy Directives), определяющие политику США в космосе.

Директивы 1 и 2 космической политики США направлены на содействие коммерческой деятельности посредством соответствующей нормативно-правовой базы, в то время как Директивы 3 и 4 касаются создания управления космическим движением и создания космических сил.

Директива о космической политике 1 призывает Соединенные Штаты «возглавить инновационную и устойчивую программу исследований с коммерческими и международными партнерами», а Директива 2 космической политике 2 призывает к упорядочению правил коммерческого использования космоса.

Директива 3 космической политики направлена на лидерство США в космосе, предусматривая необходимость «установить приоритеты для космической ситуационной осведомленности и инноваций в науке и технике, учитывать соображения национальной безопасности, поощрять рост коммерческого космического сектора США, продвигать стандарты космической безопасности и передовой опыт в международном сообществе».

Директива 4 космической политике учреждает Космические силы США в качестве шестого военного командования Вооруженных сил США в составе Министерства ВВС.

В соответствии с Директивой 3 о космической политике ответственность за предоставление данных для гражданского использования возложена на Министерство торговли, в то время как Министерство обороны сосредоточится на поддержании доступа и свободы действий в космосе. В частности, Министерство торговли становится агентством, ответственным за обмен данными и своевременное предупреждение о предотвращении столкновений, включая оценки столкновений и планы маневров, доступные для общественности через общедоступную часть официального каталога Министерства обороны США. Доступность данных была и останется бесплатной для пользователей. Таким образом, Министерство обороны передает гражданскую часть своих обязанностей Министерству обороны и будет контролировать военную часть авторитетного каталога космических объектов [10].

В августе 2019 г. Пентагон активировал Космическое командование США, предшественник Космических сил США. Космические силы вошли в состав ВВС. Шестое командование вооруженных сил взяло на себя задачи как управление навигационными и разведывательными спутниками и защита американских космических кораблей от атак или орбитального мусора.

Военно-космические силы отвечают за защиту и поддержание космических ресурсов США, и уже вывели на орбиту около 300 спутников, которые по-прежнему имеют решающее значение для всех видов вооруженных сил, зависящих от наблюдения, разведки, прогнозов погоды, данных о запусках ракет и жизненно важной связи для войск в чрезвычайных ситуациях путем использования технологий глушения или взлома с целью деактивации космического корабля или кражи информации. Россия и Китай создают и успешно демонстрируют ракеты класса «земля-воздух», которые могут нацеливаться на спутники и уничтожать их [11].

Вооруженные силы США в значительной степени полагаются на спутниковые ресурсы, которые остаются уязвимыми для атак, как физических, так и электронных. Обеспечение безопасности и надежности спутниковых сетей является основной задачей Космических сил

США запустили свою шестую миссию орбитальную испытательную машину (orbital test vehicle) X-37B в мае 2020 г. с мыса Канаверал, штат Флорида. Космический самолет держался в секрете с момента его ранней разработки в 1990-х гг., когда NASA изучало менее дорогие альтернативы космическому шаттлу. Транспортное средство типа X-37 выглядит как уменьшенная версия шаттла. Однако построенный компанией "Боинг" аппарат, принадлежащий ВВС США, представляет собой беспилотный аппарат, способный проводить месяцы на орбите, выполняя секретные миссии для американской военно-космической программы.

X-37B разрабатывался как беспилотный дистанционно управляемый аппарат без системы жизнеобеспечения и помещений для экипажа. В результате получился довольно небольшой самолет длиной почти 30 футов, высотой чуть менее 10 футов и размахом крыльев около 15 футов. В качестве беспилотного космического самолета X-37B может провести недели, месяцы или даже годы на низкой околоземной орбите, прежде чем вернуться на Землю. Компания "Boeing" построила два X-37B. Первый был впервые запущен в космос 22 апреля 2010 г. на ракете "Atlas V".

Два космических корабля выполнили в общей сложности пять миссий общей продолжительностью около 2800 дней на орбите. Пятая миссия была завершена в октябре 2019 г. после 780 дней пребывания на орбите, что сделало ее одной из самых продолжительных миссий [12]. В шестой миссии X-37B был развернут небольшой спутник для проведения на орбите нескольких экспериментов.

Полезная нагрузка и задачи X-37B годами оставались в секрете, но считается, что машина может стать платформой для ВВС для тестирования технологий спутников-шпионов следующего поколения. Публичные заявления показали, что X-37B тестирует ионный двигатель ВВС и НАСА работает над другими экспериментами. Возможность испытывать новые системы в космосе и возвращать их на Землю позволяет ВВС развивать технологические возможности, которые обеспечат господство в космосе [13].

В напряженном политическом климате, когда президент Д.Трамп объявил о планах создания космических сил, реакция общественности и Конгресса разделилась на два противоположных лагеря, представляющих партийные разногласия. Сторонники всецело выступали за доминирование США в космосе и защиту национальной безопасности. Противники были обеспокоены тем, что космические силы укажут на милитаризацию космического пространства или инициируют гонку космических вооружений, в отличие от мирного сотрудничества, определенного в Договоре о космосе 1967 г.

Однако космос уже милитаризован, есть и другие претенденты, в частности Китай и Россия, а также Индия, которые уже продемонстрировали свою способность иметь свои военные ресурсы, особенно спутника, играющие решающую роль в вооруженных силах [14].

Когда в 2019 г. были созданы Космические силы, они в значительной степени полагались на межведомственные переводы для увеличения своих рядов. В 2021 г. 670 военнослужащих, моряков и морских пехотинцев были отобраны для перевода в новейшее подразделение вооруженных сил, что увеличило его почти на 10%.

В августе 2022 г армия США передала некоторые из своих спутниковых операций Космическим силам, что стало последним шагом по реорганизации и развитию самого молодого военного подразделения. В дополнение к управлению спутниками связи, 500 человек будут переведены из Командования космической и противоракетной обороны армии, базирующегося в Хантсвилле, штат Алабама, и будут подчиняться базе космических сил Шривера в Колорадо. Армия также перевела примерно $78 млн. из своего бюджета Космическим силам на 2022 г., чтобы помочь расширить инфраструктуру службы. Всего в течение 2022 г. в состав Космических сил планируется передать 15 подразделений общей численностью 600 человек из армии и флота [15]. В настоящее время SPACECOM насчитывает 18 000 сотрудников, «базирующихся в 11 странах. Большая часть миссии космических сил засекречена [16].

Основные программы освоения космоса. Бюджетная заявка на 2022 финансовый год для космических систем включала финансирование разработки и закупки космических кораблей, ракет-носителей, космических систем управления и контроля, а также наземных спутниковых терминалов и оборудования.

Программа Космический запуск для национальной безопасности (National Security Space Launch - NSSL) предоставляет услуги по запуску космическим силам, военно-воздушным силам, флоту, Национальному разведывательному управлению, Агентству космического развития и многим другим правительственным учреждениям. Эта программа обеспечивает гарантированный доступ к космосу для нации.

GPS (Global Positioning System Enterprise) обеспечивает круглосуточное покрытие по всему миру, включая всепогодное трехмерное позиционирование, навигацию и синхронизацию для военных и гражданских пользователей.

Космические наземные постоянные инфракрасные системы (OPIR) обеспечивают начальное предупреждение о стратегических ракетных ударах по территории Соединенных Штатов, а также по развернутым и союзным силам. Проекты спутниковой связи (SATCOM) обеспечивают возможности в трех областях: стратегические обеспечивают ядерное командование, управление и связь; защищенный обеспечивает тактическую связь в оспариваемых условиях; и широкополосный/узкополосный обеспечивает большую пропускную способность в менее оспариваемой среде.

В настоящее время на орбите находится 4550 действующих спутников примерно из восьмидесяти стран, половина из них это коммерческие и правительственные/военные спутники США. Они необходимы для управления и контроля ядерными установками, наблюдения за климатом до GPS и Интернета, потокового видео и банкоматов. Частный сектор управляет новой космической экономикой благодаря новым технологиям. Только Google и SpaceX Илона Маска планируют запустить около 50 000 кубсатов (малых спутников, имеющих габариты 10 на 10 сантиметров) в этом десятилетии.

Различные договоры и соглашения являются механизмами для продвижения принципа мирного космоса, но это не мешает странам проводить противокосмические операции. Согласно Стратегии оборонного космоса США на 2020 г. утверждается, что Китай испытал и доказал возможности противодействия космосу, которые угрожают спутникам США и их союзников и национальной безопасности.

Милитаризация космоса как проблема восходит к концу 1950-х гг., когда Советский Союз запустил первый в мире искусственный объект, выведенный на орбиту Земли. В 1958 г, США запустили свой первый спутник "Explorer-1". Космос стал началом нового конкурса и пространством гонки вооружений между двумя великими державами.

Многие военные эксперты США описывают космос как высшую военную точку, имеющую особое значение для связи, разведки и предупреждения о ракетном нападении и наблюдения. Министерство обороны США изучает концепции ведения войны, и сосредоточились на космических системах как на особой уязвимости. Другие страны разрабатывают средства противокосмического оружия, такие как глушители, лазеры, кинетические или противоспутниковые системы. Военные официальные лица США и

американские эксперты заявляют или, что военно-космическое превосходство США уже нельзя принимать как должное [17].

Угрозы космическим ресурсам существуют во многих формах. Ракеты, запускаемые с поверхности Земли, могут нацеливаться на орбитальные космические корабли и уничтожать их. Ракеты также могут нести транспортные средства с перехватчиками или другим смертоносным оружием, которые могут быть запущены на орбиту со злым умыслом. Перехватчики прямого попадания, лазерное оружие, электронные помехи и подобные технологии используются для вывода из строя или уничтожения спутников. В качестве репрезентативных примеров Китай и совсем недавно Индия продемонстрировали противоспутниковый потенциал. Россия является третьей страной, способной использовать противоспутниковую технологию.

Договоры, направленные на предотвращение милитаризации и конфликтов в космосе. В 1960-х и 1970-х гг. было заключено несколько соглашений, которые пытались не разрешать странам размещать оружие в космосе. В 1967 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла договор, который лег в основу международного космического права. Договор по космосу, или «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», первоначально рассмотрены Юридическим подкомитетом в 1966 г. и согласованы позднее в том же году Генеральной Ассамблеей. Первоначально его подписали Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки. Договор вступил в силу в октябре 1967 г., и 110 стран стали его участниками. Договор о космосе является единым основополагающим соглашением, подписанным 111 странами, включая космические державы [18].

В настоящее время нет соглашения или договора, запрещающего размещение обычных вооружений в космическом пространстве, но многосторонние дискуссии относительно использования космического пространства в мирных целях являются постоянной темой на Конференции ООН по разоружению в Женеве.

В 2008 г. Россия и Китай попытались дать определение космическому оружию в предложенном ими договоре «Предотвращение размещения оружия в космическом пространстве, угрозы силой или ее применения в отношении космических объектов» (ДПРОК) «в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве» и «проводится в соответствии с духом.

Однако, по мнению некоторых аналитиков, проект в договоре отсутствовали формулировки, препятствующие развитию, испытания или развертывание противоспутникового оружия наземного базирования, который Китай в настоящее время имеет в своем противокосмическом арсенале.

Другие наблюдатели утверждают, что ДПРОК описывает соответствующие вопросы, от правовой защиты спутников до ядерных энергетических систем в космическом пространстве. Официальные лица США утверждают, что текст договора недостаточен для решения проблем, называя его «дипломатической уловкой двух стран для получения военного преимущества».

Соединенные Штаты находятся в процессе внесения существенных изменений в политику защиты национальной безопасности в отношении космического пространства. Военные стратеги все чаще рассматривают космос как область боевых действий, место, где проходят наступательные и оборонительные военные операции.

Конгресс, политики США и высшее военное руководство пытаются сохранить исторические преимущества США в космосе, несмотря на то, что сталкиваются с множеством проблем. Военно-космическая программа США по-прежнему превосходит военно-космические программы всех других стран вместе взятых. США имеют возможность в развертывании военных спутников всех типов и мало признаков того, что это изменится в следующем десятилетии.

Все это отражает тревожную анархию в космосе, от борьбы за космические ресурсы до полномасштабной милитаризации космоса в эпоху соперничества великих держав. Проблема заключается в дефиците норм и законов, регулирующие поведение государств в космосе. Операции в космосе, кибератаки на космическую инфраструктуру и испытания противоспутниковой системы должным образом не регулируются. Кроме того, существующая международно-правовая система не дает окончательных ответов по использованию космоса в военных целях. Необходимо укрепление правовой базы, чтобы страны использовали космос совместно и ответственно.

***

1. Hitchens T. Space traffic management: US military considerations for the future //Journal of Space Safety Engineering. 2019. Т. 6. №. 2. С. 108-112.
2. NASA. The National advisory Committee for Aeronautics: tracing NASA's 95-yr-old roots. NASA.gov. Marh.2010. - URL: https://www.nasa.gov/centers/ames/news/features/2010/95_anniversary.html (дата обращения: 25.08.2022).
3. Cadbury D . Space Race: The Epic Battle Between America and the Soviet Union for Dominion of Space. Harper Perennial, 2007. 400 p.
4. Air Force Space Command History. Military Com. Feb. 2020. - URL: https://www.afspc.af.mil/About-Us/AFSPC-History/ (дата обращения: 25.08.2022).
5. National Security Space Strategy, Unclassified Summary, January 2011.- URL: http://www.defense.gov/home/features/2011/0111_nsss/docs/NationalSecuritySpaceStrategyUnclassifiedSummary_Jan2011.pdf (дата обращения: 25.08.2022).
6. The National Security Strategy of USA. 2017. The White House. December 2017. - URL: http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf
7. Harrison T. Why we need a Space Force. Center for Strategic and International Studies. 03 Oct 2018. - URL: https://www.csis.org/analysis/why-we-need-space-force (дата обращения: 25.08.2022).
8. Johnson K. Why a Space Force can wait. Center for Strategic and International Studies. 03 Oct 2018. - URL: https://www.csis.org/analysis/why-space-force-can-wait (дата обращения: 25.08.2022).
9. Specktor B. Donald Trump wants a 'Space Force,' but America has one // Livescience. 19 Jun 2018. - URL:https://www.livescience.com/62859-what-is-space-force-trump.html (дата обращения: 25.08.2022).
10. U.S. Space policy directive-3, National Space Traffic Management Policy, US Federal Register, 18 June 2018, 83 FR 28969, 2018-13521.- URL: https://www.federalregister.gov/documents/2018/06/21/2018-13521/national-space-traffic-management-policy (дата обращения: 25.08.2022).
11. Svab P. China and Russia will soon be able to destroy US satellites: Report. // The Porchtimes. 05 Oct 2018. - URL: https://www.theepochtimes.com/china-and-russia-will-soon-be-able-to-destroy-us-satellites-report_2430825.html (дата обращения: 25.08.2022).
12. Mizokami K. Everything we know about the Air Force's secret X-37B Spaceplane. // Popularmechanic. 30 Jul 2019. - URL https://www.popularmechanics.com/military/research/a28543381/x-37b/ (дата обращения: 25.08.2022).
13. Malik T. Watch how the Space Force will launch an X-37B space plane on a secret mission. Space com. 15 May 2020. - URL: https://www.space.com/space-force-x-37b-space-plane-otv-6-launch-animation.html (дата обращения: 25.08.2022).
14. Seligman L. The New Space Race// Foreign Policy. May 14, 2019. - URL: https://foreignpolicy.com/2019/05/14/the-new-space-race-china-russia-nasa/ (дата обращения: 25.08.2022).
15. Novelly Th. Space Force Takes Over All Military Satellite Communications // Military.com. 15 Aug 2022.- URL: https://www.military.com/daily-news/2022/08/15/space-force-takes-over-all-military-satellite-communications.html (дата обращения: 25.08.2022).
16. Hitchens Th. SPACECOM integrating Army, Navy sensors to improve space monitoring // Breaking Defense. August 09, 2022. URL: https://breakingdefense.com/2022/08/spacecom-integrating-army-navy-sensors-to-improve-space-monitoring/ (дата обращения: 25.08.2022).
17. Weichert B.J. Winning Space: How America Remains a Superpower. Republic Book Publishers.2020, 493 p
18. Manning R.A., Wilson P.A. The Coming Anarchy in Outer Space // The National Interest. April 24, 2022.- URL: https://nationalinterest.org/feature/coming-anarchy-outer-space-201934 (дата обращения: 25.08.2022).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№89, Сентябрь 2022

Часть 4

Подписано в печать 15.09.2022. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,13
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович